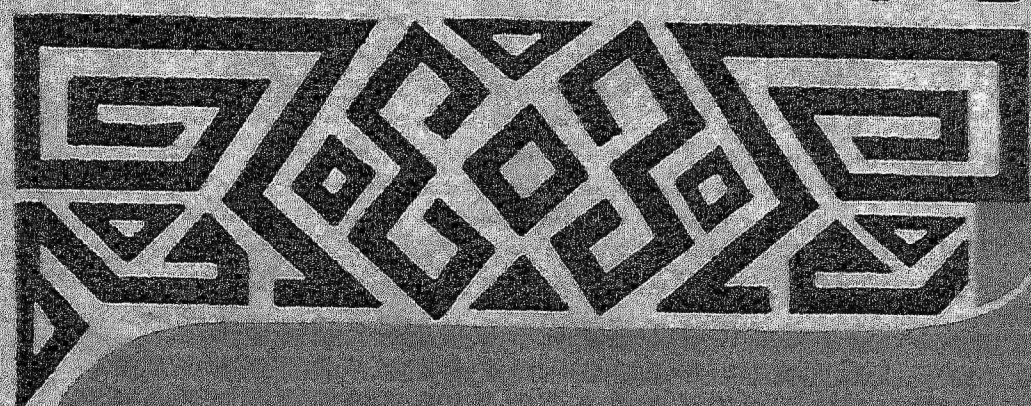

Бр. 70.
АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

Р. М. РАИМОВ

1905

ГОД

В БАШКИРИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Р. М. РАЙМОВ

1905

Г О Д

В Б А Ш К И Р И И

(РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1905—1907 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1941

ЛЕНИНГРАД

ЕВ_1941_AKS_350

*Диссертация на степень кандидата исторических наук
(Защищена 10 декабря 1938 г.).*

Ответственный редактор
А. Л. Сидоров

082/4300

ПРЕДИСЛОВИЕ

Революционное движение в Башкирии в период первой русской революции еще не изучено. Были опубликованы лишь некоторые материалы. К юбилейным датам революции 1905 г. Башкирский истпарт выпустил несколько сборников статей, воспоминаний и архивных документов, главным образом, о рабочем движении на Урале, в частности на Южном Урале. В них по преимуществу давалась хроника событий на основании архивных источников и частично по воспоминаниям участников революционных событий. В этих сборниках, также в форме хроники, приводилось очень небольшое количество фактов из истории крестьянского движения. Можно найти в них также два-три факта об участии башкир в революции 1905 г., но и они неверно освещены. Например, А. Кийков в своей книге («Из былого Урала. Материалы к истории революционного движения на Южном Урале и в Приуралье 1905—1906 гг.»), изданной Башистпартом в 1923 г., в разделе о крестьянском движении в числе революционных выступлений башкирского крестьянства приводит и факт собирания башкирской и татарской либеральной буржуазией и дворянами подписей под петицией-прошением.

Сборник Башистпарта «Революционные события 1905 г. в г. Уфе и на уральских заводах» (изд. 1925 г.) повторяет ту же грубейшую политическую ошибку и тем самым затушевывает контрреволюционную сущность либерально-монархического движения мусульманской буржуазии, в действительности стремившейся задушить революционное движение башкирских и татарских трудящихся путем сговора с царизмом. Правда, в последнем сборнике Башистпарта («25 лет первой революции») эта ошибка до некоторой степени исправлена,—в нем дана правильная оценка петиционного движения.

Однако несмотря на то, что во всех этих сборниках дается по большей части только хроника событий, и несмотря на ряд технических недостатков этих сборников, все же они в качестве источника для истории революционного движения в Башкирии представляют значительную ценность. Хроника событий в них достаточно богата, составлена, главным образом, по архивным материалам, в ней иногда приводятся выдержки из документов (прокламации Уфимского комитета РСДРП, протоколы собраний рабочих уфимских ж.-д. мастерских), а также выдержки из воспоминаний участников событий.

Несколько брошюр о рабочем движении на Урале было издано Уралистпартом, кроме того, он опубликовал некоторые документы.

Примерно то же было сделано и Оренбургским истпартom (сб. «1905 год в Оренбурге»).

В 1935 г. Чувашгиз опубликовал документы из Центрального архива революции в Москве (ЦАР) о революционном движении в на-

циональных окраинах, Башкирии в них отведен специальный раздел. Здесь был опубликован впервые довольно ценный фактический материал о революционном движении башкирских крестьян и о движении мусульманской либеральной буржуазии.¹

При освещении революционного движения в Башкирии до сих пор исходили из совершенно неверного, извращающего действительность утверждения, что особенностью революционного движения на Южном Урале являлось якобы отсутствие массового крестьянского движения. Так, например, Баранов в своей брошюре «1905 год на Урале» писал: «Крестьянское движение не носило массового характера. За исключением мелких беспорядков в Осинском уезде Пермской губ., в Челябинской губернии (кстати, такой губернии тогда не существовало.— *P. P.*) и в нескольких волостях Уфимской губернии уральское крестьянство в революции 1905 г. ничем себя не проявило» (стр. 29). То же повторяет и Петров в своей книге «Большевики Урала в революции 1905—1907 гг.» (стр. 91).

В этом вопросе с названными авторами сходились татарские и башкирские националисты. Эти злейшие враги башкирского народа пытались оклеветать революцию, называя ее «трехдневной шумихой».

От этой злопыхательской клеветы врагов народа на революционное движение не остается и следа, как только ближе познакомишься с фактами. В действительности, в Башкирии крестьяне всех национальностей, и в частности крестьяне-башкиры, под руководством Уфимского комитета большевиков не только выступали в ряде уездов Уфимской и Оренбургской губерний против помещиков и крепостников-заводчиков, но местами поднимались до открытой политической борьбы против самодержавия. Об этом свидетельствуют хотя бы такие факты: в ноябре 1905 г. в Мензелинском уезде движением было охвачено более половины волостей; крестьяне всей Усть-Катавской волости Уфимского уезда, — а несколько позже объединенное собрание (сход) крестьян Дедовской и Федоровской волостей Стерлитамакского уезда, на котором участвовали и башкиры, — решили бойкотировать выборы в Государственную думу; в 1906 г. при поддержке национального крестьянства во 2-ю Государственную думу от Уфимской губернии был избран рабочий социал-демократ (большевик) И. Д. Серебряков.

Все это было результатом влияния большевиков и руководства ими крестьянским движением и, в частности, движением национального крестьянства.

На III съезде РСДРП, на ряду с другими вопросами, стоял вопрос об агитации и пропаганде среди различных народностей. Специально по вопросу о работе среди башкир выступал на съезде делегат Дашин. Съезд принял решение об издании литературы и

¹ Подробные библиографические данные о всех этих брошюрах, сборниках и публикациях документов даны в конце книги — в списке литературы и источников.

листовок на языках и наречиях, понятных для трудящихся масс различных народностей.

Выполняя решение съезда, уфимские большевики организовали издание прокламаций на татарском языке (до Великой Октябрьской социалистической революции башкиры не имели своей письменности, но татарский язык они понимали). Кроме того, силами большевиков, издавалась социал-демократическая газета «Урал» на татарском языке, сыгравшая крупную революционизирующую роль во всех «мусульманских» восточных колониях царской России. Большевики рассылали агитаторов и организаторов по уездам (в частности, в упомянутые выше уезды). Под руководством большевиков крестьянство Башкирии (в том числе и крестьяне-башкиры) поднималось на политическую борьбу.

Одних этих фактов достаточно, чтобы окончательно отказаться от указанных выше неверных оценок революционного движения в Башкирии, которое составляло неразрывную часть общего революционного движения в России.

Таким образом, разработка вопроса о революционном движении в Башкирии имеет большое научное и политическое значение.

Сначала я поставил перед собой задачу изучить участие в революционном движении башкирских рабочих и крестьян и контрреволюционную роль башкирских феодалов, духовенства и либералов, вступивших в союз с татарскими «коллегами». Однако в процессе работы мне пришлось значительно расширить свою тему и заняться изучением всего революционного движения в Башкирии в целом. Меня побудило к этому, главным образом, отсутствие научной разработки этого вопроса.

Мною обследованы и использованы материалы ряда местных и центральных архивов. В Центральном архиве революции в Москве, в фондах департамента полиции, я нашел материалы об общественном движении в Башкирии. В Башкирском центральном историческом архиве (БЦИА) в Уфе, в фондах жандармского управления, канцелярии губернатора, окружного суда, канцелярии прокурора оказалось много ценных материалов о рабочем и крестьянском движении и о деятельности различных общественных группировок. В фондах губернского правления, губернского по крестьянским делам присутствия, «министерства народного просвещения»¹ и в архивной библиотеке оказались материалы и статистические данные об экономическом положении и состоянии культуры в Уфимской губернии и т. п. В архивах Башистпарта я нашел ценнейшие материалы о деятельности Уфимского комитета РСДРП: прокламации и номера издававшейся Уфимским комитетом нелегальной газеты «Уфимский рабочий». В архиве Музея революции Башкирской АССР имени Революции 1905 г. я нашел прокламации Уфимского комитета на татарском языке, материалы о работе подпольной типографии и др. В Оренбургском (ныне Чка-

¹ Такое название почему-то было дано этому местному фонду.—
Р. Р.

ловском) историческом архиве (ЧИА) мною были обследованы фонды жандармского управления, канцелярии губернатора, окружного суда, губернского правления, окружного горного инспектора, губернского по крестьянским делам присутствия, канцелярии земских начальников Орского уезда, «архива» медресе «Хусейния» и архивной библиотеки; я нашел в них много ценных материалов о движении среди башкирских и татарских рабочих, о крестьянском движении, об экономическом положении башкирского населения и др.

По не зависящим от меня причинам некоторые архивные фонды мне не удалось обследовать, например фонды судебных палат, фонд «Комиссии по размежеванию башкирских дач» по Оренбургской губернии и часть дел канцелярии оренбургского губернатора.

Перечисленные выше архивные материалы крайне важны для историка, хотя, разумеется, освещение, даваемое фактам, заведомо неверное и тенденциозное. Мы широко использовали в своей работе периодическую печать, особенно социал-демократическую, раскрывающую как раз те стороны революционного движения, которые не получили освещения в правительственных документах. Так или иначе, в оценке последних приходилось исходить из указаний В. И. Ленина, который писал: «...мы уже немного приучены к правительственным (полицейским тоже) сообщениям о стачках, демонстрациях, столкновениях с войсками; мы имеем уже теперь изрядный материал для суждения о степени достоверности таких сообщений, мы можем иногда по дыму полицейской лжи догадываться об огне народного возмущения».¹

Среди опубликованных источников, кроме тех, о которых говорилось выше, следует отметить работу Л. П. Сабанеева «Очерки Зауралья» и особенно работу Н. В. Ремезова «Очерки из жизни дикой Башкирии. Быль в сказочной стране» (Москва. 1887).

Сабанеев, будучи сам из дворян, пишет по личным наблюдениям о положении помещичьих хозяйств, о рабочей силе, о найме, о ценах на рабочие руки и т. д., косвенно характеризуя при этом положение и башкирского населения. В «Очерках» Ремезова, как известно, раскрывается крепостнический гнет в Башкирии, грабеж башкирских земель и лесов в 70-х годах XIX в., т. е. вся колониальная политика царизма в Башкирии. Ремезов, участвуя в сенаторской ревизии Уфимской губернии, имел свободный доступ к документам.

В. И. Ленин о книге Ремезова писал: «Очерки из жизни дикой Башкирии» — живое описание того, как «колонизаторы» сводили корабельные леса и превращали «очищенные» от «диких» башкир поля в «пшеничные фабрики». Это — такой кусочек колониальной политики, который выдержит сравнение с какими угодно подвигами немцев в какой-нибудь Африке».¹

Кроме вышеупомянутых архивных библиотек, я обследовал Ленинскую библиотеку и Фундаментальную библиотеку Отделения общест-

¹ Ленин. Соч. Т. IV, стр. 115—116.

венных наук Академии Наук СССР в Москве, научную библиотеку в Уфе и спецфонд библиотеки Чкаловского педагогического института. Кроме названной выше газеты «Уфимский рабочий», в Чкалове я нашел почти полный комплект газеты «Урал» на татарском языке, издававшейся татарскими и башкирскими социал-демократами в 1907 г.; в Уфе — комплект газеты «Дума», издававшейся мусульманской трудовой группой Государственной думы, и ряд других.

Следует отметить, что в библиотеках комплекты некоторых дореволюционных газет не сохранились полностью, например, нехватает нескольких номеров газеты «Урал» — органа татарских и башкирских социал-демократов, газеты «Танг» — органа татарской и башкирской радикальной мелкой буржуазии, «Казань Мухбире» и «Мусульманский мир» — органов татарской и башкирской либеральной буржуазии и др.

Незаменимым пособием и руководством служили для меня «Развитие капитализма в России», «Аграрный вопрос в России к концу XIX в.», «Доклад о революции 1905 года» и ряд других работ В. И. Ленина, относящихся к революции 1905 г., а также «Вопросы ленинизма» и «Марксизм и национально-колониальный вопрос» И. В. Сталина: они вооружили меня марксистской методологией.

Я имел возможность лично беседовать с живыми участниками революции 1905 г.; с некоторыми из свидетелей революционных событий я вел переписку, в частности с т. Мухаметьяровым из Янаульского района БАССР и К. А. Давлеткильдеевым из Уфы. В квартире последнего на ул. Чернышевского № 75 в 1906 г. была «явка» Уфимского комитета РСДРП и группы татарских и башкирских социал-демократов. Названным товарищам приношу свою глубокую благодарность за любезно предоставленные мне сведения и материалы.

Собранные архивные и другие материалы, воспоминания участников и т. п. дали мне возможность осветить в данной работе революционное движение в Башкирии в целом и, в частности, движение среди башкирских трудящихся. Однако на исчерпывающую полноту моя работа отнюдь не претендует.

Подробный список использованной литературы, периодических изданий и источников дается в приложении.

Р. С. Приношу свою благодарность за оказанную мне помощь: профессорам А. И. Казаченко, А. Л. Сидорову, Е. А. Мороховец, тт. Ш. И. Типееву, Н. В. Устюгову, И. Н. Покровскому; библиографам — тт. А. Д. Тифлисовой и А. А. Боровскому, а также Музею революции Башкирской АССР им. Революции 1905 г., предоставившему в мое распоряжение целый ряд фотоснимков.

Приношу также свою благодарность Башкирскому Совнаркому и Башкирскому ГИЗ'у, оказавшим содействие при издании данной работы.

Р. М. Раимов

I. БАШКИРИЯ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Башкирия расположена на западном и восточном склонах Южного Урала (между 51 и 57° северной широты и 52 и 60° восточной долготы). Она резко делится на горную и степную. В состав горной Башкирии входит весь Южный Урал (к югу от Златоуста и Миасса); в состав степной Башкирии — степи по долинам реки Белой и ее притоков, зауральские степи и правобережье верховья реки Урала. На этой территории сейчас образованы Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика и башкирские национальные районы Челябинской и Чкаловской областей.

В рассматриваемый нами период Башкирия была одной из колоний царской России, ее завоевание царизмом было начато еще в XVI в. Завоевание Башкирии сопровождалось постройкой ряда военных крепостей, под охраной которых происходила крепостническая и горнозаводская колонизация. Одновременно в течение ряда столетий происходило стихийное движение переселенцев в Башкирию как из среды поволжских народов, так и русского крестьянства, бежавших на окраины от крепостной кабалы.

К началу XX в. Башкирия являлась рынком сбыта для промышленности метрополии. Хозяйство как коренного, так и пришлого населения в Башкирии все более превращалось в мелкотоварное, производящее сельскохозяйственные продукты и сырье для метрополии. Развивалась горная и лесная промышленность, изготовлявшая полуфабрикаты для промышленности метрополии. Одним словом, существовала теснейшая экономическая связь Башкирии с метрополией. Капитализм, быстро развивавшийся в России после 1861 г., все больше превращал свою колонию — Башкирию — в источник сырья и рынок сбыта. В 1865 г. целиком на территории Башкирии была образована Уфимская губерния, остальная часть Башкирии вошла в губернии Оренбургскую — северные районы Оренбургского уезда и западные районы Орского, Троицкого, Верхнеуральского и Челябин-

ского уездов; Пермскую — южные районы Шадринского, Екатеринбургского, Красноуфимского и Осинского уездов; Вятскую — южные районы Сарапульского и частично Елабужского уездов; Самарскую — восточные районы Бугульминского, Бугурусланского и Бузулукского уездов.

Население. По данным переписи 1897 г., в этих пяти губерниях проживало 1.3 млн. башкир, причем основная их масса приходилась на Уфимскую и Оренбургскую губ., что видно из следующей таблицы¹ (табл. 1).

Таблица 1

Губернии	Б а ш к и р ы			Проч. национальности		Всего насел.
	В абс. цифрах	В % к общ. количеству башкир в данных 5 губ.	В % к общ. количеству населения данной губернии	В абс. цифрах	В % к общ. количеству населения данной губернии	В абс. цифрах
Уфимская .	899 910	68.65	40.98	1 296 732	59.02	2 196 642
Оренбургская	254 561	19.41	15.91	1 345 541	84.09	1 600 102
Пермская . . .	85 395	6.59	2.85	2 908 907	97.15	2 994 302
Вятская . . .	13 909	1.06	0.45	3 016 922	99.55	3 030 831
Самарская . .	57 242	4.29	2.08	2 694 094	97.92	2 751 336
И т о г о .	1 311 017	100		11 262 196		12 573 213

В таблицу включено все городское и сельское население.² Таким образом, в первых двух губерниях проживали 1.15 млн. башкир, т. е. 88% всего башкирского населения, а в остальных трех губерниях башкиры составляли незначительный процент населения и, следовательно, в большинстве случаев являлись национальным меньшинством.

Начальник жандармского управления Уфимской губернии в 1902 г. в своем обзоре так охарактеризовал Уфимскую губернию: «По составу своего народонаселения... Уфимская губерния может быть отнесена к самым разнородным губерниям России. Главный контингент насе-

¹ «Первая всеобщая перепись... 1897 г.». Т. XXVIII, ст. 7; т. XLV, ст. 10; т. XXI, ст. 97; т. X, ст. 89; т. XXXVI, ст. 58.

² В городах башкир жило очень мало (9051 чел., т. е. 0.78% ко всему башкирскому населению этих губерний), что было значительно ниже процентного соотношения городского и сельского населения вообще. В Уфимской губ. городское население составляло 4.88% и в Оренбургской губ.—9.54% по той же переписи 1897 г.

ния составляют мусульмане: татары, башкиры, а также туземцы, принявшие христианство,— черемисы, мордва, чувашаи, тептяри, мещеряки; затем русское заводское население и русские крестьяне, в большинстве переселенцы из разных местностей России, Малороссии, из прибалтийских губерний и, наконец, незначительный процент черемис язычников»...¹

Действительно, по данным переписи 1897 г., в Оренбургской и Уфимской губ. насчитывалось более 20 народностей.² Национальный состав этих двух губерний по уездам представляется в следующем виде³ (табл. 2 на стр. 12).

Из табл. 2 видно, что процент башкирского населения наиболее высок был в Белебеевском (54%) и Бирском (53%) уездах. В этих двух уездах находилось свыше 40% башкирского населения двух губерний; в остальных же уездах Уфимской губернии башкирское население составляло только 30—35%, а в Златоустовском уезде (горнозаводский район) его было даже меньше 30%. В Оренбургской губ. наиболее высокий процент башкирского населения приходился на Орский уезд (43%), затем следовал Верхнеуральский (20%), в остальных уездах башкир было меньше 15%.

Русское население жило, главным образом, в горнозаводском районе (в Златоустовском уезде Уфимской губ. и в Верхнеуральском, Троицком и Челябинском уездах Оренбургской губ.), где оно составляло свыше 60%, а местами достигало и 85% (Челябинский уезд) всего населения.

Наиболее компактная масса татарского населения приходилась на Мензелинский (28.11%), Белебеевский (11%) и Оренбургский (9%) уезды.

Таким образом, в рассматриваемый нами период Башкирия представляла собой многонациональную колонию русского «военно-феодалного империализма», коренное население которой — башкиры — местами не превышало 15—20%.

Башкирия в основном была аграрной страной. Горная промышленность, возникшая на основе крепостного труда и еще в 900-х годах продолжавшая держаться не только на наемном труде, но и на отработках, не имела большого значения в экономике башкирского народа.

¹ Смотри доклад тов. М. И. Калинина на Чрезвычайном XVII Всероссийском съезде советов.

² Уфимская и Оренбургская губ. взяты как основной район поселения башкир. Современная БАССР образовалась в основном также из территории этих двух губерний.

³ «Первая всеобщая перепись... 1897 г.». Т. XXVIII, стр. 3 и 40; т. XLV, стр. 3 и 57.

[illegible]

Коренное население Башкирии занималось, главным образом, сельским хозяйством. В Бирском, Белебеевском, Мензелинском уездах, т. е. в западных предгорьях Урала, башкиры занимались земледелием и «мало чем отличались от крестьян-земледельцев как по количеству посевов и сельскохозяйственного инвентаря, так и по способам обработки».¹ В Оренбургской губ. и горной части Уфимской губ. башкирское население занималось «главным образом скотоводством».² Здесь часть районов представляла собой «гористую местность, совершенно непригодную для хлебопашества»,³ и потому башкирское население занималось обработкой леса и скотоводством. Но и в степной части Оренбургской губ. земледелие находилось «в самом ничтожном, в большинстве случаев зачаточном еще своем развитии».⁴ В 1901 г. засеивалось лишь 4.4% всей земли, занятой здесь башкирским населением, тогда как русское крестьянское население засеивало 50% площади своей земли.

По характеру занятий башкирского населения и по географическим особенностям Башкирию можно разделить на три района: северо-западный, горно-лесной и юго-восточный.

В северо-западном районе (Белебеевский, Мензелинский, Бирский и западная половина Уфимского и Стерлитамакского уездов) главным занятием башкирского населения было земледелие. Башкиры имели оседлое хозяйство, хотя местами еще и сохранялись пережитки кочевничества.

В горно-лесном районе (Златоустовский, Троицкий, Верхнеуральский, частично Челябинский и Орский и восточная половина Уфимского и Стерлитамакского уездов) была развита горная промышленность. Башкирское население занималось, главным образом, скотоводством и отхожими и местными промыслами. Хозяйство велось оседлое.

В юго-восточном районе (Оренбургский, Челябинский, Орский и частично Троицкий и Верхнеуральский уезды) главным занятием башкирского населения было скотоводство, башкиры вели полукочевой образ жизни; земледелие только начинало прививаться.

Последние два района имели то общее, что в них главным занятием башкир являлось скотоводство.

¹ Чкаловский исторический архив (ЧИА), фонд канцелярии губернатора, циркуляр министерства внутренних дел (МВД), дело № 225/а.

² Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXVII, стр. 156—157.

³ Там же, стр. 136—137 (разрядка моя. — Р. Р.).

⁴ Там же, стр. 156—157.

Эти районы с точки зрения заселенности их башкирами представляли следующую картину (табл. 3):¹

Таблица 3

Районы	Уезды	Башкир. населен. в тыс. человек	В %
Северо-западный	1. Белебеевский Уфим. губ. .	233.0	63
	2. Бирский " " .	262.3	
	3. Мензелинский " " .	123.0	
	4. Уфимский " " .	114.5	
	Итого по району . . .	732.8	
Горно-лесной	5. Златоустовский Уфим. губ.	51.3	20
	6. Стерлитамакский " " .	115.8	
	7. Верхнеуральск. Оренб. губ.	44.0	
	8. Троицкий " " .	14.8	
	Итого по району . . .	225.9	
Юго-восточный	9. Орский Оренб. губ.	88.5	17
	10. Оренбургский " " .	56.6	
	11. Челябинский " " .	50.7	
	Итого по району . . .	195.8	
	Всего . . .	1154.5	

Следовательно, две трети башкирского населения (732.8 тыс. из 1154.5 тыс.) жили в земледельческом районе и только одна треть — в двух остальных районах.

Землевладение в Башкирии. По данным Центрального статистического комитета МВД на 1905 г., всего в Уфимской и Оренбургской губ. земли, взятой на учет, было

¹ Таблица составлена по данным переписи 1897 г. Башкирское население Уфимского, Стерлитамакского, Орского и Троицкого уездов нельзя было разделить на живущее в горной и в степной частях уездов, поэтому пришлось каждый уезд целиком отнести к какому-нибудь одному району. Стерлитамакский и Троицкий уезды целиком включены в горно-лесной район, так как башкирское население этих уездов жило, главным образом, в их горной части. Такое деление башкирского населения по районам является, конечно, условным, ибо горно-лесные волости имеются и в Бирском уезде, отнесенном в наше деление к северо-западному району, и в ряде уездов, вошедших в юго-восточный район. Но все это не может повлиять на общую характеристику района.

25.5 млн. десятин.¹ Они распределялись по основным трем группам владений следующим образом (в тысячах десятин) (табл. 4):

Таблица 4

Группа	Характер землевладения	Уфимская губ.	Оренбургская губ.
I	Частные владельцы	3 163.9	2 038.7
II	Надельные земли	6 251.8	10 668.2 ²
III	Земли казны, удела и пр. .	1 205.6	2 195.6 ³
	Итого . . .	10 621.3	14 902.5

К землям казны отнесены и земли уральских казенных заводов и приисков. Государство выступало в роли крепостника, эксплуатировавшего эти земли, и поэтому их следует рассматривать как крепостнические латифундии.

Надельные земли (II группа) в Уфимской губ. составляли немного более половины всей земельной площади. Такое соотношение собственно имело место и в Оренбургской губернии, если исключить в последней из числа наделных 6.5 млн. десятин казачьих земель, т. е. земель привилегированной военной группы, специально созданной царизмом для поддержания своего престижа на Востоке.

Большую часть **частновладельческих земель** составляли дворянские земли. Из 5.2 млн. десятин частновладельческих земель в Уфимской и Оренбургской губ. 1.9 млн. приходилось на долю обществ и товариществ, а остальные 3.3 млн. принадлежали единоличным собственникам и по сословиям распределялись следующим образом (в табл. 5, см. на стр. 16, сопоставлены данные за 1877 и 1905 гг.).⁴

Таким образом, большая часть частновладельческой земли в Башкирии, как и в остальной России, принадлежала дворянам (по всей России в дворянском владении в 1905 г. находилось 61.9% всей частновладельческой земли).⁵ Удельный вес дворянского землевладения в Уфимской губ. был на 5.4% выше, а по Оренбургской губ. несколько ниже, чем по России.

В 1905 г. состав землевладельцев в Башкирии по сравнению с 1877 г., как и по всей России, изменился в сторону

¹ «Статистика землевладения 1905 г.». Вып. XXXVI, ст. 30; вып. XLV, ст. 28, СПб. 1906.

² «В том числе 4967.3 тыс. десятин казачьих земель» (сноска источника).

³ В том числе 1490.9 тыс. войсковых запасных земель. Следовательно, всего казачьих земель было 6458.2 тыс. десятин.

⁴ «Статистика землевладения». Вып. XXXVI, XLV.

⁵ Ленин. Соч. Т. XII, стр. 218.

Таблица 5

Сословие владельцев	Принадлежит земли				Изменение в сто- рону увеличен. /+/ или уменьшен. /—/	
	1905 г.		1877 г.		В деся- тинах	Во ско- лько раз
	В абс. цифрах	В %	В абс. цифрах	В %		

По Уфимской губернии

Дворяне . . .	1 381 773	65.2	1 851 119	79.71	— 469 346	— 1.34
Духовные лица	5 201	0.2	2 252	0.09	+ 2 949	+ 2.30
Купцы и пр. .	435 498	20.6	359 724	15.46	+ 75 774	+ 1.21
Мещане . . .	57 928	2.7	23 042	1.00	+ 34 886	+ 2.51
Крестьяне . .	229 137	10.8	73 136	3.12	+ 156 001	+ 3.13
Проч. сословия	7 398	0.4	14 008	0.60	— 6 610	— 1.89
Иностранные подданные	2 695	0.1	354	0.02	+ 2 341	+ 7.61
Всего частно- владельче- ской земли .	2 119 630	100	2 323 635	100	— 204 005	— 1.10

По Оренбургской губернии

Дворяне . . .	557 913	49.3	1 000 348	77.79	— 442 435	— 1.79
Духовные лица	3 921	0.3	370	0.03	+ 3 551	+ 10.59
Купцы и пр. .	222 848	19.8	246 537	19.20	— 23 689	— 1.11
Мещане . . .	63 859	5.6	3 741	0.29	+ 60 118	+ 17.07
Крестьяне . .	264 372	23.4	24 739	2.00	+ 239 633	+ 10.70
Проч. сословия	10 410	0.9	8 797	0.69	+ 1 613	+ 1.19
Иностранные подданные .	8 563	0.7	—	—	+ 3 563	—
Всего частно- владельче- ской земли .	1 131 886	100	1 284 532	100	— 152 646	— 1.13

уменьшения количества дворянских земель. По всей России за эти годы дворянское землевладение сократилось в 1.4 раза; в Уфимской губернии процесс этот шел несколько медленнее (сокращение в 1.34 раза), а в Оренбургской губернии быстрее (в 1.79 раза), чем по России. Быстро росло крестьянское землевладение (по России увеличение в 2.21 раза, в Уфимской губ. увеличение в 3.13 раза, в Оренбургской губ.—в 10.70 раза). Особенно заметным это было в Оренбургской губ., где «крестьяне все более и более выделяют, следовательно, такие социальные элементы, которые превращаются в частных поземельных собственников».¹

¹ Ленин. Соч. Т. XII, стр. 218.

Тем не менее власть средневекового землевладения была все еще сильна. Это ярко видно из приводимых ниже данных о размерах частного землевладения (табл. 6).¹

Таблица 6

Группы владений	В Уфимской губернии			В Оренбургской губернии			По России
	Число владений	Земли десятин	Приходится в среднем на 1 владение десятин	Число владений	Земли десятин	Приходится в среднем на 1 владение десятин	Приходится в среднем на 1 владение десятин
10 дес. и меньше	1 355	8 026	5.9	47	301	6.4	3.9
10— 50 дес.	1 856	46 007	24.8	147	4 556	31.0	23.4
50—500	1 374	244 131	177.6	1 040	296 750	285.3	163.3
500—2 000	468	441 911	991.2	367	318 500	867.9	947.0
2 000—10 000	109	415 146	3 808.6	48	178 912	3 720.1	3 825.0
Свыше 10 000	21	946 409	45 924.0	9	332 807	36 978.0	29 754.0
Всего свыше 500 дес.	598	1 821 466	3 045.9	424	830 279	1 958.2	2 227.0
Итого	5 183	2 119 630	408.9	1 658	1 131 886	682.9	114

Роль мелкой собственности в частном землевладении была ничтожна. Так, в Уфимской губ. 3200 землевладельцам из общего числа 5200 принадлежали всего лишь 54 тыс. десятин, т. е. несколько более 2% всей частновладельческой земли в губернии; а в Оренбургской губ. у 200 владельцев было 4.8 тыс. десятин, или всего лишь 0.4% частновладельческой земли; тогда как двадцать один собственник Уфимской губернии владел в среднем по 46 тысяч десятин каждый, а в Оренбургской — девять собственников — по 37 тысяч десятин каждый.

Если взять владения свыше 500 десятин, то оказывается, что в Уфимской губ. 598 собственников владели 1821.5 тыс. десятин, т. е. в среднем по 3 тыс. десятин на владение (средний размер одного владения на 36.7% выше, чем по России); по Оренбургской же губ. 424 собственника владели 830.2 тыс. десятин, т. е. в среднем около 2 тыс. десятин на владение (на 16.5% меньше соответствующего среднего размера владения по России). Таким образом, в руках крупных собственников в Уфимской губ. находилось шесть седьмых, а в Оренбургской губ. четыре пятых всего частного землевладения. Большинство частных владений при-

¹ «Статистика землевладения». Вып. XXXVI, XLV, а последняя графа таблицы взята у Ленина. Соч. Т. XII, стр. 219.

надлежало дворянам. По Уфимской губ. из 598 крупных владений дворянам принадлежало 343, т. е. более половины, причем в них было 1294.5 тыс. десятин. Почти то же наблюдалось и в Оренбургской губ., где из 424 владений 148, т. е. 35%, принадлежало дворянам и в них было 462.8 тыс. десятин, или 52% всего количества земли, находящейся под латифундиями.¹

Итак, в Башкирии, как и «в России к концу XIX века, громадное количество земель — и притом, как известно, лучших по качеству — земель сосредоточено попрежнему (по средневековому) в руках привилегированного дворянского сословия, в руках вчерашних крепостников-помещиков».²

Дворянская помещичья собственность возникла в Башкирии после завоевания последней русским царизмом, в результате захвата и разграбления царскими колонизаторами земель и лесов коренного населения края — трудящихся башкир.

Помещиками в Башкирии были не только русские дворяне, колонизаторы в прямом смысле слова, но и дворяне из башкир и татар (бывшие тарханы, баи, кантонные начальники, аксакалы, мурзы и др.), получившие земли и звания от царских властей за помощь в проведении колонизаторской политики при подавлении восстаний башкирского крестьянства, как, например, Тукаевы, Сыртлановы, Тупеевы и др.

Кроме того, среди башкир, особенно Оренбургской губ., существовала группа феодалов, в народе называвшаяся «баями», но царской статистикой не учитывавшаяся в графе дворян. Благодаря сохранившимся еще патриархально-родовым пережиткам на первый взгляд они и не казались землевладельцами-собственниками, но в действительности пользовались «землей в неограниченном количестве, в виде пастбы своих больших табунов скота, покоса травы и посева хлеба».³ Находившиеся в их пользовании земли царской статистикой зачислялись в группу наделных земель.

Надельное землевладение. По Уфимской губ.,⁴ за исключением нераспределенных 269.8 тыс. десятин, остальные 5982 тыс. десятин земли, по данным статистики за 1905 г., находились во владении 318.7 тыс. крестьянских дворов, что составляет в среднем 15.6 десятины на двор. По Оренбургской губ.,⁵ за исключением 1099.5 тыс. десятин, нерас-

¹ Все данные взяты из «Статистики землевладения».

² Ленин. Соч. Т. XII, стр. 220.

³ Газета «Оренбургский край», № 115 за 1906 г. — Ф. Н. Лебедев — «К башкирскому вопросу».

⁴ «Статистика землевладения». Вып. XXXVI.

⁵ Там же, вып. XLV.

пределенных по размерам владений, остальные 4601.4 тыс. десятин находились во владении 154.4 тыс. крестьянских дворов, или по 29 десятин на двор. Среднее количество десятин, приходящееся на один крестьянский двор в Оренбургской губ., было почти вдвое больше, чем в Уфимской губ., но если учесть природные условия (горы и леса), скотоводческий характер хозяйства у башкир Оренбургской губ., то окажется, что положение последних было не лучше, чем в Уфимской губ.

Распределение наделных земель между группами крестьян было неравномерным. У одних было много земли, а другие жили на клочках. По данным статистики, 70 тыс. дворов, богатых землей, по Уфимской губ. составляли четверть всех крестьянских дворов губернии, они владели 3.4 млн. десятин земли, т. е. более чем половиной всей наделной земли. Это видно из табл. 7.¹

Таблица 7

Группы дворов	Количество дворов	Земли в десятинах	На 1 двор десятин
До 5 десятин . .	32 404	54 033	1.66
От 5 до 10 дес. .	81 844	643 908	7.46
Всего до 10 д.	114 248	697 941	6.10
От 10 до 15 дес. .	93 028	1 147 753	12.30
" 15 " 20 " .	40 846	690 269	16.90
" 20 " 30 " .	26 870	651 471	24.20
Свыше 30 " .	43 756	2 794 578	63.70
Итого	318 748	5 982 012	15.60

В то же время 35% дворов, т. е. 114.2 тыс., владели лишь 700 тыс. десятин или немного более одной десятой всей наделной земли; это составляло в среднем по 6 десятин на двор, что было безусловно недостаточно для прокормления семьи.

¹ Там же, вып. XXXVI. Хозяйства, владевшие свыше 20 десятин земли, мы отнесли к хозяйствам, богатым землей. В. И. Ленин в своей работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX в.» (Соч. Т. XII, стр. 215—275) в применении к Европ. России считает, что «для сведения концов с концами в земельном состоятельном хозяйстве нужны не менее 15 десятин». Мы же, по отношению к Уфимской губ., взяли несколько большую норму, учитывая, что часть губернии являлась горно-лесной (у одних башкир 1.6 млн. десятин леса) и поэтому, естественно, норма должна быть иная.

В Оренбургской губ., учитывая ее экономические и природные особенности, дворами, богатыми землей, следует считать владеющих примерно свыше чем 30 десятинами земли, владеющих же меньше чем 15 десятинами следует относить к необеспеченным землей. Ибо рассматриваемые нами наделные земли крестьян находились преимущественно в горно-лесной и предгорной частях губернии, причем лишь в двух уездах — Орском и Верхнеуральском — площадь леса была равна 1 млн. десятин. Хозяйства же степной части губернии, заселенной, главным образом, казачеством (6.5 млн. дес.), не вошли в приводимую ниже таблицу; башкирское население, составлявшее 57% рассматриваемых нами дворов, вели полукочевое скотоводческое хозяйство. По мнению члена оренбургского губернского присутствия Эверсмана, в горно-лесистых волостях башкирам для прокормления семьи необходимо иметь 40 десятин на душу мужского пола или на двор 80—100 десятин. Если все это учесть, то по Оренбургской губ. 44 тыс. дворов, богатых землей (30%), владели 2.5 млн. дес. земли, т. е. более чем половиной всей земельной площади. Сведения о распределении наделной земли по Оренбургской губернии¹ приводятся в табл. 8.

Таблица 8

Группы дворов	Количество дворов	Количество земли в десятинах	На 1 двор десятин
До 5 десятин . .	13 650	9 864	0.72
От 5 до 10 дес. .	8 142	60 277	7.31
„ 10 „ 15 „ .	9 481	117 039	11.80
Всего до 15 дес.	31 273	187 180	5.98
От 15 до 20 дес. .	12 485	228 266	19.0
„ 20 „ 25 „ .	36 697	837 225	23.1
„ 25 „ 30 „ .	30 314	825 778	27.5
Свыше 30 дес. . .	43 597	2 625 985	57.9
Итого . . .	154 366	4 601 434	29.0

Таким образом, в Оренбургской губ. одна пятая дворов (31 тыс. дворов) владела лишь 187 тыс. десятин, или 4% всей наделной земли. В среднем на один двор приходилось 6 дес., что было безусловно недостаточно для прокормления семьи, особенно в горно-лесистых районах.

¹ «Статистика землевладения». Вып. XLV.

Надельные земли и в Башкирии были распределены неравномерно между различными разрядами крестьян. В правительственных статистических материалах, откуда мы заимствовали цифровые данные, указывается 5 разрядов крестьян, а земская статистика 1896 г. насчитывает в Уфимской губ.¹ до 8 разрядов крестьян. Что это за разряды и какова их средняя обеспеченность землей на двор, видно из табл. 9.²

Таблица 9

Разряды крестьян	По Уфимской губернии	По Оренбургской губернии
Бывш. владельческие .	10.2	6.6
„ удельные	11.5	18.4
„ государственные	14.3	24.3
„ горнозаводские .	9.25 ³	1.75 ⁴
Коренные собственники	29.7 ³	—
Свободные хлебопашцы	33.0 ³	—
Башкиры и тептеры ⁵ . .	24.2	44.0
Казачьи войска	—	30.7 ⁴

Все эти разряды крестьян не только по-разному обеспечены были землей, но и в различной степени облагались повинностями. Вот, например, данные по Оренбургской губ. (табл. 10).

Таблица 10

Категория крестьян	Годовых сборов и повинностей на одну душу мужского пола
Платящих выкупные платежи	4 р. 25 к.
Прочих	1 р. 93 к.
Башкир и тептерей . .	2 р. 67 к.
Казачьих	2 р. 23 к.

¹ Сборник статистических сведений по Уфимской губ. Т. IV, стр. 132.

² Последние три разряда в табл. 9 взяты из земской статистики.

³ Данные сборника статистических сведений по Уфимской губ. Т. IV, стр. 132.

⁴ Данные заимствованы из «Трудов местных комитетов»..., т. XLIX, стр. 108 и 111; следует заметить, что в «Трудах» дано среднее количество десятин на одну душу мужского пола, мы считали по 2.5 мужских души на двор.

⁵ Сюда не вошли 6% бывших крепостных из башкир, так как они отнесены в соответствующие разряды крестьян.

Не следует также забывать, что при «освобождении», в 1861 г., крестьяне получили наихудшие по качеству земли, так как лучшие были захвачены помещиками. Царь и помещик, в целях обеспечения своих доходов, забрали себе необходимые крестьянам водопой, выгоны и т. д.

Остановимся еще на наделном землевладении у собственно башкир. Царская статистика («Статистика землевладения») помещает в одной графе земли башкир, мещеряков и тептерей. Отдельной статистики только башкирского землевладения тогда не существовало. Но, поскольку из учитывавшейся по этой графе земли 85—90% принадлежало башкирам, мы, проанилизовав эти данные, получим правильную картину башкирского землевладения, так как 10—15% земель, принадлежавших мещерякам и тептерям, конечно, не повлияют существенно на общие выводы. Рассмотрим данные о башкирском землевладении по районам. Как уже указывалось выше, в северо-западный район входят Уфимский, Бирский, Белебеевский и Мензелинский уезды, а в горный и восточный районы — остальные уезды Уфимской и Оренбургской губерний.

В северо-западном районе, основном районе оседлого земледелия, одна четверть дворов, богатых землей (33 тыс. хозяйств), владела более чем половиной земельной площади (по Уфимской губ. в целом эта группа составляла более одной трети всех дворов).

Приведем таблицу 11.¹

Таблица 11

Группы дворов	Количество дворов в группе	Земли в десятинах	На 1 двор десятин
До 5 дес.	7 431	12 625	1.6
От 5 до 10 дес. .	21 504	172 278	8.1
Всего до 10 дес.	28 935	184 903	6.4
От 10 до 20 дес. .	74 109	1 042 627	14.0
„ 20 „ 30 „	15 459	378 240	24.5
Свыше 30 „ .	18 223	1 271 307	64.0
Итого . . .	136 726	2 877 077	21.0

Группа дворов, не обеспеченных землей, составляла четверть общего количества дворов — 29 тыс. (по Уфимской губ. в целом 35%); они имели 184.9 тыс. десятин, или 6.4%

¹ Составлена по данным «Статистики землевладения». Вып. XXXVI.

всей наделной земли этого района. В среднем это составляет 6.4 десятины земли на двор, чего, конечно, было недостаточно для прокормления семьи.

Крайние группы башкирского крестьянства в этом районе составляли процент несколько меньший, чем средний по Уфимской губ., что указывает на слабую дифференциацию башкирского крестьянства, задерживавшуюся родовыми и крепостническими пережитками и колониальной политикой царизма, который «намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет».¹

В горном и юго-восточном районах, как районах по преимуществу скотоводческих, где сохранилось общинно-родовое землевладение, данные о наделном землевладении башкир нам не дадут еще действительной картины. Значительная часть этих наделных земель у башкир оставалась лишь юридически в их владении, а фактически она давно перешла путем долгосрочных аренд в пользование, в действительное владение золотопромышленников, лесопромышленников и горнозаводчиков. Тем не менее данные, извлеченные мною из того же источника, дают картину неравномерного распределения земли между группами крестьян-башкир. Если считать владевших только свыше 50 десятин богатеями, то 28% (26 тыс. дворов) владели 60% всей земельной площади, т. е. 2259.8 тыс. десятин земли, а четверть всех дворов (24.1 тыс.)² владела лишь 6.5% всей наделной земли этих районов (257.6 тыс. десятин) или по 10.6 десятины на двор, чего, конечно, недостаточно было для ведения скотоводческого хозяйства. В качестве иллюстрации приводим табл. 12³, см. на стр. 24.

Если распределить всю земельную площадь по этим двум губерниям между четырьмя типами землевладельцев (по Ленину): 1) разоренное крестьянство, придавленное крепостнической эксплуатацией, 2) среднее крестьянство, 3) крестьянская буржуазия и капиталистическое землевладение, 4) крепостнические латифундии, отнеся к первой группе землевладельцев, имевших до 15 десятин по Уфимской губ. и до 25 десятин по Оренбургской губ.;⁴ ко второй

¹ И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 61. 1939.

² В отношении башкирского населения горно-лесных и юго-восточных районов норму, взятую для Оренбургской губ., следует повысить, так как, если для горно-лесных волостей, по Эверсману, нужно было иметь 100 десятин на двор, чтобы жить обеспеченно, то для башкир степных волостей, занимавшихся скотоводством, нормы, конечно, должны быть выше, чем для Оренбургской губ.

³ Составлена по данным «Статистики землевладения». Вып. XXXVI, XLV.

⁴ Учитывая занятие скотоводством, мы и здесь взяли повышенную норму потребности. 50% дворов, имевших надел в Оренбургской губ., были башкирские.

Таблица 12

Группы дворов	Восточный и горный районы		
	Дворов	Земли в дес.	На 1 двор дес.
До 5 дес.	3 248	7 025	2.1
От 5 до 10 дес.	7 565	63 182	8.6
„ 10 „ 20 дес. .	13 298	187 424	13.3
Всего до 20 дес.	24 111	257 631	10.6
От 20 до 30 дес. .	17 838	440 424	24.6
„ 30 „ 50 „ .	22 092	858 755	38.8
Свыше 50 дес. .	26 451	2 259 779	85.4
Итого . . .	90 492	3 816 589	42.1

группе — от 15 до 20 по Уфимской губ. и от 25 до 30 дес. по Оренбургской губ.; к третьей группе — от 20 до 500 десятин по Уфимской губ. и от 30 до 500 по Оренбургской губ.; к четвертой группе — имевших свыше 500 десятин,¹ — получим следующую картину землевладения в Башкирии к началу XX в. (см. табл. 13 на стр. 25).

Итак, на одном конце деревни находилось около 300 тыс. дворов (примерно полтора миллиона населения, т. е. более половины сельского населения двух губерний), владевших 3 млн. десятин, а на другом — 1300 дворов (около 6.5 тыс. или 1.7% населения), владевших 5.7 млн. десятин земли.

Крепостнические латифундии в Башкирии были значительно крупнее, чем в остальной России; средний размер помещичьего владения по России был 2333 десятины, а в Башкирии — почти вдвое больше; в Уфимской губ. — 4452 десятины, в Оренбургской — 4306.

Из приведенных данных становится ясной роль Башкирии как колонии русского капитализма, обеспечивавшей «ему громадное развитие не только вглубь, но и вширь».²

¹ В число крепостных латифундий включены по Уфимской губ. (кроме 1.8 млн. дес. помещичьих земель) 165.1 тыс. дес. удельных, 991.7 тыс. дес. казенных и 583.6 тыс. дес. земли 222 товариществ, имевших каждое более чем по 1000 десятин. Соответственно по Оренбургской губ. включены 19 тыс. дес., 549.9 тыс. дес. и 754.9 тыс. десятин 127 товариществ. Из владельческих земель владевшие менее чем 500 дес. отнесены к капиталистическому землевладению по Уфимской губ. 298.2 тыс. дес., по Оренбургской губ. — 801.6 тыс. десятин.

² Ленин. Соч. Т. II, стр. 419.

Группы крестьян	Число владений в тысячах	В %	Десятин в тыс.	В %	На 1 владение (в десятинах)
-----------------	--------------------------	-----	----------------	-----	-----------------------------

У ф и м с к а я г у б е р н и я

Разоренное крестьянство, придавленное крепостнической эксплуатацией	207.3	63.82	1 845.7	17.9	8.8
Среднее крестьянство	40.8	12.59	690.3	6.7	19.0
Крестьянская буржуазия и капиталистическое землевладение	75.8	23.34	4 203.6	40.8	50.5
Крепостнические латифундии	0.8	0.25	3 561.9	34.6	4 452.0
Всего	324.7	100	10 301.5	100	31.6
Не распределено по типам владений			319.8		
Итого	324.7		10 621.3		32.6

О р е н б у р г с к а я г у б е р н и я

Разоренное крестьянство, придавленное крепостнической эксплуатацией	80.5	51.50	1 249.7	17.2	15.5
Среднее крестьянство	30.3	19.39	825.8	11.5	27.2
Крестьянская буржуазия и капиталистическое землевладение	45.0	28.79	2 980.0	41.4	66.2
Крепостнические латифундии	0.5	0.32	2 153.4	29.9	4 306.0
Всего	156.3	100	7 208.9	100	46.0
Не распределено по типам владений			1 235.4		
Итого	156.3		8 444.3 ¹		54.2

Высокий процент крестьянской буржуазии и капиталистического землевладения в Башкирии в сравнении с остальной Россией объясняется именно этой причиной (по России

¹ В итог не вошли 6458.2 тыс. дес. казачьих земель, в том числе— 4967.9 тыс. дес. наделных и 1490.9 тыс. дес. войскового запаса.

11.5%,¹ в Уфимской губ. — 23.3%, в Оренбургской губ. — 28.8%). В то же время еще очень велики были и крепостнические латифундии.

Политика царского самодержавия была целиком направлена на ограбление колоний. Это испытала и Башкирия. В пореформенный период происходил особенно наглый грабеж башкирских земель и лесов. В конце XIX в. политику открытого захвата башкирских земель грубой силой царизм заменил методом замаскированного грабежа под видом «размежевания», «покупки», «кортама» и т. п. Размежевание башкирских земель, начатое на основании закона 1869 г., должно было подготовить условия для дальнейших захватов башкирских земель. Вот как комиссия по делам башкир разъясняла значение царского закона о размежевании: «Он (закон.— *P. P.*) увеличит число продаж башкирских земель, тем самым послужит осуществлению главной, преследуемой правительством в башкирских делах цели».²

На основании закона 1869 г. башкирские земли были распределены на три категории земельных фондов: 1) наделные, считавшиеся в непосредственном владении башкир, 2) запасные — фонд для внутреннего переселения — это земли, не находящиеся в непосредственном пользовании, но облагаемые налогами, 3) свободные земли, подлежащие отчуждению в казну. К 1890 г.³ в пользу казны было отчуждено, как свободных, по Уфимской губ. 2.4 млн. десятин и по Оренбургской губ. — 1.5 млн. десятин, а всего 3.9 млн. десятин; эти земли казна дарила или распродавала на льготных условиях дворянам, чиновникам и другим лицам.

Наделные и запасные земли у башкир «покупались». Вот как описывал эти «покупки» с трибуны I Государственной думы депутат Сыртланов: «Предварительно приезжал исправник с волостным судом и требовал немедленной уплаты недоимок; когда башкиры объявляли, что у них нет денег, что недоимки платить нечем, то исправник говорил: «У вас есть земля, продавайте эту землю, и если сейчас же недоимки не будут внесены, то волостной суд присудит вас к розгам, немедленно вы будете наказаны»... «И, действительно, — продолжает Сыртланов, — приводил сейчас же в исполнение» решение волостного суда. «И тогда, после того как накажут человек 10—15, башкиры соглашались продавать свои земли, немедленно писался приговор, без обозначения цены и объявления, кому это продается. К вечеру того же дня приезжал [управляющий казенным имуществом Уфимской и Оренбургской губерний] Ольшевский и его

¹ Ленин. Соч. Т. XII, стр. 223.

² С. Д. Рудин и др. Сборник законов, распоряжений для руководства при размежевании башкирских дач. СПб. 1899, стр. 110.

³ Там же, стр. 21—24.

представляли, как покупателя... Покупалось несколько десятков и сотен тысяч десятин по 75 коп.»¹ за десятину. Такие «покупки» не были случайными явлениями, это была вполне определенная политика.

Приведем еще несколько фактов, наиболее ярко показывающих «подвиги» царизма в колониях.

Башкиры Кумурук-Тобынского земельного общества Стерлитамакского уезда «прикладывали к договору тамги (руки) не добровольно, а вследствие насилия и угроз...— пишет Ремезов,— еще и потому, что «держали их на сходке 6 дней и они, «не имея чем прокормиться» (сход был в Архангельском заводе в 25 верстах от их деревень), наконец сдались».² По этому договору статскому советнику Дашкову и купцу Сафронову было продано 15 тыс. десятин по 1 р. за десятину.

Башкиры Карткисяковского, Кубиязовского и Кигазинского сельских обществ продали бирскому 2-й гильдии купцу А. П. Уткину 50 тыс. десятин земли за 8000 руб. или по 16 коп. за десятину. «В описанных урочищах находится не 50 000, а 100 000 десятин,— следовательно, обошлось по 8 коп. десятина! Дешевле пареной репы»,— замечает Ремезов, описывая этот факт. «Но и это еще не все... Уткин заложил (эту дачу.—Р.Р.) в Саратовско-Симбирский земельный банк... и взял оттуда 100 000 рублей! Это составляет барыш против купленной цены 92 000 руб. или 1 250%».³ Вот какими путями были куплены эти 50 000 десятин. Чтобы набрать требуемое по закону количество подписей на договоре, волостной старшина Арасланов, вызывая к себе по одиночке, «многих башкир принуждал подписывать договор». Собираение подписей продолжалось в течение нескольких месяцев. В феврале 1874 г. мировой посредник Фок собрал сельские общества якобы для «проверки» договора. Вот в какой обстановке происходила эта «проверка»: «Стужа была сильная, буран, ветер; народ шибко зяб,— одежда плохая—и другой рад был поскорее со схода уйти», рассказывали потом на следствии башкиры. «Проверка производилась в течение четырех дней, и все это время «при стуже», захватывающей дыхание, со схода башкир не выпускали и, как выражались башкиры, «народ совсем морил». «А Фок все кричал на башкир: «вы, мошенники! Уткина хотите разорить! Еще десять дней сход на морозе продержу!» Фок «самых же упорных сажал в кутузку нетопленную... и держал их там до тех пор, пока не

¹ Стенографический отчет Государственной думы 1-го созыва, Т. II. СПб. 1906, стр. 921—923.

² Ремезов Н. В. Очерки из жизни дикой Башкирии. Быль в сказочной стране, М. 1887, стр. 109.

³ Ремезов Н. В. Указ. соч., стр. 58.

вырвал согласия».¹ Можно было бы привести бесконечное множество подобных фактов,² говорящих о том, что под видом «покупок» в действительности происходил насильственный захват башкирских земель.

Что касается «окортомлений», т. е. сдачи башкирами земли в аренду, то здесь обычно происходило следующее. В договоре срок аренды не указывался, а затем «за давностью» пользования участки переходили в собственность кортомщиков; иногда спустя некоторое время составлялся новый договор уже на продажу земель. Так, и в описанном Ремезовым случае продажи 50 тыс. десятин купцу Уткину земля вначале была окортомлена им на 12 лет за 1 тысячу рублей, а через некоторое время во втором договоре было записано «согласие» башкир на продажу ее за 6 тыс. руб.³

Башкирские феодалы, старшины и старосты усердно помогали царизму грабить башкирское крестьянство. Среди покупателей земель в описываемое Ремезовым время находим до 10 башкирских дворянских фамилий, купивших себе за гроши 10.5 тыс. десятин земли.

В результате такой политики царизма за одно лишь десятилетие (1869—1879) было расхищено около 2 млн. десятин башкирских земель.

Ленин по поводу книги Ремезова «Очерки из жизни дикой Башкирии» писал, что это «живое описание того, как «колонизаторы» сводили корабельные леса и превращали «очищенные» от «диких» башкир поля в «пшеничные фабрики». Это — такой кусочек колониальной политики, который выдержит сравнение с какими угодно подвигами немцев в какой-нибудь Африке».⁴

Колониальная политика царизма лишала башкирское крестьянство уверенности в завтрашнем дне и с каждым годом все больше обезземеливала его. Около половины башкирских наделных земель находилось в «аренде»; в аренду сдавала землю, главным образом, башкирская беднота. Башкирский крестьянин, сдавший землю в аренду, должен был как ее юридический хозяин выплачивать все виды поземельных налогов; между тем «доходы» от аренды не покрывали и половины этих налогов. По данным оренбургского губернского присутствия, к 1 января 1898 г. действо-

¹ Ремезов Н. В. Указ. соч., стр. 176 и 178.

² Желających подробно ознакомиться с этими фактами отсылаем к книге Ремезова.

³ Выше было сказано, что Уткин купил эти 50 тыс. десятин за 8000 руб. Сюда входили 1000 руб. (арендная цена), 6000 руб. (продажная цена), 1000 руб. на подкуп «влиятельных» людей из башкир и другие расходы.

⁴ Ленин. Соч. Т. III, стр. 194 (разрядка моя.—Р. Р.).

вало 525 арендных сделок на сроки от 12 до 70 лет. В их числе лесных участков, сданных в аренду, насчитывалось 694.7 тыс. десятин — из 1 млн. десятин¹ всего лесного пространства 2 уездов,² т. е. в аренду было сдано 70% лесной площади. Арендная плата устанавливалась от 3 до 8 коп. за бревно, тогда как стоимость одного вершка бревна даже по государственной цене была тогда от 30 до 90 коп. Плата за кубическую сажень дров в арендных сделках назначалась от 5 до 10 коп. при существовавшей цене в 4—6 руб., но и такая арендная «плата не всегда оговаривалась».³ Благодаря сдаче лесов в аренду башкирское население получало возможность заработка при разработке и вывозе леса. Но заработная плата была очень низкой и «дневной выработок башкирца по этим кортомам выражался при очень тяжелых условиях работы всего в сумме 25 коп.»⁴

В Оренбургской губернии башкирами было сдано в аренду частным лицам для разработки недр 1.5 млн. десятин земли; средняя арендная плата за эту землю в 1893—1897 гг. была 1.8 коп. за десятину; поземельных же сборов с башкирского крестьянства в 1901 г. приходилось 3.25 коп. с десятины.⁵

Иными словами, арендная плата могла покрыть лишь около половины поземельного налога, а кроме поземельного, существовали и другие виды налогов, составляющие в общей сумме 1 р. 84 к. на душу мужского пола.

«Арендаторами» башкирских земель являлись, главным образом, золотопромышленники, лесопромышленники и колонизаторские элементы из среды сельской буржуазии. Например, в аренде золотопромышленной компании Рамеевых находилось лишь в одной Тамъян-Тангауровской вол. Орского у. более полмиллиона десятин.

Колониальные грабежи в 70-х годах в Башкирии, получившие мировую известность, не были случайным эпизодом в политике правительства. Подавив огнем и мечом сопротивление башкир земельным захватам, принявшее в 1878—1884 гг. массовый характер, царизм вновь принялся

¹ ЧИА, фонд канцелярии губернатора. Циркуляр МВД, земельного отделения, дело № 225/а, лл. 15—21. Циркуляр составлен на основании данных, представленных в МВД оренбургским губернским присутствием.

² Из числа надельной земли башкир Орского и Верхнеуральского уездов Оренбургской губернии.

³ ЧИА, фонд канцелярии губернатора. Циркуляр МВД, земельного отделения, дело № 225/а, лл. 15—21. Но и такая арендная плата поступала в так называемый «общественный фонд», расходуемый по усмотрению местных органов власти.

⁴ Там же.

⁵ Там же, а также «Труды местных комитетов». Вып. XXVII, стр. 125.

«за отчуждение свободных башкирских земель». В 1898 г. было начато «размежевание» между деревенскими общинами башкирских дач, продолжавшееся до 1912 г. Это размежевание должно было завершить проведение мероприятия, начало которому было положено законом 1869 г.: выявить свободные участки среди запасных земель башкир из расчета, что башкирскому населению должен быть оставлен лишь минимум надела. В этом видели «единственный путь» приобщения башкирского населения к земледелию. Уфимский губернатор Богданович в 1898 г. писал: «Отчуждение свободных земель башкир в казну по известной, строго определенной стоимости представило бы все выгоды: прежде всего оно дало бы возможность правильно урегулировать колонизацию», а «деньги, следуемые башкирам за земли, у них правительством экспроприированные, могли бы быть обращены в особые неприкосновенные земельные общественные запасы».¹ «Размежевание» и должно было подготовить эту экспроприацию башкирских земель.

Так была начата новая экспроприация башкирских земель. В отличие от захватов 70-х годов она шла теперь более планомерно. К 1905 г. «размежевание» было проведено, главным образом, в северо-западном районе Башкирии. Башкирский же народ, столетиями боровшийся за свои земли, снова поднялся против экспроприаторов.

Помещичьи хозяйства. Основной чертой помещичьего хозяйства в Башкирии, как и в России, было сочетание капиталистической системы («вольный наем») с отработочной. «Отработки, это — прямой и непосредственный пережиток барщины... Сущность отработков в том, что помещичьи земли обрабатывают крестьяне *своим инвентарем* за плату частью денежную, частью натурой (за землю, за отрезки, за выпас, за зимнюю ссуду и т. п.)... Для отработочного помещичьего хозяйства *необходим* наделенный землей крестьянин, имеющий хоть самый плохенький живой и мертвый инвентарь; необходимо также, чтобы этот крестьянин был задавлен нуждой и шел в кабалу».² В Уфимской губ., как утверждает «Статистический очерк», практиковался наем рабочих для сельскохозяйственных работ еще с зимы, «почти повсеместно выдается им (нанимающимся.— *Р. Р.*) вперед половина и даже больше наемной платы».³ Что представляли собой условия найма башкирских крестьян у помещиков, мы увидим из приводимого ниже описания Л. Сабанеева: «Перед началом взыскания с них (крестьян-башкир.— *Р. Р.*) вторых податей, т. е. в

¹ «К вопросу о заселении казенных земель Самарской, Уфимской и Оренбургской губ.» (отчет Кауфмана), стр. 40.

² Ленин. Соч. Т. XII, стр. 227. (Курсив Ленина).

³ Статистический очерк Уфимской губ. за 1884 г., стр. 10.

феврале, нуждающиеся башкирцы... являются к владельцу или управляющему и каждый из них объявляет, сколько он желает взять на себя десятин и с каким количеством серпов выйдет на жатву; при этом сотский удостоверяет, «забрался» ли он или нет у других и в состоянии ли сжать¹ взятое количество десятин. Затем каждому башкирцу выдается от 1 до 2-х руб. задатка с каждой взятой им десятины и пишется общее условие, которое свидетельствуется в волостном правлении или становым приставом». Перед нами, по сути, денежная ссуда на отработку, названная «наймом». «По окончании жатвы,— продолжает Сабанеев,— платится добавочная плата с 70 коп. до рубля с десятины овса, ржи и ярицы (яровая рожь.— Р. Р.) и до 1 р. 50 к. с десятины пшеницы».² В имении Митлинском Екатеринбургского уезда Пермской губ., граничащем с Челябинским уездом Оренбургской губ., «вся жатва выполняется башкирцами, причем, по условию, все или почти все деньги выдаются им вперед и они обязуются в конце жатвы притти на помощь». Тут же автор добавляет, что «башкирцы жнут на своих харчах».³ Таковы же были условия найма и на другие сельскохозяйственные работы. В основе условий найма неизменно лежат отработки, ставившие обезземеленных башкирских крестьян в зависимое положение от помещиков.

По данным Сабанеева, башкирский крестьянин, работая на таких условиях, получал за десятину жатвы от 1 р. 70 к. до 2 р. 50 к., за косьбу — от 1 р. до 1 р. 50 к., тогда как средняя плата тогда была за жатву от 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к. и за косьбу — от 1 р. 50 к. до 2 р., т. е. при отработках башкирский крестьянин получал почти вдвое меньше средней платы.

Большой процент помещичьих земель раздавался крестьянам в аренду, причем довольно распространены были «испольный, отработанный и другие виды платежей».⁴

В качестве примера, ярко характеризующего кабальный характер условий аренды башкирами помещичьих земель, можно привести из книги Ремезова «Очерки из жизни дикой Башкирии» арендное условие, заключенное мещанами⁵ г. Стерлитамака с княгиней Н... «1880 года, марта 31 дня, мы, нижеподписавшиеся, мещане г. Стерлитамака, в количестве 95 человек (другое, точно такое же условие заклю-

¹ Разрядка всюду моя.—Р. Р.

² Сабанеев, Л. П. Очерки Зауралья и степное хозяйство на башкирских землях, М. 1873, стр. 123—124.

³ Там же, стр. 127.

⁴ Статистический очерк Уфимской губ. за 1884 г., стр. 3.

⁵ Бывшими крестьянами дер. Уваровки, которые снова возвращались к крестьянству.

чено с 80 лицами,—замечает в скобках Ремезов) заключили сие условие с конторой Винноключевского хутора в следующем:

1) Взяли мы у оной конторы Стерлитамакского уезда, в дер. Дарьиной усадьбы и для скота нашего пастбище (находящееся там-то) за исключением пашни, (к которой примыкает пастбище) и сенокосных полей, которыми пользовались полесовщики, сроком на 6 лет, т. е. с апреля 1880 г., за что договорились мы отбывать конторе ежегодно, каждый лично за себя, следующее: аренду за пастбище череда, т. е. за каждую лошадь, корову и шесть овец по 40 коп., и с головы свиней по 20 коп. серебром. Уплату денег за пастбище нашего скота обязуемся платить конторе каждого года в апреле месяце; если же кто из нас не уплатит денег в назначенный срок, то обязуемся платить в двойне или отработать по три дня конных.

2) За усадьбу: запахать, посеять¹ по первому требованию конторы под рожь одну хозяйственную, в 3600 кв. саж. десятину; пахать по три раза, боронить два крестообразно, т. е. вдоль и поперек без целин. При запахивании семян, отпущенных из конторы, пахать мы обязуемся глубоко от 3 до 4 вершков и по 8 борозд в каждой сажени, с опахиванием 4 бороздами в двух концах десятины. Спахать под яровой хлеб четверть десятины,—если кто из нас посеет десятину с обсевами, тот должен после всходов ржи, когда обозначатся обсевы, пересевать вновь по сделанным обсевам и своими семенами: двояние пашни и бороньба должны производиться до Петрова дня, посев ржи—до первого августа каждого года обязательно. Если кто из нас будет пахать мелко, сваливать борозды и спашавши 4 бороздами с двух концов десятины и не в свое время, как пахать пар, так равно снять рожь и не крестообразно, то предоставляем право конторе нанять на наш счет других пахарей и по какой бы то ни было цене, и уплаченные конторою деньги за нашу пашню мы обязуемся возвратить конторе без спора и тяжб, и с той же самой десятины свезти на хуторское гумно рожь, сколько на таковой будет; по дороге снопов не терять, лошадьми не травить и снопов у кладей не сбрасывать, а подавать на кладь до последнего снопа перевезенной ржи. Если будет замечено конторою, что нечистосвезена рожь с десятины, а также по дороге будут лежать растерянные снопы, то обязуемся платить конторе за понесенные убытки лично за себя по 3 руб. серебром; осенью по мелкому снегу нарубить и вывезти полсажени дров на хутор Винный Ключ. Если дрова будут приготовлены конторою, нарублены весною,—то вместо полсажени вывезти мы должны одну сажень. К времени приготовления семян ржи мы должны выслать по одному дню женскому молотить рожь на семена. Если же кто из нас не выйдет молотить рожь по первому требованию, то обязуемся вместо одного дня работать два дня.

3) Для предостережения от потравы хлебов, околицу огородить городбою...

4) Кто из нас будет пахать землю за Кармалкою, то обязуемся беспрекословно мост на реке Кармалке исправить...

5) В летнее время, по первому требованию конторы, обязуемся, каждый лично за себя, быть на помочи два раза с указанными орудиями.

6) В Бишкардаке... косить траву на расстоянии не более

¹ Разрядка всюду моя.—Р. Р.

полуверсты на неудобных местах, но не в лугах... Если же мы, косивши траву в Бишкардаке, будем лес рубить, а также траву косить в неуказанных местах, так за рубку и за траву обязуемся платить штраф конторе по 3 рубля.

7) В заливе за речкою Кармалкой контора должна отвести нам место для замочки конопли бесплатно. Если кто из нас будет мочить коноплю в речке Кармалке, то представляем конторе право взыскать с каждого по 5 руб. штрафа.

8) За уклонение от исполнения вышеупомянутых работ обязуемся платить штраф: за пашню одной десятины 8 руб., за сноповозку 5 руб., за непредставленные дрова 3 рубля, за неогороженную околицу 10 руб., за неисправление моста на Кармалке 3 руб., за неисполнение 2-х помочей 4 руб., за неспаханную пашню под яровой хлеб 1 рубль и за невыполнение одного дня женского 1 рубль (!!!).

9) В случае, если мы вздумаем с арендованных нами усадеб переселиться на другие места раньше назначенного срока, а также равным образом, если контора раньше срока аренды откажет нам, то как мы лично за себя, равно и контора повинны платить штраф в виде неустойки по 5 руб. за каждый год...

12) Если будет дознано конторою, что кто-либо из нас будет вести себя нечестно, а заниматься буйством и конокрадством, контора в праве без суда и тяжбы выслать из усадьбы, арендуемой нами, а постройки таковых домохозяев должны быть собственностью конторы, за что мы не должны иметь никакой претензии...

14) Если кто из нас будет иметь неблагонадежных людей на квартире или в работниках, то обязуемся платить конторе штраф по 10 рублей.

15) Во время пастьбы скота, если кто из нас будет пускать свой скот вольно, без пастуха, то обязуемся платить конторе штраф по 3 рубля каждый раз.

16) Условие обязуемся выполнить во всей точности и под сим подписуемся».¹

Крестьянские хозяйства, в том числе и башкирские, были связаны по рукам и ногам этими остатками крепостничества.

Помещичьи хозяйства, основанные, главным образом, на старых полукрепостнических формах труда, ничем не отличались по способу обработки от мелких крестьянских хозяйств. «Вспашка почти та же, как и у сельчан,— читаем мы в «Статистическом очерке Уфимской губ.»,— усовершенствованные плуги и жатвенные машины составляют большую редкость...»² и «только мо-

¹ Ремезов Н. В. Очерки из жизни дикой Башкирии. Быль в сказочной стране. М., 1887, стр. 30—33. Ограничиваемся приведением лишь одного документа, так как данный вопрос уже давно разработан и доказано преобладание отработочного хозяйства у помещиков на Урале. См. Ленин. Соч. Т. III; «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства», сборник под ред. А. И. Чупрова и А. С. Постникова, тт. I и II. СПб. 1897, а также цитированный нами источник.

² Статистический очерк Уфимской губ. за 1884 г., стр. 4.

лотилки и веялки очень распространены... Удобрение не применяется».¹

В результате разница в урожае на помещичьих полях и на крестьянских полях была очень невелика. Так, средний чистый сбор (за вычетом семян) с 1 казенной десятины 5 видов хлебов был в Уфимской губ. у крестьян 29.5 пуда, у частных владельцев — 34.3 пуда; в Оренбургской губ. у крестьян — 29.7 пуда, у частных владельцев — 35.9 пуда. Таким образом, у помещиков урожай был выше крестьянского в Уфимской губ. только на 15%, а в Оренбургской губ. — только на 20%.²

Теперь остановимся и на характеристике форм эксплуатации башкирского населения асаба-баями и бай-куштанами. Обычно они были представителями светской или духовной власти в деревне: старшины, старосты, десятские, либо ишаны, ахуны, муллы, муэдзины.³ В то же время каждый из них был владельцем нескольких сот голов скота, что в скотоводческом хозяйстве являлось решающим. Через них царизм полновластно правил башкирской деревней. Таким образом, и экономическая и политическая власть в деревне сосредоточена была в руках байских элементов — агентов царизма. «Общинно-вотчинная», сохранившаяся местами в виде пережитка родовая форма землепользования служили удобным прикрытием для феодальной эксплуатации байскими элементами башкир-общинников. Лучшей общинной землей пользовались байы: свои табуны скота они пасли на лучших участках, кочевали в лучших джайлавах (кое-где джайлавы были закреплены за ними в силу традиций); они скашивали сено и в больших количествах продавали дрова, заготавливаемые в общественном лесу; они имели возможность в первую очередь выкорчевать лес и производить посевы на расчищенных из-под леса участках, образовавших их «акланную» собственность.

Статистик красноуфимского уездного земства Н. Л. Скалозубов, принимавший участие в специальном обследо-

¹ «Вольнонаемный труд в хозяйстве владельческих». Вып. V, стр. 237 (разрядка моя. — Р. Р.).

² Там же.

³ Асаба-байы у башкир появились очень давно. Еще во времена Золотой орды и Казанского ханства их феодальные права были закреплены тарханными грамотами ханов. После завоевания Башкирии царизмом вплоть до начала XIX в. тарханные права баев признавались русскими царями, баям выдавались именные или наследственные тарханные грамоты. С начала XIX в., с образованием в Башкирии кантонных управлений, выдача тарханных грамот была прекращена. Но вчерашние бай-тарханы сделались кантонными начальниками и чиновниками. Кроме того, после упразднения тарханства наиболее влиятельные крупные байы получили дворянское достоинство, как, например, Сыртлановы, Тукаевы и др.

нии башкирских волостей в 1890 г., в «Очерках экономического положения башкирского населения Красноуфимского уезда» пишет: «Всеми выгодами большеземелья (следовало бы читать общинного землевладения.—*Р. Р.*) пользуются богачи: на обширных покотинах пасутся табуны их скота, они косят траву везде, где есть свободные места, они рубят леса или для своей потребности или для продажи, имеют массу бортей по лесу».¹

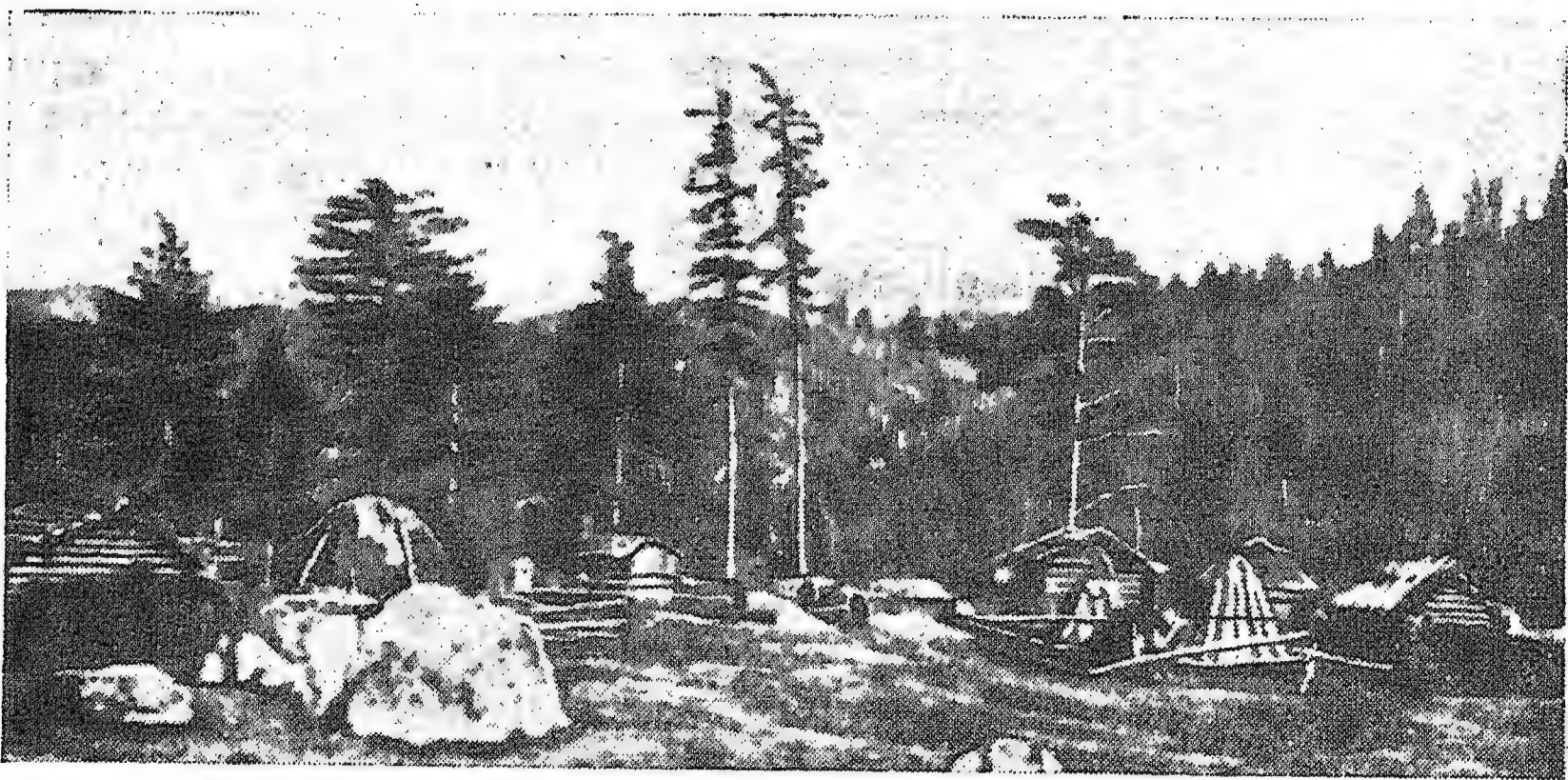
Таким образом, общинная форма землевладения использовалась баями для эксплуатации остальных общинников. В руках баев находились фактически и сдача в «аренду» и «продажа» башкирских общинных земель, причем при продаже земли они грабили общинников вместе с царскими колонизаторами. Колонизаторы, предварительно удовлетворив аппетиты байских элементов «темными» (вид взятки), получали возможность заключать любые, выгодные для себя сделки с «обществом» (примеры этого приводились выше, на стр. 26—30). «Кучка влиятельных башкир (читай: бай-феодалынные элементы.—*Р. Р.*) ... пользуется землей в неограниченном количестве в виде пастьбы своих больших табунов скота, покоса травы и посева хлеба и получает «темные» (вид взятки при сдаче в аренду башкирских угодий)»,— писал один наблюдатель башкирской деревни в 1906 г. «Башкир-бедняк,— продолжает он далее,— не имеет сил бороться с богатым башкиром в том случае, если последний сдает в аренду его землю и получает деньги в свой карман».²

Население Башкирии несло и прямые повинности в пользу бай-феодалынных элементов, причем их истинный характер часто прикрывался оболочкой патриархально-родовой взаимопомощи. Так, например, продолжала существовать «*өмә*» (помощь), заключающаяся в бесплатном выполнении населением какой-либо деревни какой-либо работы для односельчанина; приглашавший обязан был кормить вышедших на «*өмә*». Этой формой «родовой взаимопомощи» пользовались исключительно байские элементы,— к ним на «*өмә*» шли из боязни как бы не заслужить немилость бая. Таким образом, «*өмә*» по существу превращалась в обязательную повинность. В скотоводческих районах была распространена «*һаун*» (другой пережиток родовой взаимопомощи), заключающаяся в том, что беднота, не имевшая дойного скота, брала его на лето у бая.

¹ Скалозубов Н. Л. Очерк экономического положения башкирского населения Красноуфимского уезда Пермской губ. Пермь. 1893, стр. 82.

² Лебедев Ф. Н. «К башкирскому вопросу». Статья в газете «Оренбургский край», № 115 от 18 июня 1906 г. (разрядка моя.—*Р. Р.*).

Осенью за пользование скотом бедняк платил баю куртом (башкирский сыр) или маслом. В сборнике статистических сведений Стерлитамакского уезда за 1899 г. об этом сообщается следующее: «Башкир-пастух, не имея своего собственного дойного скота и нуждаясь в нем для приготовления из молока зимних запасов курта, берет дойный скот на выпас у башкирина же, имеющего лишний скот», и «башкиры-пастухи сами платят хозяевам скота известным количеством курта — до 20 фунтов, или маслом — до 10 фунтов с дойной коровы».¹ Факты сдачи скота на выпас

«Яйляу» — летнее кочевье башкир в горно-лесном районе (дер. Ниязгулова, Абзялиловский район Башкирской АССР). Снимок начала XX в.

на таких условиях зарегистрированы, как сообщается в сборнике, в Шмидтовской, Бишкаиновской, Бала-Четырманской, Карамышевской, Дуван-Табынской и Уршакминской волостях, где башкирское население еще занималось скотоводством.

Духовенство же в силу шариата выкачивало из народа поборы в виде «гушура» (десятая часть дохода), «фытыра» (приношение) и т. п.

Зимой беднота вынуждена была брать в долг у байских элементов продукты, лошадей для подвоза дров, для охоты и т. д., а летом за все это приходилось отрабатывать: доить коров, стричь шерсть в кочевьях бая, обрабатывать посевы, убирать сено бая и т. д. Часто в байском хозяйстве, на ряду с наемными «ялчи» (работник), работали взятые

¹ Сборник статистических сведений по Уфимской губ. Т. II. Стерлитамакский уезд. Самара. 1899, стр. 821.

«на воспитание» дальние родственники или сироты, что по существу также было одной из форм феодальной эксплуатации.

Для бедняка положение ялчи (работника) у бая фактически также было одной из форм отработочной кабалы. Башкир-бедняк, лишенный орудий производства, но еще имевший клочок земли, обычно «нанимался» к баю с условием, что последний засеет ему клочок его земли. О найме на таких условиях говорит Скалозубов. Он приводит примеры того, какие обязательства принимали стороны при найме ялчи: «Башкирец,— пишет он,— со своей женою нанимается в срочную работу на год, с масленицы одного года до масленицы другого; за это выряжает 50 руб. деньгами, а затем, чтобы хозяин посеял ему один переезд своего овса на принадлежащей ему земле; кроме того, две пары рукавиц и одну пару бахил». «Башкирец,— говорит он о другом случае,— подрядившийся с масленицы до Михайлова дня (8 ноября), выговаривает себе деньгами 5 руб., 2 пары рукавиц, пару бахил, шаровары, 2 пуда муки и чтобы хозяин посеял ему 1 переезд овса».¹

Таким образом, посев одного переезда овса бедняку приходилось отрабатывать баю в качестве ялчи почти целый год. Очень часто такой «наем» выдавался за «воспоможение» бедняку со стороны бая, но фактически это всегда было самой кабальной разновидностью отработков.

Зимой почти все башкирское население лесных районов уходило на лесные работы. Здесь асаба-баи выступали в качестве подрядчиков крупных лесопромышленников и иногда в свою очередь имели подчиненных себе более мелких подрядчиков из бай-куштанских (кулацких) элементов. Башкиры, работая у подрядчиков, заготавливали лес, мочалу, вырабатывали кустарные изделия, подвозили руду для заводов и т. д.

Хотя в северо-западном земледельческом районе Башкирии феодальная эксплуатация, также прикрытая родовыми пережитками, отчасти и сохранилась, но она уже в большей мере переплеталась с капиталистической формой эксплуатации. Здесь переход байских хозяйств к капиталистическим отношениям происходил интенсивнее. Общинная земля переделывалась и байским элементам деревни (муллам, старшинам, старостам и т. д.), в вечное наследственное пользование выделялись лучшие пашенные и сенокосные угодья сверх причитающегося надела. А благодаря этому за ними частично сохранялись и их феодальные права. При

¹ Скалозубов Н. Л. Очерк экономического положения башкирского населения, Пермь, 1898, стр. 73.

переделах земли бедноту, как неспособную платить повинности, местами вовсе лишали наделов и распределяли всю землю между зажиточными. «В Бушмен-Кипчакской волости,— читаем мы в «Сборнике статистических сведений по Стерлитамакскому уезду»,—переделы происходили в виду неплатежа повинностей обедневшими общинниками, вследствие чего общество лишало их надела, который переделывался более зажиточным домохозяевам».¹

Арендуя, а иногда и скупая на кабальных для бедноты условиях их наделы, баи увеличивали свои земельные участки. На ряду с применением наемного труда в хозяйстве бая и в северо-западном земледельческом районе, так же как и в юго-восточном скотоводческом, видную роль играла «öмә».

Мы не останавливались на роли башкирских дворян. Последние на социальной лестнице занимали положение, среднее между русскими помещиками и асаба-баями; они имели собственные латифундии (имения) и использовали, как и бай-феодалы, элементы, выгодные для себя стороны патриархально-родового быта с целью эксплуатации масс.

Таким образом, хотя капитализм и прокладывал себе дорогу в помещичье и байское хозяйства, о чем говорит наличие в них вольного найма, денежной аренды и т. д., но прогресс этот был необыкновенно медленным и задерживался крепостническими пережитками.

«...Конец XIX века застаёт в России самое острое противоречие между потребностями всего общественного развития и крепостничеством, которое в виде помещичьих дворянских латифундий, в виде отработочной системы хозяйства является тормозом хозяйственной эволюции, источником угнетения, варварства, бесконечных форм татарщины в русской жизни».² Это положение Ленина верно, конечно, и для Башкирии.

Крестьянское хозяйство. К началу XX в. развитие мелкого крестьянского хозяйства и в Башкирии шло по пути эволюции к капитализму. Сущность этой эволюции состояла «в создании и усилении имущественного неравенства внутри патриархальных союзов, далее в превращении простого неравенства в капиталистические отношения».³

В Уфимской губернии, где крестьянские общинные земли составляли 99% всей земельной площади, посевы распределялись следующим образом (в %) (табл. 14, см. на стр. 39).

¹ Сборник статистических сведений по Уфимской губ. Т. II. Самара. 1899, стр. 215.

² Ленин. Соч. Т. XII, стр. 233.

³ Там же, стр. 235.

Таблица 14¹

Группа	Размер посева	На один двор	
		Душ обоого пола	Приходится посева десятин
I	Беспосевные . . .	4.31	—
II	До 2 дес.	4.61	1.28
III	„ 4 „	5.39	3.09
IV	„ 10 „	6.39	6.38
V	Свыше 10 дес. . .	7.95	17.31
В среднем по губернии . . .		5.64	4.79

Мы видим, что чем выше группа по размерам посева, тем больше количество душ на двор. Это и понятно, ибо «многосемейность является одним из факторов крестьянского благосостояния».² Чем состоятельнее крестьянский двор, тем больше посева приходится на 1 душу населения. Так, во II группе на одну душу приходится 0.28 десятины, а в V группе — 2.17 десятины. Следовательно, для небольшой группы крестьянских дворов многосемейность и наибольшая обеспеченность землей служат важнейшим условием зажиточности.

Следующая табл. 15 показывает, как распределяются общее количество дворов, населения и общая посевная площадь в Уфимской губ. по названным посевным группам (в ‰)³.

Таблица 15

Группа	Размер посева	Дворов	Население обоого пола	Площадь посева
I	Беспосевные .	10.76	8.21	—
II	До 2 дес. . . .	25.10	20.49	6.71
III	„ 4 „	23.76	22.68	15.31
IV	„ 10 „	29.76	33.66	39.61
V	Свыше 10 дес.	10.62	14.96	38.37
Итого . .		100	100	100

¹ Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губ. за 1905 г. Материалы по текущей статистике. Уфа, 1906, стр. 199. Мы вынуждены были принять разбивку на группы, данную статистиком, так как не было возможности перегруппировки, хотя следовало бы разделить на несколько групп засевающих свыше 10 дес.

² Ленин. Соч. Т. XII, стр. 235.

³ Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губ. за 1905 год.

Из табл. 15 видно, что 10⁰/о зажиточных дворов имело 38⁰/о, т. е. более одной трети всего посева, а 36⁰/о бедноты— только 6.7⁰/о всего посева.

Такая же неравномерность была и в распределении скота. Так, распределение лошадей по Уфимской губернии было следующее (в ⁰/о) (табл. 16):

Таблица 16

Группа	Размер посева	Д в о р о в			
		Без лошадей	С 1 лошадыю	С 2 лошадьми	С 3 лошадьми и более
I	Беспосевные .	58.46	27.09	7.52	6.93
II	До 2 дес. . .	29.90	56.18	10.40	3.52
III	„ 4 „ . .	6.52	55.67	28.21	9.60
IV	„ 10 „ . .	1.12	22.86	41.67	34.25
V	Свыше 10 дес.	0.24	2.38	14.35	83.03

V группа с наибольшим посевом является и наиболее обеспеченной лошадыми (рабочим скотом), 83⁰/о дворов этой группы имели более, чем по три лошади на двор; наоборот, I группа (беспосевная) была наиболее необеспеченной рабочим скотом: 58⁰/о дворов этой группы были безлошадные, 27⁰/о — однолошадные. Во II группе: одна треть дворов была совсем лишена рабочего скота и больше чем у половины дворов было только по одной лошади; в IV же группе одна треть дворов состояла из многолошадных и около половины дворов — двухлошадных.

Приведем еще данные военно-конской переписи 1899 г.¹

Распределение хозяйств по наличию в них лошадей по Уфимской губ. видно из табл. 17.

Таблица 17

Х о з я й с т в а	Дворов	В %
Безлошадные	79 086	22.9
Однолошадные	108 117	31.3
Двухлошадные	63 559	18.4
Трех-и четырехлошадные	57 096	16.6
Пятилошадные и более (от 5 до 300 лошадей)	37 531	10.8
В с е г о . . .	345 389	100

¹ Военно-конская перепись 1899—1901 гг. Т. LV.

Эти данные говорят о том же: почти четверть дворов была безлошадная, тогда как другая четверть дворов имела свыше 3 лошадей на двор.

Итак, 35% дворов в Уфимской губ., как мы видели, были малоземельными, столько же дворов сеяли не более чем по 2 десятины (из них 11% вовсе не сеяли). Все они в своей массе являлись безлошадными или однолошадными. Это хозяйства *«батраков и поденщиков»* (шире: наемных рабочих) *с наделом*.¹

Этой группе противостоит группа многоземельных и многолошадных хозяйств — в их руках примерно около 60% посева. Это зажиточный кулацкий слой, слой нанимателей рабочей силы.

О применении наемной рабочей силы в хозяйствах крестьян зажиточной группы есть указания в ряде источников,² но, к сожалению, нельзя установить точное число хозяйств, применявших наемную рабочую силу.

Между двумя крайними группами находится среднее крестьянство. «По своим общественным отношениям эта группа колеблется между высшей, к которой она тяготеет и в которую удается попасть лишь небольшому меньшинству счастливых, и между низшей, в которую ее сталкивает весь ход общественной эволюции».³

По Оренбургской губ. имеются только данные военно-конской переписи. Хотя они не дают возможности осветить всесторонне крестьянские хозяйства, тем не менее наличие дифференциации среди крестьянства они показывают достаточно ясно.

Вот эти данные (табл. 18):⁴

Таблица 18

Х о з я й с т в а	Дворов	В %
Безлошадные	20 292	13.4
Однолошадные	34 502	22.7
Двухлошадные	26 460	17.4
Трех-и четырехлошадные	33 205	21.8
Пятилошадные и более (5 и более 300 лош.) .	37 453	24.7
В с е г о	151 912	100

¹ Ленин. Соч. Т. XII, стр. 254 (курсив Ленина.—Р. Р.).

² В Трудах местных комитетов. Тт. XXVII, XLIX и другие источники.

³ Ленин. Соч. Т. III, стр. 131—132.

⁴ Военно-конская перепись 1899—1901 гг. Т. LV.

Эти цифры отражают особенность крестьянского хозяйства Оренбургской губ., где башкирское население в основном занималось скотоводством; это обстоятельство явно повлияло на увеличение числа дворов в высших группах. Так, почти четверть крестьянских дворов в губернии имела по 5 лошадей и более, тогда как в Уфимской губ. в этой группе было всего 10% дворов. Но общая картина от этого не меняется, в частности однолошадных нужно рассматривать как стоящих на грани бедствия, ибо известно, что значит скотоводческое хозяйство с одной лошастью.

Следовательно, в отношении дифференциации крестьянства по Оренбургской губ. выводы должны быть аналогичны тем, к которым мы пришли после разбора данных по Уфимской губ.

Теперь проанализируем данные о хозяйстве башкирских крестьян. Для этого применим выборочный метод ибо в статистических материалах по Уфимской губ. крестьяне-башкиры не выделялись. Рассмотрим для примера данные по Бирскому уезду, где 63.5% всех дворов — башкирские и где «башкирское население мало чем отличается от крестьян-земледельцев как по количеству посевов и сельскохозяйственного инвентаря, так и по способам обработки».¹

Рассмотрим процентное соотношение числа дворов, населения к площади посевов в посевных группах (табл. 19).²

Таблица 19

Группа	Размер посева	Дворов	Население обоего пола	Приходится посева (в дес.)
I	Беспосевные .	6.27	4.64	—
II	До 2 дес. . .	23.69	19.20	6.91
III	„ 4 „ . .	27.42	26.10	18.36
IV	„ 10 „ . .	34.02	38.71	46.16
V	Свыше 10 дес.	8.60	11.35	28.57
Итого . . .		100	100	100

Здесь крайние группы дают несколько меньший процент по населению, чем в целом по губернии. Так, бедных дворов по губернии было 36%, здесь 29.9%; в V группе (зажиточные) — по губернии 10%, здесь 8.6, но удельный вес групп в отношении посева почти одинаков.

¹ ЧИА, фонд канцелярии губернатора. Циркуляр МВД, дело № 225/а.

² Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губ. за 1905 г.

Перейдем к рассмотрению количества рабочего скота в том же уезде (в %) (табл. 20).¹

Таблица 20

Группа	Размер посева	Д в о р о в			
		Без лошадей	С 1 лошадью	С 2 лошадьми	С 3 лошадьми и более.
I	Беспосевные .	82.01	15.03	2.14	0.82
II	До 2 дес. . .	32.38	56.77	9.08	1.77
III	„ 4 „ . .	5.92	57.21	27.58	9.29
IV	„ 10 „ . .	0.78	23.52	40.29	35.41
V	Свыше 10 дес.	0.13	2.56	15.92	81.39

Из этой таблицы видно, что I группа дворов на 82% безлошадные (по губернии в ней безлошадных было 58%), а 15% дворов имеют только одну лошадь. Во II группе процент безлошадных также выше, чем по губернии. Напротив, в V группе, так же как и по всей губернии, 97% дворов имели по две и более лошадей. Следует отметить, что среди башкирского крестьянства количество безлошадных и вообще бесскотных дворов было больше, чем у других народностей.

В табл. 21 мы приводим данные по национальностям о количестве дворов безлошадных, бескоровных и совсем не имевших рабочего скота по Мензелинскому уезду.²

Таблица 21

Народности	Без лошадей		Без коров		Без всякого скота	
	Абс.	В %	Абс.	В %	Абс.	В %
Русские	2 230	14.13	2 247	14.24	1 309	8.29
Башкиры и тептери	10 615	26.74	12 197	30.72	6 708	16.90
Смешанные ³ . . .	388	14.92	438	16.85	272	10.46
Мордва	128	6.62	167	8.64	65	3.36
Чуваши	14	8.38	17	10.18	6	3.56
Марийцы	39	22.67	45	26.16	25	14.53
Удмурты	1	12.50	3	37.50	—	—
Итого . .	13 415	22.22	15 114	25.04	8 385	13.89

¹ Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губ. за 1905 г.

² Сборник статистических сведений по Уфимской губ. Т. III, стр. 398.

³ Деревни, населенные разными народностями.

Процент бесскотных дворов у крестьян-башкир Бугурусланского уезда также равняется 16.5.¹

Такой большой процент бесскотных дворов у башкир объясняется, с одной стороны, размахом колониального грабежа в конце XIX в. в Башкирии и, с другой,— переходом башкир-скотоводов данного района к земледелию (процесс этого перехода завершился примерно к концу XIX в.). Смена хозяйственных форм в условиях русского самодержавия и размах колониального грабежа не могли не вызвать общего упадка хозяйства у башкирского населения.² Этот упадок и получил свое отражение в приведенных нами данных.

Итак, относительно башкирского крестьянства земледельческого района можно сделать вывод, что хотя расслоение среди него проходило несколько медленнее, чем среди крестьянства других народностей, однако около 25% дворов были малоземельными и на их долю приходилось не более 7% посева, причем 6% дворов из них совсем не имели посевов; в своей массе эти малоземельные дворы были безлошадными (82%) или имели лишь по одной лошади—это батраки и поденщики с наделом.

В противоположной группе 25% дворов были многоземельными и многолошадными, на их долю приходилось не менее 50% посева—это зажиточные крестьяне, кулаки—слой нанимателей. Между этими двумя группами находилась промежуточная—среднее крестьянство.

Перейдем к башкирскому крестьянству районов, преимущественно занимавшихся скотоводством, где земледелие только начинало прививаться. В кочевом хозяйстве башкира лошадь играла основную роль. Лошадь была рабочей силой, из молока лошади делали кумыс, и она же давала мясные продукты. Поэтому у башкир этих районов лошадей было больше, чем другого скота. Например, у башкир Екатеринбургского уезда Пермской губ. (теперь Аргаяшский национальный район Челябинской области) на двор падало в среднем 4.2 лошади, коров 1.8, овец 2.8.³ Следовательно, лошадей на один двор приходилось столько же, сколько всех остальных видов скота, вместе взятых.

¹ ЧИА, фонд канцелярии губернатора. Циркуляр МВД, дело № 225/а.

² Вопрос о переходе башкирского населения от скотоводства к земледелию должен стать предметом особого исследования, и мы здесь на нем не будем останавливаться.

³ ЧИА, фонд канцелярии губернатора. Циркуляр МВД, дело № 225/а.

О том, как распределялся скот у башкирского крестьянства в том же Екатеринбургском уезде, имеются в том же источнике следующие данные (табл. 22).

Таблица 22

Х о з я й с т в а	Дворов	В %
Совершенно не имеющие скота . . .	259	17.3
Имеющие только мелкий скот . . .	8	0.6
Имеющие по 1 лошади ¹	542	36.3
„ „ 2 „	268	18.0
„ „ 3 „	124	8.1
„ от 4 до 6 лошадей . . .	129	8.4
„ „ 7 и более лошадей . .	169	11.3
Итого . . .	1 499	100

Из этих данных мы видим, что около 300 домохозяев, т. е. 20% всех дворов, имели больше четырех лошадей. И, наоборот, 260 дворов, или 18%, совершенно не имели крупного скота. Примерно такое же положение мы наблюдали и при распределении наделной земли (см. стр. 23—24). Это безусловно не случайное совпадение. В Красноуфимском уезде, по данным министерства внутренних дел, 24.8% башкирских крестьянских хозяйств были безлошадными, причем «наибольшее число без крупного рогатого скота приходится на башкир обезземеленных — 31.5%, а потом — на башкир припущенников, неотделенных от вотчинников, 24.8%». В Шадринском уезде Пермской губ. безлошадных башкир-крестьян было 39%.² Башкирских дворов, имевших более чем по 10 голов крупного скота, в Оренбургской губ. было 10 тыс., т. е. около 16%.³

Возьмем результаты военно-конской переписи по Орскому уезду, где башкиры представлены наибольшим числом дворов⁴ (см. табл. 23 на стр. 46).

¹ Такой группы в циркуляре МВД не указано. Мы отнесли к ней оставшиеся 542 двора.

² ЧИА. Циркуляр МВД, дело № 225/а.

³ Там же, фонд оренбургского губернского присутствия, дело № 582, ч. I, 1901—1902 гг., л. 14.

⁴ В данных военно-конской переписи нет деления хозяйства по национальному признаку, поэтому относительно хозяйств крестьян-башкир приходится делать выводы на основании материалов по тем уездам, где башкиры составляли абсолютное большинство среди крестьян. По Оренбургской губ. статистических данных с более полными сведениями, кроме военно-конской переписи, не удалось найти, земские учреждения тогда в Оренбургской губ. не существовали. Поэтому для более детальной характеристики башкирских хозяйств юго-восточного района пришлось ограничиться данными по Пермской губ.

Таблица 23

Х о з я й с т в а	Дворов	В %
Безлошадные	1 760	7.5
Однолошадные	6 145	25.5
Двухлошадные	4 121	17.4
Трех- и четырехлошадные	4 539	19.1
Пяти- и шестилошадные	2 464	10.5
Семи- и десятилошадные	2 268	9.5
Одиннадцать и более лошадей . . .	2 472	10.5
В с е г о	23 769	100

И здесь на одном полюсе одна треть дворов — безлошадные и однолошадные, а на другом — 20% дворов, владеющих по 7 и более лошадей. В некоторых байских хозяйствах количество лошадей доходило до 300 и более.

Если обратимся к посевам, то оказывается, что в Екатеринбургском уезде, несмотря на зачаточное состояние земледелия, встречались хозяйства, засевавшие по 50 и более десятин. Вот эти данные:¹

С е ю т	Из 100 засевающих дворов
5 десятин	15.61
До 10 десятин	6.54
„ 25 „	5.22
„ 50 „	1.50
Свыше 50 десятин	0.36

Засевавшие от 10 и до 50 десятин и более на двор (их было 7.08% общего числа дворов), представляли собою хозяйства богачей среди башкирского крестьянства.

Если обратимся к изучению вопроса об обеспеченности хозяйства сельскохозяйственными орудиями, то столкнемся с такой же неравномерностью распределения и сельскохозяйственных орудий. Так, по Екатеринбургскому уезду 437 хозяйств, или 22.4%, не имели никаких сельскохозяйственных орудий, а по Красноуфимскому уезду 1804 хозяйства (около половины) не имели никаких пахотных орудий. По Красноуфимскому уезду только 7.7 хозяйства удобряло землю навозом.² Бесскотной и почти безземельной бедноте нечего было унаваживать, навозное удобрение применяла, конечно, наиболее зажиточная группа крестьян.

Итак, 20% многоземельных башкирских крестьян в юго-восточном районе имели от 3 до 7 и более лошадей на

¹ ЧИА, Циркуляр МВД, дело № 225/а. В источнике не дана группа имевших посеvy менее 5 десятин.

² Там же.

двор и засевали от 6 до 50 и более десятин. И, наоборот, 20—25% безземельных и малоземельных башкир-крестьян или не имели совсем скота или имели лишь по одной лошади. Между ними обреталось среднее крестьянство, составлявшее 55—60%. Крайние группы здесь несколько меньше, чем по Бирскому уезду. Следовательно, дифференциация шла несколько медленнее, благодаря тому, что здесь были особенно сильны пережитки патриархально-феодалных отношений.

Для полноты картины приведем характеристику социальных групп башкирской деревни, данную одним из буржуазных экономистов, посетившим башкирскую деревню в 1907 году. Он пишет: «В дер. Кара-Якуповой (на реке Деме. — *Р. Р.*) также существует общинное землепользование, однако население этой деревни в отношении богатства не равно; напротив, стоит полуразрушенная изба, у хозяина нет ни одной головы скота, земли он не сеет и другими промыслами не занимается, и денег у него нет. А на другом конце улицы стоит большой дом, крытый железом, хозяин этого дома доит 10 кобыл, имеет кроме того 7—8 коров, около 40 штук овец и коз. У него живут кумысники 4 человека, кроме того он еще снабжает кумысом «бояр»,¹ живущих в соседних домах. В этом году он посеял около 40 десятин, он же арендует землю у своих одnodеревенцев... Один из числа хозяев таких дворов арендовал водяную мельницу и получает от нее много прибыли.

В сезон рыбной ловли они (богачи) в ближайших озерах ловят рыбу и продают улов. Некоторые из них в ягодный сезон заготавливали вишню для продажи. А с появлением здесь отдыхающих (кумысников) богатство у них стало расти еще быстрее и увеличилось в два и три раза».² Таким образом, эти данные дополняют сведения о высшей группе, арендующей землю, имеющей промыслы и даже мелкие предприятия. Богатели такие хозяйства, конечно, только благодаря эксплуатации наемной рабочей силы; так, например, в Екатеринбургском уезде из 100 башкирских крестьянских хозяйств, занимавшихся хлебопашеством, 9.6% обрабатывали земли наймом.

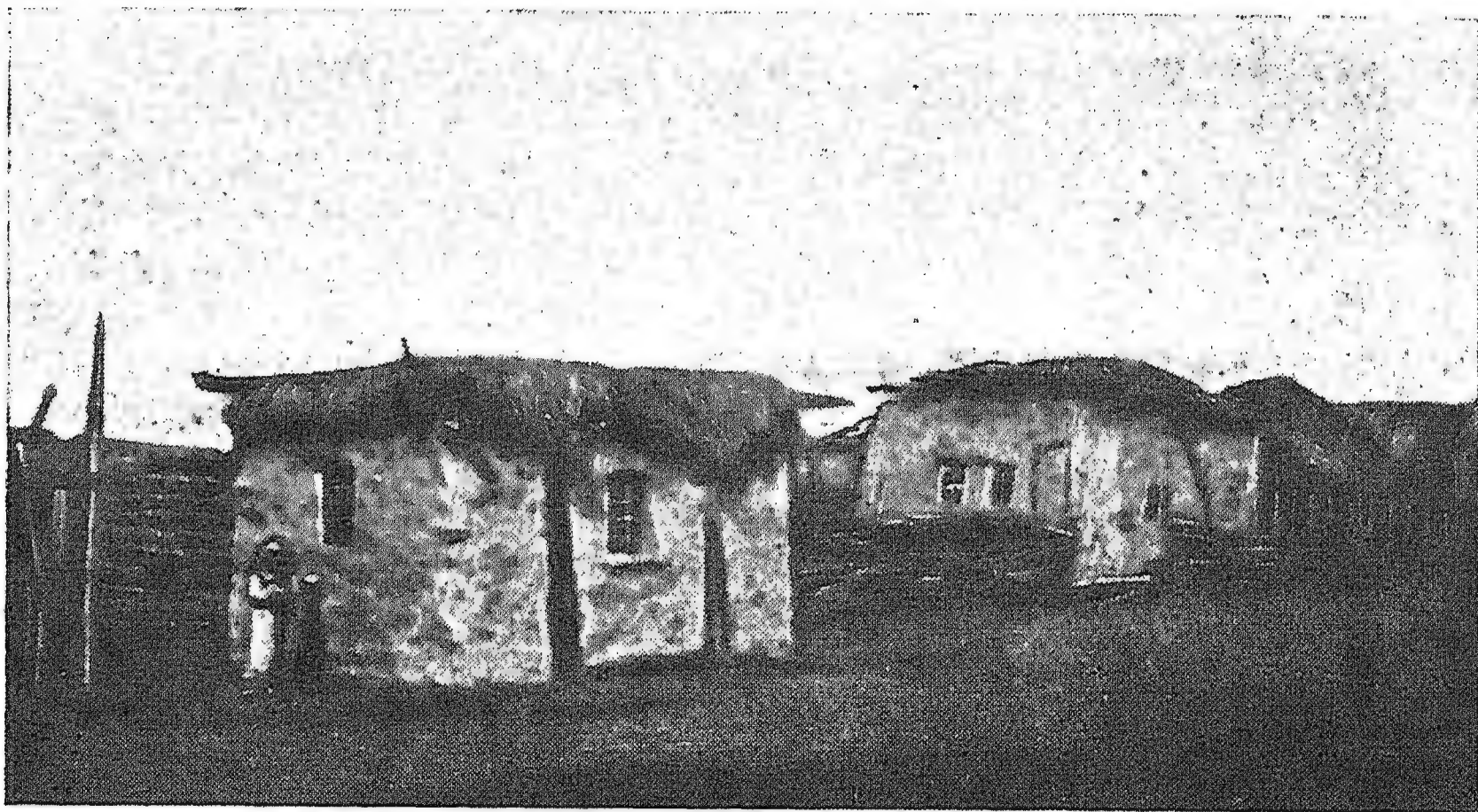
Другая крайняя группа башкирского крестьянства постепенно пролетаризировалась, выделяя из своей среды сезонников, отходников и наемных рабочих. Башкирская беднота массами шла «во время страды» на заработки в помещичьи хозяйства — «в Пермскую губ., преимущественно

¹ Башкиры тогда «боярами» называли всех, кто к ним приезжал отдыхать, пить кумыс.

² Газета «Вакт» на татарском языке, № 209 от 21 августа 1907 г., выходила в Оренбурге. Статья «Е. А.» — «Из башкирской деревни» (мой перевод с татарского — *Р. Р.*).

в уезды Красноуфимский, Кунгурский, а частично и в Екатеринбургский и Пермский»;¹ нанималась также и к зажиточным «крестьянам и казакам во время сенокоса и жатвы»;² шла на лесные разработки, на сплав леса (особенно башкиры горно-лесных районов, для которых эта работа являлась основным источником существования), на золотые прииски и т. д.

Не имея возможности привести цифровые данные о количестве уходившей на заработки башкирской крестьянской

Избы бедняков-башкир. Фото Круковского, путешествовавшего по Башкирии в начале XX века.

бедноты, ограничимся ссылками на указания, встречающиеся в литературе. Так, Л. Сабанеев в 1873 г. писал, что в помещичьем хозяйстве Зауралья «башкирская рабочая сила с каждым годом приобретает все большее значение. Башкирцы доставляют весьма значительное количество годовых работников... Но главную пользу всем хозяйствам приносят они тем, что сжимают почти весь хлеб за весьма низкую плату».³

«Припущенники и малоземельные башкирцы-вотчинники отправляются,— говорил в 1902 г. гласный Бирской уездной земской управы Жуковский,— на золотые прииски, преимущественно в Троицкий уезд Оренбургской губ., в Миасский округ на все весеннее и летнее время до поздней осени, и

¹ Труды местных комитетов..., Т. XLIX, стр. 133.

² ЧИА, дело № 225/а.

³ Сабанеев. Очерки Зауралья. Степное хозяйство на башкирских землях, стр. 123 (разрядка моя.—Р. Р.).

во время страды в Пермскую губернию. Специальность их — сенокосение без уборки и жатвы».¹ В сборнике «Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих» в выпуске V, составленном по материалам, поступавшим от самих землевладельцев, указывается, что в помещичьих хозяйствах «в Орском уезде рабочие обыкновенно местные башкиры». «В Оренбургском уезде рабочие приходят из Уфимской губернии (башкиры Стерлитамакского и Уфимского уездов)».

Из Мензелинского уезда писали: «В работники идут преимущественно башкиры».² Точно такие же указания встречаются и в статистических обзорах Уфимской и Оренбургской губерний (но без цифровых данных).³

Отсюда можно сделать вывод, что выбрасываемые из деревни рабочие руки находили применение большей частью вне своей деревни; но некоторая часть эксплуатировалась в байских зажиточных кулацких хозяйствах и в самой деревне. Заработок отходников мог обеспечить им лишь полуголодное существование. Вот как происходил наем рабочей силы и каковы были заработки сезонников на сплаве: «Оренбургские Пименовы и Щетинины (заводчики. — *Р. Р.*) имеют своего приказчика Адья Давлетшина, который организует сплав леса по рекам Ику и Суре. Он (Давлетшин. — *Р. Р.*) в январе и феврале уже начинает нанимать башкир за совсем низкую плату. Голодные (уже израсходовавшие свое продовольствие) башкиры вынуждены наниматься за любые цены. Среди них один выступает как подрядчик, который, получив деньги (задаток), раздает остальным товары по вздутым ценам — чай, сахар и другие». Жилищ для работавших на сплаве не было. За 14 часов и более работы в сутки (причем все это время приходилось быть в воде) они получали «в день 50—60 коп., хотя другие фирмы платили от 80 к. до 1 р. 20 к. Здесь работают, примерно, 5—6 тысяч башкир».⁴ Таким образом, эксплуататором бедноты являлся не только наниматель, но и свой подрядчик.

Эксплоатация батрачества и бедноты со стороны кулаков и своих подрядчиков являлась условием, подготовлявшим внутри крестьянства вторую войну — войну против буржуазии.

¹ Труды местных комитетов, Т. XLIX, стр. 133.

² «Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих»... Вып. V, СПб. 1892, стр. 245 и 237 (разрядка моя. — *Р. Р.*).

³ По данным двухтомника «Численность и состав рабочих в России», составленных на основании данных переписи населения России 1897 г., с.-х. рабочих по Уфимской губ. насчитывалось 26.796, по Оренбургской губ. — 32.731, к сожалению, не указывается их национальный состав.

⁴ Газета «Вакт», № 145 от 13 марта 1907 г. Статья «Салчи-башкиры из Бурзяна» (перевод мой и разрядка моя. — *Р. Р.*).

Чтобы закончить с вопросом о процессе дифференциации в среде башкирского крестьянства, рассмотрим табл. 24, в которой сопоставлены данные по Белебеевскому уезду за 1901 и 1905 годы.¹

Таблица 24

Группа	Размер посева	1901 г.				1905 г.			
		Дворов		Населения обоего пола	Площадь посева	Дворов		Населения обоего пола	Площадь посева
		Абс. циф- ры	В % к итогу			Абс. циф- ры	В % к итогу		
I	Без посева	4 481	5.99	4.21	—	5 655	6.92	4.73	—
II	До 2 дес.	16 535	22.09	17.53	5.08	18 249	22.32	17.85	4.84
III	„ 4 „	17 628	23.55	21.32	12.62	18 390	22.48	20.90	11.89
IV	„ 10 „	25 467	34.04	36.97	38.97	26 896	32.89	35.52	36.84
V	Свыше 10 дес.	10 728	14.33	13.47	43.33	12 588	15.39	21.00	46.43
		74 839	100	100	100	81 778	100	100	100

Половина прироста населения за пять лет падает на две первые группы. Высшая зажиточная же группа выросла лишь на 1%. В то же время в удельном весе посевов низшие группы дают уменьшение, а высшие — увеличение. Так площадь посевов II группы уменьшилась с 5.08% до 4.84%, а у V группы увеличилась с 43.33% до 46.43%, т. е. рост площади посева в этой группе происходил вдвое быстрее, чем рост числа дворов. Следовательно, высшая группа богатели, низшая — беднела.

Итак, расслоение деревни увеличилось. Но процесс этот происходил крайне медленно, он задерживался крепостническими пережитками, азиатчиной и колониальным гнетом.

Торговое земледелие. Рост торговли и обмена в пореформенный период, как и по всей России, наблюдался также и в Башкирии. Так, в Уфимской губ. за 1895—1905 гг. на ярмарках было продано товаров (в тысячах рублей):²

1895 — 3 989.8	1899 — 4 686.8	1903 — 4 262.7
1896 — 3 857.2	1900 — 4 372.6	1904 — 4 663.5
1897 — 3 549.3	1901 — 2 945.9 ³	1905 — 5 746.6
1898 — 3 528.5	1902 — 4 374.6	

¹ Хозяйственно-статистические обзоры Уфимской губернии за 1901 и 1905 гг.

² Обзоры Уфимской губ. (ежегодники) за 1895—1905 гг.

³ За 1901 г. не включены обороты уездных ярмарок Стерлитамакского уезда.

По железной дороге в Уфимскую губ. было ввезено промышленных товаров, шедших, главным образом, сельскому потребителю (в тысячах рублей) (табл. 25):¹

Таблица 25

Годы	Мануфактуры	Земледельческих машин	Сахара
1897	94.3	17.4	328.6
1898	93.9	24.3	421.8
1899	—	36.7	429.15
1900	118.2	79.9	461.4
1901	115.4	83.0	538.6
1902	96.0	107.0	468.1
1903	109.0	102.8	475.8
1904	83.0	136.1	442.6
1905	58.0	190.3	345.6

Несмотря на большие колебания, ввоз промышленных товаров также увеличивался.² Особенно знаменательно увеличение ввоза земледельческих машин за 8 лет более чем в 10 раз. Рост обмена вызывал специализацию земледелия. В этом смысле для степной Башкирии характерным было развитие торгового зернового хозяйства. За 25 лет (с 1880 по 1905 г.) в Уфимской губернии, например, площадь посева выросла почти вдвое — с 800 тыс. до 1.5 млн. дес. В соответствии с ростом посевов рос и вывоз хлеба.

За девять лет из той же губернии было вывезено хлеба (в тысячах пудов) (табл. 26):³

Таблица 26

	1898—1900	1901—1903	1904—1906
По железным дорогам	11 769	12 350	20 461
По рекам	14 935.1	15 402.7	33 903.8
Всего	26 704.1	27 752.7	54 364.8

¹ Обзоры Уфимской губ. за соответствующие годы. За 1899 г. нет отдельных данных по мануфактуре.

² В 1904—1905 гг. привоз мануфактуры и сахара уменьшается. Но это было временное явление и объяснялось оно тем, что в эти годы, благодаря русско-японской войне, железные дороги были заняты военными перевозками, а сахар и мануфактура отправлялись, главным образом, в армию.

³ «Грузооборот в Уфимской губ.». Уфа, 1915, стр. 34—35 и 60—61.

Таким образом, в 1904—1906 гг. было вывезено хлеба вдвое больше, чем в 1898—1900 гг.

Товарные отношения начинали проникать и в скотоводческое хозяйство башкир. Как известно, торговля и обмен у скотоводов имели место с давних пор, но они не нарушали общего натурального характера хозяйства. Так было до конца XIX в. и в Башкирии. К началу XX в., с ростом капитализма в России, товарные отношения начинают проникать и в скотоводческие районы Башкирии. Об этом свидетельствует увеличение вывоза скота и продуктов животноводства и ввоза продуктов промышленности. За 10 лет (с 1894 по 1904 г.) продажа рогатого скота на Оренбургском меновом дворе выросла в 5 раз, а кожсырья — в 1—1½ раза. За эти же годы вывоз и ввоз товаров по железной дороге выросли тоже почти в 2 раза: вывоз с 7.5 млн. руб. дошел до 12.6 млн. руб., а ввоз — с 8.5 млн. руб. до 15.8 млн. руб.¹

Хотя скотоводство у башкир оставалось еще экстенсивным, проникновение элементов товарных отношений в их хозяйство уже можно усмотреть в использовании продуктов скотоводства не только для личного потребления, но и для продажи на рынок. Так, в ряде районов развивается изготовление кумыса для продажи на рынке² и отдыхающим;³ на рынок вывозятся также курт и масло. Если раньше одежда и хозяйственная утварь изготовлялись исключительно в самом башкирском хозяйстве, то теперь сырье для них все больше начинает уходить на рынок, а взамен к башкирам начинают все больше проникать продукты фабричного производства: обувь (сапоги, калоши, казанские ичиги и т. д.), одежда, киче (бумажная пряжа), стекло, керосин и т. п. Так, из Оренбургской губернии по железной дороге в 1894 г. было вывезено кожсырья на 167 тыс. руб., а в 1904 г. — одной только невыделанной овчины на 227 тыс. руб. Ввоз керосина за эти же 10 лет вырос в 3 раза — с 290 тыс. руб. до 826 тыс. руб.; ввоз мануфактуры за 20 лет вырос больше чем в 7 раз — с 57 тыс. руб. до 410 тыс. руб.⁴

Так развивающийся капитализм постепенно создавал для себя «внутренний рынок», однако процесс этот задерживался крепостническими и патриархально-родовыми пе-

¹ См. Обзоры Оренбургской губ. за 1894 и 1904 гг.

² В числе предметов, продающихся на Оренбургском меновом дворе, начинает упоминаться и кумыс; см. Обзоры Оренбургской губернии.

³ Выше были уже приведены данные, подтверждающие это (см. стр. 47).

⁴ Обзоры Оренбургской губ. за 1894 и 1904 гг. и Статистические сведения о перевозке грузов за 1884 г. К сожалению, эти данные очень бедны, а более полных нет.

режитками, а отчасти и колониальной политикой царизма. Товарные отношения были особенно слабо развиты там, где в большей мере сохранялись остатки кочевого образа жизни.

«Уничтожение крепостнических латифундий и помещичьего землевладения — эта мера, на которой сосредоточены все помыслы русского крестьянства к концу XIX века, усилит, а не ослабит власть рынка, ибо рост торговли и товарного производства задерживается отработкой и кабалой»,¹ писал В. И. Ленин. Это положение в полной мере верно и для Башкирии.

Башкирия являлась также и объектом сельскохозяйственной колонизации. Пореформенный период привлек сюда громадное количество переселенцев (за одно лишь десятилетие — 70-е годы — переселились в Уфимскую губернию 80 тыс. душ).² С одной стороны, шло организованное государством помещичье переселение. На захваченных у башкир землях создавались помещичьи латифундии. На ряду с этим происходило вольное переселение обезземеленных крестьян Центральной России, игравшее прогрессивную роль, так как оно способствовало развитию торгового земледелия, и «это было именно капиталистическое развитие».³ Башкирия, так же как и другие окраины России, в качестве колонии русского капитализма обеспечивала «ему громадное развитие не только вглубь, но и вширь».⁴

Кустарные промыслы. Развитие мелких крестьянских промыслов шло по тому же пути, что и мелкое земледелие. В отдельных районах края кустарные промыслы были развиты в значительной мере. Например, в Уфимской губернии, по данным губернской управы, крестьянских хозяйств, занимавшихся кустарными промыслами, насчитывалось 9925 дворов, или 2—3% всех крестьянских хозяйств.⁵ Было зарегистрировано 42 вида кустарных промыслов, первое место среди них занимала обработка растительных продуктов, ею занимались 41% всех кустарных хозяйств.

В горно-лесном районе (Златоустовский, Стерлитамакский и Уфимский уезды) кустарные промыслы были развиты больше, чем в земледельческих уездах: здесь про-

¹ Ленин. Соч. Т. XII, стр. 262 (подчеркнуто Лениным).

² Кафман. «Переселение и колонизация». СПб. 1906, стр. 6.

³ Ленин. Соч. Т. III, стр. 194.

⁴ Ленин. Соч. Т. II, стр. 419.

⁵ «Кустарные промыслы Уфимской губернии». Уфа. 1912. Сборник составлен по материалам подворного обследования; обследовались лишь хозяйства, занимавшиеся кустарными промыслами; последние рассматривались «лишь как подспорье к основному занятию — земледелию».

цент кустарей доходил до 3.2, в то же время как в земледельческих уездах кустарей было всего 1%.

С развитием товарных отношений усиливалась работа кустарей на рынок. К 1909 г. (данных, относящихся к более раннему периоду, к сожалению, не имеется) половина кустарных хозяйств уже была втянута в рыночные отношения. Из указанного выше общего числа кустарных хозяйств более половины (59%) работало на рынок. Около 20% из работавших на рынок сбывало свои продукты через скупщика. Особенно сильна была роль скупщика в Белебеевском уезде, где более 30% кустарей сбывало продукты своего труда при помощи скупщика. 965 кустарей Уфимской губ., т. е. 11.8%, применяли наемный труд, и у них работало 1768 наемных рабочих, что составляло 12.3% всех рабочих рук, занятых в кустарной промышленности. Наемные рабочие распределялись по хозяйствам следующим образом (табл. 27).¹

Таблица 27

Количество наемных рабочих на 1 хозяйство	Кустарных хозяйств в %
Наемный труд не применяется . .	88.2
1	6.8
2	2.7
3	1.0
4	0.5
5 и более	0.8
Итого . . .	100

Из всего вышеизложенного ясно, что налицо было расслоение среди мелких кустарей: часть хозяев вырастала в предпринимателей с наемными рабочими, или иначе: домашнее кустарничество перерастало в капиталистическую простую кооперацию. Итак, развитие мелких крестьянских промыслов шло по тому же пути, что и мелкое землевладение.

Тот же процесс происходил и среди башкирских кустарей. Башкирских крестьянских хозяйств, занимавшихся кустарными промыслами, по данным «Справочного указателя кустарной промышленности Уфимской губ. по сведениям 1901 г.», было по четырем уездам² 2296 дворов,

¹ Все вышеприведенные данные о кустарной промышленности взяты из сборника «Кустарные промыслы Уфимской губернии».

² Из «Справочника» мною сделана выборка башкирских крестьянских дворов, занимавшихся кустарными промыслами. Других источников не существует.

что составляло примерно четверть всех кустарных хозяйств. По уездам они распределялись так: Стерлитамакский — 1642 двора, Бирский — 247, Белебеевский — 301, Уфимский — 106, т. е. больше половины кустарных хозяйств приходилось на Стерлитамакский уезд и преимущественно на горно-лесные волости.

Наиболее распространенной среди башкирских хозяйств, занимавшихся кустарными промыслами, была обработка дерева: выделка ободьев, колес, саней, дуг, чилияков (деревянных кадок — ведер), мочалы, плетенье лаптей, высидка дегтя и т. д.

Товарные отношения проникли и сюда. Например, в деревне Такиеве Уфимского уезда было 103 двора, все они занимались бондарным производством, причем все работали на рынок и сбывали свои продукты через скупщика.¹

Проследить применение наемных рабочих рук в башкирских хозяйствах, занимавшихся кустарными промыслами, нет возможности за отсутствием соответствующих данных, однако можно безошибочно предполагать, что наемный труд применялся и здесь. Можно было бы указать многих башкир-кустарей, сделавшихся капиталистами: так, например, кустарь Сафаров Аюп из дер. Амзе Байгузинской вол., Бирского уезда, Уфимской губ. к 1910 г. стал самым крупным торговцем и промышленником в районе. На применение наемного труда указывает также и статья «Е. А.» в газете «Вакт», цитированная нами на стр. 47.

Промышленность в Башкирии. В Башкирии была развита, главным образом, горнозаводская промышленность.

К 1902 г. в Уфимской губ.² было 19 работавших частных горных заводов и промыслов и 3 казенных завода (один рудодобывающий, другой чугуноплавильный и третий оружейный). На них было занято 20 тыс. рабочих, из которых 12 тыс. было вспомогательных. На отдельных предприятиях рабочих было до 2 тыс. и более. Кроме того (по данным за 1891 г.),³ существовало около 130 мелких полукустарных заводов и фабрик по переработке продуктов сельского хозяйства и леса с общим числом рабочих до 2 тыс. (один из заводов имел 340 рабочих).

В Оренбургской губ. в 1903 г.⁴ насчитывалось 228 промышленных предприятий с 6.5 тыс. рабочих (в том числе 163 золотых прииска). Насколько эти предприятия были мелкие, можно видеть из табл. 28.

¹ Справочный указатель кустарной промышленности Уфимской губ. по сведениям 1901 г. Уфа (1902).

² Обзор Уфимской губ. за 1902 г., стр. 32.

³ Памятная книжка Уфимской губ., за 1891 г., стр. 18—19.

⁴ Обзоры Оренбургской губ. за 1903—1907 гг.

Всего предпри- ятий	В них рабочих	Пр-дприятий с числом рабочих			
		От 1 до 20	От 20 до 50	От 50 до 100	От 100 до 500
228	6 510	80	123	13	4

Таким образом, на девяти десятых предприятий число рабочих не превышало пятидесяти.

Крупная промышленность в Башкирии носила ярко выраженный колониальный характер. Она ограничивалась изготовлением полуфабрикатов для промышленности метрополии и находилась в основном в руках помещиков и буржуазии метрополии. Однако нарождающаяся национальная буржуазия начинала проникать и в промышленность, в первую очередь в мелкую, местного значения. Уже в начале XX в. можно было встретить башкирские фамилии среди владельцев золотых приисков (например, башкирка Ахмедзянова и др.). По данным переписи 1897 г., башкирских хозяйств, живущих на доходы с капитала, по Уфимской губернии насчитывалось 418 и по Оренбургской — 275. Татарская буржуазия, как более сильная, проявляла большую активность и быстрее проникала в промышленность. Фамилии золотопромышленников братьев Рамеевых, братьев Хусаиновых, Усманова и др. были широко известны.

Особенностью уральской горной промышленности являлось то, что «в основе «организации труда» на Урале издавна лежало крепостное право», «горнопромышленники были и помещиками и заводчиками, основывали свое господство не на капитале и конкуренции, а на монополии и на своем владельческом праве».¹ Уральские заводчики в начала XX в. были и крупными землевладельцами. Например, владелица Юрезань-Ивановских чугуноплавильных заводов княгиня Белосельская-Белозерская имела в Башкирии при своих заводах 165 434 дес. земли.² Крупными землевладельцами являлись и другие горнозаводчики.

В качестве средства приобретения рабочих рук, на ряду с наймом, в начале XX в. здесь имели место еще и отработки. «...Условия освобождения уральских крестьян от кре-

¹ Ленин. Соч. Т. III, стр. 376—377.

² Описание Юрезань-Ивановского чугуноплавильного и железоделательного завода княгини Белосельской-Белозерской. СПб. 1896, стр. 10.

постной зависимости были сообразованы именно с отношением крестьян к горной работе; горнозаводское население делилось на мастеровых, которые, не имея земли, должны были весь год заниматься заводской работой, и на сельских работников, которые, имея надел, должны были исполнять вспомогательные работы».¹ Каждому вспомогательному рабочему заводоуправление отводило, например в Катав-Ивановском заводе, «бесплатно земли на посев $\frac{1}{3}$ десятины, участок лугов 1—3 дес. и участок леса для рубки дров».² Это «бесплатное пользование» обходилось рабочим чрезвычайно дорого, так как вследствие этого понижалась заработная плата, а заводы имели «своих» привязанных к заводу «дешевых рабочих» (Ленин). Вот как описывает положение рабочих Катав-Ивановского завода жандармский ротмистр, которого трудно заподозрить в расположении к рабочему классу: «Катав-Ивановский завод обслуживается не только населением самого завода, но и деревнями: Каракуловка, Верхне-Катавка, Тюмень, Анновка, Бедярыш и Лемуза. Население этих деревень занимается рубкой леса и выделкой для завода угля, сплавкой леса к заводу, подвозкой угля и дров на завод и подвозкой руды, а также добычей руды на разных шахтах... В самом Катав-Ивановском заводе числится 12 тыс. населения, и вся эта масса существует работой при заводе (а на самом заводе работают только 1600—1700 человек)... Рабочие механического, кузнечного, столярного и котельного цехов работают... по 10 часов, а остальные — по 12 часов... На заводе существует такой порядок: рабочие в течение месяца имеют право работать только две недели, а затем уступают свое место другим, опять-таки на 2 недели, таким образом каждый рабочий имеет в месяц только двухнедельный заработок. Это делается для того, чтобы дать возможность занять всех рабочих, имеющих право на работы, а их — переизбыток. Таким образом, заработок рабочего уменьшается вдвое, так как каждый рабочий подвергается принудительному прогулу».³ Действительно, почти каждый уральский рабочий подвергался принудительному прогулу. Такое положение было общим явлением. Случалось, что смена вынуждена бывала «от себя нанимать пятого рабочего, так как в действительности,—говорится

¹ Ленин. Соч. Т. III, стр. 378 (разрядка моя.—Р. Р.)

² Из донесений Уфимского жандармского управления. Башкирский центральный исторический архив (БЦИА), фонд жандармского управления, дело № 320.

³ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 320, лл. 355—360 (разрядка моя.—Р. Р.)

в другом донесении, — четверем человекам работать у печи тяжело».¹ Такое положение могло существовать только там, где еще сильны были остатки крепостнического порядка.

Все это прежде всего имело следствием значительное понижение заработной платы по сравнению с заработной платой рабочих других районов России, хотя и там положение рабочих было также тяжелое. Годовой заработок рабочих на юге России был 450 руб., а на Урале 177 руб., т. е. заработная плата уральского рабочего была втрое ниже, чем рабочего южных губерний России.²

«В высшей степени характерен тот термин, — писал Ленин, — который сохранился поныне по отношению к уральским рабочим, именно, что они «задолжаются» на работах. Когда читаешь, напр., в земской статистике «Сведение о рабочей команде, находившейся в задолжении при цеховых работах Артинского завода», то невольно оглядываешься на обложку и спрашиваешься с датой: неужели это в самом деле девяносто четвертый, а не какой-нибудь сорок четвертый год?».³

В Уфимской губ. статистика за 1902 г. указывает на наличие такой «задолжалости» у 6.5 тыс. горнозаводских рабочих и у 12.5 тыс. вспомогательных, т. е. почти у всех рабочих.

«Итак, самые непосредственные остатки дореформенных порядков, сильное развитие отработков, прикрепление рабочих, низкая производительность труда, отсталость техники, низкая заработная плата, преобладание ручного производства, примитивная и хищнически первобытная эксплуатация природных богатств края, монополии, стеснение конкуренции, замкнутость и оторванность от общего торгово-промышленного движения времени — такова общая картина Урала».⁴ Такой итог подвел рассмотрению горной промышленности Урала В. И. Ленин в своей замечательной книге «Развитие капитализма в России».

На ряду с этой старой, полукрепостнической промышленностью сравнительно быстро развивалась и молодая капиталистическая промышленность, например, построенные, главным образом на средства частного капитала, Самаро-Златоустовская железная дорога, Уфимские железнодорожные мастерские и ряд депо на железнодорожной линии. К 1905 г. Уфимские железнодорожные мастерские имели до 2000 рабочих, а железнодорожные депо — до 600. Ка-

¹ Центральный архив революции (ЦАР), фонд департамента полиции, особый отдел, дело № 4, ч. 9, л. А.

² Данные взяты у Ленина. Соч. Т. III, стр. 378.

³ Ленин. Соч. Т. III, стр. 378.

⁴ Ленин. Соч. Т. III, стр. 379.

питализм проникал также и в горную промышленность, в особенности в золотую (прииски Гогиных, Рамеевых и др.).

В связи с постройкой железных дорог и вообще в связи с развитием капитализма в России спрос на лесоматериалы увеличивается. Это вызывает увеличение спроса на лесоматериалы и в Башкирии. Лесопромышленники здесь почти исключительно занимались рубкой леса на продажу и сплавом его. Количество предприятий по обработке лесоматериалов было ничтожно. В этом сказался колониальный характер и этой отрасли промышленности в Башкирии. Лесные промыслы в жизни башкирского народа (особенно горно-лесных районов) играли значительную роль. Так, по данным переписи 1897 г. из 8873 башкир Уфимской губ., занимавшихся промыслами, 4910 чел., т. е. более половины, работали в лесной промышленности. В этой отрасли промышленности с наибольшим успехом развивалась и молодая национальная буржуазия, она выходит, главным образом, из среды кулачества, выдвигаясь в подрядчики, в агенты лесопромышленников. Причем это были самые хищные эксплуататоры, они широко использовали в своих интересах особенности лесной промышленности. «Лесопромышленность, — говорит В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России», — оставляет почти в полной неприкосновенности весь старый, патриархальный строй жизни, опутывая заброшенных в лесной глуши рабочих худшими видами кабалы, пользуясь их темнотой, беззащитностью и раздробленностью».¹ Точно такое же положение было и в Башкирии.

Рабочий класс. Из данных переписи 1897 г. можно извлечь следующие сведения о численности рабочих в Уфимской и Оренбургской губерниях² (см. табл. 29 на стр. 60).

Всего же работающих по найму (включая почту и телеграф, извозчиков, приказчиков и т. п.) было в Уфимской губ. 19 295 чел., в Оренбургской губ. — 30 155 чел.

В табл. 29 включены рабочие, занятые в кустарной промышленности (примерно 2200 по Уфимской губ. и 2600 по Оренбургской губ.), а также временные сезонные рабочие. В сборнике «Вольнонаемный труд в частновладельческих хозяйствах», вып. V (СПб., 1892) указывается, что из 13 540 рабочих железоделательной промышленности в Уфимской губ. 10 620 было вспомогательных рабочих; в Оренбургской губ. из 14 077 рабочих вспомогательных было 8509; в рудодобывающей промышленности в Уфимской губ. из 1780 рабочих вспомогательных было 210 человек, а в Оренбургской губ. из 1277 рабочих вспомогательных было

¹ Ленин. Соч. Т. III, стр. 414.

² «Численность и состав рабочих в России на основании данных переписи населения России 1897 г.». Т. 1—2. СПб. 1906.

Вид промышленности	Количество рабочих по:	
	Уфимской г.	Оренбург. г.
Добыча руд и копи	973	10 625
Выплавка металлов	3 549	3 211
Железнодорожный транспорт.	1 926	1 556
Водный транспорт	192	61
Обработка волокнистых веществ	735	357
Обработка животноводческих продуктов	440	843
Обработка дерева	1 315	610
Обработка металлов	3 375	2 034
Производство инструментов .	28	21
Керамическое производство .	184	327
Полиграфическое производство	163	220
Химическое производство . .	129	81
Винокуренное производство .	440	344
Производство напитков . .	6	17
Пищевая промышленность .	1 679	1 833
Производство экипажей и деревянных судов	111	34
Строительные работы . . .	1 321	2 309
Табачные изделия	—	1
Ювелирное дело	31	27
Изготовление одежды . . .	1 110	1 542
Невошедшие в перечисленные группы	283	333
Итого	17 990	26 386

682 и т. д. Кроме того, на золотых приисках в Оренбургской губ. почти 90% составляли сезонники. Следовательно, постоянных промышленных рабочих было в Уфимской губ. примерно 8—10 тыс., в Оренбургской губ. — 6—8 тыс. (К 1903 г. в связи с экономическим кризисом произошло сокращение производства, а следовательно, сократилось и число кадровых рабочих в производстве, что видно из сравнения данных за 1897 и 1903 гг., приведенных нами вначале.) Этот промышленный пролетариат состоял, главным образом, из металлистов и железнодорожников. Кадры рабочих были сконцентрированы на отдельных предприятиях от 500 до 2000 и более человек, вследствие чего они представляли громадную революционную силу края (таких предприятий было в Оренбургской губ. 3, в Уфимской губ. — более 10). Грамотность среди рабочих-металлистов и железнодорожников, работавших в крупных предприятиях, была выше грамотности всей массы рабочих.

Из тех же данных видно, что грамотных среди 19 295 работавших по найму в Уфимской губ. насчитывалось 7 403 человека, т. е. 37%, а в Оренбургской губ. — 33%. Процент грамотных по отдельным отраслям промышленности распределялся так (табл. 30):¹

Таблица 30

П р о ф е с с и я	Уфимская губ.	Оренбург- ская губ.
Рабочие рудников	15	24
Рабочие металлургических заводов	35	22
Деревообделочники	27	44
Металлисты	47	51
Железнодорожники	52	53

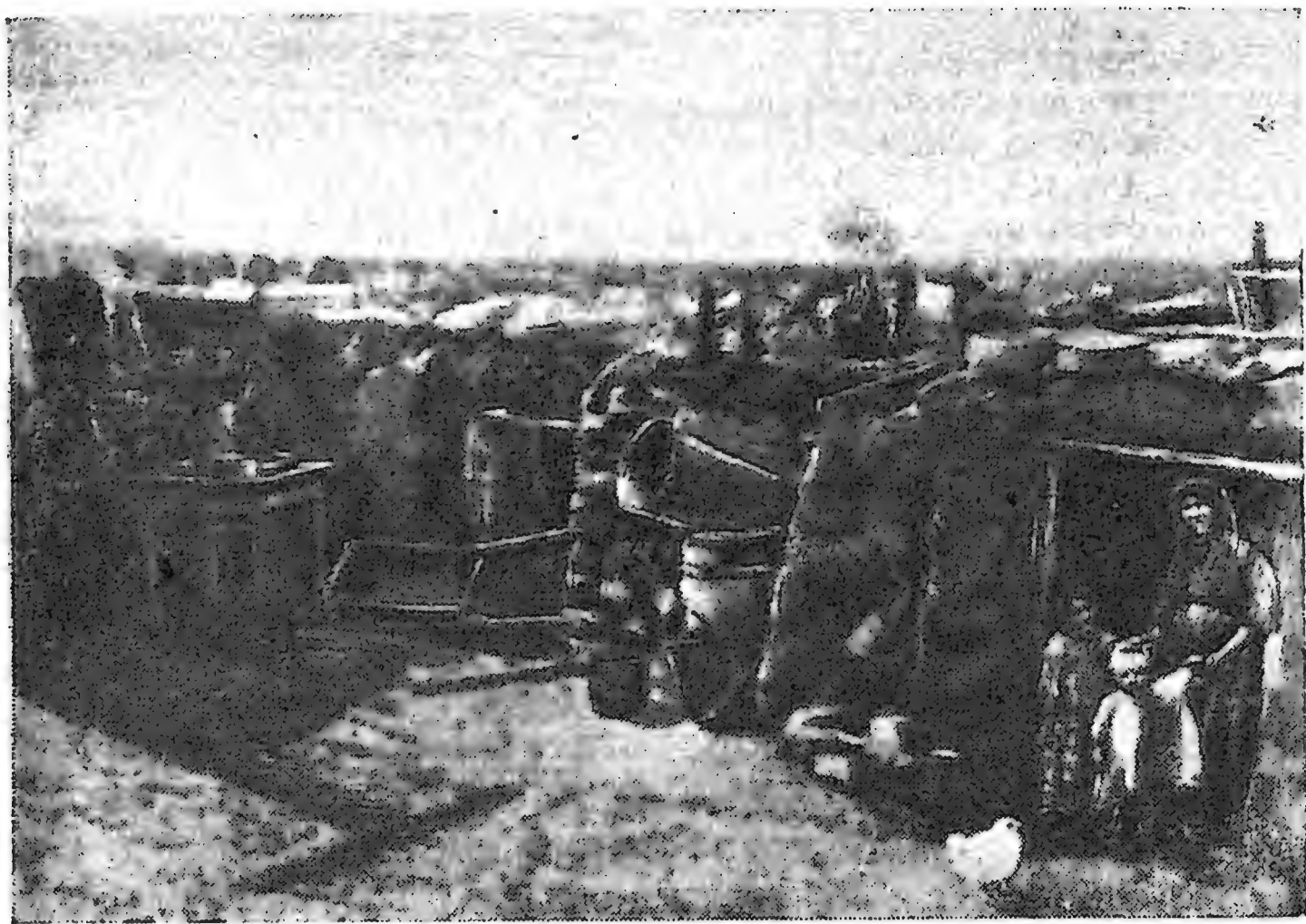
На предприятиях, где больше применялся труд сезонных рабочих, процент грамотности был ниже среднего (например, среди рабочих рудников и деревообделочников), наоборот, среди железнодорожников больше половины рабочих были грамотные, почти то же самое и среди металлургов.

На экономическом положении рабочих мы отчасти уже останавливались при обзоре отдельных отраслей промышленности. В горной промышленности в значительной степени еще сохранялись крепостнические пережитки и полукрепостническая зависимость рабочих от хозяев, которые были «и помещиками и заводчиками».

Но и в предприятиях капиталистического типа положение рабочих было также очень тяжелым, эксплуатация была здесь даже еще сильнее. Рабочий день равнялся 10—12 часам, очень часто применялись принудительные «сверхурочные работы», широко использовался детский труд. Реальная зарплата, и без того понижавшаяся благодаря росту цен на продукты питания, снижалась еще тем, что рабочие вынуждены были переплачивать лавочникам. Часты были увечья, причем, конечно, пострадавшие вспомоществования от хозяев не получали. Жилищные условия рабочих были ужасны: они ютились в сырых землянках или, в лучшем случае, в тесовых бараках-казармах. Вот как описывает жилищные условия рабочих в Уфе газета «Уфимский рабочий»: «Помещением для рабочих служит тесная и грязная конура с худой крышей, через дыры которой на головы обитателей сыплется снег или падает дождь, смотря по времени года. Спят все вповалку на кое-как сколочен-

¹ «Численность и состав рабочих в России на основании данных переписи населения в России 1897 гг.».

ных нарах. Тут же помещается куб для кипячения воды, пар от которого, смешиваясь с испарениями от мокрой обуви и одежды рабочих, делает воздух невыносимым. В этой же «бане», как называют рабочие свое жилье, помещается за неплотной перегородкой и контора, в которой мерзнут и задыхаются в одно и то же время конторщики».¹ Такое состояние рабочих жилищ было общим явлением для Башкирии.

Жилища рабочих-золотоискателей в Оренбургской губ.
Фото конца XIX в.

Что касается правового положения рабочих, то, как известно, они никаких политических прав не имели, а также были лишены права организации в профессиональные союзы.

Башкирский пролетариат. В связи с вопросом о дифференциации крестьянства говорилось уже о пролетаризации башкирской деревни. Как было показано, башкирская беднота вынуждена была работать, главным образом, в помещичьих хозяйствах, привязанная к ним кабальными условиями найма.

Впрочем, несмотря на это, башкирская беднота все же уходила на шахты, на прииски, на заводы и фабрики, тем самым пополняя ряды промышленного пролетариата. По данным переписи 1897 г., башкир, занятых в промышленности, по Уфимской и Оренбургской губ. насчитывалось

¹ Газета «Уфимский рабочий», № 7 от 3 декабря 1906 г.

около 12 тыс., не считая членов семей.¹ В это число вошли и предприниматели (хотя количество последних, конечно, было не так велико) и работавшие в разных мелких предприятиях и кустарных промыслах (в том числе и сами кустари)—всего около 1.7 тыс., извозчики 1.3 тыс. и, наконец, подсобные рабочие на горных заводах, подвозившие часто на своих лошадях дрова, уголь и руду, занятые заготовлением для заводов древесного угля (заводы работали на древесном угле), сплавом к заводам леса и т. д.—их насчитывалось более 7 тыс. Таким образом, башкир-рабочих в горной и лесной промышленности, на транспорте, на приисках насчитывалось лишь около 2 тыс., что составляло примерно 10—12% промышленного пролетариата в Башкирии и лишь 0.15% башкирского населения. Если сюда прибавить сезонников, занятых на вспомогательных работах, получим 8.3 тыс. человек, составлявших весь башкирский пролетариат и полупролетариат.

Помимо переписи 1897 г., есть ряд и других источников, говорящих о башкирах-рабочих. Например, имеются указания о наличии башкир-рабочих на золотых приисках. «При хозяйственных и подземных работах обращаются,—говорится в «Обзоре Оренбургской губ. за 1907 г.»²,—в большинстве случаев башкиры». В горнозаводской промышленности башкиры были заняты почти исключительно в подсобных работах: «Они (заводы—Р.Р.) дают во все времена года возможность заработка башкирам ближайших к заводам волостей».³ «Башкиры, работающие круглый год на заводе, представляют редкое явление; но в то же время они являются серьезной рабочей силой при работах, имеющих временный характер. Любимым их занятием являются рубка и сплав леса, где они во многих случаях незаменимы; затем они охотно занимаются перевозкой руды, леса и других материалов, составляя в общем крупную конную силу».⁴

Благодаря колониальной политике царизма в Башкирии значительную силу сохраняли остатки старых общественных отношений. Они задерживали развитие капиталистических отношений среди башкир и, в частности, рост и развитие башкирского рабочего класса. В 1921 г. товарищ Сталин указывал, что «целый ряд главным образом тюркских народностей — их около 30 миллионов — не прошли,

¹ Первая всеобщая перепись 1897 г. Тт. XXVIII, XLX.

² Обзор Оренбургской губ. за 1907 г., стр. 7.

³ Труды местных комитетов..., Т. XXVII, стр. 127.

⁴ Краткий очерк Белорецкого горного округа, стр. 20. В систему белорецких заводов входили Белорецкий, Терлянский, Кагинский и Узьянский заводы.

не успели пройти периода промышленного капитализма, не имеют поэтому или почти не имеют промышленного пролетариата...».¹ Это положение верно и по отношению к башкирскому народу.

Итак, рабочие-башкиры были немногочисленны. Башкирский рабочий класс, так же как и башкирская буржуазия, только еще зарождался. Промышленного пролетариата из башкир почти не было. Башкиры-рабочие были распылены по разным предприятиям, часто по мелким, территориально отдаленным друг от друга; они работали на сплаве, где часто месяцами были оторваны от внешнего мира; часть предприятий, где они работали, носила сезонный характер (лесные разработки, водный транспорт, золотые прииски); башкирские рабочие плохо знали русский язык; темнота и неграмотность среди них культивировались царизмом. Все это значительно тормозило организацию рабочих-башкир.

Положение рабочих-башкир было более тяжелым, чем положение русского рабочего. Большей частью это были представители сельского пролетариата, имевшего «ничтожные клочки земли и вынужденного продавать свою рабочую силу на самых невыгодных условиях».² Они несли ярмо кабалы наихудшего вида, а кроме всего этого испытывали национально-колониальный гнет.

В корреспонденции из Златоуста, помещенной в газете «Уфимский рабочий», пишут, что на Ермоловской домне мастер Лендовский «в особенности... прижимает... татар и башкир. Он заставляет их работать 23—36 часов без перерыва, не позволяя сходить даже за хлебом».³

В Башкирском центральном историческом архива в делах канцелярии уфимского губернатора за 1903—1907 гг. есть данные о башкирах, высланных в этапном порядке на родину за участие в забастовках и находящихся под надзором полиции. Таких оказалось около 140 человек, причем почти все они были высланы либо из Николаевска Акмолинской области, либо из Харьковской губернии. Это говорит о том, что башкирская беднота уходила и в такие рабочие центры, как Харьков; там рабочие-башкиры втягивались в рабочее движение и, возвращаясь на родину, приносили революционный дух в деревню.

Не только на башкир, но и на весь рабочий класс давили крепостнические пережитки, существовавшие еще на многих заводах Башкирии. Рабочий класс тогда

¹ И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос». 1939, стр. 102.

² Ленин. Соч. Т. III, стр. 413.

³ Газета «Уфимский рабочий», нелегальный орган Уфимского комитета РСДРП, № 10, 16 января 1907 г.

страдал «не столько от капитализма, сколько от недостатка развития капитализма».¹ Рабочий класс был заинтересован в том, чтобы убрать «весь тот сор, который называется крепостнической, помещичьей, собственностью, а потом с опростанной телегой вернуться на более чистый двор и начать укладывать на воз вторую кучу, начать убирать сор капиталистической эксплуатации».²

Состояние культуры башкирского народа. Уже не раз была отмечена нами колониальная эксплуатация башкирского народа русским самодержавием, помещиками, буржуазией, всей своей экономической политикой обрекавших башкирский народ на в ы м и р а н и е. Начальник уфимского жандармского управления в своем обзоре за 1902 г. писал: «В культурном отношении почти все инородческое население находится еще на самой низшей ступени своего развития, в высшей степени грубыми, невежественными нравами и обычаями. Аборигены же населения — б а ш к и р ы находятся на пути вырождения племени, с я в н ы м и признаками дегенерации... Башкирская бедность поразительна, хотя они и владеют огромным земельным наделом. Засевает он (башкир.—Р.Р.) ровно столько, чтобы жить впроголодь; ни скота, ни земледельческих орудий у него нет; нет ни одежды, ни утвари, а избы такие, что просто удивляешься, как возможно прожить в них здешние суровые зимы...» М. И. Калинин, приведя в своем докладе на Чрезвычайном XVII Всероссийском съезде советов этот документ, правильно заметил, что «действительное положение национальных меньшинств было не лучше, а значительно хуже, чем обрисовано в обзоре».³

Абдрашит Гумери даже подсчитал: «Уфимская статистика показывает, что с 1870 г. башкиры постепенно идут к вымиранию. На каждые 10 лет вымирает 100 тысяч душ населения».⁴

Политика русского самодержавия в Башкирии, как и в других колониях царизма, сводилась к руссификации и к культивированию народной темноты. О целях «просвещения» царизмом «инородцев» читаем в указе по министерству народного просвещения от 2 февраля 1870 г.: «К о н е ч н о, целью образования инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно должно быть обрусение и слияние инородцев с рус-

¹ Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 57.

² Ленин. Соч. Т. XI, стр. 107.

³ Чрезвычайный XVII Всероссийский съезд советов 15—21 января 1937 г., Бюллетень № 1 [М], изд. ВЦИК. 1937, стр. 16—17.

⁴ Гумери А. «Вымирают ли башкиры». Оренбург, 1912, (на татарском языке).

ским народом».¹ С этой целью создавались русско-башкирские миссионерские школы, из которых, конечно, изгонялся родной язык. Не было ни одной башкирской школы, где бы они могли обучаться на родном языке. Кроме миссионерских школ, существовали лишь мусульманские религиозные мектебе и медресе, где на 99% мугаллимами (учителями) были муллы или муэдзины (из башкир и татар). О башкирских библиотеках, конечно, и речи не могло быть.

Указом от 2 февраля 1870 г. мусульманские мектебе и медресе были подчинены министерству народного просвещения. Это было сделано с целью их руссификации и, конечно, не без участия верхушки мусульманского духовенства. Царизм старался установить связь с социальной верхушкой в крае, прежде всего с муллами. Но и те «знания», которые давали эти пропитанные религиозным фанатизмом школы, не были доступны трудящимся массам.

По данным переписи 1897 г., башкир, грамотных по-русски, в Уфимской и Оренбургской губерниях насчитывалось всего 9.3 тыс. чел.; из них имеющих образование выше начального было всего 95 чел. Если прибавить сюда башкир, «грамотных» на татарском языке, то всего грамотных было 170 тыс., примерно 14% к башкирскому населению. Это была, главным образом, верхушка башкирского населения.

Сознательное культивирование царизмом темноты и невежества дополнялось политикой национальной розни, натравливанием русского крестьянина на башкирского, башкирского народа на татарский и обратно и т. д. Натравливаемые друг на друга, они нередко целыми деревнями вели подлинную вооруженную «войну», часто с человеческими жертвами. Так, в 1900 г. дважды произошло столкновение между хуторянами (федоровцами и казанцами) и башкирами дер. Хайбуллиной, Орского уезда, Оренбургской губ. Поводами служили и насильственное крещение башкир и земельный вопрос.²

В 1907 г. на станции Мурсалимкино произошло побоище между татарскими и башкирскими новобранцами. В результате было убито пятеро башкир.³ Все эти побоища происходили в присутствии представителей власти — старосты и даже вооруженных полицейских чинов, которые старались оставаться безучастными свидетелями событий.

«Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы

¹ Сборник распоряжений по министерству народного просвещения. Т. IV, 1865—1870 гг., стр. 835.

² Центральный архив революции (ЦАР), фонд департамента полиции, дело № 1, ч. 64, л. В за 1900 г.

³ Газета «Вакт», № 255 за 1907 г.

в рабстве и невежестве. Царизм намеренно заселил лучшие уголки окраин колонизаторскими элементами для того, чтобы оттеснить туземцев в худшие районы и усилить национальную рознь. Царизм стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте. Царизм пресекал всякую инициативу лучших людей местного населения. Наконец, царизм убивал всякую активность народных масс окраин».¹

* * *

Итак, башкиры накануне революции 1905 г. в своей массе были крестьянами: земледельцами и скотоводами.

Среди башкирского крестьянства, так же как и среди крестьянства остальной России, происходило расслоение. Но в силу того, что в колониальной Башкирии были относительно сильны родовые пережитки, это расслоение задерживалось в большей мере, чем в остальной России, и, следовательно, происходило несколько медленнее, чем везде.

Достаточно вспомнить слова товарища Сталина о том, что даже до Великой Октябрьской революции сохранялись еще «в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт (Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ)...»² Впрочем, и среди башкирского крестьянства процесс расслоения не везде был одинаков. Значительно медленнее процесс расслоения протекал в горном восточном, преимущественно скотоводческом, районе. Но в то же время налицо было и начало проникновения капиталистических отношений в башкирские деревни.

Около двух третей крестьянства Башкирии в начале 900-х годов страдало от недостатка земли. У крестьян-башкир малоземелье также было характерно более чем для половины хозяйств. Крепостнические остатки давили в равной мере и на крестьян и на рабочих.

Начинала складываться молодая башкирская торгово-промышленная буржуазия, но пока она была еще значительно слабее даже татарской буржуазии. Появились рабочие-башкиры. Правда, они были немногочисленны, разрозненны, отсталы, но и они уже приобщались к общей борьбе пролетариата.

Башкирские крестьяне и рабочие подвергались двойному гнету — они терпели национально-колониальный гнет царизма, помещиков и капиталистов метрополии и в то же время угнетались своими башкирскими феодалами и буржуазией.

¹ И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос». 1939, стр. 81—82.

² Там же, стр. 93—94 (разрядка моя.—Р. Р.).

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В БАШКИРИИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905 г.

В рассматриваемый нами период Башкирия в экономическом и политическом отношениях, как было показано выше, представляла собой колонию, тесно связанную с метрополией. Вот почему и революционное движение в Башкирии было тесно связано с общероссийским революционным движением и составляло часть этого общего движения.

Путь к освобождению от национально-колониального гнета для башкирских рабочих и крестьян лежал через уничтожение царизма. Получить освобождение они могли лишь в результате совместной борьбы с рабочим классом и крестьянством всей России, под руководством передового русского пролетариата.

Разразившийся в России промышленный кризис 1901—1903 гг., совпавший по времени с кризисом и в главнейших странах Европы, сильно обострил классовые противоречия. Русско-японская война 1904—1905 гг., предпринятая царизмом и буржуазией в целях выхода из кризиса, не улучшила, а еще более ухудшила положение в стране. Война принесла с собой разруху и голод для народных масс. Недовольство масс существующим строем все больше усиливалось.

В Уфимской губернии в годы кризиса были закрыты 4 горных завода: Воскресенский, Никольский, Архангельский и Лемозинский;¹ в Оренбургской губ. на Белорецких, Узянских, Терлянских и Кагинских горных заводах была прекращена добыча железной руды.² Несколько тысяч рабочих остались без работы. И на остальных заводах шло сокращение производства. Заводчики либо выкидывали рабочих на улицу, либо увеличивали «гулевые дни»; последнее увеличивало число полубезработных, т. е. усиливалась специфическая форма безработицы, присущая горной промышленности Урала. Так, на многих горных заводах Башкирии рабочие в течение месяца работали только одну-две недели, а остальное время «гуляли». «В очень немногих заводах прогульные дни бывают не более 7—10 дней в месяц», — писал корреспондент с Урала в газету «Пролетарий».³

¹ Обзор Уфимской губ. за 1903 г., стр. 34.

² Обзор Оренбургской губ. за 1904 г., стр. 14—15.

³ «Пролетарий», орган ЦК РСДРП. № 8 за 1905 г.; см. переизд. 1924 г., вып. 4, стр. 15.

В то же время заработная плата рабочих прогрессивно падала. Так, на Кусинском казенном заводе общая сумма выплачиваемой рабочим заработной платы в 1903 г. составляла 223 тыс. руб., в 1904 г.—197 тыс. руб., а в 1905 г.—только 156 тыс. рублей.¹

За три года общая сумма зарплаты уменьшилась на 30% и это несмотря на некоторое увеличение производства в связи с военными заказами и на значительный рост числа рабочих. В 1904 г. рабочих на Кусинском заводе было 821, а в 1905 г.—965.² Тот же корреспондент с Урала писал в «Пролетарий», что зарплата «бывает в среднем немногим более 100 руб. в год, а в некоторых округах и того ниже».³

С началом русско-японской войны на многих заводах и железных дорогах было введено военное положение, для рабочих был установлен каторжный режим. Низкая и без того зарплата выдавалась не во-время. С ростом дороговизны падала реальная зарплата. Рабочие голодали.

Из Уфимской губ. корреспондент «Искры» писал: «Растет голодная армия безработных, растут болезни и смерть (одних больных инфекционными болезнями в Пермской губ. было 13 800 чел., в Уфимской губ. умирают 56% детей), призрак голодной смерти встает перед истомленными рабочими».⁴

Не лучше было и положение крестьянства. Русско-японская война отняла у бедноты и середняков последние рабочие руки, что еще более ухудшило и без того нищенское положение трудового крестьянства. Росли нужда и голод в деревне. Росло и недовольство существующим строем.

Все это нашло свое отражение в росте стачечного движения рабочих, с одной стороны, и в увеличении числа выступлений крестьян против помещиков и представителей царской власти — с другой.

Рабочее движение. Большевизм «как течение политической мысли и как политическая партия»⁵ возник в 1903 г., в годы предреволюционного подъема рабочего движения в России. Большевики с первых же дней стали подлинными руководителями рабочего класса, его авангардом в борьбе за диктатуру пролетариата, за социализм. Они повели рабочий класс на штурм царизма и капитализма.

¹ Обзоры Уфимской губ. за 1903 и 1905 гг.

² Там же.

³ «Пролетарий», № 8 за 1905 г., переизд. М.—Л., 1925, вып. 4, стр. 15.

⁴ «Искра», № 38 за 1903 г., стр. 19 (в переизд. 1924 г., вып. VI).

⁵ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 174.

В начале 900-х годов пролетариат России впервые от экономических стачек перешел к политической борьбе против царизма. К этому периоду относится и возникновение большевистской организации в Башкирии. В начале 1903 г., в период II съезда РСДРП, оформился и «Уфимский комитет РСДРП» как областная организация партии большевиков; он стал во главе рабочего движения всего Южного Урала.

Уфимская губерния до самых последних дней существования царизма служила местом ссылки политических заключенных. Здесь были в ссылке многие социал-демократы, крупные профессионалы-революционеры нашей большевистской партии: тт. А. И. Свидерский, А. Д. Цюрупа, Н. К. Крупская и др.

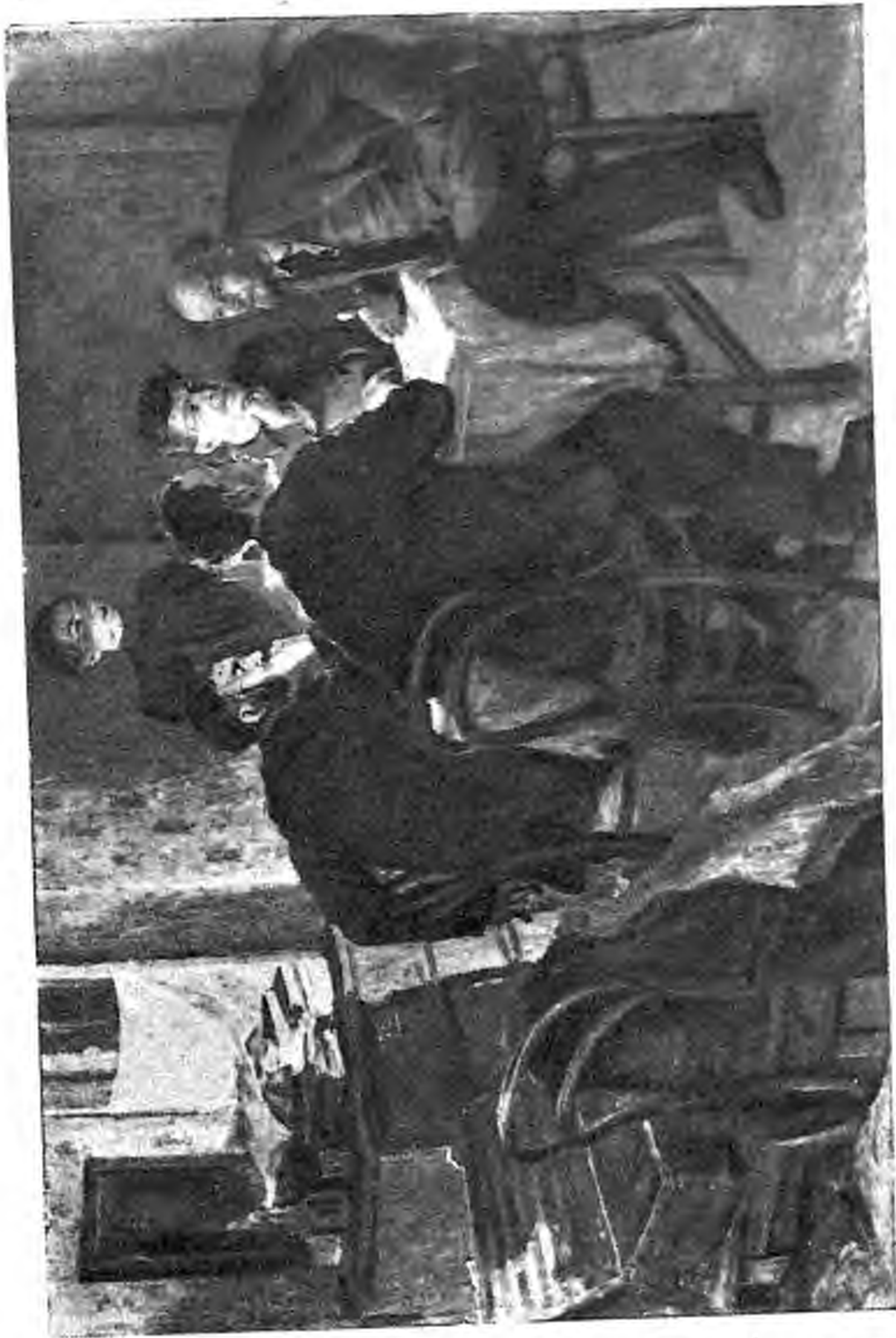
Свидерский и Цюрупа в 1900 г. организовали первый марксистский кружок среди рабочих уфимских паровозоремонтных мастерских и депо. Владимир Ильич Ленин поддерживал письменную связь с организаторами кружка и руководил работой кружка: он два раза провел совещание с руководителями и с активом кружка в 1900 г. при посещении им Уфы (первый раз — в феврале, при возвращении из ссылки, второй раз — в июне, при посещении Н. К. Крупской перед своим отъездом за границу). На этих совещаниях обсуждался также и вопрос о газете «Искра», о ее корреспондентах и о способах ее распространения. В. И. Ленин тогда вел кипучую деятельность по организации общерусской боевой политической газеты «Искры», которая взяла бы на себя задачу идейного разгрома «экономизма» и подготовила бы идейное и организационное сплочение революционной социал-демократии. «Ленин устроил по этому вопросу, — читаем мы в кратком курсе «Истории ВКП(б)», — ряд совещаний в Уфе, Пскове, Москве, Петербурге. Везде он уславливался с товарищами о шифрах для тайной переписки, об адресах для присылки литературы и т. д. и обсуждал с ними план будущей борьбы».¹

Кружок Свидерского — Цюрупы сыграл громадную роль в деле создания Уфимской организации социал-демократической партии. Выросшие в этом кружке социал-демократы — рабочие — во второй половине 1901 г. организовали «Уфимский рабочий комитет», объединивший социал-демократические рабочие кружки.

Комитет вскоре стал переходить от пропаганды марксизма в небольших кружках к агитации среди широких масс, распространяя газету «Искра» (с первого номера) и другую марксистскую литературу. «Этот поворот в сторону

¹ «История ВКП(б)», краткий курс, стр. 25.

массовой агитации имел серьезное значение для дальнейшего развития рабочего движения».¹ Однако Уфимский рабочий комитет допустил серьезную ошибку, вступив в

Встреча В. И. Ленина с социал-демократами в Уфе.

фото музея Ленина

С картины худ. Моравова

конце 1901 г. в Уфимскую группу «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров». Это «незаконное сожительство» марксистов с народниками, естест-

¹ «История ВКП(б)», краткий курс, стр. 18.

венно, встретило жестокую критику со стороны ленинской «Искры». Такое «объединение» «Искра» квалифицировала как отступление от принципиальных позиций социал-демократии (в частности имелся в виду индивидуальный террор, допускавшийся уставом «Союза»).

В результате этих руководящих указаний Уфимский рабочий комитет в январе 1903 г.¹ порвал с «Уральским союзом социал-демократов и социалистов-революционеров»,² выступив на страницах «Искры» с заявлением о выходе из «Союза» и признании Организационного комитета. В заявлении Уфимского комитета РСДРП, напечатанном в № 35 «Искры», читаем: «Уфимский рабочий комитет, отделившись с января 1903 г. от Уральского союза социал-демократов и социал-революционеров, пришел к заключению о необходимости революционной борьбы под руководством единой общероссийской организации... Он (Уфимский комитет.—Р.) признает авторитетными для себя дальнейшие решения Организационного комитета, так как задачи последнего и направление деятельности отвечают целям, намеченным Уфимским комитетом в минувшем январе».³

Как видно из протоколов III съезда партии, Уфимский комитет был зарегистрирован Организационным комитетом по созыву II съезда РСДРП еще в апреле 1903 г.

Уфимский комитет РСДРП на II съезде партии был представлен двумя делегатами: Г. М. Мишеневым — «Му-

¹ Доклад Черепанова Уральскому комитету РСДРП за 1904 г., найденный Уральским истпартом и опубликованный т. Моисеевым в его книге «К истории Уральской областной конференции РСДРП(б), июль 1904 г.», стр. 112—120.

² После выхода «Уфимского рабочего комитета» съезд «Уральского союза», собравшийся в августе 1903 г., постановил ликвидировать таковой.

³ Газета «Искра», № 35 за 1903 г. (переизд. М.—Л. 1925), стр. 113. Покойный Кийков относительно возникновения Уфимского комитета в книге «Из былого Урала» писал, что «в феврале 1903 г. группа (т.-е. «Уральский союз с.-д. и с.-р.») подверглась серьезному разгрому... группа распалась» и только тогда «социал-демократы объединились в отдельную организацию» (см. стр. 65). Это не соответствует действительности. Выше уже отмечалось, что социал-демократы рабочие мастерских еще за месяц до разгрома вышли из «Союза». Это подтверждается не только докладом Черепанова, но и другими архивными данными, например, записями члена Уфимского комитета, которые попали в руки полиции в 1907 г. при аресте Зайкова, Плотниковой и др.; последний документ был известен и Кийкову (см. «1905»... в Уфе..., стр. 18), но он, повидимому, не принял его во внимание. Наконец, цитированное выше заявление самого Уфимского комитета РСДРП также показывает, что выход его из «Союза» произошел до распада последнего.

Тов. Гординин в своих воспоминаниях «25 лет первой революции» (Сборник. Уфа, 1930) возникновение Уфимского комитета РСДРП относит к 1902 г., хотя документы говорят, что до 1903 г. существовал лишь Рабочий комитет. Повидимому, тут имеет место неточность воспоминаний.

равьевым» и Крохмалем — «Фоминым»,¹ Уфимская организация, обсудив доклад вернувшегося со съезда своего делегата-большевика Муравьева, заняла большевистскую позицию.²

В ленинских тетрадях, относящихся к январю 1905 г., записано: «На съезде разделились между большинством и меньшинством (по одному делегату там и тут) комитеты: Одесский, Донской, Уфимский, Московский. Из них только один Донской является теперь меньшевистским».³

В период послесъездовской борьбы с меньшевиками Уфимский комитет, впоследствии ставший Уральским комитетом,⁴ показал себя твердой большевистской организацией. Письмом в редакцию «Искры» Уральский комитет протестовал против ее новой линии: «С выходом Ленина «Искра» сразу повернула кругом. Еще не высохли чернила, которыми Ленин писал и учил о том, какой большой вред приносят партии ее внутренние враги — ревизионисты, оппортунисты и экономисты, — как пошли в «Искре» писать о тактичности по отношению к этим внутренним врагам».⁵

В феврале 1905 г. Уральский комитет принял специальную резолюцию, в которой, как и ряд других комитетов РСДРП, требовал созыва нового съезда партии. В силу «необходимости разрешения тактических вопросов, — говорится в резолюции, — и отсутствия фактического руководящего центра», «мы признали настоятельную потребность в созыве экстренного съезда партии». «Признаем Б. К. Б. (Бюро Комитета Большинства. — *P. P.*) за организационный комитет по созыву съезда».⁶

Таким образом, уральские партийные организации полностью определили свое большевистское лицо. Прочное утверждение Уральского комитета на большевистских позициях сопровождалось борьбой уральских большевиков против мелкобуржуазных течений в рабочем классе, против меньшевиков (внутри партии) и эсеров, которые в то время еще пользовались некоторым влиянием на отдельных пред-

¹ Последний, как известно, на съезде примкнул к меньшевикам и после съезда в уфимскую организацию не вернулся.

² См. Воспоминания члена Уфимского комитета т. Гордина в сборнике «25 лет первой революции». Большевик Муравьев — сельский учитель, умер в 1906 г.

³ Ленинский сборник, XVI, стр. 79.

⁴ Примерно в мае 1904 г. Уфимский комитет на конференции уральских организаций был переименован в Уральский комитет. В него вошли как самостоятельные группы Вятский, Пермский, Челябинский, Златоустовский, Екатеринбургский комитеты. В Уфе была создана «Уфимская группа Уральского комитета».

⁵ Газета «Искра», № 63, 1904.

⁶ Газета «Вперед», № 11 за 1905 г., изд. 1924 г., т. II, стр. 38.

приятнях Урала. Уральский комитет боролся против агентов меньшевистского ЦК на Урале, пытавшихся направить рабочий класс «по пути экономических стачек» и «поддержки», «подталкивания» либеральной буржуазии в ее «борьбе» с самодержавием, а также против попыток эсеров вовлечь рабочий класс в отдельные террористические акты против представителей власти, как, например, убийство в Уфе 6 мая¹ 1903 г. губернатора Богдановича.

Уфимский комитет большевиков с первых дней своего организационного оформления повел большую работу на заводах Южного Урала, готовя рабочие массы к предстоящим революционным боям. Громадную роль сыграла нелегальная печать Комитета: вышло четыре номера «Уфимского листка» на гектографе, издана была брошюра «К вопросу о боевой тактике» (1000 экз.), переиздан был «Мститель» (1000 экз.). В связи с златоустовскими событиями 1903 г. были выпущены прокламации: «К гражданам» (800 экз., напечатана в типографии Уральского комитета), «Бойня в городе Златоусте» (1000 экз., напечатана в уральской типографии Комитета), «Письмо очевидца» (напечатана в уральской типографии Комитета) и «За что судят рабочих Златоуста». Прокламации эти раскрывали подлинную историю златоустовских событий и призывали массы к организованной борьбе с царизмом. Кроме того, в 1904 г. распространялись гектографированные прокламации Уральского комитета РСДРП и его уфимской группы: «К новобранцам», «К товарищам», «Война против войны» и др., а также воззвания Организационного комитета и ряда местных комитетов РСДРП: «1 Мая», «О ростовских событиях» и т. д. Среди рабочих уфимских, златоустовских, катав-ивановских, симских, белорецких и других заводов работали пропагандистские кружки — в одной Уфе было 13 кружков. Большевистская организация росла и крепла. В 1903 г. в Уфе насчитывалось до 200 рабочих членов партии, из них 35 активистов, что являлось лучшим доказательством политического роста рабочего класса в Башкирии накануне революции.²

В 90-х годах в Башкирии были лишь единичные случаи экономических стачек рабочих (в Златоусте и в Юрезане); в 1900—1904 гг. стачечное движение в Башкирии начинает охватывать все более широкие слои рабочего класса, стачки происходят на всех важнейших заводах Южного Урала: Катав-Ивановском, Усть-Катавском, Юрезанском, Белорецком, Терлянском, Златоустовском и др. Рабочие не-

¹ По старому стилю. Так и в дальнейшем.

² Приведенные выше данные о работе Уфимской организации взяты из доклада Черепанова (см. книгу Моисеева).

которых предприятий за эти годы бастовали по два раза (Терлян, Белорецк).

Экономическая стачка златоустовских рабочих в марте 1903 г., вызванная новыми расчетными книжками, значительно ухудшившими условия работы, переросла в крупное политическое событие, сыгравшее большую роль в рабочем движении в России. 11 марта 1903 г. пять тысяч рабочих бросили работу и вышли на улицу, выставив ряд экономических требований. По предложению председателя «Заводского приказа»,¹ забастовавшими рабочими для предъявления требований тут же были избраны депутаты — Филимошкин, Симонов и Пономарев. Депутаты в тот же день были арестованы. По приезде губернатора Богдановича на третий день забастовки, 13 марта, пятитысячная масса рабочих, их жен и детей собралась на площади; многие рабочие еще верили, что губернатор удовлетворит их экономические требования и освободит арестованных товарищей. Как и следовало ожидать, губернатор ответил им пулями. Собравшаяся толпа безоружных рабочих, их жен и детей была обстреляна войсками. Убитых и раненых насчитывалось, по сообщению царских властей, до сотни.

Уфимский комитет в своей прокламации так описывает эту «златоустовскую бойню»: «Заиграл рожок — сигнал, совершенно не понятый толпою, первые ряды войска стали на колени: раздался залп. Толпа бросилась бежать, оставив на месте до 50 человек: в тыл бегущих продолжались залпы, всего не меньше четырех. Конные городовые избивали бегущих шашками и пиками. Часть спаслась по направлению к дому горного начальника; оттуда из окон их встретили градом выстрелов из револьверов... В числе убитых были и совершенно посторонние лица, не бывшие даже на площади: так, убита старуха, которая шла по улице, довольно далеко от площади, из больницы, с похорон своего мужа; убили мальчика с разносной книжкой; старика, сидевшего на крыльце городского училища; крестьянин, приехавший на базар, пристрелен вместе с лошадью. Пули летели также в окна городского училища. В течение по крайней мере получаса после выстрелов полиция гнала всех с площади и не допускала подать первоначальную помощь раненым, оставляя их истекать кровью: так, один из них дополз несколько шагов до церковной ограды, прислонился к ней и умер».²

Через несколько месяцев на имя убитого уже эсерами губернатора Богдановича получено было от директора де-

¹ Так он назван в документах.

² «Искра», № 38 за апрель 1903 г., стр. 20 (в переизд. 1926 г.) (подчеркнуто в источнике).

партаменты полиции Лопухина извещение об ассигновании тысячи рублей чинам златоустовской полиции «за умелое и быстрое подавление рабочих беспорядков».¹ Так наградила царская власть убийц-палачей народа.

Этот урок не прошел даром для рабочего класса. «Златоустовская бойня» раскрыла глаза рабочим. Тут же после бойни многие говорили: «Были дураки, поверили начальству, пришли с голыми руками».² Во время революции 1905 г. рабочие Южного Урала создали для борьбы против царизма такие боевые организации, которые заслуженно заняли одно из первых мест среди военно-боевых организаций РСДРП.

Башкирские рабочие, как уже было выяснено выше, не были сконцентрированы на отдельных предприятиях, они вливались в общую семью рабочих России. Башкирский пролетариат и в стачечном движении участвовал вместе со всем пролетариатом Башкирии и России. В официальных источниках отсутствуют указания на национальный состав забастовавших рабочих, поэтому очень трудно количественно показать участие башкир в стачечном движении. В архивных источниках есть, однако, отдельные указания на участие в стачках именно башкир-рабочих: например, среди рабочих, сосланных за участие в забастовках, встречаются десятки несомненно башкирских фамилий. Иногда рабочие-башкиры играли даже руководящую роль во время стачек, например Гильманов Гильмулла из башкир Стерлитамакского уезда Уфимской губернии в 1904 г. был выслан иркутским губернатором под гласный надзор в Уфимскую губернию за «руководящее значение в подстрекательстве рабочих» и в «забастовках шахтеров»,³ как писал губернатор.

Крестьянское движение. По всей России, наряду с ростом рабочего движения, ширилось и крестьянское движение. Если в 1900—1901 гг. насчитывалось 100 крестьянских выступлений, то в 1902 г. число их возросло до 340. Все они были направлены, главным образом, против помещиков. На Украине в 1902 г. в течение 5 дней поднялись 195 селений с 140-тысячным населением — крестьянство показало, какой громадной революционной силой оно является.

Среди башкирского крестьянства в конце XIX в. наиболее значительным было выступление крестьян Булекей-Кудейской волости Уфимского уезда (в 1895 г.). Башкиры всей волостью поднялись против введения закона о башкирских

¹ «Искра», № 43 за 1903 г., стр. 16 (в переизд. 1926 г.).

² Там же.

³ БЦИА, фонд губернского жандармского управления, дело № 184, л. 295.

лесах.¹ Движение продолжалось целых 6 месяцев (январь—июнь). Вначале башкиры посылали ходоков в Петербург с прошениями об отмене закона. Но когда вместо ответа в волость явились лесничие для отвода лесосек, население открыто выступило на защиту своих прав. Когда властями было предъявлено требование дать рабочих для отвода лесосек, 100 конных башкир с топорами ворвались 1 июня во двор лесничего в с. Никольском, взяли с лесничего и волостного старшины слово, что «на отвод лесосек они не пойдут», и только получив такое обещание решили возвратиться домой. Но на обратном пути они встретили едущего полицейского урядника и поняли, что обмануты. Тогда они вернулись в с. Никольское, потребовали выдачи старшины и лесничего и стали ломать дом последнего. Старшина и лесничий скрылись в лесу. 22 июня, когда власти все же начали отвод лесосек, взяв рабочих из другой волости, «многочисленная толпа башкир верхами с топорами и кольями в руках окружила всех бывших на месте»,² прогнала рабочих с поля, избива исправника и урядника, а остальных представителей власти (пристава, старшину, полицейского, лесничего и др.) обратила в бегство. Волнения подавили вызванные войска.

В начале 900-х годов крестьянские волнения в Башкирии с каждым годом увеличивались. Росло революционное настроение среди крестьянства. Рост революционного движения во всей России оказывал свое непосредственное влияние. Очень характерны в этом отношении сообщения исправников в уфимское жандармское управление о настроениях крестьян. Среди крестьян дер. Березовки, — говорится в одном из них, — ходят слухи (в 1902 г.), что «у помещиков в 1905—1906 гг. земля отберется в пользу крестьян».³ «В дер. Артюховке Белебеевского уезда в первых числах мая (1902 г.) крестьяне в толпе говорили, что в г. Полтаве и в губернии помещичьи имения разгромлены бунтом крестьян, и нам нужно это сделать».⁴ В архивах окружных судов Уфимской и Оренбургской губерний за 1904 г. очень часто встречаются дела по обвинению в «оскорблении его величества», что является показателем падения престижа царской власти у крестьянства.

Большевики вели агитационную работу среди крестьянства и в частности башкирского. Они призывали крестьян к решительным революционным выступлениям против самодержавия. Дела жандармского архива за эти годы полны

¹ В 1894 г. был издан закон, которым все леса башкир передавались государству.

² БЦИА, фонд губернского жандармского управления, дело № 140.

³ Там же, дело № 158, лл. 724—728.

⁴ Там же.

материалами о распространении социал-демократами прокламаций в деревне и среди новобранцев. Так, первого декабря 1904 г. был произведен обыск в селе Иглино, где было обнаружено 17 названий социал-демократических прокламаций и книг подпольных изданий: «К новобранцам»,¹ «Ко всем запасным рядовым», «Почему царское правительство затеяло войну», «Кому нужна японская война», шесть номеров газеты «Искра» (60 экз.) и др.²

В деревне Бузавьязе Стерлитамакского уезда у башкира Араслангалия Хисматуллина, как доносили жандармы, была отобрана прокламация.³

«В кадровых казармах очень удачно распространены прокламации к новобранцам, — писал корреспондент в «Хронике» комитетов восточного района РСДРП из Уфы, — полиция узнала только через несколько часов после того, как все прокламации были разбросаны» (ноябрь — декабрь 1904 г.).⁴

Прокламации большевиков несли в крестьянские массы призывы к борьбе с крепостничеством и самодержавием.

Если в 1901—1902 гг. в Башкирии было всего три случая крестьянских выступлений (в четырех деревнях), то в 1903—1904 гг. было уже 14 случаев крестьянских выступлений (более чем в 25 деревнях).⁵ При этом в 1901—1902 гг. преобладало пассивное сопротивление властям (неуплата налогов и т. д.) и имел место лишь один случай захвата помещичьей земли и вооруженного сопротивления крестьян представителям власти. В 1903—1904 гг. преобладали захват земель и вооруженное сопротивление властям (7 случаев), причем это были почти исключительно выступления крестьян-башкир.⁶ Выступления башкирского крестьянства

¹ Прокламация эта была издана в октябре 1904 г. Уральским большевистским комитетом РСДРП, она призывала к борьбе против царского правительства, в ней говорилось, что солдаты не должны стрелять в своих братьев и отцов, которых царские чиновники и полиция называют «внутренними врагами» (см. ДП, дело за 1905 г., № 5, ч. 28, стр. 25).

² БЦИА, фонд прокурора, дело № 18, лл. 2—10. В деле прокламаций и брошюр не оказалось.

³ БЦИА, фонд губернского жандармского управления, дело № 170, л. 278.

⁴ ЦАР, фонд департамента полиции, особый отдел, дело № 5, ч. 28 за 1905 г. «Из хроники комитетов восточного района РСДРП», — корреспонденции из Уфы.

⁵ Следует указать, что вопрос о крестьянских волнениях в Башкирии в этот период никем не разработан и мои данные о движении не башкирского крестьянства являются еще неполными, они отражают то, что мною найдено попутно в архивах.

⁶ По данным, имеющимся в ЦАР, БЦИА и в ЧАИ. Ссылки на отдельные дела при упоминаниях отдельных эпизодов этих выступлений.

имели место в 5 уездах Уфимской губ., в 2 уездах Оренбургской губ., в 1 уезде Самарской губ. и в 1 уезде Пермской губернии. Остановимся на отдельных случаях наиболее активных выступлений башкирских крестьян.

В 1902 г. башкиры дер. Бизяк-Ахмерова Верхнеуральского уезда Оренбургской губ. скосили сено на земле, которая была когда-то захвачена у них помещиком и заводчиком Пашковым. Когда явились люди Пашкова в сопровождении урядников, чтобы отобрать сено, башкиры не только не выдали сено, но и избили урядника и слуг помещика. На другой день башкиры были «усмирены» прибывшим полицейским отрядом.¹

В 1904 г. башкиры дер. Юрактавова и крестьяне дер. Мокшиной, Стерлитамакского уезда, Уфимской губ., вооруженные палками, явились к управляющему имением помещика Авдеева. Авдеев раньше захватил у башкир дер. Юрактавовай часть их наделной земли, башкиры вынуждены были арендовать у Авдеева свою же землю. Теперь они потребовали от управляющего Авдеева возврата этой земли, угнали из имения 17 лошадей и стали явочным порядком пользоваться захваченной у них Авдеевым землей.²

В том же году, 18 мая, башкиры дер. Мулдашевой, Троицкого уезда, Оренбургской губ., занимавшиеся старательским промыслом на приисках Миасского товарищества, «числом до 100 человек», бросили «добычу песков». Начали самовольно добывать золото. «Вооруженные ружьями, револьверами, лопатами и кайлами... восстали, сплотившись в одну вооруженную шайку,—пишет жандарм,—выехали навстречу горно-полицейскому стражнику и подъезжающим с ним казакам и служащим Миасского товарищества, начали стрелять в них». Восставшие, «нагнав стражника, начали наносить ему удары лопатами, от чего он только оборонялся, и погнали с бывшими с ним на ближайший Коскиновский рудник».³

Башкиры дер. Кигазов Бирского уезда продолжали рубить лес в башкирской охранной даче, хотя она и перешла в ведение государства по закону 1894 г. Башкиры продолжали считать лес своим. 12 июня 1904 г. к ним явились кондуктор Верхне-Татышлинского лесничества, полицейский урядник и лесная стража и начали клеймить нарубленный лес. Башкиры стали волноваться. Собралась толпа более 100 человек. Башкиры не допустили дальнейшего клеймение леса, а кондуктор с полицией и лесной стражей

¹ «Национальные движения в период первой революции в России», Чебоксары. 1935, стр. 139—144.

² БЦИА, фонд губернского правления, дело № 524, лл. 10—11.

³ ЧИА, фонд губернского правления, дело № 348, лл. 3—4.

вынуждены были укрыться в «квартире содержательницы мелочной лавки Екатерины Мельниковой. Толпа башкир окружила квартиру Мельниковой и, грозя убить кондуктора и урядника, потребовала от них выдачи той записки, где были записаны имена башкир, у которых был заклеен лес... Получив... записку, башкиры разошлись».¹

В 1903—1904 гг. часты были случаи сопротивления размежеванию башкирских земель, например, в 1903 г. в дер. Ишанбаевой Уфимского уезда, в 1904 г.—в дер. Верхне-Кигах Златоустовского уезда, в том же году в Ново-Кулеве Уфимского уезда и в Белебеевском уезде. «Тысячная толпа башкир,—рассказывает очевидец о случае сопротивления размежеванию в Белебеевском уезде,—не только силой не допустила казенных землемеров до размежевания, но даже угрозами побоев выгнала из селения как землемеров, так и полицию, в том числе самого исправника».²

Приведенные примеры показывают, что борьба башкирского крестьянства за землю имела свои специфические черты. Борьба эта велась или за возврат захваченных у башкир земель или против дальнейших захватов, т. е. носила одновременно и антикрепостнический и антиколониальный характер. Сопротивление размежеванию башкирских земель также было одной из форм борьбы с захватом. Точно так же по существу борьбой за землю были и волнения 1895 г. в Буликай-Кудейской волости; хотя они были протестом против закона 1894 г. о башкирских лесах, но в лесных районах земельный вопрос неизбежно превращался в вопрос о лесах. В то же время все эти выступления крестьян-башкир были направлены и против башкирских феодалов и деревенской верхушки — старшин, старост и т. п. (как, например, волнения 1895 г.), ибо последние всячески содействовали эксплуатации и грабежу крестьянского населения, деля с колонизаторами барыши, добываемые таким путем.

К концу 1904 г. наблюдаются у башкирского крестьянства выступления, носящие политический характер. «Хроника» комитетов восточного района РСДРП сообщала, в конце 1904 г.: «Уфа. В Бирском уезде объявлен сейчас набор запасных. Запасные отказываются идти на войну; послано (для усмирения.—*Р. Р.*). 200 человек солдат. Уезд преимущественно инородческий».³

По этому же поводу в газете «Искра» читаем: «Нам

¹ «Национальные движения в период первой русской революции», стр. 146.

² Из брошюры «Государственная измена», см. С. М. Шпицер. «Из прошлого башкирского народа», Уфа, 1929, стр. III.

³ ЦАР, фонд департамента полиции, особый отдел, дело № 5, ч. 28 за 1905 г.

пишут, что в Бирском уезде Уфимской губ. взбунтовались 4¹/₂ тыс. запасных и туда вызваны войска. Чем кончилось, еще неизвестно. Уфу хотят наводнить войсками; в гимназиях кончают занятия раньше на неделю, чтобы освободить здания для войск».¹

Выступления рабочих и крестьян каждый раз жестоко подавлялись царскими властями, после чего всегда следовали массовые аресты.

Национальное дворянство и духовенство оказывали всяческую помощь властям. Так, по просьбе губернатора, «муфтий оренбургского духовного собрания специально обратился в 1902 г. к магометанскому духовенству, дабы оно склонило башкир к повиновению»,² а дворянин Жантурин специально ездил в деревню Ново-Кулево для увещания непокорных башкир.³

Либеральная буржуазия России, разбуженная движением пролетариата, начала в конце 1904 г. робко выдвигать требование ввести конституцию, т. е. несколько ограничить самодержавие. Таким путем она пыталась предупредить революцию. Точно так же проявляла себя и башкирская национальная либеральная буржуазия.⁴

Но ни меры, принимавшиеся царскими властями для подавления революционного движения, ни попытки либеральной буржуазии предупредить революцию не смогли задержать рост недовольства в массах: слишком глубоко лежали корни этого недовольства.

«1861 год породил 1905-ый. Крепостнический характер первой «великой» буржуазной реформы затруднил развитие, обрек крестьян на тысячи худших и горших мучений, но не изменил направление развития, не предотвратил буржуазной революции 1905 года. Реформа 61-го года отсрочила развязку, открыв известный клапан, дав некоторый прирост капитализму, но она не устранила неизбежной развязки, которая к 1905 г. разыгралась на поприще несравненно более широком, в натиске масс на самодержавие царя и крепостников-помещиков».⁵

* * *

В России назревала революция. Революция 1905 г. была первой буржуазно-демократической революцией в эпоху

¹ Газета «Искра», № 82, 1 января 1905 г.

² ЦАР, фонд департамента полиции, особый отдел, дело № 1, ч. 26, лит. В. 1904 г., лл. 6—7.

³ Там же.

⁴ Петиционные собрания башкирской и татарской либеральной буржуазии происходили несколько позже, в начале 1905 г. На них мы остановимся подробно в следующем разделе.

⁵ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 146.

империализма. Ближайшими задачами, стоявшими перед ней, были — свержение самодержавия, уничтожение крепостнических латифундий, установление демократической республики, введение 8-часового рабочего дня и т. д. Движущей силой революции был народ, т. е. пролетариат, единственный последовательно-революционный и наиболее организованный класс, и крестьянство, включавшее «в себя массу полупролетарских элементов на ряду с мелко-буржуазными», что делало его неустойчивым. «Но неустойчивость крестьянства коренным образом отличается от неустойчивости буржуазии», ибо крестьянство было «заинтересовано не столько в безусловной охране частной собственности, сколько в отнятии помещичьей земли, одного из главных видов этой собственности».¹ Крестьянство, составляя громадную революционную силу в буржуазно-демократической революции, в то же время в силу двойственности своего положения неспособно было самостоятельно довести революцию до полной победы. Для этого необходима была гегемония другого последовательно-революционного класса. Единственным до конца революционным классом, способным повести крестьянство на борьбу, был рабочий класс, который и выступил гегемоном в революции.

В начале революции буржуазия России стремилась овладеть крестьянством, чтобы использовать движение масс для получения себе некоторых льгот и права участия в управлении государством. По мере же роста революционного движения буржуазия все более открыто переходила в лагерь контрреволюции.

III съезд партии большевиков, обсуждавший тактические вопросы революции, в своих решениях указывал, что пролетариат должен стать во главе революции и сплотить вокруг себя революционное крестьянство, должен свергнуть самодержавие, уничтожить господство крепостников и установить революционно-демократическую диктатуру рабочих и крестьян.

Только этот путь мог обеспечить полную победу буржуазно-демократической революции, и в то же время для пролетариата оно было бы первым этапом в борьбе за социалистическую революцию, за диктатуру пролетариата.

«... От революции демократической,— учил Ленин,— мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути».²

Точно такие же общие задачи стояли и перед револю-

¹ Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 94.

² Там же, стр. 186.

ционным движением в Башкирии как частью общего революционного движения в России.

Национально-освободительное движение башкирского народа также было направлено в первую очередь к свержению царизма и уничтожению крепостнических латифундий. Но буржуазно-демократическая революция еще не уничтожает, как мы знаем, национальный гнет, она приводит лишь к замене одной формы национального гнета — феодальной, другой, более утонченной — капиталистической. Ибо «национальный гнет поддерживается не только земельной аристократией. На ряду с ней существует другая сила — империалистические группы, которые методы порабощения народностей, усвоенные в колониях, переносят и внутрь своей страны и таким образом становятся естественными союзниками земельной аристократии. За ними идут мелкая буржуазия, часть интеллигенции, часть рабочей верхушки, которые тоже пользуются плодами грабежа. Таким образом, получается целый хор социальных сил, поддерживающих национальный гнет, во главе которых стоит земельная и финансовая аристократия. Для создания действительно демократических порядков необходимо прежде всего расчистить почву и убрать этот хор с политической сцены».¹ Поэтому задача национального освобождения башкирского народа могла быть разрешена лишь в меру перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, ибо только социалистическая революция могла «убрать этот хор с политической сцены», окончательно уничтожить национальный гнет вообще и в данном случае освободить башкирский народ от национального гнета. Это было осуществлено Великой Октябрьской социалистической революцией в 1917 году.

Движущими силами революции и в Башкирии были пролетариат и крестьянство. Нарождавшаяся же башкирская либеральная буржуазия, хотя и находилась до некоторой степени в оппозиции к властям и не прочь была использовать выступление масс для получения некоторых уступок от царизма, по сути дела была такой же контрреволюционной, как и русская буржуазия. «... Буржуазия угнетенных наций только болтает о национальном восстании, а на деле вступает в реакционную сделку с буржуазией угнетающей нации за спиной и против своего народа».²

¹ И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос». 1939, стр. 64 (разрядка моя.—Р. Р.).

² Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 222 (разрядка Ленина.—Р. Р.).

II. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В БАШКИРИИ 1905—1907 гг.

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ

Расстрел 9 января 1905 г. в Петербурге рабочих, направлявшихся с петицией к царю, вызвал взрыв возмущения во всей стране. Рабочий класс ответил на события 9 января всеобщей стачкой. Уже 11 января стачками были охвачены Центрально-промышленный район, Поволжье, Украина, Кавказ, Латвия, Литва и т. д. В январе по всей империи бастовали 444 тысячи рабочих. Это было в 10 раз больше того количества забастовщиков, которое видело все предыдущее десятилетие.

Волна революции докатилась и до Башкирии.

Революционное движение в Башкирии возглавила уфимская большевистская организация. 15 января Уфимская группа Уральского комитета РСДРП устроила собрание передовых рабочих Уфы. Собрание приняло резолюцию, которая гласила: «Мы, разделяющие программу РСДРП, считаем низвержение самодержавия в России первым, главным и необходимым условием дальнейшего развития классовой борьбы пролетариата... Исполненные восхищения пред смелой борьбой петербургских рабочих и работниц, выступавших на защиту народного дела, мы шлем свой привет, считаем их дело своим, мы рвемся всей душой принять скорее активное участие в разгорающейся революции, первые жертвы которой пали на петербургских баррикадах. Наступающую правительственную реакцию мы готовы встретить грудью и довести до конца народное дело, в готовящемся решительном бою самодержавию будет нанесен последний удар».¹

Вслед за этим Уфимская группа Уральского комитета РСДРП обратилась ко всем рабочим Башкирии с призывом присоединиться к забастовочному движению, проис-

¹ Дело Казанской судебной палаты о Зайкове и Плотниковой. Цитировано по сборнику «1905 год в г. Уфе и уральских заводах», стр. 18.

ходящему по всей России. Представитель Уфимской группы 19 января выступил с речью на митинге в железнодорожных мастерских. Эта речь уже 24 января была размножена Уфимской группой Уральского комитета на гектографе и распространялась среди рабочих. Листок назывался «Речь представителя Российской социал-демократической рабочей партии перед двумя тысячами рабочих уфимских железнодорожных мастерских, произнесенная 19 января при выходе рабочих с вечерних работ».

«Присоединяйтесь к борьбе рабочих всей России,— говорилось в листке,— присоединяйтесь к союзу всех сознательных рабочих, к Российской социал-демократической партии — она одна покажет вам верный путь к победе.

Т о в а р и щ и! Уральский комитет Российской социал-демократической рабочей партии призывает вас к стачке... Если вы хотите когда-нибудь сказать «Долой богатых», вы должны теперь кричать «ДОЛОЙ САМОДЕРЖАВИЕ!».¹

Основная масса трудового населения у башкир не понимала русского языка, поэтому особенное значение приобретала пропаганда на понятном для них языке. Партия большевиков и ее местные организации хорошо это учитывали и вели агитацию и пропаганду по возможности на понятном для башкир языке. Вопрос о пропаганде и агитации среди национальностей явился предметом обсуждения и на III съезде РСДРП в апреле 1905 г.

Уральские организации на III съезде РСДРП были представлены двумя делегатами. От имени Уральского комитета (он существовал до начала 1905 г.) Вятская и Пермская группы послали на съезд В. Лосева (Валерьянова). После провала в марте 1905 г. Уральского комитета, по инициативе Уфимской и Екатеринбургской групп, был созван Уральский съезд, на котором участвовали представители четырех групп (делегат Вятской группы не приехал). Съезд нашел необходимым изменить организационные формы партийной работы на Урале; за отдельными группами Уральского комитета были признаны права комитетов, эти комитеты объединились в Уральский союз. От Уральского союза делегатом на III съезд был избран представитель Уфимской группы В. Фридолин (Дашин).²

III съезд партии, на ряду с другими вопросами, уделил внимание и вопросу агитации и пропаганды, в частности пропаганде среди различных национальностей. По вопросу об организации агитации и пропаганды среди трудящихся башкир и татар делегат от Урала

¹ БЦИА, фонд губернского прокурора, св. I, арх. 18, л. 30.

² III съезд РСДРП, стр. 355—359.

Фридолин (Дашин) в своем выступлении на съезде говорил: «Пролетариат татарский и башкирский забит и темен, но все же он доступен революционному воздействию... Приятной новостью для меня было сообщение тов. Голубина, что на Кавказе налаживается татарская техника (имелась в виду типография.— *Р. Р.*). Издательства на гектографе, практикующегося в Казани и начатого уже в Уфе Уральским комитетом, слишком недостаточно. Нужно принимать во внимание, какая масса солдат на Урале из татар и башкир. Начинается, кроме того, аграрно-башкирское движение; башкиры теперь не те, что были раньше. Это уже не простая компактная масса кочевников и полукочевников, это — аграрный (но отчасти и промышленный) пролетариат, уже столкнувшийся со своей собственной аграрной буржуазией при первой попытке к освободительной борьбе. В виду этого необходимо развить издательство на татарском языке (башкиры понимают по-татарски)... Необходимо издание особой брошюры о задачах агитации на Урале».¹

III съезд принял специальную резолюцию о пропаганде и агитации. Заключительный пункт этой резолюции гласит: «Озаботиться изданием пропагандистской и агитационной литературы на жаргоне и других языках, входя для этого в случае необходимости в соглашение с местными комитетами».²

Таким образом, из выступления делегата Фридолина мы узнаем, что в Уфе уже в начале 1905 г. издавались на гектографе прокламации на татарском языке. Например, в марте была распространена в переводе на татарский язык прокламация «Канун революции», изданная Уфимской группой Уральского комитета РСДРП на гектографе в 125 экземплярах.³

Одна из таких прокламаций «К мусульманам!», подписанная «Комитетом восточного района РСДРП», в Уфе распространялась еще в марте 1905 г.⁴ «Вероятно вы слышали,—говорилось в этой прокламации,—что 9 января 140 тыс. рабочих Петербурга объявили забастовку и потребовали от правительства улучшения положения не только их самих, но и всего народа; с наиболее ненавистными сановниками они расправились. Следуя их примеру, рабочие и других городов — Москвы, Харькова, Казани, Одессы, Киева, Риги, Саратова — словом, рабочие всех народов Рос-

¹ III съезд РСДРП, стр. 443—444 (разрядка моя.— *Р. Р.*).

² «ВКП(б) в резолюциях...», ч. I, стр. 49.

³ До сих пор существовало предположение, что прокламации на татарском языке исходили только из Казани. Приводимый нами документ опровергает это положение.

⁴ ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 5, ч. 28. 1905 г., л. 39.

сии забастовали и предъявили такие же требования. И вы, рабочие мусульмане, бросайте работу, примкните к русским рабочим, предъявите подобные же требования там, где вы работаете!».¹

Прокламации и воззвания Уфимского комитета, Уральского союза и Организационного комитета большевиков, посвященные 9 января, призывающие к революционной борьбе и всенародному восстанию, распространялись социал-демократическими организациями Уфимской и Оренбургской губ. среди рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, учащихся и служащих в сотнях и тысячах экземпляров. То и дело полицейские власти доносили о находимых ими с.-д. прокламациях на заводах, предприятиях, в деревнях. 13 января в Златоусте нашли массу разбросанных прокламаций о 9 января.² О том же писали с Симского и других заводов. 5 марта из Стерлитамакского уезда сообщали, что на лесной пристани близ дер. Каратаевой и на Зигазинском заводе среди рабочих и крестьян ведется пропаганда и распространяются листовки о событиях 9 января.³

В одном обвинительном акте, составленном оренбургским жандармским управлением, говорилось, что «оренбургский житель Нигматуллин в марте месяце рассказывал в группе мусульман о январских беспорядках в Петербурге».⁴ В апреле были задержаны, как сообщала полиция, крестьяне поселка Токмакского Оренбургской губ. с прокламациями Самарского комитета РСДРП. У Каматаева из Бушмен-Суун-Кара-Кипчакской вол. Оренбургского уезда в феврале 1905 г. жандармы нашли социал-демократические прокламации, полученные им из-за границы.⁵

Таким образом, весть о 9 января дошла до самых отдаленных захолустьев Башкирии, где были разбросаны уральские заводы и крестьянские селения, дошла она и до башкирского крестьянства.

Рабочее движение. Уфимский вице-губернатор в своем донесении в департамент полиции так писал о настроениях среди населения после 9 января: «Кровавые январские со-

¹ Здесь я даю свой перевод на русский язык. В книге «Национальные движения в период первой революции в России» помещена эта прокламация в жандармском переводе, в котором имеются неточности. Кстати укажем, что переведена она была тогда на русский язык по поручению уфимского губернского жандармского управления муфтием Оренбургского духовного собрания.

² Рапорты исправников. См. «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 32.

³ Из рукописной хроники 1905 г., составленной т. Гнедковым по заданию Башистпарта.

⁴ ЧИА, фонд жандармского управления, дело о взысканиях.

⁵ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 356/368, дл. 142 и 99.

бытия, сопровождавшие движение рабочих в Петербурге, немедленно отразились на настроении антиправительственных партий Уфы... На собраниях и различных сбирках почти открыто обсуждали, как и что надлежит делать в Уфе, чтобы, подняв рабочих и учащихся, не отстать от общего движения».¹

На «январские события» первыми откликнулись рабочие Миньярского завода, которые провели однодневную стачку и организовали демонстрацию протеста.² 19 января в уфимских железнодорожных мастерских был митинг, на котором присутствовало до 2000 рабочих мастерских. На митинге с речью о 9 января выступил представитель Уфимской группы Уральского комитета РСДРП Воронин.³ Рабочие немедленно приступили к сбору средств в пользу вдов и сирот расстрелянных. Сбор пожертвований происходил на Симском заводе, в Уфимском депо и в других местах.

После 9 января рабочие в Уфимской и Оренбургской губерниях все чаще начали предъявлять требования: о повышении заработной платы, о введении 8-часового рабочего дня вместо существовавшего 12—14-часового и т. д. Рабочие уфимских железнодорожных мастерских в течение января несколько раз (12, 15 и 19 января) предъявляли требование о выдаче им прибавки процентных денег в виду того, что дорога находилась на военном положении.⁴

15 января рабочие Уфимского депо потребовали прибавки к заработной плате. В январе рабочие Кусинского завода предъявили требование о введении 8-часового рабочего дня.⁵ 1 февраля рабочие уфимских железнодорожных мастерских вновь предъявили ряд экономических требований. Как мы узнаем из секретного сообщения начальника железнодорожных мастерских в уфимское жандармское управление, рабочие требовали:

«1) пересмотра расценки отдельных работ совместно с мастерами и с выборными от цехов рабочими; 2) ограничения числа вечеровок до 3 в неделю (не более); 3) ограничения процента прибыли сдельным работам до 100%; 4) взыскание и увольнение рабочих представить администрации совместно с выборными из числа рабочих и 5) устроить в мастерских приемный покой для медицинской помощи и снабдить железнодорожную аптеку большими средствами, чтобы не требовалась покупка лекарств в городе заболевшими мастерами».⁶

¹ ЦАР, фонд департамента полиции, IV, дело № 1350, ч. 56, 1905 г., л. 11.

² «Былое Урала», № 3, 1924, стр. 47.

³ БЦИА, фонд канц. губернатора, дело № 18, л. 30.

⁴ «25 лет первой революции», Уфа, 1930, стр. 19—21.

⁵ Там же, стр. 37.

⁶ Там же, стр. 6.

В феврале рабочие Усть-Катавского завода добились «снятия штрафов» и «удаления мастера Сорокина».¹ 1 марта рабочие Симского завода потребовали сокращения рабочего дня (с 12 до 8 часов).² В конце марта рабочие оренбургских железнодорожных мастерских потребовали повышения заработной платы.³ 5 апреля аналогичное требование предъявили рабочие златоустовских заводов.⁴ После январской забастовки на Миньярском заводе в некоторых цехах был введен 8-часовой рабочий день в три смены, вместо 12-часового, при этом хозяин уменьшил заработок на 10%. В апреле рабочие Миньярского завода предъявили новое требование «об увеличении платы до той, которую получали при 12-часовом дне»,⁵ и т. д.

Так начало революционного движения рабочих в Башкирии сопровождается предъявлением хозяевам массовых требований, однако это движение рабочих не всегда перерастало в стачку. В этом сказалась особенность уральских условий. Уральские рабочие, вчерашние крепостные крестьяне со «своим хозяйством», были привязаны к заводу и это не давало им возможности свободно искать заработка на стороне, в случае приостановки завода они попадали в очень тяжелое положение. Поэтому обычно рабочие посылали своим хозяевам в Петербург и Москву телеграммы со своими требованиями, а затем мирно ожидали, иногда месяцами, ответа хозяев. Тем временем власти начинали действовать, арестовывали активных рабочих, чтобы обезглавить движение. Так, 27 января в Златоусте были арестованы 5 человек руководителей рабочих.

Однако, на ряду с «мирными» требованиями развивалось и забастовочное движение. 19 января на Катав-Ивановском заводе возмущенные рабочие вывели на тачке за ворота завода заведующего цехом Гостинцева.⁶ 14 февраля забастовали 140 рабочих мукомольной мельницы Кострина в Уфе. Накануне они предъявили экономические требования, в том числе требование сокращения рабочего дня с 12 до 8 часов и повышения заработной платы. В день забастовки среди рабочих распространялись прокламации Уфимской группы: «Какая политическая свобода нужна русскому народу» и «Канун революции». Готовились стачки и на других предприятиях Уфы: на заводе Гутмана, в железнодорожных мастерских и т. п. Жандармы, получив

¹ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 44.

² Там же, стр. 47.

³ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 9, л. 30.

⁴ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 220, л. 312.

⁵ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 48.

⁶ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 196, л. 97.

через провокаторов сведения о готовящихся стачках, немедленно начали аресты среди рабочих. Были арестованы некоторые руководители стачки и на мельнице Кострина. Мельница была окружена полицией. Стачка прекратилась, не успев распространиться на другие предприятия.¹ Однако выставленные массовые требования и подготовка стачек дали некоторые реальные результаты. Например, в железнодорожных мастерских был установлен девятичасовой рабочий день.² 2 марта забастовали рабочие завода Познанского в Бирском уезде Уфимской губ., потребовав повышения заработной платы.³ В Златоусте 13 марта, в день годовщины расстрела златоустовских рабочих, были проведены многолюдный митинг и массовка рабочих.⁴ В затоне ДЕРЕБЕЖКА Мензелинского уезда 13—14 марта бросили работу 260 человек. 30 марта 400 рабочих Ташкентской железной дороги (в Оренбурге) потребовали «огульного» повышения заработной платы» и объявили забастовку.⁵ 12 апреля были «остановлены» все цехи Кагинского завода.⁶ 18 апреля забастовали 200 рабочих чаеразвесочной в Челябинске, потребовав повышения заработной платы.⁷ 26 апреля рабочие Миньярского завода объявили вторую за этот год забастовку, протестуя против сокращения расценок, существовавших до январской стачки, когда ими был отвоен 8-часовой рабочий день. 26 апреля забастовали рабочие Катав-Ивановского завода, требовавшие 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы и т. д.⁸

На Юрезанском заводе 6 марта рабочие избили полицейских, урядников и городских; вызвано это было тем, что полиция загнала коров, выпущенных рабочими на улицу. Рабочие, расправившись с полицейскими, избрали свою рабочую милицию.⁹

Все забастовки в первые месяцы 1905 г., как правило, кончались победой рабочего класса, основные экономические требования рабочих удовлетворялись.

Башкирский пролетариат и полупролетариат участвовали в стачечном движении вместе со всем рабочим классом. Так, из жандармских сообщений видно, что в затоне ДЕРЕ-

¹ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 6—7.

² Газета «Искра», № 98, 18 апреля 1905 г.

³ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 196, л. 97.

⁴ «25 лет первой революции», Уфа, 1930, стр. 27.

⁵ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 9, л. 31.

⁶ ЦАР, фонд департамента полиции, IV, дело № 4, ч. 6 за 1905 г., л. 24.

⁷ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 9, л. 31.

⁸ «25 лет первой революции», Уфа, 1930, стр. 22.

⁹ ЦАР, фонд департамента полиции, IV, дело № 2550, ч. 27 за 1905 г.

бежка в мартовских забастовках, на ряду с рабочими других национальностей, участвовали и рабочие-башкиры.¹

В затоне ДЕРЕБЕЖКА в ремонтный сезон скоплялось до 1000 рабочих. Здесь были представители почти всех национальностей Уфимской губ.: русские, татары, башкиры, мари-йцы, мордовцы, удмурты и др. Здесь ремонтировались суда ряда фирм с рек Камы и Белой. Лишь в одной фирме Стахеева, самой крупной из всех, работало до 350 рабочих. Когда до рабочих затона ДЕРЕБЕЖКА дошла весть о стачках рабочих России, они также поднялись на борьбу. Рабочие затона потребовали отдыха в воскресные дни, повышения заработной платы и т. п. Забастовка в затоне началась 13 марта. В первый день не работали 60 человек фирмы Стахеева, 14 марта к ним присоединилось еще 40 рабочих фирмы Мешкова, а 27 марта забастовало еще 160 человек. Хозяева и местные власти были напуганы бурным ростом забастовки.

Чтобы обезглавить движение, полиция арестовала 20 руководителей забастовки и разослала их по своим деревням. Однако рабочие в конце концов добились повышения заработной платы.

Крестьянское движение. Первые месяцы 1905 г. явились началом массовых выступлений крестьян. В январе — апреле имели место в различных формах выступления крестьян в 20 волостях,² т. е. за четыре месяца было почти столько же выступлений крестьян, сколько за все предыдущее десятилетие. Движением были охвачены три уезда Уфимской и три уезда Оренбургской губ. (более 27 деревень). Наибольшее число выступлений приходилось на Стерлитамакский уезд — в 8 волостях из 20, и Уфимский — в 5 волостях, — т. е. на северо-западный район; затем следовали: Оренбургский уезд — в 3 волостях, Бирский — в 2 волостях, Верхнеуральский — в 1 волости и Троицкий — в 1 волости.

В большинстве случаев крестьяне собирались на сходку и выносили решение об отказе от уплаты выкупных и арендных платежей, от несения расходов по увеличению жалованья волостным властям (8 случаев), о захвате помещичьих земель (6 случаев) и т. д. Эти сходки являлись как бы подготовкой к более решительным выступлениям.

¹ БЦИА, фонд канцелярии губернатора, дело № 561. Из вожаков забастовки 20 человек были высланы в этапном порядке в свои деревни в Мензелинский уезд, в числе их были и башкиры.

² ЧИА, дело № 286 и 368; БЦИА, дело № 524 и 84; ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 444, 1905 г., л. 16; «Национальные движения в период первой революции» и т. д.

Решения некоторых сходок носили политический характер и направлены были против властей. Крестьяне деревень Мустафиной, Коробкова, Ивановского и Дарьиной Стерлитамакского уезда 13 марта на сходке «порешили землю Котюхова захватить силою». То же самое имело место в деревнях Старо-Бабичевой и Кармаскалах того же уезда.¹ В дер. Новочибинки Оренбургского уезда на сходке было решено не давать солдат и захватить помещичьи земли. В деревнях Спасской, Семакине и Ташлах Оренбургского уезда также готовились к захвату помещичьей земли.²

Были случаи и прямых выступлений крестьян против помещиков. Так, крестьяне с. Мордвиновки Троицкого уезда подожгли имение помещика. Крестьяне сел Бердяшлы и Юрактавова Стерлитамакского уезда силой не допустили работников помещика Бореля к обработке земли, захваченной крестьянами еще в прошлом (1904) году. Суд, рассмотрев жалобу помещика, вынес решение в его пользу. Тем не менее земский начальник, стремясь ослабить движение, уговаривал помещика Бореля, — как сообщает губернатор, — «оставить участок во временной аренде крестьянам за минимальную плату».³ Крестьяне дер. Ломовка Верхнеуральского уезда Оренбургской губ. начали массовую порубку леса и при попытке лесной стражи заводчика Пашкова не допускать их в лес оказали вооруженное сопротивление.⁴

Из деревень, в которых имели место эти выступления, около половины (12 деревень) были башкирские. В борьбе за землю башкирское крестьянство выступало часто совместно с крестьянством других народностей.

В Стерлитамакском уезде в деревнях Ишлы, Мустафина, Ново-Карамалы, Юламанова, Талбазы, Ново-Калчерова, Старо-Бабичева, Кармаскалы, Дарьина и Жигановка в марте — апреле 1905 г. на сходках решено было «землю Котюхова захватить силой», причем на сходке в дер. Мустафиной 12 апреля 1905 г. присутствовал и давал разъяснения врач Корчагин, политический ссыльный. Пять из этих деревень были башкирские, две — русские, а три — татарские. Во многих из названных деревень аграрное движение началось

¹ БЦИА, фонд губернского жандармского управления, дело № 196, лл. 310—311.

² ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 368/356 и 113—114 и ЦАР, фонд департамента полиции.

³ «Национальные движения в период первой революции...», стр. 162.

⁴ ЦАР, фонд департамента полиции, особый отдел, дело № 444, 1905, л. 16.

еще в 1903 г.¹ Подготовка к захвату помещичьей земли происходила и в Спасской волости Оренбургского уезда, как доносил ахун Абдуллин, плохо владевший русским языком, но его мысли жандармы поняли хорошо. В его доносе сообщалось, что башкир Махмут Бикмухаметов из дер. Ново-Алаберды, в прошлом отбывший несколько месяцев тюремного наказания, ездил по деревням и агитировал среди населения, и население решило в случае мобилизации не давать солдат в армию, поднять восстание и разгромить помещичьи имения.²

Отказались от уплаты выкупных платежей башкиры деревень Старо-Кузяковой Уфимского уезда и Араслановой Стерлитамакского уезда. Отказались от содержания казенной лесной стражи и не подписали приговор, преподнесенный им волостными властями, башкиры дер. Уразаевой Бирского уезда. Отказались от уплаты арендной платы башкиры дер. Бастубаевой Оренбургской губ. Башкиры дер. Юрактавова Стерлитамакского уезда захватили земли у помещика Авдеева. В Орском уезде Оренбургской губ. среди башкир происходили волнения, направленные против «размежевания» башкирских земель.

Уфимский губернатор в своем апрельском донесении в департамент полиции писал: «Считаю необходимым упомянуть о существовании некоторого брожения среди башкир тех вотчинных дач, кои в настоящем году предназначены к межеванию».³

Одновременно с борьбой против помещиков и царской власти имела место борьба и внутри самого башкирского крестьянства. Одним из самых острых жизненных вопросов в башкирской деревне был вопрос о переделе земли по наличным душам. Башкиры пользовались землей по ревизским душам X, а иногда даже и VII ревизии. X (последняя, ревизия была в 1871 г., а VII ревизия происходила в начале XIX в. Хозяева, получившие при ревизии землю на большое количество наличных душ, а главным образом зажиточные башкиры, за гроши скупившие ревизские души (точнее—земельные душевые наделы) навечно или на срок у бедноты, и слышать не хотели о переделе земли по наличным душам, так как они при переделе потеряли бы значительную часть имевшейся у них земли, наоборот, беднота была заинтересована в переделе земли.

«Все родившиеся после ревизии, т. е. после 1871 года,— писал в 1899 г. Калачев, занимавшийся изучением эконо-

¹ БЦИА, фонд губернского жандармского управления, дело № 196, лл. 310—311.

² ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 368/356, стр. 113. См. дополнения.

³ «Национальные движения в период первой революции», стр. 163.

мики башкир,— так и называются в башкирских деревнях «новорожденными» и не получают ни пяди земли. Эти «новорожденные», которым по 27 лет, имеют часто свои многочисленные семьи: они в сущности вечные батраки у ревизских душ или только арендаторы своих собственников, тщетно добивающиеся на сходе нового передела земель по наличным душам. Это — один из самых острых вопросов общественного быта башкир».¹

В дер. Казы-Ельдяк безземельные силой стали добиваться передела земли по наличным душам. 27 апреля 1905 г. на этой почве произошло в деревне вооруженное столкновение между башкирами. Многоземельные зажиточные домохозяева всячески сопротивлялись переделу, боясь потерять часть своей наделной земли при переделе. Это показывает, как далеко зашла уже классовая борьба внутри деревни.

Муллы, старшины и вообще сельская башкирская буржуазия всячески помогали властям задушить революционное движение башкирского крестьянства. Они охотно выполняли роль агентов жандармского управления, писали донесения властям (выше цитировалось донесение ахуна Абдуллина). В Стерлитамакском уезде роль агентов жандармов выполняли старшина Уразаев, бай Зайнуллин и др. В марте — апреле власти по их указаниям арестовали некоторых руководителей крестьянского движения, в частности были арестованы руководители движения в названных выше башкирских деревнях. Но это не могло уже остановить начавшееся революционное движение масс.

Революционная волна разбудила также служащих, трудовую интеллигенцию и учащуюся молодежь. Уфимский вице-губернатор о настроениях населения в связи с январскими событиями писал в департамент полиции: «В более образованных слоях известие о рабочем движении было встречено с трудно описуемой радостью; на собраниях и различных сборищах почти открыто обсуждали, как и что надлежит делать в Уфе».²

Учащаяся молодежь Уфы вместе с трудовой интеллигенцией около 200 человек 12 января устроили в зале «Сибирской гостиницы» митинг под предлогом празднования «Татьянина дня». Но первая же речь о 9 января была прервана полицией, и митинг был разогнан.³

7 февраля ученики старших классов уфимской мужской

¹ К а л а ч е в. Очерки современного экономического положения башкир Уфимской губ. «Живая старина». Год IX, вып. III. СПб. 1899, стр. 321.

² ЦАР, фонд департамента полиции, IV, дело № 1350, ч. 56, л. 11, 1905.

³ См. «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 7.

гимназии объявили забастовку «до установления нового правительственного порядка».¹ 31 марта в уфимском Обществе вспоможения частному труду («Вспоможенка») на экстренном собрании приказчиков торговых предприятий было решено: требовать 8-часового рабочего дня и, в случае неудовлетворения требования, объявить забастовку в ближайшую субботу.² 23 апреля приказчики аптекарского магазина Телтина потребовали от своего хозяина подписать предъявленные ими условия.³ 20 апреля интеллигенция г. Белебея Уфимской губ. устроила во время собрания политическую демонстрацию, которой руководили социал-демократы.⁴ То же самое имело место и в Оренбурге (ныне Чкалове). В движении приказчиков принимали участие и приказчики-националы (татары и башкиры). Учащиеся татарских медресе («Галия» и «Усмания» в Уфе и «Хусаиния» в Оренбурге) в этот период революции в движении еще не принимали участия. Они примкнули позже.

Владимир Ильич писал после событий 9 января: «Пожар не потушен, огонь тлеет с несравненно большей силой на несравненно большей поверхности. Горючий материал все прибывает по мере распространения вестей о девятом января в отдаленных местностях и в захолустьях России... Брожение идет в ширь и вглубь множеством таких путей, о которых мы не можем составить себе и представления».⁵

Петиционная кампания мусульманской буржуазии Башкирии. Национальная буржуазия восточных колоний России (татарская, башкирская и др.) проснулась к политической жизни несколько позже, чем русская буржуазия. Молодая башкирская буржуазия и башкирское либеральное дворянство выступили в союзе с татарской либерально-монархической буржуазией.⁶ В марте—апреле 1905 г. татарская и башкирская буржуазия начинает петиционную кампанию в Башкирии под флагом защиты прав мусульманства. Они пытаются охватить своим влиянием крестьянство, чтобы остановить революционное движение; совместно же с русской буржуазией добиваются соглашения с царизмом.

Представители башкирской и татарской либеральной буржуазии объезжали некоторые районы, созывали «сель-

¹ «25 лет первой революции», Уфа, 1930, стр. 22.

² Там же.

³ БЦИА, фонд губернского жандармского управления, дело № 220.

⁴ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 50.

⁵ Ленинский сборник, V, стр. 98 (разрядка моя.—Р. Р.).

⁶ Татарская буржуазия имела экономические интересы и в Башкирии. Она стремилась завладеть рынком «мусульманских» областей России и в первую очередь Башкирии.

ские сходы», добивались выбора «представителей» для обсуждения вопроса о религиозных нуждах башкир и вопроса о петиции-прошении. Обычно «представителями», конечно, выбирались муллы, ахуны, муэдзины, башкирские дворяне и кулаки. Группа «выбранных», примерно в 10—12 человек, должна была передать губернатору петицию, текст которой был составлен заранее. В петиции, наряду с выражением верноподданнических чувств, содержалась просьба разрешить организацию совещания. Ниже приводится текст петиции, подписанной представителями-муллами десяти деревень Бирского уезда; она была найдена полицией у дворянина Тупеева Шайбак из дер. Учбуле. Тупеев в своем показании говорил, что текст «он переписывал с черновика, переносимого кем-то из башкир из деревни в деревню».¹

Текст этой петиции следующий: «Всемилоостивейшим манифестом 18 февраля сего года государь император призывает всех благомыслящих верных его подданных помочь ему, великому государю, в этом трудном деле словами и делами. Обрадованные сим милостивым призывом любимого нами государя, душою преданные ему и благодарные за оказанные милости, мы глубоко верим нашему шаригату, учащему нас подчинению единой самодержавной власти единого государя и, дабы исполнить призыв его, желаем повергнуть к стопам его верноподданническое ходатайство о нуждах наших и нуждах веры нашей, дабы тем помочь в великом деле пересмотра законов; о нуждах сих мы хотели бы обсудить всем мусульманским населением вверенной вашему превосходительству губернии, почему всепокорнейше просим разрешить деревням избрать от себя доверенных лиц для обсуждения вопросов, касающихся нужд наших и веры нашей и выбора из среды себя представителей губернского совещания, на обязанность которого возложить окончательное составление всеподданнического прошения от имени всех мусульман вверенной вашему превосходительству губернии о названных нуждах. Мы не желаем собираться тайно, и совещание наше не будет иметь ничего подобного с самовольными сборищами врагов любимого государя нашего и его правительства и поэтому мы просим разрешить нам выборы доверенных от селений установленными законом приговорами, а собрание их на совещание под председательством земских начальников по назначению вашего превосходительства, и губернского совещания представителей мусульман губернии

¹ «Национальные движения в период первой революции», стр. 171.

под председательством и руководством вашего превосходительства».¹

Прошение приведено почти полностью, оно ярко характеризует либерально-монархическую сущность петиционной кампании.

Подписи под этим прошением собирались в деревнях: Учбуля, Казакларова, Атсюярова, Заилева Асяновской волости, Юкаликулова, Баишева, Уртаева, Янгузова Московской волости и Ново-Кангыш, Таубаш-Бадракова Ельдяковской волости.²

В других местах, например, в дер. Кучашевой, Кызылъяровской волости и в некоторых деревнях Верхне-Татышлинской и Ст.-Балтачевской волостей того же уезда, башкиры под руководством мулл «составили петицию на имя царя».³

Собирались подписи под петицией царю и в деревнях Сапыкова, Тляумбетова и Апсалямова Оренбургского уезда.⁴ В этих петициях башкиры просили: «1) предоставить магометанам право иметь мулл на выборных началах, а не по назначению, 2) в магометанских школах медресе иметь учителей исключительно из магометан и исключить преподавателя русского языка, 3) расторжение магометанского супружества предоставить муллам, 4) обложить мулл жалованием и квартирным довольствием в натуре, 5) изъять из ведомства министерства народного просвещения магометанские медресе и мектебе и предоставить право для наблюдения за ними исключительно их магометанскому духовенству».⁵

Таким образом, все сводилось только к ходатайству о некоторых религиозных и школьных реформах. Власти были вполне довольны поведением национал-либералов. В донесении в министерство внутренних дел от 8 апреля 1905 г. уфимский губернатор писал, что либералы стремятся «к достижению своих желаний спокойно, возбуждая ходатайства законным путем». Чтобы предохранить губернию «от пропаганды тайной» и направить движение масс в наиболее удобное для царизма русло, губернатор разрешил башкирским либералам устроить совещание в его присутствии под председательством дворянина-башкира Тукаева.

В июне 1905 г. в Уфу съехались на совещание «представители» башкирских волостей: «имамы, волостные стар-

¹ «Национальные движения в период первой революции», стр. 170—171 (разрядка моя.—Р. Р.).

² Там же, стр. 127.

³ БЦИА, фонд канц. губернатора, дело № 84, л. 13.

⁴ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 368/356, л. 382.

⁵ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 368/356, л. 382.

шины и волостные писаря».¹ Они называли себя представителями башкирского народа и якобы от имени народа обсуждали вопрос о подаче на «высочайшее имя» прошения. Совещание в петиции просило царя о реорганизации духовных учреждений, об изъятии из ведения министерства народного просвещения медресе и мектебе и о предоставлении права наблюдения за ними исключительно магометанскому духовенству. Обсуждение петиции было главным и основным вопросом совещания. Впрочем, совещание не смогло замолчать земельный вопрос, являвшийся основой движения крестьян-башкир. В конце принятой совещанием петиции были в духе аграрной программы либералов-монархистов включены следующие три пункта: о запрещении башкирам продавать земли, о том, чтобы распределение земли происходило в зависимости от числа наличных душ, и о разрешении отвести наделы малоземельным из башкирских «свободных» земель.²

Вопрос о помещичьих землях — гвоздь аграрного вопроса — в петиции был обойден. Это вполне понятно: на совещании присутствовали, главным образом, башкирские помещики и либерально-монархическая буржуазия. Заинтересованные в подавлении революционного движения башкирского народа, они стремились отвлечь его внимание в сторону реформы духовных учреждений. «К стопам его величества» они припадали с просьбой провести такие реформы, которые только несколько смягчали бы остроту земельного вопроса, перераставшего в прямую угрозу помещичьему землевладению.

Конечно, все эти петиции ни в какой мере не отражали подлинных чаяний трудовых масс башкирского народа, от имени которых они составлялись. Масса башкирского крестьянства свои требования выражала в «земельных беспорядках», в действительной борьбе за землю.

В марте—апреле, как было уже сказано выше, началось массовое аграрное движение среди башкирского крестьянства. И в тех волостях, где проходило собирание подписей под петицией, также имели место «земельные беспорядки», например, в Ельдяковской волости, в Московской волости (дер. Уразгильдиной), в Старо-Балтачевской волости (дер. Уразаевой) и т. д.³

¹ Мусса Бигеев. «Ислахат масъаляляре», стр. 135 (на татарском языке). Не следует смешивать это совещание с совещанием мулл, созванным муфтием и происходившим еще в апреле 1905 г. при центральном магометанском духовном управлении.

² Протокол совещания представителей башкирских волостей от 22—25 июня 1905 г., Уфа. 1905, стр. 28 (на татарском языке).

³ К и й к о в. Из бывшего Урала, Уфа. 1923, стр. 55 и БЦИА, фонд канц. губернатора, дело № 84, л. 12.

ПОДЪЕМ МАССОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В БАШКИРИИ в 1905 г.

Революционное движение летом

1 мая по всей России явилось началом второй волны забастовочного движения.

Величайшее историческое значение имела работа III съезда РСДРП. Съезд обсуждал вопрос о подготовке вооруженного восстания, тактику партии в революции, принял ленинский тезис о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Под руководством большевиков первомайские экономические стачки рабочего класса перерастали в политическое движение, а местами (как в Лодзи) — в вооруженное восстание.

Местная большевистская организация. Вместе с ростом революционного движения в стране росла и большевистская организация в Башкирии. Как было сказано выше, Уфимская группа в марте 1905 г. на Всеуральском съезде РСДРП снова была преобразована в Уфимский комитет, вошедший в Уральский союз РСДРП. После январских дней Уфимский комитет значительно усилил массовую работу. На Катав-Ивановском, Юрезанском, Усть-Катавском, Белорецком и Терлянском заводах были созданы социал-демократические группы большевиков. На Миньярском и Симском заводах были восстановлены партийные организации, прекратившие свою работу вследствие арестов. К лету 1905 г. действовали уже следующие социал-демократические организации: при уфимских железнодорожных мастерских и депо, уфимская городская организация, объединявшая рабочих мелких предприятий; организации при Миньярском, Симском, Катав-Ивановском, Юрезанском и Усть-Катавском заводах Уфимской губ.; организации при Белорецком и Терлянском заводах Оренбургской губ.; кроме того, были сельские социал-демократические группы и кружки в уездных городах Белебее и Бирске.¹ Всеми этими организациями руководил Уфимский комитет РСДРП, в свою очередь, как было сказано, входивший в

¹ В Башистпарте имеются материалы о «социал-демократической» группе, существовавшей в 1904—1913 гг. в дер. Четырмановой Кызыл-яровской волости Бирского уезда. Материалы эти представляют собой запись сообщения участников группы Аллаяра Мухаметьярова и Араслана Гайнуллина, сделанную в 1930 г. Кызыл-яровской волостной комиссией, что этой социал-демократической группой руководил Константин Николаевич Николаев, учитель дер. Четырмановой. Число членов кружка достигло 11 (из дер. Четырмановой 6, из Кызыл-яра — 2, из Асавдыбаш, Ерка и Гондрова — по одному). Документов, характеризующих деятельность этой группы, не имеется. Повидимому, она была неопределенной социалистической группой, хотя участники ее и утверждают, что она была связана с татарскими социал-демократами Уфы, например, с Ямашевым.

Уральский союз РСДРП. Челябинская социал-демократическая организация существовала уже давно и входила непосредственно в большевистский Уральский союз РСДРП.

В августе 1905 г. организовалась социал-демократическая группа в Оренбурге (до того там были лишь социал-демократы-одиночки), она была непосредственно связана с Самарой. Вначале эта группа была очень слаба, как указывалось в ее отчете.¹ Тем не менее до октября 1905 г. группа выпустила две прокламации, напечатанные на машинке. В Оренбургской группе, на ряду с большевиками, было немало и меньшевиков. Все время между ними шла острая борьба по вопросу, кому быть гегемоном в революции: пролетариату или демократической буржуазии. Меньшевики стояли за гегемонию буржуазии. Проводя свои взгляды в практической деятельности, меньшевистская часть Оренбургской группы тормозила революционное движение масс и сыграла, таким образом, предательскую роль по отношению к рабочему классу. Об этом наглядно свидетельствует, например, выпущенная меньшевиками от имени Оренбургской группы и относящаяся приблизительно к сентябрю 1905 г. прокламация «К забастовавшим рабочим» (тогда бастовали рабочие ташкентской железной дороги и железнодорожных мастерских). В ней говорится: «Мы хотим сказать, что вы не должны стараться сделать вашу забастовку общей в Оренбурге, так как теперь слишком серьезное время переживает Россия, и недалек тот час, когда весь российский пролетариат должен будет вступить на борьбу за спасение страны от нищеты и бесправия... Не вовлекайте только других рабочих в забастовку...»² В период революционного подъема, перед октябрём 1905 г., меньшевики вместо призыва к решительной борьбе, к вооруженному восстанию, к свержению самодержавия и захвату власти пролетариатом и крестьянством, рекомендовали «не вовлекать других рабочих в движение». Действительный характер меньшевистской тактики — тактики предательства рабочего класса — выявился, таким образом, уже во время первой русской революции.

¹ В сохранившейся части жандармской справки о документах, взятых при обыске у арестованных в 1907 г. членов Оренбургской организации, относительно материалов, найденных у Тарасова («Акцизник»), фамилия которого находится в выборном списке большевиков, говорится: «В одном из документов, озаглавленном «О работе», содержится краткий очерк зарождения и развития Оренбургской группы РСДРП. Из докладов видно, что группа зародилась в Оренбурге в конце 1905 г., но до мая 1906 г. была «слаба организаторски», что только с мая жизнь группы «пригляднее», август же и сентябрь можно назвать «медовыми» месяцами в развитии жизни группы» (см. ЧИА, фонд № 2 жандармского управления, опись № 2, связ. 10, лл. 4—16).

² ЧИА, фонд жандармского управления, папка прокламаций.

Уфимские социал-демократические организации, руководимые большевиками, призывали рабочую массу к политической борьбе и вооруженному восстанию. В прокламации «К обществу» еще в апреле 1905 г. Уфимский комитет писал: «К оружию, граждане!.. Миллионы людей поняли, в чем корень зла, и миллионы рук схватились за оружие, готовые вступить в борьбу на жизнь и на смерть... Близок день всенародного восстания! К оружию, граждане, к оружию!».¹

Уфимские большевики пропагандировали идею вооруженного восстания и в рабочих пропагандистских кружках. Большевистские агитаторы в кружках знакомили рабочих с последними событиями, с программой-максимум и программой-минимум нашей партии и с другими вопросами. В докладе Черепанова в Уральский комитет о работе в Уфе говорится по поводу пропагандистских кружков: «Успели пройти с ними (рабочими уфимских ж.-д. мастерских.—Р. Р.) следующие вопросы: 1) общественный и политический строй России, революционные партии и оппозиционное движение; 2) краткий очерк истории рабочего движения,— главным образом, останавливались на последних событиях как массового движения, так и партийной жизни; 3) крестьянское движение и либеральное движение. Отношение социал-демократов и эсеров к тому и другому, 4-я и 5-я беседы посвящены разбору общей части программы партии: в 4-й говорилось о капиталистических противоречиях и об обобществлении средств производства, а в 5-й — о диктатуре пролетариата, о роли социал-демократии в рабочем движении; 6-я беседа — об отношениях между программой-максимум и минимум. В 7-й беседе разобрана программа-минимум по пунктам, включая и аграрную».²

На ряду с кружками, участники которых более углубленно знакомились с прорабатываемыми вопросами, проводились и рабочие массовки («сходки»). На массовки собиралось большое количество народа, обсуждались последние события, читались прокламации и листовки большевиков. Из жандармских сообщений видно, что в Уфе эти массовки происходили еженедельно, а иногда и чаще (кружки же собирались, как правило, два раза в неделю). Участвовало в массовках обычно от 30 до 200 человек.³ Кроме того, в жандармских источниках говорится о «сборищах», происходивших в доме одного рабочего Симского завода. На

¹ ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 5, ч. 28, 1905 г., л. 52 А.

² Мойсеев. «К истории уральской областной конференции РСДРП(б)», приложение, Свердловск, 1929, стр. 119—120.

³ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 9.

этих «сборищах» «говорится, что нужно требовать равенство, свободу и т. п.», «читают революционные листовки».¹

Рабочее движение. 1 мая 1905 г. вызвало новый подъем стачечной волны по всей России. К июню забастовочным движением были охвачены почти весь юг и юго-запад России (города Екатеринослав, Харьков, а также весь Кавказ). Росло забастовочное движение и в Башкирии. Летние месяцы (май—август) в Уфимской и Оренбургской губ. дали 31 забастовку, общее число участников в 17 из них достигло 10 тыс. Движение принимало невиданные до того для Башкирии размеры. В мае бастовали рабочие 11 предприятий,² причем только на трех предприятиях бастовало 3500 человек.

Проявлением классовой интернациональной солидарности рабочих Башкирии были первомайские забастовки; так, на 6 предприятиях из 11, бастовавших в мае, стачки были объявлены в знак солидарности с международным рабочим движением. В Уфе для выражения солидарности с международным пролетариатом 1 мая была организована демонстрация. Более 200 рабочих, собравшихся за городом на «пикник», после митинга двинулись в город с красными флагами и пением революционных песен. Жандармы и войска загородили демонстрантам путь. Полицейские начали разгонять демонстрантов, были арестованы 51 человек.³ В мае на 5 предприятиях, кроме того, были экономические стачки; наиболее значительные из них — на Терлянском, Катав-Ивановском и Белорецком заводах, где число участников превышало 3500 человек.

3 мая рабочие Катав-Ивановского завода предъявили главному управляющему заводами свои требования. Заводоуправление отклонило требования рабочих. 7 мая все рабочие завода (1657 чел.) прекратили работу.

Требования рабочих были следующие:

- 1) Восьмичасовой рабочий день.
- 2) Общая добавка с таким расчетом, что кто получает менее рубля на день, добавить 50 коп., а кто получает более 1 руб., тем добавить 30 коп.
- 3) Штрафной капитал должен идти в пользу рабочих, чтобы могли его проверять и им распоряжаться, чтобы в каждом цеху было вывешено расписание, сколько находится штрафного капитала.
- 4) Аккордные работы должны быть повышены на 30% и при расценке их должны участвовать выборные от рабочих.
- 5) Рабочему должна идти полная заработная плата во время болезни.

¹ Там же.

² ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 9, л. 42; «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 5—49; «1905 г. в Оренбургской губ.».

³ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 42.

6) Свобода рабочих союзов и собраний; неприкосновенность личности и жилища.

7) Подросткам должна быть поденщина не менее 50 коп. в день.

8) Малолетки, проработавшие 5 лет, должны быть зачислены с платою не менее 1 руб.

9) Женщинам конным должна быть поденщина не менее 1 руб., а пешим — не менее 50 коп. в день.

10) Освобождение всех рабочих от работ на 1 мая с сохранением жалованья.

11) Принимать и увольнять с работы по усмотрению выборных от рабочих.

12) Награда к пасхе 25% на заработанный рубль в течение года.

13) Семидневный отпуск во время покоса с сохранением жалованья.

14) Ночные работы должны оплачиваться в 2 раза дороже.

15) Работа накануне праздника должна оканчиваться на 2 часа раньше.

16) Ежегодно выдавать соснового леса 5 бревен бесплатно».¹

Власти для борьбы со стачкой пустили в ход все имевшиеся в их распоряжении средства. На завод были присланы войска. 12 мая часть доменщиков, испугавшись, что администрация совсем закроет завод, если будут потушены доменные печи, стала на работу и начала выпускать металл из печей. Это было использовано хозяевами для внесения раскола в среду забастовавших, в результате чего стачка прекратилась. 17 мая рабочие крупносортного цеха Белорецкого завода объявили забастовку, вторую за май.² Они потребовали повышения заработной платы. Стачка продолжалась до 24 мая.³ 30 мая объявили стачку рабочие депо и железнодорожных мастерских Челябинска,⁴ требуя выдачи «мобилизационных денег». Забастовали также рабочие Терлянского завода, предъявившие требование повышения заработной платы, улучшения качества продуктов в заводской лавке и бесплатного отпуска дров; стачка длилась две недели.⁵ Во всех этих стачках рабочие добились удовлетворения части предъявленных ими требований.

В июне бастовали 4 предприятия, причем на Юрезанском заводе бастующих было 1050 человек и стачка длилась полмесяца. На Саткинском заводе рабочие предъявили требование о повышении заработной платы.⁶

В июле волна забастовок снова идет на подъем. Бастуют 11 предприятий, в частности в Уфе забастовали

¹ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 320, стр. 365 (разрядка моя.—Р. Р.)

² Первая забастовка у них была 1 мая.

³ ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 47, ч. 2, л. 12 об.; хроника т. Гнедкова (рукопись).

⁴ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 9, лл. 42—43.

⁵ Хроника т. Гнедкова (рукопись), стр. 14.

⁶ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 8—49.

более 7 предприятий с количеством бастующих свыше 3 тыс. человек.

После первомайской демонстрации и после покушения эсеров на губернатора Соколовского Уфимская губерния была объявлена «на положении усиленной охраны». Но, несмотря на трудность условий, уфимские большевики продолжали вести усиленную пропаганду среди рабочих. По данным жандармских источников, в лесу за рекой Белой в мае было устроено 5 сходок, в июне — 4, а в июле (до начала стачки) — 2.¹ На сходках делались обзоры событий за неделю, велась подготовка стачки железнодорожных рабочих, в частности были составлены требования, предъявленные железнодорожниками Уфы во время июльской забастовки. Полиция, осведомленная через провокаторов о готовящейся стачке железнодорожников, 2 июля начала аресты руководителей рабочих. Но, несмотря на аресты, 4 июля началась забастовка рабочих уфимских железнодорожных мастерских и депо. 3 июля рабочие предъявили следующие письменные требования:

Требования мастеровых рабочих уфимских мастерских:

- 1) Восьмичасовой рабочий день.
- 2) Отмена сверхурочных работ.
- 3) Прибавка поденного жалованья: получающим до 1 рубля — 30 коп. в день, а выше рубля — 20 коп.
- 4) Жалованье чернорабочих от 80 коп. до 1 рубля в день.
- 5) Выдать по окончании забастовки при вступлении на работу мобилизационные деньги по 20 коп. на заработанный рубль со дня объявления дороги на военном положении.
- 6) Выдача жалованья через 2 недели, в среду перед днем базарным (это нам даст возможность покупать жизненные продукты из первых рук без всякой надбавки в пользу кулаков, что у нас практикуется при существующем порядке); первая получка без процентов, вторая — с процентами.
- 7) Увеличить расценки в некоторых цехах на сдельные работы по 35% на рубль.
- 8) Вступительная плата мальчиков-учеников 35 коп. в день.
- 9) Вступительная плата мастеров всецело должна зависеть от комиссии выборных добросовестных и знающих эту специальность мастеровых совместно с администрацией мастерских.
- 10) Во время болезни рабочих и мастеровых уплатить ему полное поденное жалованье с первого же дня заболевания.
- 11) За увечье платить полуторное жалованье, во время болезни каждое поранение и увечье должно быть исследовано комиссией совместно с мастеровыми и медицинским персоналом.
- 12) В мастерских чтобы находилась аптечка с небольшими медикаментами и фельдшер для оказания первой медицинской помощи.
- 13) Улучшить гигиеническое положение мастеровых.
- 14) Улучшить состояние больницы: а) увеличить штат докторов по специальностям, б) устроить женское и детское отделения, в) при больнице должна быть женщина-врач, г) за неимением лекарства в железнодорожной аптечке прописанные частными врачами рецепты

¹ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 10, т. IV, стр. 387.

чтобы оплачивались средствами железной дороги, д) во все время производства работ, также и в праздники, чтобы был в больнице дежурный врач.

15) По заключению комиссии докторов и выборных от рабочих, признанным серьезно больными выдавать беспрекословно пособие и признанное лечение, как бы оно ни было обременительно материально, приводить немедленно в исполнение за счет дороги, и этим рабочие и его семейства продлят свои недолгие дни существования.

16) Расширить железнодорожное училище и чтоб не было отказа мастеровым и рабочим в поступлении в оное детей их.

17) Отменить плату с детей мастеровых и рабочих в железнодорожном училище и снабжать их всеми необходимыми книгами и учебными пособиями и отделить в той же школе девочек от мальчиков.

18) Поступающие дети в ученики в железнодорожные мастерские должны быть осмотрены медицинским персоналом совместно с комиссией из выборных рабочих для заключения трудоспособности.

19) Ограничить труд малолетних с 15 до 17 лет шестью часами и устроить для них вечерние и праздничные курсы с программой средне-учебного заведения.

20) Отделить от котельного цеха специальную школу учеников (вследствие преждевременного разрушения слуха от производящихся там котельных работ) и назначить им профессиональных руководителей с соответствующим образовательным цензом.

21) Устроить за счет дороги библиотеку и читальню для мастеровых и рабочих с программой городской публичной библиотеки.

22) Отменить существующий порядок выдачи поденных билетов: а) чтобы билеты выдавались количеством наравне со штатными служащими; б) имели бы равное право с покупными; в) чтобы семейные билеты выдавались здесь в мастерских от своего начальства по первому требованию; г) чтобы нам не приходилось прибегать ни к каким выдумкам и ухищрениям получить их, не исключая и чужих дорог через один год после поступления, а по своей дороге через один месяц после поступления.

23) Прослужившим один год пользоваться месячным отпуском с сохранением жалованья.

24) Переместить время ремонта машин и станков вместо рождественских и святочных на июнь месяц с 1 по 15, и это будет служить каникулом и отдыхом.

25) Заменить некоторых административных бригадиров выборными по окончании забастовок самими мастеровыми.

26) Свобода собраний всех мастеровых и рабочих для обсуждения своих нужд в указанных помещениях администрацией мастерских.

27) Третейский суд.

28) Устроить в Уфе лавку об-ва потребителей, независимо от существующей в Самаре, на паевых началах и под контролем комиссии выборных мастеровыми и рабочими.

29) Уплата жалованья во время забастовки.

30) Чтобы никто не пострадал и не был уволен во время и после забастовки.

31) Ходатайствовать перед г. губернатором о немедленном освобождении арестованных мастеровых с 2 до 5 июля сего года.

32) Вежливое обращение администрации с мастеровыми рабочими.

33) Заработанные деньги процентные не задерживать три месяца, выдавать вместе с получкой первого месяца.

34) Инструкцию, составленную на основании примечаний к § 2 временных правил, просим отменить».¹

¹ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 19—12. Аналогичное требование предъявили и рабочие железнодорожного депо.

7 июля к забастовке железнодорожных рабочих Уфы присоединились рабочие некоторых городских предприятий, рабочие меднолитейных мастерских Фролова и чаеразвесочной товарищества «Караван». Движение ширилось и грозило превратиться во всеобщую стачку рабочих Уфы.

В корреспонденции из Уфы, помещенной в газете «Рабочий» (орган Казанского большевистского комитета РСДРП), об июльской забастовке в Уфе читаем:

«У ф а. Забастовка в депо и железнодорожных мастерских повлекла за собой ряд забастовок на заводах, фабриках, лесопилках частных владельцев. Так бастовали чугунолитейный завод Гутмана, такой же завод Фролова, лесопилка Коуля, развесная чайной торговли Вогау и гильзовая фабрика Рискина. Несколько лесопилок бросили работу, но, не дождавшись удовлетворения требований, снова вставали на работу. Было и так, что предъявляли требования не бросая работы. Общие требования везде одинаковы: сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы и вежливое обращение. Можно считать в общем, что забастовки прошли для бастующих удачно: предприниматели делали уступки по всей линии, сокращали рабочий день и увеличивали плату».¹

8 июля, следуя «примеру железнодорожных рабочих в Челябинске, Самаре (стачки железнодорожников там были в конце мая и в июне.— *Р. Р.*), в Уфе», объявили забастовку рабочие златоустовского железнодорожного депо.² Они предъявили почти аналогичное же, приведенному выше, требования, что и уфимские железнодорожные рабочие.

На линии Самаро-Златоустовской железной дороги с 5 июля прекратилось движение поездов, и рабочие установили контрольные посты: 6 июля из Самары в Уфу прибыл начальник тяги и вступил в переговоры с бастовавшими рабочими. В результате этих переговоров рабочие депо, добившись прибавки к поденной плате по 15 коп. и ученикам по 10 коп., отказались от остальных требований и прекратили стачку. Рабочие же железнодорожных мастерских продолжали бастовать до 11 июля, но после прекращения стачки в депо и им пришлось согласиться на то же частичное удовлетворение требований. Прекращение стачки рабочими депо объясняется прежде всего наличием некоторого влияния на отсталую часть рабочих депо эсеров, сыгравших и здесь предательскую роль.

В конце месяца (27 июля) объявили забастовку телеграфисты станции Уфа.³ Забастовочное движение продолжало распространяться дальше, охватывая даже самые отсталые

¹ Газета «Рабочий», Казань, № 3, сентябрь 1905.

² «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 33.

³ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 12. К сожалению, подробных сведений о ходе забастовки телеграфистов не сохранилось.

слои рабочих. В начале августа¹ забастовали поденные рабочие четырех золотых приисков, где работали, главным образом, националы. Прииски находились вблизи станицы Трибнатской Верхнеуральского уезда Оренбургской губ.² В начале же августа забастовали телеграфисты на всех станциях Самаро-Златоустовской железной дороги; на территории Уфимской губ. было более 20 станций, дорога осталась без телеграфной связи. Рабочие Усть-Катавского, Миньярского и Терлянского заводов предъявили коллективное требование об увеличении заработной платы.³

Таким образом, за период май—август рабочее движение на Южном Урале приняло невиданные для данного края размеры, бастовали 26 предприятий, 4 прииска и телеграфисты всех станций Самаро-Златоустовской железной дороги. Забастовочное движение охватило крупнейшие предприятия и все железные дороги быв. Уфимской и Оренбургской губ. Ведущую роль в движении играли металлисты и железнодорожники; большая часть забастовок падает на металлистов (10 предприятий) и на железнодорожников (5 предприятий). На некоторых предприятиях забастовки происходили даже по два раза.⁴

Большая часть забастовок (23 из 31) еще носила преимущественно экономический характер. Основными требованиями рабочих были: повышение заработной платы, 8-часовой рабочий день, расходование штрафного капитала на нужды рабочих, улучшение заводских лавок. В ряде горно-заводских предприятий в числе других фигурировало требование о бесплатном отпуске дров и лугов (например, в г. Терляне). Рабочие уральских горных заводов, в недав-

¹ По ст. стилю. Везде все даты даются по ст. стилю.

² ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 368/356, лл. 200—218.

³ «1905 г. в Уфе и на уральских заводах», стр. 12.

⁴ Вот полный перечень предприятий, участвовавших в забастовочном движении в мае—августе 1905 г.; депо в Уфе—с 4 по 7 июля; уфимские ж.-д. мастерские—с 4 по 11 июля; телеграфисты ст. Уфа—с 27 по 29 июля; меднолитейные мастерские Фролова в Уфе—7 июля; чаеразвесочная т-ва «Караван», лесопилка Коуля и фабрика Раскина в Уфе—7 июля; Белорецкий завод—1 мая и 17—24 мая; белорецкие торфяные разработки—22 июня; Терлянский завод—в мае; златоустовские заводы—1 мая и 11 июля; златоустовское депо—8 июля; телеграфисты ст. Златоуст—24 июля; Кусинский завод—1 мая; Саткинский—1 мая; Миньярский—1 мая—это была третья забастовка на заводе за 1905 г.; Катав-Ивановский—7—12 мая—вторая забастовка в 1905 г., третья была в июле; Юрезанский завод—20—21 июня; депо и ж.-д. мастерские Челябинска—30 мая—1 июня; челябинская чаеразвесочная—18 июня; строительство Ташкентской ж. д.—8 июня; оренбургские лесопильщики—16 мая; два прииска Закира Рамеева, один Шакира Рамеева и один Гогиных—1 августа и, наконец, телеграфисты всех станций Самаро-Златоустовской ж. д.—в августе.

нем прошлом крепостные крестьяне, связаны были еще с крестьянским хозяйством. В то же время на ряде предприятий были выставлены политические требования. Например, катав-ивановские рабочие во время майской забастовки, на ряду с удовлетворением экономических требований, добивались «свободы рабочих союзов и собраний и неприкосновенности личности».¹

Политический характер имели и некоторые пункты требований, предъявленных уфимскими железнодорожными рабочими: «свобода собраний всех мастерских и рабочих», «чтобы никто не пострадал и не был уволен во время и после забастовки» и «ходатайствовать перед г. губернатором о немедленном освобождении арестованных мастеровых с 2 по 5 июля сего года».

Башкирский пролетариат не только участвовал в общем движении рабочих края, но и выдвигал из своей среды руководителей забастовки.

Вблизи станицы Трибиатской было 4 золотых прииска. Три из них принадлежали братьям-татарам Закиру и Шакиру Рамеевым,² а четвертый — Гумбейскому золотопромышленному товариществу Гогиных. Работали на приисках, главным образом, отходники-башкиры. 1 августа на прииске «Искандаровском» братьев Рамеевых началась забастовка. Первыми бросили работу 19 забойщиков, они потребовали повышения заработной платы. 2 августа к ним присоединились все поденные рабочие этого прииска. Во главе забастовки стали забойщики: башкиры из дер. Галеевой Бурзян-Таналыковской волости Орского уезда Оренбургской губ. Адигам Якшембетов и башкир дер. Ишметевой Исмаиловской волости Бирского уезда Уфимской губ. Карамутдин Сайфутдинов. Бастующие собрались около казарм и решили пойти на прииск «Балканское», чтобы привлечь рабочих и этого прииска к участию в забастовке. На прииске «Балканское» к ним присоединились рабочие русские, башкиры и других национальностей, во главе с Матвеем Яковлевичем Лаптевым и казаком Мартыном Абсалямовым. Бастующие двинулись далее на прииск «Богатый», где к ним присоединилось еще около 60 рабочих. Отсюда они всей массой пошли на прииск «Грозный» Гумбейского золотопромышленного товарищества Гогиных, где также все рабочие присоединились к забастовке. Таким образом, к полудню 2 августа работы на всех приисках были пре-

¹ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 320, л. 365.

² В эксплуатации приисков в компании с Рамеевыми участвовали другие башкирские капиталисты, например, башкирка Ахматзянова. Это была крупнейшая на Южном Урале золотопромышленная компания.

кращены. После этого все бастующие, более 200 человек, собрались в станице Трибиатской и послали делегатов в конторы приисков для переговоров. Рабочие не расходились, а оставались в станице в ожидании результатов переговоров.

Забастовка длилась недолго. Благодаря организованности бастовавших рабочих на второй день забастовки они добились удовлетворения своих требований; забастовка кончилась полной победой рабочих.¹

В подготовке и организации этой стачки известную роль сыграли прокламации групп татарских и башкирских социал-демократов при Казанском и Уфимском комитетах большевиков. Жандармские материалы показывают, что основными «виновниками стачки» были татарин, приехавший из Казани и работавший на приисках Рамеевых мугаллимом (учителем), и русский машинист социал-демократ. Замечателен этот факт тем, что здесь рабочие различных национальностей объединились в борьбе против капитала; а рабочие башкиры и татары выступали против своей национальной буржуазии. Нужно отметить также, что здесь молодой башкирский пролетариат впервые выдвинул из своей среды руководителя стачки.

Так в революционных выступлениях крепили интернациональная связь всех национальностей царской России и Башкирии.

Крестьянское движение. Революционная борьба пролетариата России оказывала сильнейшее влияние и на движение крестьянства. Крестьянские восстания из центрально-черноземного района перекинулись в Поволжье, на Украину и в другие районы. Особенно значительным было крестьянское движение в Прибалтике, в Польше, в Саратовской и Черниговской губ. и на Кавказе, где имели место крупные крестьянские восстания. Большую роль в организации крестьянского движения сыграли большевистские организации.

Ширилось крестьянское движение и в Башкирии. В мае и июне отмечены были выступления крестьян в 6 волостях, в июле и августе — в 9 волостях.² Наибольшее число выступлений дали Бирский и Стерлитамакский уезды; в первом они имели место в 6, а во втором — в 5 волостях, всего по двум уездам участвовало в движении более 18 деревень.

¹ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 368/356 и 200/218 и «Национальные движения...», стр. 160—161.

² ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 378, лл. 12, 428, 2; БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 208, лл. 550 и 779; дело № 220, л. 593 и фонд канц. губернатора, дело № 94, лл. 170—176; ЦАР, фонд департамента, особый отдел; «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 49—50; «Хроника аграрного движения в Башкирии», рукопись Галанова, стр. 55.

Остальные выступления крестьян в Башкирии были в Оренбургском, Уфимском, Троицком и Челябинском уездах.

Крестьяне в Башкирии либо выступали непосредственно против представителей царской власти, либо боролись за землю. Формы выступлений были разнообразны. Так, в некоторых случаях крестьяне прямо требовали у помещиков землю, угрожая поджогами и отказываясь платить арендную плату; в лесных районах происходила массовая порубка леса. Выступая против властей, башкиры обычно требовали удаления старосты или полицейских урядников; иногда их возмущение выражалось в «дерзком поведении» против земского начальника или проявлялось, например, в отказе дать приговор о раскладке сборов.

Выступления против помещичьего землевладения имели место в десяти волостях; против властей — в двух волостях; выступления крестьян в двух волостях характеризуются в донесениях исправников просто как «земельные беспорядки», при этом больше никаких подробностей не сообщается. Впрочем, очень часто выступления крестьян бывали одновременно направлены и против помещиков и против властей. Например, на Благовещенском заводе в мае поводом к волнениям крестьян послужил пожар в деревне, пожарные же машины для его тушения отсутствовали. «Толпа вывела на улицу скрывшегося управляющего и требовала объяснения по поводу пожара».¹ Когда полиция вступилась за управляющего, крестьяне потребовали удаления и полиции. Через два месяца толпа крестьян на заводе «ломилась в двери квартиры смотрителя» с криком: «Перебьем дворян».²

Большинство крестьянских выступлений в Башкирии в этот период были выступлениями башкирского крестьянства.³

Рабочий класс играл революционизирующую и организующую роль и в выступлениях башкирского крестьянства. Так, русские рабочие очень часто выступали в качестве агитаторов в башкирских деревнях. Например, рабочий Инзерского завода Канаев вел агитацию на сельских сходах среди башкир деревень Новосубханкулова и Сафаргулова.⁴

В мае—августе 1905 г. главным районом движения башкирского крестьянства был Стерлитамакский уезд, т. е. попрежнему северо-западный район Башкирии. Движение в этом уезде было прежде всего борьбой за

¹ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 220, л. 593.

² Там же, дело № 208, л. 559.

³ Из пятнадцати охваченных движением волостей выступления башкирских крестьян были в восьми волостях, или более чем в пятнадцати деревнях.

⁴ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 368/356, лл. 120—121.

землю (в четырех волостях из восьми волостей, в которых были выступления крестьян).

Башкирское крестьянство и на данном этапе борьбы, как и в дореволюционные годы, либо сопротивлялось продолжавшемуся захвату земель, либо боролось за возврат земель, т. е. борьба эта носила антикрепостнический и антиколониальный характер.

Размежевание башкирских земель, продолжавшееся с 1898 по 1912 г., встречало упорнейшее сопротивление со стороны башкирских крестьян во всех районах. Уфимская межевая комиссия в своем отчете пишет, что «башкиры по каждому делу жаловались на произведенное размежевание».¹ Но они не только жаловались, но и оказывали активное сопротивление, которое было особенно сильно в период подъема революции, например, в Тонгатарской волости Орского уезда и др.

В течение трех лет (1903—1905) шла борьба за возврат земли, попавшей Котюхову в Меркельтенской волости Стерлитамакского уезда в деревнях Мустафина, Карамалы-Юламанова и др. 200 дворов малоземельных крестьян дер. Карамалы «все время стремились вернуть бесплатно, даже много раз хотели силой захватить эти земли», — сообщала канцелярия уфимского губернатора.²

Движение под лозунгом «вернуть свои земли», попавшие к помещикам Дурасову, Базелеву и Енатьевскому, наблюдается в мае 1905 г. в Дедовской волости Стерлитамакского уезда в деревне Батыровой и др.³

«Происходят земельные беспорядки» в деревне Разгильдино, Старо- и Ново-Татышлы и Бегенеева Верхне-Татышлинской волости и в Казы-Ельдяке Асяновской волости (в мае) сообщает исправник из Бирского уезда.⁴

В имении Пашкова была произведена массовая порубка леса башкирами деревень Янгиз-Каинова Курмашевской волости, Утяковой, Тугаевой, Киауковой и Янурусовой Макаровской вол., Стерлитамакского уезда.⁵ Башкиры этих деревень занимались, главным образом, лесными промыслами: выделывали мочало, ткали рогожи и т. д. Поэтому в лесу они рубили только липу, тут же снимали лыко, стволы деревьев оставляли на месте, а лыко мочили в озере на мочало.

На ряду с выступлениями башкирского крестьянства: против помещиков наблюдались и выступления, направленные

¹ Отчет Уфимской межевой комиссии, Уфа, 1912, стр. 25—26.

² «Казань Мухбире» — татарская газета, Казань, № 98 за 1906 г.

³ Рукопись Галанова «Хроника аграрного движения в Башкирии за 1905—1908 гг.», стр. 4—5.

⁴ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 52.

⁵ Рукопись Галанова, стр. 10.

ные против властей. Например, башкиры Бишаул-Унгаровской волости «не дают приговора, — сообщают из Стерлитамакского уезда, — относительно раскладочных сборов».¹

Соппротивление башкирского крестьянства колониальной руссификаторской политике царизма проявлялось иногда в борьбе против миссионерских школ. Например, в дер. Большой Султановой Челябинского уезда башкиры не допустили постройки миссионерской русско-башкирской школы.²

Движение в воинских частях. Рост рабочего и крестьянского движения поколебал и армию — «прочную» опору царизма.

Летом 1905 г. по всей России вспыхнули восстания в целом ряде воинских частей, а также и во флоте. Самым крупным в этот период было восстание на броненосце «Потемкин».

В. И. Ленин восстанию на «Потемкине» придавал очень большое значение. 10 июля 1905 г. он писал: «Громадное значение последних одесских событий состоит именно в том, что здесь впервые крупная часть военной силы царизма, — целый броненосец, — перешла открыто на сторону революции... Броненосец «Потемкин» остался непобежденной территорией революции...».³

Движение среди воинских частей имело место и в Башкирии. В июле 1905 г. произошли серьезные волнения в 214-м Мокшанском полку, вернувшемся в Златоуст после русско-японской войны. Как сообщают жандармы, среди нижних чинов полка существовало недовольство бытовыми условиями, имела успех у них и революционная агитация. 16 и 17 июля на станции железной дороги собирались нижние чины, когда же 18 июля после отхода поездов солдаты опять попытались собраться на станции, полиция и казаки их не допустили. Тогда несколько сот солдат собрались в лагере и оттуда направились к вокзалу; стреляя и угрожая казакам, они силой проникли на территорию станции. Солдаты потребовали от властей немедленного освобождения ранее арестованных товарищей, а от офицеров — выдачи им боевых патронов. Затем они решили идти в город, где златоустовские рабочие готовились к выступлению в знак солидарности с солдатами. Арестованные солдаты были освобождены. Восставшие продолжали вести с офицерами переговоры, предъявив им ряд новых требований. Пока шли переговоры о патронах и пока солдаты выслушивали уговоры, прибыли вызванные офицерами и полицейскими

¹ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 208, л. 779.

² «Национальные движения в период первой революции», стр. 172.

³ Ленин. Соч. Т. VII, стр. 380.

властями «боевые поезда и отряды», которые разоружили восставших солдат.¹

В августе произошли волнения в 750-м запасном полку, состоявшем, главным образом, из башкир. Во время следования полка из Троицка в Челябинск в поселке Карсинском полицейский урядник Неручаев назвал солдата-башкира «собакой». Одного этого факта оскорбления и унижения человеческого достоинства оказалось достаточно, чтобы среди солдатских масс началось волнение. Полицейский урядник был тут же избит; «запасные держали себя крайне дерзко и смело,—пишет полковник в своем донесении,—не подчинялись людям, имеющим знаки отличия, угрожали им избиением». Но и здесь у солдат нехватило выдержки: они поддались «уговорам» офицеров. А тем временем прибыл 312-й полк, при помощи которого солдат 750-го запасного полка удалось разделить на группы и по частям отправить в дальнейший путь.²

Эти факты целиком подтверждают слова В. И. Ленина о том, что волнения среди солдат «вспыхивали довольно легко, любой случай несправедливости, слишком грубое обращение офицеров, плохое питание и т. п. могло вызвать возмущение. Но нехватало выдержки, отсутствовало ясное сознание задачи: нехватало достаточного понимания того, что только самое энергичное продолжение вооруженной борьбы, только победа над всеми военными и гражданскими властями, только ниспровержение правительства и захват власти во всем государстве является единственной гарантией успеха революции». Солдаты «давали успокоить себя обещаниями и уговорами начальства; таким образом начальство выигрывало драгоценное время, получало подкрепление, разбивало силы восставших и затем следовало самое жестокое подавление и казни вождей».³

Либералы и «булыгинская» дума. Растущее политическое движение рабочего класса и восстания крестьянства и в армии вынудили царизм пойти на уступки. 6 августа 1905 г. был издан манифест о совещательной «булыгинской» думе. Этот шаг царизма преследовал «... и с к л ю ч и т е л ь н о одну цель: приостановить брожение народа, заставить революционный класс прекратить, или по крайней мере ослабить борьбу».⁴ Либеральная буржуазия, в том числе и башкирская, либеральные помещики (включая башкиров), а также и оппортунисты в рабочем движении готовы были обеими руками подхватить этот «дар».

¹ БЦИА, фонд жандармского управления, дело 220, лл. 294—296.

² ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 368/356, стр. 263.

³ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 350—351.

⁴ Там же, стр. 352 (разрядка Ленина.— Р. Р.).

В предыдущей главе было показано, как башкирская либеральная буржуазия и помещики, вступив во временный союз с татарской буржуазией, начали петиционную кампанию, главным образом, с целью охватить своим влиянием башкирское крестьянство. В этот период их временный «союз» был облечен в форму «Иттифак-эль-муслимин».

«Иттифак-эль-муслимин». Татарская торгово-промышленная буржуазия, значительно окрепшая еще до революции, в 1905 г. выступает в качестве активного организатора всей мусульманской буржуазии. Как компрадорская буржуазия, работавшая в восточных колониях России, она была заинтересована в своем господстве на рынке в этих колониях. Наоборот, только нарождавшаяся и слабая еще буржуазия других «мусульманских» народов (башкир, казахов, крымских татар и т. д.) в этот период охотно шла на создание союза всех мусульман.

15 августа 1905 г. во время нижегородской ярмарки на пароходе «Густав Струве» под видом катанья по реке Оке был устроен так называемый съезд мусульман. На этом съезде участвовали представители буржуазии, съехавшиеся на ярмарку по своим коммерческим делам, либеральствующие дворяне, мурзы, муллы и представители буржуазной интеллигенции: татарской, башкирской, казахской, азербайджанской, крымо-татарской и т. д.

Представители мусульманской буржуазии на съезде выступали от имени «всех мусульман». Они стремились охватить своим влиянием и широкие трудящиеся массы, чтобы направить их революционное движение в русло «законных» требований. Одновременно мусульманская буржуазия пыталась запугать революцией царя, чтобы легче можно было выторговать у него уступки и, в частности, добиться «полного уравнивания» мусульманской буржуазии, в том числе и башкирской, «во всех правах» с русской буржуазией. В своем решении съезд требовал «чтобы мусульмане (читай: мусульманская буржуазия.— Р. Р.) были уравнены с русскими в политических, религиозных и имущественных правах». В целях реализации этого требования буржуазия решила «оказать влияние» на массы «путем издания книг, газет и журналов» и периодического устройства «местных собраний».¹

На этом первом съезде мусульман участвовали и социалисты-революционеры из татар и башкир. Они обещали лидерам съезда — кадетам в челмах и тюбетейках,² что «приличие будет соблюдено полностью», об этом свиде-

¹ «Национальные движения в период первой революции», стр. 221.

² Один из организаторов съезда «Иттифак-эль-муслимин» был Ю. Акчурин — член партии кадетов.

тельствует в своей «истории съезда» один из его участников — Муса Бигеев.

Будучи мелкобуржуазными националистами, эсеры не порывали с национальной либеральной буржуазией и были членами «Иттифак-эль-муслимин», поскольку вообще можно говорить о членстве по отношению к этой организации. В вопросах национальной культуры и политического устройства «мусульманских областей» России, в своем отношении к религии и т. д. национал-эсеры шли за национальной буржуазией — иттифаковцами. Расходились они лишь в вопросе о земле. Национал-эсеры под влиянием движения башкирского крестьянства требовали отобрания всей земли у помещиков, уделов, монастырей и др. без выкупа, башкиры же — возврата захваченных у них земель. Но это расхождение в аграрном вопросе не мешало национал-эсерам участвовать не только в этом, но и в последующих съездах Иттифака и оставаться, следовательно, под влиянием кадетствующей буржуазии-иттифаковцев.¹

Отношение к манифесту о «булыгинской думе» съездом «Иттифак-эль-муслимин» было выражено в адресе, посланном Николаю II. В этом адресе говорилось: «Великий наш царь-государь! В указах твоих 12 декабря и 6 августа воочию сказались и величие духа твоего и сила любвеобильного сердца твоего ко всем, кто под державою твоей честной жизнью хочет жить». Заканчивался адрес такой просьбой: «Самодержавием твоим закрепи нам этот путь в лице свободно избранных представителей всех нужд 25 миллионов мусульман твоей державы. В каком бы ни было числе не повелел им быть работниками в Думе — благословит тебя каждый из нас. И бог благословит твой путь. — Нижний Новгород, августа 22.1905 г.»²

«Верные подданные царя», как называют себя в адресе национал-либералы из Иттифака, смиренно просили царя «закрепить» булыгинскую думу — этот избранный царем «путь» обмана народных масс.

Только большевики раскрыли революционному народу (рабочим и крестьянам) истинный смысл манифеста о булыгинской думе и призывали к бойкоту и к усилению революционной борьбы за свержение царизма. «Пролетариат... ответил на закон 6 августа всеобщей октябрьской забастовкой. Булыгинская дума была сметена напором революции».³ Она так и не была созвана.

¹ Башкирские национал-эсеры одновременно были членами и общерусских организаций партии эсеров.

² «Национальные движения в период первой революции», стр. 220.

³ Газета «Уфимский рабочий», № 5 за 1906 г.

Октябрьская всеобщая стачка 1905 года

Все разраставшееся революционное движение в России в октябре вылилось во всеобщую политическую забастовку.

Начавшаяся в первых числах октября в московском железнодорожном узле забастовка быстро перекинулась на все железные дороги, заводы и фабрики России. К середине октября всеобщей политической стачкой были охвачены свыше 120 городов. В таких промышленных центрах, как Москва, Харьков, Одесса, Екатеринослав, забастовавшие рабочие вышли на баррикады. Особенно большой силы достигла борьба трудящихся масс в Грузии. Всеобщая забастовка переросла там в вооруженное восстание тысяч рабочих и крестьян, руководимое закавказскими большевиками во главе с товарищем Сталиным.

В дни октябрьской всеобщей политической забастовки во многих городах России возникли советы рабочих депутатов как органы вооруженного восстания и как зародыш новой власти, зародыш революционной диктатуры пролетариата и крестьянства.

Подлинной руководительницей развертывавшегося революционного движения в России была большевистская партия во главе со своим вождем Лениным и его лучшим соратником товарищем Сталиным. С осени 1905 г. во главе Уральского областного комитета РСДРП, куда входил Уфимский комитет, стал посланный ЦК партии закаленный революционер, талантливый организатор Яков Михайлович Свердлов,— тот, о котором товарищ Сталин писал: «... из всех знакомых мне незаурядных организаторов я знаю — после Ленина — лишь двух, которыми наша партия может и должна гордиться: И. Ф. Дубровинского, который погиб в Туруханской ссылке, и Я. М. Свердлова, который сгорел на работе по строительству партии и государства».¹

Больше года Яков Михайлович Свердлов, известный тогда под именем «Андрей», руководил Уральским большевистским областным комитетом РСДРП. Он был одним из любимейших ораторов рабочих Урала. Осенью 1905 г. он посетил Белорецкий, Терлянский и ряд других южноуральских заводов. Большевистские организации под его руководством росли и крепились. В одной лишь уфимской железнодорожной организации в октябрьские дни число членов партии достигло 658. Возникли партийные группы и кружки в селах — в Стерлитамаке, Топорнине. В Уфе была создана Уфимским комитетом подпольная типография, началось ре-

¹ В кн. «В. И. Ленин, И. В. Сталин о Я. М. Свердлове», 1937 г., стр. 17.

гулярное издание листовок, прокламаций, воззваний, денежных отчетов Уфимского комитета и др.

Уфимский большевистский комитет руководил рабочим движением не только в Уфимской губернии, но и на всем Южном Урале, т. е. и в части Оренбургской губ. Уфимский комитет имел влияние и в среде крестьянства, а местами

Я. М. Свердлов. В 1905—1906 годах руководитель Уральской организации. Снимок сделан 7 мая 1907 г.

и непосредственно руководил революционным движением последнего. Низовые партийные организации, агитаторы, посылавшиеся комитетом в деревни, прокламации, распространявшиеся в тысячах экземпляров, были проводниками влияния Уфимского комитета и его руководства. Большевики во всех выступлениях рабочих играли руководящую роль, они добивались перерастания экономических стачек в политические, они толкали массы на более решительные

выступления и вооружали их подлинно революционными лозунгами. В деревнях, в частности и среди башкирского крестьянства, листовки, прокламации и агитаторы большевиков сыграли громадную роль в организации крестьянских выступлений.

До октября 1905 г. златоустовская и терлянская партийные организации, а также и Уфимский комитет размножали свои прокламации на гектографе. Печатные прокламации получались, главным образом, из ЦК партии и от Уральского областного комитета, хотя довольно часто попадали в Уфимскую губ. прокламации социал-демократических организаций соседних губерний (Казанской, Самарской, Омской и т. д.). В октябре 1905 г. Уфимский комитет организовал свою нелегальную типографию и развернул в ней печатание прокламаций в большом масштабе. Лишь за октябрь и ноябрь 1905 г. комитетом были изданы прокламации: «Что делать дальше», «Ко всем», «К темным людям», «Граждане», «Черная сотня», «Что хотят люди, которые ходят с красными флагами», «От матроса к солдату» и др.¹

Прокламации расходились в тысячах экземпляров. В частности последняя из названных прокламаций первоначально была напечатана в 12 000 экз., а затем вторично еще в 10 000 экз.² Большое количество распространявшихся прокламаций показывает, насколько сильно было влияние большевиков среди рабочих и трудящихся Южного Урала.

От большевиков исходили призывы к решительной схватке с царизмом. Прокламации большевиков печатались и на татарском языке, хорошо понятном башкирским трудящимся.³

«По губернии распространялись во множестве как печатные, так и гектографированные на русском и татарском языках прокламации», — писало уфимское жандармское управление в департамент полиции. Жандармы вынуждены были признать, что «социал-демократическая пропаганда сделала за последнее время значительные успехи и ведется, главным образом, устно».⁴

¹ БЦИА, фонд жандармского управления; «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 19.

² Эти прокламации Уфимским комитетом распространялись не только в пределах Уфимской губ., но и в Оренбургской и других губерниях, главным образом на Урале.

³ Прокламации на татарском языке в основном были переводами прокламаций, издававшихся Уфимским комитетом на русском языке.

⁴ «Национальные движения в период первой революции», стр. 154 (подчеркнуто мною. — Р. Р.).

После III съезда РСДРП, в начале осени 1905 г., в Самаре (ныне Куйбышев) состоялась конференция комитетов восточного района по аграрному вопросу;¹ на ней присутствовал и делегат Уфимского комитета. Конференция обсуждала следующие вопросы:

1) решение III съезда об отношении к крестьянскому движению;

2) объединение работы на местах;

3) организация работы в деревнях.

В основу решений конференции были положены указания III съезда. «При наличии стихийного крестьянского движения,— говорится в резолюции конференции,— на обязанности социал-демократов лежит выполнение следующей задачи: внести в такое движение элементы организованности и сознательности, связывая каждое отдельное выступление с общей революционно-демократической деятельностью крестьянских комитетов, превращая тем самым простые аграрные выступления в революционные акты всеобщего демократического движения».² Намечены были конкретные пути организации работы в деревне. Уфимский комитет, проводя в жизнь указания III съезда и Поволжской конференции, посылал специальных агитаторов в села, издавал прокламации к крестьянам. В архивах жандармского управления в этот период постоянно встречаются сообщения о ведущейся в деревнях агитации. Жандармское управление в своем донесении писало, что «социал-демократическая пропаганда сделала за последнее время значительные успехи».³

Рабочее движение. С сентября 1905 г. в Башкирии начался новый подъем стачечной волны. 9 сентября забастовали кузнечные и механические цехи Терлянского завода, рабочие предъявили требования увеличить заработную плату, отменить «гулевые дни»,⁴ сократить продолжительность рабочего дня и т. д. Социал-демократическая группа за время забастовки (она продолжалась до 21 сентября) выпустила несколько листовок на гектографе, призывая бастующих рабочих к стойкости, к организованности, а рабочих других предприятий — к поддер-

¹ Место конференции еще требует уточнения, так как тов. Лившиц в книге «Казань в годы первой революции» утверждает, что названная конференция происходила в Казани, а Петров местом конференции указывает Самару. Документов, где бы были указаны точная дата и место конференции, еще не найдено.

² Газета «Новая жизнь», № 4 от 3 октября 1905 г. СПб.

³ «Национальные движения в период первой революции», стр. 154.

⁴ Как указывалось выше, на уральских заводах часто на одном месте, за одно жалование работали два, а иногда три человека, т. е. каждый рабочий один день работал, а два дня гулял.

жке бастующих и к присоединению к ним. После упорной борьбы рабочие добились удовлетворения основных требований.

В сентябре же забастовали около 1000 рабочих и служащих железнодорожных мастерских и депо Ташкентской железной дороги в Оренбурге.¹

В Уфе 7 октября, как раз в день начала забастовки железнодорожников Москвы, объявили экономическую стачку рабочие уфимских железнодорожных мастерских. К ним присоединились рабочие депо и служащие станции Уфа. 12 октября примкнули к забастовке телеграфисты станции Уфа, а затем служащие городского правительственного телеграфа, городского банка, губернского земства, городской управы, приказчики торговых предприятий и рабочие и служащие городских мелких предприятий. 18 октября к всеобщей стачке присоединяются златоустовское депо, железнодорожная станция и заводы. То же самое происходит и в Челябинске и в Оренбурге. В первой половине октября число бастующих предприятий достигло 10, на трех из них, самых крупных, бастующих было около 6 тысяч человек.² Забастовка сливается со всеобщей октябрьской политической стачкой в России.

С 14 октября в Уфе начинаются политические демонстрации. В этот день в уфимских железнодорожных мастерских состоялся митинг 2 тыс. рабочих. По требованию рабочих, участвовавших на митинге, в мастерские приехал губернатор для переговоров. Рабочие потребовали от него гарантий безопасности организуемой ими демонстрации. Губернатор уклонился от ответа и уехал. По окончании митинга рабочие железнодорожных мастерских организовали демонстрацию и направились в город. По приказу губернатора отряды полицейских и войска оцепили улицы и ожидали подхода демонстрантов. Дальнейший путь для демонстрации был закрыт. Демонстрантам не удалось прорвать цепь жандармов и войск. Тогда они организованно, с пением революционных песен направились обратно в мастерские, продемонстрировав свою стойкость и дисциплинированность.³

В дни октябрьской стачки рабочие в Уфе стали фактически хозяевами железной дороги. Невзирая на запрещение начальника Самаро-Златоустовской железной дороги, между Самарой и Уфой курсировал «свой собственный поезд» с рабочей делегацией.⁴

¹ ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 4, ч. 44, 1905.

² Там же, дело № 1350, ч. 63, 1905, лл. 30—45; «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 8—10.

³ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 12—13.

⁴ Там же.

В середине октября Уфимским большевистским комитетом была создана рабочая милиция численностью в 350 человек.¹ Это был зародыш будущей славной Красной гвардии.

В Челябинске 12 октября к концу дня ко всеобщей стачке присоединились все предприятия города. В этот день в городе была устроена многотысячная демонстрация. 12 октября из Челябинска телеграфировали оренбургскому губернатору: «Поезда по трем линиям прекратили движение, винный склад, электрическая станция, аптека, булочные бездействуют. Тысячная толпа настроена враждебно».² Вплоть до 18 октября в Челябинске ежедневно происходили многолюдные митинги и собрания, организуемые социал-демократами.

13 октября в Оренбурге к всеобщей стачке присоединились железнодорожники, все предприятия города и торговые учреждения.

Политическое движение охватило всю Башкирию. Прекратилось движение поездов по Самаро-Златоустовской и Ташкентской железным дорогам. Города остались без света. Присоединение в Уфе, Челябинске, Оренбурге служащих и приказчиков к стачке говорило о силе влияния рабочего движения на широкие слои городского населения. Демонстрации в городах происходили под политическими лозунгами: «Созыв Учредительного собрания», «8-часовой рабочий день».

«Невиданная в мире всенародная стачка достигла своего апогея».³

Крестьянское движение. Все новые районы охватывало и крестьянское движение в Башкирии. Например, в Стерлитамакском уезде, где вообще крестьянское движение было наиболее сильным, в октябре 1905 г. крестьянские выступления были отмечены в ряде новых районов (волостей). В с. Валентиновка Архангельской волости «крестьянство под руководством учителя вело усиленную борьбу за захват церковных земель». В с. Михайловка вблизи Стерлитамака крестьяне подожгли помещичье имение.⁴

В Мензелинском уезде, где до сих пор еще совсем не замечалось движения среди крестьян, «вооруженные крестьяне увозят систематически, насильственно сено у помещика Чукашева (25—75 подвод)».⁵

¹ «Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП», стр. 341.

² ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 374.

³ Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 352.

⁴ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 246, стр. 361.

⁵ Там же, дело № 220, стр. 910.

В Орском уезде Оренбургской губ., на Кананикольском заводе в среде крестьян стало наблюдаться стремление «завладеть землей» и не платить арендной платы землевладельцам.¹ В Тунгатарской волости того же уезда башкиры деревень Султантимировой и Абдулкаримовой 6 сентября напали на землемеров, производивших размежевание земель, и заставили их приостановить работу.² Прибывшие полицейские власти арестовали 18 человек.

В начале октября, как сообщал губернатор, в поселке Шумиха Челябинского уезда был организован кружок, который «угрожает имущественной безопасности»,³ и т. д.

«Манифест 17 октября» и народное движение. Октябрьская всеобщая стачка, все разраставшееся крестьянское движение, колебания среди армии вынудили царизм пойти на новые уступки. 17 октября 1905 г. царь издал манифест, обещавший некоторые «свободы» и созыв Государственной думы с «законодательными» правами.

«Уступка царя есть действительно величайшая победа революции, — писал Ленин 19 октября 1905 г., — но эта победа далеко еще не решает судьбы всего дела свободы... Самодержавие вовсе еще не перестало существовать. Оно только отступило».⁴ Манифест 17 октября был маневром, с помощью которого царизм стремился вызвать спад революционного движения и выиграть время для разгрома революции.

После 17 октября всенародное движение по всей России принимает еще более широкие размеры. Оно развивается под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, тайного и равного голосования!».

В Башкирии по получении вести о «свободе» в крупных промышленных центрах и даже в части сельских местностей начались политические демонстрации, забастовочное движение продолжало расти.

В Уфе телеграфное сообщение о «манифесте» было получено 18 октября, тотчас же была организована демонстрация, предприятия и учреждения продолжали бастовать, объявили забастовку протеста политические заключенные в городской тюрьме. Количество участвующих в демонстрации росло ежечасно. Движение возглавили большевики. Демонстранты направились к тюрьме и освободили политических заключенных. Затем в Ушаковском парке (ныне Парк

¹ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 378/356, л. 48.

² Там же, фонд окружного суда, дело № 264, л. 1—2.

³ Там же, фонд губернского правления, дело № 428, л. 2.

⁴ Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 352.

культуры и отдыха) около дома губернатора был организован митинг. С речами выступали социал-демократы большевики, в частности профессионал-революционер Свидерский и др. Демонстранты вызвали губернатора и потребовали гарантий безопасности революционеров, а также предъявили и ряд других требований. Испуганный губернатор «все обещал» и «несколько раз кланялся толпе».¹

Большевики в своих выступлениях на митинге разоблачали маневр царизма и призывали массы к вооруженному восстанию. Тут же был избран уполномоченный по сбору денег на оружие «для восстания».

На другой день (19 октября) массы снова вышли на улицу, и демонстрация продолжалась. Потом митинги стали устраиваться ежедневно. За порядком следила рабочая милиция. В дни «свободы» даже заседания городской думы превращались в митинги.²

«Новая жизнь» писала: «Одна из характерных черт «октябрьских дней» в Уфе — это рост влияния местного комитета партии.

Социал-демократы выступали всюду на митингах, в думе, и с мнением их не только считались, но постоянно прибегали к ним за содействием».³

То же самое происходило в Челябинске и в Оренбурге. В Оренбурге к демонстрантам присоединился даже кадетский корпус.

В Белорецк и Терлян отрывочные вести о «свободе» дошли только 20 октября. Тут же началась общая забастовка. Заводы остановились. 20, 21 и 22 октября устраивались митинги, на которых «произносились зажигательные речи».⁴ В Белорецке был создан «Комитет» рабочих, организовавший 23 октября мощную демонстрацию под лозунгами «Долой самодержавие!», «Да здравствует самодержавие народа!». «Для поддержания порядка «Комитетом» была назначена в количестве 20 человек милиция, — писал исправник, — с красными повязками на рукавах». По требованию «Комитета» во время демонстраций, происходивших 23, 24 и 25 октября, «полиция удалась совсем», — доносит исправник.⁵ «Комитет» предложил «закрыть казенные винные лавки», что и было исполнено. Фактическим хозяином в Белорецке стал «Комитет», напоминающий собой Совет рабочих депутатов. «Комитетом» руководил социал-демо-

¹ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 13—15.

² «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 15.

³ Газета «Новая жизнь», № 9 за 1905 г. СПб.

⁴ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 14, лл. 71—83.

⁵ Там же, дело № 14, лл. 14—83.

краты большевики. Такой же характер носило движение и в Терляне.¹

Демонстрации происходили и на других заводах Южного Урала. В Миньяре, Юрезане, в Богоявленском (Красно-Усольске) 20—24 октября рабочие бастовали и проводились тысячные демонстрации. В Усть-Катаве рабочие также забастовали, 19—20 октября там происходили демонстрации. Был организован «Рабочий союз Усть-Катавского завода», который впоследствии, как мы увидим, стал фактическим хозяином завода. 26 октября 500 рабочих, вступивших в «Рабочий союз Усть-Катавского завода», потребовали введения 8-часового рабочего дня и удаления мастера Цветкова. Требование тут же было удовлетворено.

19 октября была объявлена забастовка и организована демонстрация на Катав-Ивановском заводе. 25 октября рабочие Катав-Ивановского завода на собрании единодушно вынесли решение бойкотировать Государственную думу. Был митинг и на Саткинском заводе. Основными лозунгами демонстраций были: «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!», «Да здравствует Учредительное собрание!».²

Таким образом, в октябре 1905 г. число бастовавших предприятий в Уфимской и Оренбургской губерниях достигло 20, кроме того бастовало 12 учреждений и торговых предприятий; кривая подъема забастовочного движения в это время достигла высшей точки.

Демонстрации имели место в уездных городах, а также и в сельских местностях. Так, 20—21 октября демонстрации происходили в Стерлитамаке и Белебее,³ в волостном центре Дедовской волости в дер. Дедово (во время базара) и в селениях, окружающих село Зиргана.⁴ В Бирске 20 и 24 октября были митинги в городском училище, а 22 октября во время базара митинг состоялся на базарной площади.⁵ 27 октября в Катав-Ивановске собрался волостной сход (через 2 дня после собрания рабочих) для обсуждения вопроса о выборах в Государственную думу. Ра-

¹ В Терляне 23 октября на митинге была устроена такая инсценировка; оратор в своей речи сказал: «Народ наш был до сегодня в мешке и под крепким узлом, но теперь этот узел развязан и народ вышел из мешка». В этот же момент из мешка, находившегося на трибуне, «стал вылезать» человек. Этот момент был сфотографирован. См. ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 14, л. 91.

² «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 8—49.

³ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 49—50. Преобладающая часть населения этих городов занималась сельским хозяйством; кроме того, сюда стекались крестьянские массы из окружающих деревень.

⁴ БЦИА, дело № 227, л. 665 и «25 лет первой революции», стр. 57.

⁵ ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 1350, ч. 56, л. 63.

бочие Катав-Ивановского завода бросили работу и все пошли на волостной сход, агитаторы на сходе призывали крестьян бойкотировать Думу. После схода участники его демонстрировали по улицам с песнями и лозунгами «Долой царя-кровопийцу».¹

Все эти факты свидетельствуют о влиянии пролетариата на крестьянское движение, говорят о его роли как гегемона, возглавляющего революционное движение крестьянства.

В дни октябрьской политической стачки башкирский пролетариат, до того участвовавший только в экономической борьбе, втягивается в политическое движение. В Уфе и Оренбурге (ныне Чкалов) в октябрьские дни возникают профсоюзы среди типографских рабочих татар и башкир. Уфимские печатники татары и башкиры, организовавшись в профсоюзы, примыкают к октябрьской политической стачке. В политических демонстрациях 18, 19 и 20 октября в Уфе, Оренбурге, Бирске среди демонстрантов было очень много башкир и татар. Иногда они выделялись даже в самостоятельную колонну и шли с плакатами и лозунгами на татарском языке. Так, например, из рапорта полицмейстера узнаем, что в Оренбурге Ильяс Батыргареев из Белебеевского уезда Богодинской волости «18 октября участвовал в демонстрации и нес красный флаг с надписью: «Да здравствует свобода!» и «Долой царизм».² Этот факт был не единичным, то же происходило в Уфе и в других местностях. Были демонстрации и в некоторых башкирских деревнях.³ Движение становилось, действительно, всенародным.

* * *

«Чем выше поднимались волны движения, с тем большей энергией и решительностью вооружалась реакция для борьбы против революции».⁴ На другой день после объявления манифеста 17 октября начались по всей России массовые аресты. Под руководством полицейских властей организуются для борьбы с революцией вооруженные банды, так называемая «черная сотня». Под звуки «Боже, царя храни» «черная сотня» устраивает дикие погромы евреев и других народов. Погромы были более чем в 100 городах России, было убито до 4000 человек и изувечено около 10 тысяч.

¹ «25 лет первой революции», Уфа, стр. 26.

² ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 368/356, л. 376.

³ Как сообщали мне местные работники, под влиянием движения на Белорецких заводах были устроены демонстрации в башкирской деревне Серменево.

⁴ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 354.

Разжигалась царизмом национальная вражда и в Башкирии. 19 октября произошел еврейский погром в Челябинске. В донесении жандармского ротмистра находим такие подробности организации этого погрома. Во время демонстрации, устроенной 19 октября в связи с получением известия о манифесте 17 октября, распространялись «из уст в уста» слухи «об осквернении евреями собора» (чего на самом деле не было — как признается жандарм). К вечеру этого дня в город прибыли войска, специально вызванные для борьбы с революцией. «Толпа, никем не останавливаемая,— писал ротмистр в донесении,— принялась громить». Громнили всю ночь. Избили двух евреев. 20 октября погром продолжался. Рабочие Челябинска проявили пролетарскую солидарность, выступили на защиту трудящихся, терпевших национальное гонение, и не допустили погромщиков в район рабочего поселка и железнодорожной станции. Рабочие организовали специальный отряд во главе с Панферовым для борьбы с погромщиками, но вооруженный одними ломами отряд этот не смог устоять перед толпою погромщиков, и был побит. «Избитых (членов отряда.— *Р. Р.*) толпа передавала казакам, которые отводили их в полицию и тоже по дороге нещадно их избивали»,—пишет ротмистр. Тогда все рабочие железной дороги двинулись, чтобы освободить своих избитых и арестованных товарищей, и добились их освобождения. За два дня погрома в Челябинске было разграблено 38 еврейских квартир и 16 магазинов, было много убитых. Погромы произошли и в ряде деревень и поселков уезда, где, по сведениям жандармов, два еврея были убиты и пять изувечены.¹

23 октября в Уфе полиция также организовала погром. В этот день в городе после молебна была устроена черносотенная демонстрация, во время которой один из хоругвеносцев «нечаянно» проткнул портрет царя; это и послужило поводом для начала погрома. Хоругвеносец тут же был до смерти избит, двое посторонних, не участвовавших в «патриотической» демонстрации, а только вступившихся за избитого — частный поверенный Пашкин и еврей Руккер — были толпой убиты. А затем начался разгром лавок и магазинов, причем было убито еще несколько человек.² Инициаторами и главными участниками погрома были члены «патриотического общества» — черносотенной организации, созданной при помощи полиции. Во главе этой организации стоял священник Семеновской церкви Уфы. Революционный пролетариат Уфы под руководством боль-

¹ ЦАР, фонд департамента полиции, особый отдел, дело № 1350, ч. 63, 1905, лл. 36—45.

² «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 16.

шевилов повел борьбу с погромщиками; усиленно работала рабочая милиция, большевики добились от Городской думы создания специального «Комитета» по борьбе с «черной сотней». В этот комитет вошли и представители социал-демократии.

Погромы были в Белорецком, Терлянском заводах. Так, в деревне Ломовке, вблизи Белорецкого завода, были разгромлены дома и квартиры «революционеров» и был убит один из агитаторов, приехавший сюда с Белорецкого завода. Узнав о погроме, рабочие Белорецких заводов отправились в деревню Ломовку, чтобы «прекратить погром. Там произошло столкновение рабочих с погромщиками». Таким образом, и здесь пролетариат показал свою сознательность.

Черносотенная демонстрация была устроена по прибытии казаков и на Терлянском заводе, причем «банда» громил подожгла здание завода.²

Декабрьские дни 1905 г.

Манифест 17 октября 1905 г.,³ явившийся результатом октябрьской всеобщей забастовки, В. И. Ленин расценивал как «...уравновешение сил борющихся: царизм *уже* не мог управлять, революция *еще* не могла его свергнуть. Из этого положения с объективной неизбежностью вытекал решительный бой».⁴

В ноябре по всей России прошла новая волна забастовочного движения, в декабре забастовки перерастают в вооруженное восстание в Москве и в ряде других городов.

В докладе о революции 1905 г. Ленин говорил: «Своей вершины революция 1905 года достигла в декабрьском восстании в Москве. Небольшая кучка восставших, именно организованных и вооруженных рабочих — их было не больше *восьми тысяч* — оказывали в течение 9 дней сопротивление царскому правительству».⁵

Кроме Москвы, восстания вспыхнули в Красноярске, Мотовилихе (Пермь), Ростове, Севастополе, Кронштадте, Новороссийске, Сормове, Горловке, Александровске, Луганске (Ворошиловград) и других городах России.

Опыт декабрьских боев пролетариата имел громаднейшее значение не только для революционного движения в

¹ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 14, л. 27 и 81—85.

² ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 4, ч. 44, 1905, лл. 84—85.

³ Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.

⁴ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 17 (курсив в подлиннике.—Р. Р.).

⁵ Ленин. Соч. XIX, стр. 355 (курсив в подлиннике.—Р. Р.).

России, но и для всего мирового пролетарского движения, «для *всех* пролетарских революций».¹

«До вооруженного восстания в декабре 1905 года,— писал Ленин,— народ в России оказывался неспособным на массовую вооруженную борьбу с эксплуататорами. После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 году».²

Политические забастовки. В Башкирии, как и в других районах России, с ноября наметился новый подъем забастовочного движения. В ноябре в Уфимской губернии на Кусинском, Усть-Катавском и Златоустовском заводах, в златоустовском депо, в уфимских железнодорожных мастерских и депо, а также железнодорожными телеграфистами была объявлена политическая забастовка.³

В декабре в Башкирии бастовали уже двенадцать предприятий и вся Самаро-Златоустовская железная дорога.⁴ Ведущую роль в революционном движении в Уфе в эти месяцы, как и прежде, играли рабочие уфимских железнодорожных мастерских. 8 ноября они организовали похороны революционерки Емельяновой, тело которой было привезено из Екатеринослава, где она была убита в октябрьские дни. Похороны превратились в мощную политическую демонстрацию.⁵

Рабочие железнодорожных мастерских, задававшие тон всему рабочему движению в Уфе, в течение ноября бастовали дважды. 9 ноября они объявили политическую забастовку в знак протеста против казни инженера Соколова, участника революционного движения. К рабочим железнодорожных мастерских присоединились рабочие депо. В этот день в мастерских, под руководством большевиков, было проведено многолюдное собрание. В отличие от прежних нелегальных «сходов», устраивавшихся в лесу тайком, на этот раз все рабочие смены—около 700 человек—собрались открыто в здании железнодорожных мастерских. Председательствовал рабочий Олезов. Собрание потребовало возвращения на работу уволенных после забастовки рабочих, в числе которых был большевик Иван Якутов.⁶ Вскоре после этого собрания был избран стачечный комитет под председательством Якутова. Движение росло. 16 ноября рабочие явочным порядком установили в ма-

¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 432 (курсив в подлиннике.—Р. Р.).

² Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 451.

³ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 8—49.

⁴ Там же; ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 14, л. 94; «1905 год в Оренбургской губ.».

⁵ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 28.

⁶ «25 лет первой революции», Уфа, стр. 40—41.

стерских 8-часовой рабочий день. 17 ноября их примеру последовали и рабочие депо. Впрочем, борьба за 8-часовой рабочий день на этом не кончилась, она продолжалась и далее. 26 ноября было созвано объединенное собрание рабочих мастерских и депо по вопросу о 8-часовом рабочем дне. В протоколе говорится следующее:¹

«Собрание рабочих и мастеровых уфимских мастерских и депо Самаро-Златоустовской железной дороги, разбирая свои нужды, вы ставило требования и уполномочило Комиссию труда и Стаечный комитет предъявить их начальнику дороги для введения в силу законным путем:

1) Восьмичасовой рабочий день должен считаться полным с 17 ноября 1905 года.

2) Увеличить заработную плату в мастерских получающим до 1 рубля — на 30 коп., и от 1 рубля — на 20 коп. с 24 октября 1905 г., и с 1 января 1906 г. ввести в законную силу минимальную плату мастеровым от 1 р. 50 коп. до 2 р. 50 коп. и чернорабочим от 1 руб. до 1 р. 30 коп.

3) Утверждение уплаты мобилизационных денег за время объявления дорог на военном положении в размере 30% на рубль.

4) Утверждение уплаты за двухдневную забастовку (23 и 24 ноября),² вызванную действиями правительства.

5) Считая съезд делегатов законным, Стаечный комитет и Комиссия труда требуют производить им уплату за счет дороги в размере поденного жалованья и командировочных не менее 1 руб. в день.

6) Введя в законность Стаечный комитет и Комиссию труда, мы требуем уплаты за проводимые ими часы в заседаниях... в размере 1½ за 1 час за счет дороги.

7) Требуем утверждения вновь рассматриваемых расценок.

До исполнения вышеизложенных параграфов требований общее собрание мастеровых и рабочих уфимских мастерских и депо постановило бойкотировать работу (в смысле ее неуспешности).

Председатель общего собрания — Якутов, члены Стаечного комитета» (следует 36 подписей).

В начале декабря эта «итальянская забастовка» — «бойкот работ» в железнодорожных мастерских еще продолжалась. 2 декабря в мастерских состоялся митинг с участием «посторонних» лиц из городского населения. 3 декабря, по предложению Стаечного комитета, рабочие вывезли на тачке из конторы завода мастера Балашова и еще раз предъявили ему требование о немедленном введении 8-часового рабочего дня.³

7 декабря, в день объявления всеобщей стачки в Москве, началась политическая забастовка по всей линии Самаро-

¹ Там же. Данный протокол составлен Стаечным комитетом мастерских; второй протокол этого собрания с аналогичными требованиями составлен был от имени рабочих депо.

² Об этой стачке больше ничего неизвестно. Повидимому, речь идет о стачке 9—10 ноября; составители сборника «25 лет первой революции», помещая протокол, должно быть перевели в нем эту дату на новый стиль и не оговорили этого.

³ «25 лет первой революции», Уфа, стр. 29.

Златоустовской железной дороги. К политической забастовке присоединились и рабочие уфимских железнодорожных мастерских.

Подготовка вооруженного восстания. Уфимский большевистский комитет, в своих воззваниях и прокламациях не раз призывавший рабочих Южного Урала и крестьянства к вооруженному восстанию, с октябрьских дней 1905 г. приступил к практической подготовке вооруженного восстания в Уфе. В конце октября рабочая милиция, созданная большевиками в Уфе в октябрьские дни, была реорганизована в боевые дружины, которые должны были стать основным ядром вооруженного восстания. Боевые дружины и отдельные рабочие запасались оружием. В железнодорожных мастерских изготовляли бомбы. Были организованы курсы сестер милосердия. Дружинников обучали боевому делу. «Организации (боевые дружины.—*Р. Р.*) разбивались на две группы,—пишет в своих воспоминаниях тов. Алексеев,—причем в первую входили безусловно партийные и наиболее преданные, во вторую — все желающие и рвущиеся с оружием в руках отстаивать дело свободы».¹ Группы эти в свою очередь разбивались на отряды разведчиков, бомбистов и рядовых партизан. Из девушек и учащихся был организован санитарный отряд.²

Уфимский комитет руководил боевыми дружинами через Совет дружин и имел в последнем своих представителей. Уже в октябре и ноябре дружины охраняли митинги, собрания и квартиры революционеров-профессионалов. В ноябре дружинники организовали экспроприацию шрифта для типографии Уфимского большевистского комитета РСДРП.

Уфимский комитет совместно с Советом боевых дружин разработал план вооруженного восстания. Вот что тов. Алексеев сообщает об этом плане: «Отряды боевых дружин одновременно должны были захватить почту и телеграф, телефонную и электрическую станции и арестовать на квартирах руководителей военной и гражданской власти. Оставшись без руководителей, не воспитанные действовать по личной инициативе, солдатские и полицейские массы были бы не страшны, даже если бы они и вздумали противодействовать вооруженному классу рабочих. В случае же неуспеха выступления дружинам нами определенно диктовалось «рассыпаться», «отступить»».³

В огне революционной борьбы — 7 декабря возник в Уфе Совет рабочих депутатов как орган вооруженного вос-

¹ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 129.

² Там же.

³ Там же, стр. 130.

стания, как зародышевая форма диктатуры рабочих и крестьян. Совет с первых же дней его существования принялся за непосредственную подготовку вооруженного восстания. 8 декабря Совет рабочих депутатов в сборочном цехе уфимских железнодорожных мастерских созывает собрание по вопросам забастовки,¹ на нем было решено «допустить к движению только поезда воинские и пассажирские (в которых преимущественно ехали солдаты)² и те нечетные³ поезда, на которых перевозилось продовольствие для голодающих районов. Продажа пассажирских билетов [была] прекращена. Для контроля [были] поставлены вооруженные караулы у начальника станции, на телеграфе и в кассе».⁴

Это решение собрания соответствовало действиям Самарского совета рабочих депутатов, который 8 декабря объявил, что «всякое железнодорожное движение прекращается, будут ходить лишь поезда, перевозящие на родину манчжурскую армию, санитарные поезда и поезда, занятые перевозкой хлеба голодающим крестьянам».⁵ В эти дни в Уфе и Златоусте находились для координации действий представители большевистского Самарского совета рабочих депутатов.

Советы рабочих депутатов в Башкирии. Советы рабочих депутатов в Уфе и Златоусте возникали в дни декабрьской политической забастовки, в огне борьбы. Советы эти просуществовали очень недолго — лишь по 2—4 дня. За это короткое время они не успели, конечно, организационно оформиться и окрепнуть. А между тем события не ждали, надо было немедленно возглавить движение.

В Уфе Совет рабочих депутатов был избран рабочими уфимских железнодорожных мастерских 7 декабря, в день начала декабрьской политической забастовки. Его председателем был преданнейший революционер, рабочий уфимских железнодорожных мастерских большевик Иван Якутов.⁶ Совет возник на базе Стаечного комитета, организованного в уфимских железнодорожных мастерских еще в

¹ Неясно — было ли это собранием только депутатов совета или же вообще рабочих. По характеру решений собрания можно полагать, что это было собрание депутатов совета с участием рабочих.

² Уфимские большевики предполагали привлечь к участию в восстании возвращавшуюся с Дальнего Востока армию. Навстречу воинским эшелонам посылались агитаторы. Но не один раз оказывалось, что солдаты возвращаются без оружия, и к тому же они стремились поскорее попасть в деревню, привлечь их к участию в восстании поэтому не удалось.

³ «Нечетные», т. е. идущие из Сибири.

⁴ Из «Хроники», составленной Башистпартом на основании донесения начальника дороги от 13 декабря 1905 г. См. «25 лет первой революции», стр. 29—30.

⁵ «Самарская газета», № 235 за 1905 г.

⁶ «25 лет первой революции», Уфа, стр. 29.

дни ноябрьской стачки. Из 35 депутатов Совета, избранных рабочими железнодорожных мастерских, 18 человек были членами Стаечного комитета.¹

Были избраны депутаты в Совет и от рабочих завода «Гутман». Об избирании же депутатов Совета от других предприятий Уфы ничего неизвестно. Надо думать, что на остальных предприятиях Уфы избрать депутатов не успели в силу того, что поражение рабочих наступило слишком быстро.

Нужно заметить, что в Уфе железнодорожные мастерские являлись единственно крупным предприятием, в них было 2 тыс. рабочих, в то время как на всех остальных, вместе взятых, число рабочих не превышало 900, и из них в одном депо было около 600 человек, поэтому депутаты от мастерских являлись решающей силой в Совете.

Никаких документов, исходящих от самого Совета, которые бы указывали на его состав, не сохранилось. Имеется список, составленный управлением Самаро-Златоустовской железной дороги на лиц, бывших депутатами.² Из этого списка видно, что по всем цехам (их было восемь) депутатами были 35 человек. Все включенные в список — рабочие разных профессий: слесари, котельщики, литейщики, кузнецы, токари, бандажники, столяры, маляры и медники. Количество депутатов от каждого цеха было неодинаковым; выбирали депутатов, повидимому, по числу рабочих в цехе, но, от какого количества рабочих выбирался один депутат Совета, установить не удалось. В числе депутатов в указанном списке, кроме Якутова, есть и еще ряд фамилий известных большевиков-рабочих.

Руководили Советом большевики, об этом свидетельствует хотя бы избрание председателем Совета большевика Якутова.

В Златоусте в дни декабрьской политической стачки также возник «Совет депутатов рабочих».³ Количество депутатов Совета неизвестно и вообще о его деятельности мало сведений. Собственно имеется лишь единственный документ, исходящий из Златоустовского «Совета депутатов рабочих», это — «подписка на вооружение добровольной дружины для охраны граждан гор. Златоуста» и «на борьбу с произволом и насилием».⁴ На листе — записи о пожертвованиях от 21 человека. Конечно, на основании этих записей нельзя делать вывода ни о количестве жертвовавших, ни о размерах пожертвований, так как, надо полагать, мы

¹ Количество членов Стаечного комитета ж.-д. мастерских и Комиссии труда депо вместе доходило до 36 человек, как видно из протокола собрания от 26 ноября.

² «25 лет первой революции», Уфа, стр. 53.

³ Точная дата возникновения Совета неизвестна.

⁴ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 277, лл. 22—24.

имеем дело лишь с одним из многих подписных листов. Существенным является то, что Златоустовский совет вооружал рабочих для борьбы «с произволом и насилием», т. е. с самодержавием. Однако стать подлинным руководителем масс Златоустовский совет не смог. Одной из причин этого была слабость социал-демократической большевистской организации в Златоусте, что отразилось и на руководстве Советом. Председателем Совета был социалист-революционер. «В 1905 году партия большевиков не была единственной партией, руководившей движением, как это было позднее, в 1917 году».¹ Хотя отдельные социал-демократы большевики и очень активно работали в Совете, тем не менее благодаря эсерам и меньшевикам Совет не сумел правильно организовать руководство борьбой восставших масс. Вместо организации вооруженного восстания эсеры и меньшевики Златоуста занимались посылкой от имени рабочих делегатов к уфимскому губернатору с просьбой не присылать в Златоуст казаков. Неизвестно, что ответил губернатор, но известно, что после отъезда «делегатов», 15 декабря, Златоуст был наводнен казаками, и началась жестокая расправа с рабочими.

Советы рабочих депутатов и в Уфе и в Златоусте возникли как органы вооруженного восстания и являлись в той или иной мере «*прообразом* советской власти, созданной пролетариатом под руководством большевистской партии в 1917 году».²

9 декабря 1905 года в Уфе. В этот день в Уфе произошло вооруженное столкновение рабочих уфимских железнодорожных мастерских с правительственными войсками. Его исход предрешил судьбу восстания в Уфе. 8 декабря бастовала уже вся Самаро-Златоустовская железная дорога (в том числе и уфимское железнодорожное депо). Из городских предприятий в Уфе примкнули к забастовке рабочие завода «Гутман». Объявили забастовку учащиеся старших классов уфимской гимназии для поддержки всеобщей забастовки и восстания в Москве. Бастовавшие требовали увода казаков из города и освобождения арестованных рабочих. Губернские власти готовили в свою очередь наступление на рабочий класс. Вооружение рабочих необходимо было ускорить.

На 9 декабря Совет назначает общегородской митинг в помещении железнодорожных мастерских для обсуждения вопроса о вооружении рабочих и о вооруженном восстании. С утра 9 декабря на митинг в сборочный цех мастерских потянулись рабочие, учащиеся и некоторые служащие. Рабочие были вооружены «бульдогами» и «счита-

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 58.

² Там же, стр. 75.

ми», а члены боевой дружины имели и бомбы. Собравшиеся были готовы к решительной борьбе. Между тем власти усиленно готовились к разгону митинга, и к месту сбора были выставлены казаки. Уфимские большевики немедленно послали к казакам своих агитаторов, казаки, как показалось некоторым участникам событий, вначале колебались.¹ Они «слушали (агитаторов. — *Р. Р.*) и добродушно улыбались,—пишут в своих воспоминаниях тт. Галанов и Горелов,—некоторые из них даже подавали реплики». Казачий офицер стоял тут же и не знал, что делать. Наконец он решился и «агитаторов оттеснил крупом своей лошади на приличное расстояние». Тогда тов. Горелов (активный участник событий) «повел речь о том, чтобы они (казаки.— *Р. Р.*) уезжали, не вмешиваясь в дело рабочих». Ответ офицера на это был «мирный». Офицер сказал: «Мы вам не мешаем, делайте свое дело, а нас оставьте в покое».²

Линия железной дороги проходила в Уфе у подножья горы. Здания железнодорожных мастерских тянулись цепью вдоль железнодорожной линии. Примерно саженьях в восемнадцати от мастерских, выше по горе, параллельно железнодорожной линии шло шоссе от вокзала к пристани на р. Белой. Вдоль шоссе был устроен высокий забор, ограждавший двор мастерских. Попасть в мастерские с шоссе можно было через устроенный в заборе проход. Далее нужно было опуститься к проходной будке по узкой лестничке длиной примерно в 12 сажен, огражденной с обеих сторон высоким забором. Сборочный цех, где происходил митинг, был расположен напротив проходной будки.

Когда в сборочном цехе начался митинг под руководством председателя Совета рабочих депутатов Якутова, боевая дружина расположилась цепью на пригорке, защищая лестницу и вход в мастерские через проходную будку; у шоссе стояли казаки. Совет не очень верил в лояльность казаков; чтобы застраховать митинг от неожиданного нападения казаков, решено было арестовать коменданта станции Уфа Беляева, явившегося по вызову рабочих в цех. На выручку коменданта с требованием освободить его в цех явился казачий офицер Бикулин, который также был арестован Советом. Арестован был и жандармский вахмистр, посланный в цех, очевидно для разведки. Митинг продолжался.

Между тем власти подтягивали силы. Прибыли солдаты и расположились на горе, часть их во главе с офицером стала спускаться с горы к мастерским. В это время Якутов поставил на голосование вопрос — согласны ли участники митинга «дать вооруженный отпор властям». Голоса: «Согласны, согласны!» — прогремели на весь цех. Тут же

¹ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 137.

² Там же.

было проверено вооружение рабочих. Тем временем солдаты уже начали спускаться по лестнице к проходной будке. Тов. Якутов обратился к солдатам с призывом не слушать офицеров и во избежание кровопролития отступить. Но солдаты продолжали спускаться. После второго предупреждения была брошена холостая бомба. Солдаты бросились бежать в гору, но под напором офицеров и казачьих сотников вернулись обратно на лестницу. Брошенная снова бомба разорвалась. Солдаты в панике бежали на гору, а казаки ускакали в город. Вскоре с горы раздались залпы по окнам мастерских.

Начался бой. Некоторое время шла перестрелка. Правительственные войска успели занять вершину горы — позицию, очень выгодную в стратегическом отношении. Находясь сами в полной безопасности, они могли оттуда безнаказанно обстреливать не только мастерские, где находилась основная масса восставших, но и все пути, связывавшие их с городом. Кроме того, войска были, конечно, вооружены значительно лучше восставших; револьверы и бомбы последних пригодны были лишь для борьбы на близком расстоянии. Вскоре подошли вызванные властями новые воинские части, возвратились и казаки. Борьба была явно неравная. Перевес очень скоро оказался на стороне правительственных войск. Восставшие оказались в осаде.

Обсудив создавшееся положение, Совет рабочих депутатов принял решение — организованно отступить, что и было осуществлено: женщины и дети во главе с одним из бомбистов, а также часть мужчин, неся раненых солдат и рабочих на носилках, двинулись в город мимо казаков, стоявших на шоссе; многие перебрались за р. Белую и переждали ночь в лесу, так как других возможностей вернуться в город не было.

Политическая стачка рабочих Уфы, перераставшая в вооруженное восстание, окончилась поражением. Железнодорожные мастерские были закрыты и все рабочие мастерских были объявлены уволенными. В городе в ту же ночь начались массовые аресты рабочих. Уфимский комитет РСДРП и оставшаяся часть Стачечного комитета железнодорожных мастерских обратились к рабочим депо, машинистам и «вообще служащим тяги и движения» «в ответ на насилие правительства вести забастовку как можно строже, ни одного паровоза ни под какой поезд. Все должно замереть».¹

Реакция по всей России, поднявшая голову после поражения московского восстания, свирепствовала и в Уфимской губернии. Некоторые профессионалы-революционеры из уфимских социал-демократов большевиков, руководители рабочего движения и в частности председатель Совета

¹ «Революционное прошлое», № 1, стр. 150.

рабочих депутатов Якутов, вынуждены были скрываться (через год жандармам удалось арестовать т. Якутова, и он был повешен).

В числе причин поражения вооруженного восстания в Уфе необходимо прежде всего указать на следующие: 1) рабочие ограничились «вооруженным отпором», не перейдя немедленно в наступление; 2) борьба за войско была недостаточна: в воинских частях Уфы еще в конце ноября начались волнения, но они не были в должной мере использованы для борьбы с правительством; 3) неудовлетворительна была и подготовка вооруженного восстания, в частности слишком слаба была техническая подготовка, мало было вооружения у рабочих; массы не были подготовлены к восстанию;¹ наконец, 4) «боевые дружины» не сумели занять наиболее выгодные в стратегическом отношении позиции

¹ «До боли, до кошмара сознавалось все ничтожество наших бульдожек», — пишут в своих воспоминаниях гг. Галанов и Горелов.

Прокламация Уфимского комитета РСДРП — «Беззаконный суд над рабочими» — по поводу процесса над 17 рабочими, арестованными в связи с вооруженным сопротивлением рабочих 9 декабря 1905 г. в Уфе.

Фото Музея революции Башкирской АССР им. Революции 1905 г.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

БЕЗЗАКОННЫЙ СУДЬ НАДЬ РАБОЧНИИ.

«Пусть насъ по тюрьмамъ сажать,
Пусть насъ пытать огнемъ;
Пусть въ рудники насъ сажаютъ,
Пусть на всѣхъ жанахъ продаютъ. —
Если погибнуть придется
Во тюрьмахъ и шахтахъ сыръ,
Дело всегда отстанетъ
На поминкахъ нашихъ.»

ТОВАРИЩИ!

Рабочий класс не мог дальше ждать.
Рабочие решили рано на рассвете покончить с кровавыми чудовищами. Они решили изменить те права, которые они добились в Социнифрму, Герондскому октябрю и рабочему. Рабочие забастовали во декабря.

Нашъ долгъ держали въ плечахъ. Мы долго блуждали въ потемкахъ. Чужестранцы наружу. Мысль была въ плечахъ. Мы собирались на митинги. Мы хотѣли съѣздить своею политическою. Тамъ говорилось о будущемъ рабочаго класса, о разореніи народа, о безконечномъ вѣнцѣ беззаконныхъ преступленій, о казнокрадствѣ и воровствѣ.

Съ истиннаго дѣланія слѣдуетъ все правити, не стѣсняя рѣчи.

Правительство и его органы должны быть не только джугу
туть, как разъяренные звери они пойдутся на нас.

На шалаше не старому, не молодому, не дити.
За чим говорили селі козаки.

[illegible]

Прозытае самодержавіе самодержавіе: папрало і даўна
оно воеваць паролъ. Воздвигну въстаницъ оно воевае до
смерти. Воздвигну рѣшочу, оно воевае до вѣднъ.

Стремленія народе оно думаетъ уничтожить, мнрмаетъ, от-
двнмаетъ лаской нмъ подпокой арифу труда, ватаромъ пожи-
лася на сромнхъ уннсталелнхъ.

Пусть убьют, пусть сожгут иль потопят на тире-
зак 17 коварней, все придет к умирению, беге и
жене своего не отказывать, в стремлении, на дичь
жизни не забудут.

Товарищи! Сожгите прелег руны.
Пусть заиграют въ оселки наваристаго мясного супа.

насилие и беззакония; соединить теснее народы к общему делу мира и согласия; объединить в едином сердце человечество.

Пусть ить нашихъ нестрашныя, сиречь: змреться вранъ,
Долой беззавона, беззавонъ, беззавонъ.

Товарищи! Пароль поднимается. Пароль: поднимите.

И мы вспоминаем, кровному царю, и его друзьям и делу
его надбавить истину, и стать сего до в жизни товарищам-
ми, пать сынами нестрашными и смелыми.

Ротенберг, товарищу из группы армейской, 1904 года рождения.

Служателем же самого себя, а потому и самым, во всем рабочему классу социальным демократом и ни в чем другом

Каша и термометр, не аксиомы.
На односторонней логике и на односторонней

1. Имя _____

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время в нашей стране не существует единой системы подготовки специалистов в области экономики. В настоящее время в нашей стране не существует единой системы подготовки специалистов в области экономики.

STANLEY BOHNET, P.O. B. 11.

408. Copyright 1905 by New York...

Tinoré e Veneza: la prima

2) Идентификация (в том числе с помощью методов, позволяющих установить личность лица, совершившего преступление).

и тем самым дали возможность занять их правительственным войскам, вследствие чего восставшие потеряли связь с городом.

Декабрьские дни в Златоусте и других городах и на отдельных заводах. Довольно сильным было политическое движение в ноябре — декабре в Златоусте. Газета «Новая заря» писала даже о «провозглашении в Златоусте республики».¹ «Рабочие считают себя хозяевами положения, не подчиняются законным требованиям, — доносил исправник, — с собраний полицию удаляют по приказу агитаторов, вполне подчиняясь последним». Солдатам местного гарнизона полиция не доверяла «в виду сочувствия нижних воинских чинов агитации».² В начале ноября при аресте одного агитатора рабочие оказали полиции вооруженное сопротивление. Товарищ прокурора вынужден был отказаться от арестов рабочих и гарантировать «неприкосновенность агитаторов».

«Рабочие, появляясь в местном волостном правлении на сходах, — писал исправник, — требовали от обывателей отказа в уплате повинностей, а от Городской думы они добились созыва на 6 ноября 1905 г. экстренного заседания по организации городской милиции».³

17 ноября рабочие Златоуста собрались на площади у здания арсенала и потребовали, чтобы горный начальник разрешил провести митинг в зале арсенала. Горный начальник вынужден был дать разрешение, в арсенале состоялся многотысячный митинг. В это время бастовало около 6 тыс. рабочих златоустовских заводов и депо. Местная организация РСДРП выпустила прокламацию — «Что делать дальше?». В прокламации говорилось: «...Нам нужно вооружаться. Вооружаться где, когда и кто как сможет, но помнить, что это не шутка, не прихоть, а насущная необходимость. Вооружаться и быть готовым ежеминутно выступить на защиту своих прав».⁴

25 ноября городская управа, по требованию рабочих, вынуждена была созвать совещание по вопросу об «отводе требовавшихся от города квартир для казачьей сотни», «на коем в присутствии толпы в несколько сот рабочих вопрос о необходимости для города казаков был единогласно решен отрицательно, а вооружение рабочих признано необходимым для их самообороны».⁵ Рабочие

¹ Баранов А., «1905 год на Урале», М., 1929, стр. 85.

² «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 39.

³ ЦАР, фонд департамента полиции, IV, № 4, ч. 6, 1906 г., лл. 9—10.

⁴ Берс А. «Златоуст в 1905 г.», Москва — Свердловск, 1930, стр. 49.

⁵ ЦАР, фонд департамента полиции, IV, № 4, ч. 6, 1906, лл. 9—10 (подчеркнуто мною.—Р. Р.).

после этого совещания начали открыто вооружаться. 28 ноября рабочие депо в явочном порядке установили 8-часовой рабочий день.¹

7 декабря златоустовские железнодорожники (рабочие депо и станции) все целиком присоединились к всеобщей железнодорожной стачке и устроили 8 декабря демонстрацию. В здании заводского арсенала, волостного правления и городской управы в течение трех недель (в ноябре и декабре) собирались на сходки рабочие и «обыватели». 10 декабря на объединенном митинге железнодорожных и заводских рабочих было решено организовать 11 декабря демонстрацию, на этом же митинге обсуждался вопрос о разоружении полиции и о том, когда начать восстание.²

На другой день, 11 декабря, была организована грандиозная политическая демонстрация под лозунгами: «Долой царское правительство!», «Всенародное собрание!». В этот день полиция совсем не показывалась на улицах.

Эти факты говорят о том, что рабочая масса в Златоусте ясно осознала необходимость вооруженного восстания. В момент наивысшего подъема движения златоустовские рабочие для руководства восстанием создали Совет рабочих депутатов. Но и в Златоусте, так же как и в Уфе, Совет не успел окрепнуть и как следует подготовиться к восстанию; рабочие потерпели поражение раньше, чем восстание развернулось.

Движение в Златоусте достигло наибольшего подъема 11 декабря; за два дня до того уфимские рабочие потерпели поражение; это увеличило силы реакции. Эсеры и меньшевики, входившие в Совет и не входившие, всячески тормозили организацию масс для вооруженной борьбы с самодержавием. Вместо того чтобы вооружать рабочих, они посылали от имени рабочих делегацию к губернатору с просьбой не присылать в Златоуст казаков. В поражении златоустовских рабочих сыграла роль также слабость златоустовской социал-демократической организации (на 6 тыс. рабочих было только 180 членов РСДРП), не сумевшей по-настоящему возглавить движение. Все это явилось причиной того, что движение златоустовских рабочих не успело перерасти в открытое вооруженное восстание. 14—15 декабря в город прибыли казаки, при помощи которых власти начали массовые аресты среди рабочих.

В декабрьские дни революционным движением были захвачены и мелкие заводы, расположенные далеко в горах, казалось бы совершенно отрезанные от остального мира бездорожьем. Так, на Узянском заводе Оренбургской

¹ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 220.

² К сожалению, нам не удалось выяснить, какое решение было принято по этому вопросу.

губернии рабочие, а также и крестьяне, занятые на заводе перевозкой руды, угля, готовой продукции и т. д., 12 декабря предъявили управляющему заводом требование «увеличить заработную плату» и «к работам на заводе принимать, а также увольнять только с согласия всех рабочих». Под этим требованием «подписались рабочие всех цехов и даже барочные», — замечает в ужасе пристав¹ и далее говорит, что, по словам местного старосты, к последнему явились «недовольные и сильно обозленные крестьяне, человек 50», и заявили о своем несогласии работать на существующих условиях.

В ноябре и декабре 1905 г. рабочие Южного Урала почти не встречали сопротивления со стороны заводоуправлений в части удовлетворения предъявляемых ими экономических требований. Например, в ноябре на Симском, Миньярском и Аша-Балашовском и Катав-Ивановском заводах рабочие одновременно предъявили заводоуправлениям требования об увеличении заработной платы, о 8-часовом рабочем дне и ряд других — и все эти требования были немедленно удовлетворены.²

На некоторых заводах рабочие в декабрьские дни диктовали свою волю заводоуправлениям и иногда становились фактическими хозяевами заводов. Вот к примеру сообщение фабричного инспектора Усть-Катавского завода: «Образовавшимся в октябре товарищеским судом рабочих и служащих³ путем давления заработок рабочих постепенно увеличен на 50%, удалены 8 чел. мастеров, служащих», а 4 января «самоотстранились и управитель завода с восемью бельгийскими мастерами».⁴ На Кусинском заводе во время забастовки, продолжавшейся с 26 ноября по 15 декабря, говорится в обвинительном акте по делу Голлендера и др., — «рабочие совершенно завладели заводом, допускали начальствующих лиц в завод лишь с своего разрешения, распоряжались заводскими лошадьми, предоставляя их для езды заводским должностным лицам лишь в случаях, когда это признавалось необходимым самими рабочими, разрешали вопросы, касающиеся заводской аптеки и проч.».⁵

Итак, на многих заводах Южного Урала экономическое движение рабочих под руководством большевиков переросло в мощное политическое движение и дошло до вооруженного восстания рабочих.

¹ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 14, л. 95.

² «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 8—49.

³ Речь идет о «Рабочем союзе Усть-Катавского завода».

⁴ ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 700, ч. 50, 1906 л. 2.

⁵ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 38.

Говоря об участии *рабочих-башкир* в революционном движении, следует прежде всего заметить, что представителей промышленного пролетариата среди башкир насчитывалось очень немного (число их не превышало 2 тыс.), это была чрезвычайно забитая и отсталая часть рабочих. Рабочие-башкиры были, главным образом, отходниками: они работали на золотых приисках в Оренбургской губ., на лесосплаве, на вспомогательных работах при горных заводах по углесжиганию, на подвозке руды и угля и т. п. и в водном транспорте. На крупных предприятиях Уфы и среди постоянных рабочих горных заводов Златоуста, Миньяра, Катав-Ивановска и др. национального пролетариата почти не было. Среди кадровых рабочих башкиры лишь изредка встречаются на Белорецком и Терлянском заводах.

В архивных источниках нет прямых указаний на количество участвовавших в революционном движении рабочих-башкир; в источниках часто вообще отсутствуют сведения о количестве участников движения. Однако, основываясь на некоторых косвенных данных, можно с полной уверенностью утверждать, что участие башкирского пролетариата в революционном движении было значительным и на данном этапе борьбы: в декабре 1905 г. в движении участвовали не только постоянные рабочие заводов и других предприятий, но также и поденные, подсобные и повременные; в то же время стачки в декабре охватили новые отрасли промышленности, где башкиры составляли значительную часть рабочих. Так, 12 декабря в Оренбурге забастовали рабочие лесопильных заводов Пименовых, среди этих рабочих был сравнительно большой процент башкир и татар. На заводах Пименовых еще до стачки возник профессиональный союз, одним из руководителей этого союза был выдвинут рабочий-башкир «С. М.»,¹ который 12 декабря возглавлял стачку рабочих, к сожалению, окончившуюся поражением. В декабре на Узянском заводе в стачке принимали участие башкиры соседних к заводам деревень, занимавшиеся подвозом необходимых заводу материалов. Движение на заводе и началось среди вспомогательных рабочих (в том числе и башкир), подвозивших руду для завода. Рабочие предъявили ряд экономических требований: о повышении заработной платы и расценок на работы по подвозке материалов, об отводе лугов и др.

Наконец, в числе шахтеров и других рабочих-башкир, высланных под надзор полиции в уезды Уфимской губер-

¹ См. газету «Урал» (на татарском языке), № 14 за 1907 г. Видимо, из соображений предосторожности в газете не даны полностью его имя и фамилия.

нии с разных заводов Урала, а также из Николаевска Акмолинской области и Донбасса большинство (более 30 человек) было сослано за участие в забастовках¹ именно в декабре. Это также указывает на значительное участие башкир-рабочих в революционном движении в декабрьские дни.

Крестьянское движение. Готовя вооруженное восстание в Уфе, Уфимский комитет одновременно призывал и крестьянство к решительной борьбе, к созданию революционных комитетов для руководства борьбой. Большевистская агитация в деревне и влияние большевиков на крестьянское движение в этот период значительно усилились. Из Уфы были посланы агитаторы в Мензелинский уезд; в ноябре четыре агитатора выехали в Стерлитамак; посылали агитаторов в села Бирская группа социал-демократов и заводские социал-демократические организации из Белорецка, Усть-Катава, Симска, Златоуста и др. В воззвании Уфимского комитета РСДРП «К крестьянам», распространенном по деревням в декабре 1905 г. в количестве 10 тыс. экземпляров, говорилось: «Надо свергнуть нынешнее правительство и заменить его новым, народным. К этому надо готовиться. И мы говорим вам — крестьяне, устраивайте в деревнях свои революционные комитеты для руководства борьбой. Эти выборные комитеты должны указывать, что делать и как делать. Они должны связать деревню с деревней, волость с волостью».²

Это воззвание было не только призывом, но и программой и руководством для крестьянских выступлений.

Под влиянием растущего революционного движения среди крестьян во всей России, а также в результате агитации большевиков и под влиянием развертывавшегося рабочего движения в крае, в ноябре—декабре крестьянское движение в Башкирии приняло огромные размеры, выливаясь во многих местах в форму политических выступлений. Движение охватило все уезды Уфимской и Оренбургской губерний. В ноябре было более 16 крестьянских выступлений, больше чем в 40 волостях; в декабре — 18 выступлений, больше чем в 22 волостях.³

Наиболее острые формы приняло движение в Мензелинском и Стерлитамакском уездах Уфимской губ., в Оренбургском и Троицком уездах Оренбургской губ.; в этих уездах движение было и наиболее массовым. На ряду с разгромом помещичьих имений имели место бойкот вы-

¹ БЦИА, фонд губернского правления, дело № 561.

² «25 лет первой революции», стр. 51.

³ БЦИА; ЧИА; ЦАР; «25 лет первой революции», стр. 51; «Аграрное движение в России в 1905—1906 гг.», оттиск из «Трудов Вольно-экономического общества», ч. I и др.

боров в Государственную думу и случаи сопротивления властям. В остальных уездах преобладающей формой крестьянского движения была порубка леса.

Остановимся несколько подробнее на характеристике движения в отдельных уездах.

Мензелинский уезд. Под непосредственным влиянием революционной борьбы крестьян в соседней Самарской губ. крестьянское движение в Мензелинском уезде уже с ноября 1905 г. принимает значительные размеры. За ноябрь—декабрь движение охватило более половины (15) волостей. Крестьяне разгромили 16 имений. В ноябре на границе Чистопольского уезда в имениях Чукашева, Молоствова, Моланичьева «крестьяне рубят лес, жгут хлеб и сено», — доносил губернатор.¹

В Старо-Кашировской волости крестьяне увезли помещичий хлеб с поля.² В Ново-Спасской волости крестьяне увезли хлеб из амбара помещика Молоствова.³ В Ахметовской волости крестьяне три раза поджигали помещичье сено и надворные постройки, причем жгли только незастрахованное имущество.⁴ Крестьяне деревни Верхней Акташ, Копейкина, Дребедени, Ильтина-Буты и др. совместно с крестьянами Бугульминского уезда разгромили усадьбу барона Притавиц; они увезли «около 30 тыс. пудов хлеба, скот, разное имущество».⁵ Разгромлено было также несколько имений в Старо-Кашировской волости.⁶

Крестьяне и до того, «систематически насильственно» увозившие сено из имения Чукашева, в начале ноября оказали сопротивление вооруженной страже.⁷ Целые волости вышли «из повиновения» властям. Более чем в 15 волостях крестьяне отказались от «всех без исключения платежей»⁸.

Среди крестьянства явным образом развивалось не только экономическое, но и политическое движение. Вот что писал старшина Ново-Спасской волости в своем донесении: «В виду волнений, разных толков и неудовольствий, проникших в селения вверенной мне волости, платежи всех без исключения сборов приостановились...».⁹

¹ 1905 г. Аграрное движение в 1905—1907 гг., ч. I. Материалы и документы М.—Л. 1925, стр. 633—634.

² «25 лет первой русской революции», стр. 27.

³ Там же.

⁴ «Аграрное движение в России в 1905—1906 гг.», оттиск из «Трудов Вольно-экономического общества», ч. I, стр. 163.

⁵ БЦИА, фонд канц. губернатора, дело 94, лл. 67, 125.

⁶ Там же.

⁷ Там же, фонд жандармского управления, дело № 220, лл. 220, 910—913.

⁸ БЦИА, фонд по крестьянским делам присутствия, дело № 495, лл. 57—59.

⁹ Там же.

Податной инспектор сообщает о недоборах, вызванных «неспокойным настроением населения» в волостях Альмет-Муллинской, Александро-Карамалинской, Байсаровской, Богодаровской, Бишинды-Останковской, Ирехтинской, Матвеевской, Нуркеевской, Паисовской, Семиостровской, Старо-Кашировской, Языковской, Исанбаевской, Ногайбаковской и др.¹

В декабре движение продолжалось с той же силой. Крестьяне продолжали громить помещичьи имения. В Заинской волости они разгромили имения Молостова и Ботизото, «увезли хлеб из амбара и из кладей»;² то же происходило в имениях Моланичьева, Стахеевых, Чукашева, Притавиц и др.³

Исправник из Мензелинска сообщил 12 декабря, что «обостренное отношение крестьян по отношению к землевладельцам в уезде не прекратилось». Далее он, перечислив все 15 помещичьих имений уезда, заявил, что все они находятся под угрозой разгрома.⁴

В Мензелинском уезде по сравнению с остальными уездами Уфимской губернии крестьянство было наиболее малоземельным. В то же время больше всего помещичьих хозяйств было именно в этом уезде. Вот почему крестьянское движение и приняло здесь наибольшие размеры. Были разгромлены почти все помещичьи имения. Движение крестьян было направлено не только против помещиков, но и против Крестьянского банка, оказывавшего помощь в приобретении земли в собственность деревенской верхушке — кулакам. В Ново-Спасской волости, телеграфирует исправник, недовольство крестьян деятельностью Крестьянского банка «принимает угрожающее положение».⁵

В Мензелинском уезде возникли и «крестьянские боевые дружины», они выпустили специальное воззвание к крестьянам.⁶

Одновременно с борьбой против крепостничества и власти крепостников шла борьба и против сельской буржуазии. В одном из сел Языковской волости крестьяне требовали от купца, арендатора мельницы, компенсации за 25 десятин крестьянской земли, затоплявшейся водой мельницы. На отказ арендатора, ссылавшегося на то, что он 18 лет не платил, крестьяне возразили: «Теперь настали другие времена». В ту же ночь мельница и надворные по-

¹ Там же, лл. 58—60.

² ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 2550, ч. 27, л. 42.

³ Там же.

⁴ БЦИА, фонд канц. губернатора, дело № 94, л. 116.

⁵ Там же, л. 113.

⁶ К сожалению, подробных данных об этих дружинах не удалось еще найти.

стройки запылали. Тушить пожар «никто не пошел». Только после этого арендатор «согласился платить за затопляемую землю».¹

Стерлитамакский уезд. Как уже отмечалось, половина уезда была горно-лесная, 73% площади в ней было покрыто лесом. Большая часть помещичьих имений была расположена именно в этой части уезда. Здесь, как и в Белебеевском и Бирском уездах, и в отличие от Мензелинского, преобладающей формой крестьянского движения являлась порубка леса. В то же время в отличие от Белебеевского и Бирского уездов борьба крестьян в Стерлитамакском уезде приняла глубоко политический характер.

В ноябре крестьяне деревень Бердешлы и Петровки Петровской волости, Сашиной, Сухоязки и Ново-Николаевки Покровской волости, Ильиновки, Каралачика, Николаевки и Акбулатовой Дедовской волости, многих деревень Федоровской и Татьяновской волостей произвели массовую порубку леса в имениях Дурасова и женского монастыря. Рубили крестьяне лес и в имении Енатовской и Дедовской волости.²

На объединенном волостном сходе Дедовской и Федоровской волостей крестьяне 38 деревень в ноябре 1905 г. решили бойкотировать выборы в Государственную думу.³ Из донесения земского начальника известны такие подробности этого схода: 6 ноября земский начальник собрал «волостной сход для выбора уполномоченного на избирательный съезд», на сходе были уже избраны уполномоченным «волостной старшина Горбатов и кандидатом башкир деревни Балыклы Абсалям Хасанов». В этот момент на сходе появились «агитаторы-бойкотисты» и стали призывать крестьян к протесту. Полицейские начали избивать агитаторов, это вызвало «возмущение среди крестьян деревень Николаевки, Петровки, Дедова и Акбулатова». Крестьяне не дали властям захватить агитаторов. Сход решил бойкотировать выборы в Государственную думу и «вынудил старшину отказаться от обязанностей уполномоченного».⁴ Таким образом, революционное крестьянство продемонстрировало на сходе свою солидарность с партией большевиков, призывавших к бойкоту Государственной думы; факт этот следует считать крупнейшим политическим событием.

В декабре массовая порубка леса в Стерлитамакском уезде еще больше усилилась, — движение охватило семь

¹ «Аграрное движение в России в 1905—1906 гг.», оттиск из «Трудов Вольно-экономического общества», ч. I, стр. 163—164.

² БЦИА, фонд канц. губернатора, дело № 100, лл. 40—44.

³ Там же, дело № 94, лл. 141—142.

⁴ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 105, л. 49.

волостей. К указанным выше деревням, производившим порубки, прибавились еще деревни Атясова, Ижбуляк и Дедово Дедовской волости, Старо-Дурасовка, Воскресенская Воскресенской волости, Береговка Покровской волости, Романовка, Верхотурка Верхотурской волости и ряд других.

14 декабря в Стерлитамаке социал-демократическая группа организовала во время базара митинг при участии «деревенского люда». Социал-демократы выступали на митинге с речами и раздавали крестьянам прокламации: «Чего хотят и добиваются ходящие под красным флагом». На митинге говорилось, как сообщали жандармы, что в деревне «вся власть должна принадлежать крестьянам: существующей полиции, земских начальников — не надо».¹

Вернувшиеся из армии запасные, говорится в том же документе, угрожали разгромом земской управы за то, что не выдали их женам пособия.

В Стерлитамаке с октября работала социал-демократическая группа «в виде боевой дружины».² Она руководила крестьянскими выступлениями в уезде.

Оренбургский уезд. После октябрьских дней в Спасской волости по инициативе самих крестьян был создан «Крестьянский союз», поставивший своей целью захват помещичьей земли. Во главе движения стоял крестьянин Бленичкин. Крестьяне разгромили имения Эверсмана, Корсакова и др. В движении участвовали деревни Семакино, Бурунча, Поляковка, Сугамак, Аскарлова и другие.³ В селе Спасском Крестьянский союз при попытке арестовать членов союза оказал сопротивление полицейским властям.⁴

В декабре на некоторых сельских сходах в этой волости крестьяне составляли приговоры о национализации земли, т. е. высказались за большевистскую программу по аграрному вопросу, хотя оппортунисты в рядах партии и меньшевики, оспаривая правильность этой программы, ссылались на то, что якобы крестьяне на национализацию земли не пойдут.

О Крестьянском союзе Ленин писал: «Это была действительно народная, массовая организация, разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков... но безусловно «почвенная», реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы, не суживавшая, а расширявшая размах политического творчества крестьянства, выдвигавшая на сцену самих крестьян с их ненавистью к чи-

¹ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 190, лл. 157—158.

² БЦИА, фонд канц. губернатора, дело № 95, лл. 20—21.

³ «1905 год в Оренбургской губернии», стр. 60—70.

⁴ «Аграрное движение в России в 1905—1906 гг.», оттиск из «Трудов Вольно-экономического общества», ч. I, стр. 153.

новникам и помещикам, а не полуинтеллигентов, которые так часто бывают склонны сочинять всякие проекты сделок между революционным крестьянством и либеральными помещиками».¹

Троицкий уезд. Крестьяне села Николаевки и деревни Мордвиновки, бывшие крепостные графов Мордвиновых, «освобожденные» в 1861 г. без клочка земли, вынуждены были арендовать помещичью землю на кабальных условиях. В результате за один 1904 г. за ними числилась недоимка по арендной плате в сумме 42 тыс. рублей. Крестьяне давно уже вели борьбу с помещиками Мордвиновыми из-за земли. С началом массовых крестьянских восстаний в 1905 г. движение здесь усилилось. С 29 ноября по 4 декабря крестьяне, бывшие крепостные Мордвиновых, организованно стали рубить помещичий лес. Крестьяне 27 ноября 1905 г. выгнали из волости волостного старшину, а должностной знак его надели на избранного ими крестьянина Титова. Вся власть в деревне перешла к сходу.

11 декабря, по решению схода, была заперта и запечатана мельница помещика, а все служащие были изгнаны из имения, т. е. за захватом власти последовал организованный захват помещичьего имения. 16 декабря в Николаевку приехал уездный исправник со своим помощником. Он взломал замки и открыл мельницу, а также вернул в имение всех изгнанных служащих и рабочих. Двух лесников, перешедших на сторону восставших крестьян, он уволил. Когда исправник был еще в имении, 18 декабря собрался «неразрешенный» им сход, крестьяне вызвали на сход исправника и «стали в дерзких выражениях порицать» его, составили протокол о взломе исправником замков у мельницы, так как «им сделано это не собравши сельского схода и не просив предварительного разрешения схода». «Самого Волкова (управляющего имением.—Р. Р.) принудили дать подписку, что он сейчас же по приезде в усадьбу распустит всех служащих и рабочих». «В конце концов крестьяне заявили,—заключает исправник свое донесение,—что они не признают ни земского начальника, ни прокурора и вообще никакого начальства, и будут действовать самостоятельно, пока не добьются графской земли и не поделят ее между собой».²

Решительная борьба крестьян с помещиками и царскими властями, в особенности первые успехи крестьян в этой борьбе, подняли против революционного крестьянства кулацкие слои деревни. Начиналась вторая война, война крестьянских масс против сельской буржуазии — кулачества.

¹ Ленин. Соч. Т. IX, стр. 129.

² ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 375/356, лл. 8, 14—15.

Так было и в с. Николаевке и в дер. Мордвиновке. Кулак Тихон Шамин стал уговаривать крестьян «прекратить насилие» в отношении исправника и управляющего Волкова. В ответ на это сход не замедлил «собственной властью... заключить Шамина в арестантскую».¹

Оренбургский и Троицкий уезды относятся к юго-восточной Башкирии. Русское население здесь состоит, главным образом, из горнозаводских рабочих и казачества; бывшие крепостные составляли сравнительно небольшие островки среди массы казачьего и башкирского населения. Участие горнозаводского населения в революционном движении было охарактеризовано выше в разделе рабочего движения. Рассмотренные же здесь выступления были движением лишь бывших крепостных крестьян. Казачество как привилегированная группа населения в массе не участвовало в движении. Выступление крестьян с. Николаевки, хотя последнее и находилось среди казачьих станиц, не оказало на них влияния. Движение крестьян в Спасской волости Оренбургского уезда, живших в окружении башкирских деревень, имело некоторое влияние на ближайшие к Спасску башкирские деревни (Аскарлова, Бурунча). Башкиры из этих деревень были втянуты в общее крестьянское движение.

Не будем подробно останавливаться на характеристике движения в остальных уездах Уфимской и Оренбургской губерний, отметим лишь, что наибольшее количество крестьянских выступлений в остальных уездах имело место в Белебеевском уезде Уфимской губ.

В этот период наивысшего подъема крестьянского движения особенно ясно выступает общенародный характер этого движения в Башкирии. Целыми волостями крестьяне без различия национальности (русские, башкиры, татары, чуваша, мордва) единым фронтом выступают против своего главного врага — крепостничества и царизма (особенно ярко это проявилось в Мензелинском и Стерлитамакском уездах).

В этот период особенно усиливается влияние большевиков и рабочего класса на башкирское крестьянство. В архиве жандармского управления довольно часто встречаются документы, указывающие на это. Вот к примеру одно из сообщений исправника: «Проживающий в заводе Белорецком Андрей Иванов[ич] Лекарев был в нескольких башкирских и татарских деревнях... позволял себе агитировать (например в дер. Ильтабановой Троицкого уезда.— *Р. Р.*), говоря, что надо всем плотно соединиться и отказаться от царя, нам его совершенно не надо, и без него жить будем совсем далеко лучше, а если еще будет объявлена мобили-

¹ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 375/356, лл. 14—15.

зация..., то нужно всем от исполнения этого отказаться и солдатам не являться, пусть сам государь идет воевать вместе со своими министрами».¹

Уфимский комитет выпускал специально для крестьян-башкир прокламации на татарском языке. «Все, что добыто вами — крестьянами, с большим трудом, — говорилось в одной из этих прокламаций (декабрь 1905 г.), — отнимается и вырывается царским правительством, дворянами и помещиками... Для того, чтобы легче было пить кровь народа, сидя на его шее, они держали его в темноте, спаивали... Во многих местах крестьяне поднялись для борьбы с царским правительством. Они не хотят быть рабами в руках чиновников, хотят быть свободными, сами себе хозяевами... Скоро наступит день расправы народа с насильниками. Народ — это крестьяне и городские рабочие, против них — только богачи, помещики, фабриканты и купцы. Им невозможно победить народ. Они понимают, что если вся власть в государстве из рук царского правительства перейдет в руки народа, то не смогут больше его грабить и обижать. Они с целью захвата в свои руки большей власти и дачи народу меньшей ее части спешат притти к соглашению с царским правительством».

На ряду с борьбой против русского царизма и помещиков башкирское крестьянство вело борьбу и против своих башкирских, а также и татарских помещиков и старшин. «На днях башкиры вырубили 7 десятин леса, — пишет землевладелец Плансон, — у моего соседа, дворянина Кайбишева, причем так избili стражника, что он должен был выйти в отставку».² В дер. Каргалах Белебеевского уезда была «произведена опустошительная порубка леса в даче дворянина Терегулова»³ и т. д.

Кроме указанных случаев, известен и еще ряд выступлений отдельных башкирских деревень: Минатзитаровой, Баскаковой, Бекетовой Уфимского уезда и др., но в подавляющем большинстве случаев башкирское крестьянство поднималось на борьбу совместно с крестьянством других национальностей и, в частности, с русским крестьянством. Приведем примеры. В Белебеевском уезде в Ермекеевской волости против помещика Ляхова выступили совместно башкирские, русские и татарские деревни: Улу-Елга, Зингиреевка, Куръятмасова, Тимофеевка, Васильевка-Ивановка, Давыдовка, Азналы-Карамалы и др.⁴ В Бирском уезде в

¹ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 377/356, л. 56.

² ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 700, ч. 50, 1906, л. 10.

³ БЦИА, фонд канц. губернатора, дело № 100, л. 42.

⁴ Там же, фонд жандармского управления, дело № 94, 195, 204 и фонд канц. губернатора, дело № 100, л. 38.

борьбе с помещиками объединились деревни Красный Холм, Чераул, Ижбулдино и др. В Спасской волости Оренбургского уезда в общем крестьянском движении участвовали башкирские деревни Аскарлова и Бурунча. В Мензелинском уезде, где крестьянским движением было охвачено более половины уезда, в общей борьбе против помещиков участвовало также и башкирское крестьянство; например, крестьяне деревень Каски (русская), Имянова (башкирская) и др. в ноябре увезли хлеб из скирдов помещика Ботизото, а в разгроме имения помещика Притавиц участвовали крестьяне-башкиры Верхне-Акташевской волости вместе с татарскими и русскими крестьянами.

Выступления башкирского крестьянства носили не только экономический, но и политический характер. В Мензелинском уезде в указанных выше волостях, где крестьяне отказались от внесения «всех без исключения платежей», более чем в десяти преобладало башкирское население. В Стерлитамакском уезде башкирское крестьянство не только вырубало помещичьи леса, но и принимало активное участие в бойкоте Государственной думы. Как уже указывалось в донесении земского начальника о бойкоте выборов в Государственную думу, на ряду с русскими деревнями (Николаевка, Петровка, Дедова) упоминается и башкирская деревня Акбулатова, крестьяне которой «вынудили старшину отказаться от обязанности уполномоченного» по производству выборов в Думу, а «на другой день,—добавляет земский начальник,—жители дер. Акбулатова начали порубку леса».¹

Ленин, учитывая придавленность крестьянства существующим строем и его разобщенность, придавал громадное значение политическому пробуждению крестьянства. Не меньшее значение имело политическое пробуждение еще более отсталого башкирского крестьянства. Башкирские крестьяне в массе были неграмотны, слепо верили муллам, жили в неопикуемой нужде; громадные расстояния и бездорожье сильно затрудняли общение между деревнями; башкирское крестьянство эксплуатировалось своими феодалами — баями и помещиками и, кроме того, подвергалось национальному угнетению со стороны царизма, крепостников и буржуазии.

В 1905 г. особенно ярко и сильно выступает общенародный характер движения — дружба между трудящимися различных национальностей, совместно боровшихся против крепостничества и царизма.

В ноябре — декабре 1905 г. движение крестьянства, в том числе и башкирского, достигло особенно больших раз-

¹ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 94, лл. 141—142.

меров. Число участников крестьянских выступлений за эти месяцы было на много больше, чем за пятилетие — с 1900 по 1904 г. Но для полного уничтожения царизма, для полной победы революции этого было все же недостаточно.

«К сожалению, крестьяне уничтожили тогда только пятнадцатую долю общего количества дворянских усадеб, только пятнадцатую часть того, что они *должны* были уничтожить, чтобы до конца стереть с лица русской земли позор феодального крупного землевладения. К сожалению, крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно, и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции»,¹ — говорил Ленин в докладе о революции 1905 года.

Эта оценка Ленина в особенности верна по отношению к крестьянскому движению в Башкирии, которое здесь в целом было слабее, чем в некоторых губерниях центральной России. Правда, в отдельных уездах башкиры-крестьяне проявили значительную активность, но в ряде уездов их участие в движении было очень слабо, особенно в горно-лесных, восточных уездах Оренбургской губернии. В качестве одной из причин слабости движения башкирского крестьянства необходимо отметить недостаточность пропаганды уфимскими организациями программы партии по национальному вопросу. В известных прокламациях Уфимского комитета эта часть партийной программы вообще не нашла отражения.

Движение в воинских частях. Влияние революции испытывали и воинские части, находившиеся в Уфимской губернии. Так, уфимский губернатор 6 ноября по телеграфу просил военное министерство назначить в Уфу «хотя бы один батальон полевых войск, так как нижние чины 6-го запасного батальона, расположенного в Уфе, выражают недовольство на задержание их на службе и вообще представляют элемент неблагонадежный».²

29 ноября 1905 г. уфимский губернатор по телеграфу сообщал в министерство внутренних дел о волнениях в Челябинском полку: «Сегодня явился ко мне весь состав батальона запасных Челябинского полка, требуя немедленного их роспуска..., которые, по словам офицеров, угрожают погромом в случае нероспуска их в срок. Восемь часов запасные были очень возбуждены... я их успокоил телеграммой, и они обещали спокойно ожидать ответа. В Уфе остается 200 солдат Стерлитамакского полка, тоже из запасных; они могут последовать примеру челябинцев».³

¹ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 354 (курсив в подлиннике — *Р. Р.*).

² ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 4, ч. 6 1905, л. 135.

³ ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 2550, ч. 27, 1905, лл. 87—88.

На следующий день, 30 ноября, губернатор посылает новую телеграмму о том, что увольнения требуют не только запасные, срок службы которых истек, но и те, которые должны были бы еще служить.

Эти телеграммы достаточно ясно говорят об увеличивающемся брожении среди солдат. Власти не могли больше полагаться на воинские части. Хорошо учитывая опасность соединения солдат с революционными рабочими, власти принимали все меры, чтобы изолировать солдат от рабочих, и даже пошли на досрочное увольнение части нижних чинов в запас.

Запасные, состоявшие в громадном большинстве из крестьян, рвались в деревню, чтобы скорее «завладеть» помещичьей землей. Возвращавшиеся в деревню солдаты несли с собой революционный дух и очень часто становились во главе движения крестьян. Об этом говорят многие факты. Так, из Белебеевского уезда сообщали, что в одной деревне движением крестьян руководил солдат, вернувшийся с действительной службы.¹ Исправник сообщал, что на Авзяно-Петровском и Узьянском заводах «с приходом запасных... крестьяне резко изменились».² То же наблюдалось в Стерлитамакском и в других уездах.

Движение среди служащих и интеллигенции. В ноябре—декабре 1905 г. усилилось движение среди приказчиков Уфы и Оренбурга, в том числе и среди башкирских и татарских приказчиков. В Оренбурге впервые возникли общие профессиональные союзы приказчиков. Начали объединяться кустари-портные.

«Вспоможенка» (клуб Общества вспоможения частному труду в Уфе) превратилась в штаб пропаганды среди приказчиков и служащих. Радикально настроенная интеллигенция Уфы и многие учителя народных школ в деревнях и селах примкнули к революционному движению: они участвовали в забастовках вместе с рабочим классом, как, например, в Уфе и в Стерлитамаке. В Стерлитамаке в знак протеста против ареста агронома Балеева, пропагандировавшего социал-демократические идеи, 43 служащих земской управы 17 декабря объявили забастовку.³

Началось движение и среди национальной буржуазной интеллигенции — шакирдов (учащихся) и мугаллимов (учащих).

Татарские шакирды и мугаллимы в конце декабря организовали в Казани союз «Эль-Ислах» («Реформа»), кото-

¹ «Аграрное движение в России в 1905—1906 гг.», оттиск из «Трудов Вольно-экономического общества», ч. I, стр. 164.

² ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 14, лл. 94—95.

³ БЦИА, фонд канц. губернатора, дело № 190, лл. 157—158.

рый ставил своей задачей реформу школьного дела: изгнание средневековой схоластики из медресе (школы), преподавание в них светских наук и т. д. В этом реформистском движении участвовала и башкирская буржуазная интеллигенция, учившаяся и преподававшая в татарских медресе.

Либеральная буржуазия и реакция. Башкирская и татарская либерально-монархическая буржуазия была напугана ростом революционного движения; уже в ноябре в главном органе Иттифака — «Казань Мухбире» писали: «Волна борьбы крестьян за землю, надвигающаяся со всех сторон, нас очень пугает. Обширная Россия может оказаться потопленной в море крови и разрушений, подобно тому как вышедшее из берегов море топит все на пути».¹

Башкирское и татарское духовенство, феодалы и либерально-монархическая буржуазия, окончательно превратившаяся в опору царизма, всю свою энергию направили на борьбу с революционным движением. Духовное собрание во главе с муфтием Султановым работало рука об руку с жандармским управлением.

Приведем одно место из переписки муфтия с губернатором. Начальник уфимского железнодорожного управления в ноябре 1905 г. обратился к муфтию через губернатора с просьбой о помощи в «умиротворении мусульманского населения». Муфтий дал специальные задания муллам и ахунам «по умиротворению» крестьян. 4 января 1906 г. муфтий сообщает губернатору о принятых им мерах и их результатах: «Из полученного мною рапорта ахуна Мансурова (из Мензелинского уезда.—*P. P.*) за № 693 видно, что миссия его увенчалась успехом...» Под этим сообщением муфтий так подписывается: «Вашего превосходительства покорнейший слуга хаджи М. Султанов».²

Царские власти пускали в ход всевозможные средства, чтобы подавить революционное движение. Продолжались погромы, организуемые при содействии полиции. Так, во время забастовки железнодорожников на ст. Аргаяш Екатеринбургской железной дороги в Челябинском уезде группа громил ночью подожгла вблизи станции солому, выбила окна на вокзале и избила начальника станции. Полиция бездействовала. Погром и пожар удалось ликвидировать лишь с помощью отряда служащих, прибывшего со станции Кыштым.³ Крестьян одной деревни старались натравить на крестьян другой, чтобы таким путем ослабить силы борющегося крестьянства. Местами эта мера имела успех: в Мен-

¹ «Казань Мухбире» (на татарском языке), ноябрь 1905 г., Казань.

² БЦИА, фонд канц. губернатора, дело № 4, лл. 30—31.

³ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 374/356, л. 47.

зелинском уезде произошли столкновения между тептерями деревень Мушты и Старо-Актанышбашевой.¹

После подавления революционного движения начались повсеместно массовые аресты. В Уфе после декабрьских событий было арестовано до 100 рабочих, несколько сот рабочих было выброшено предпринимателями на улицу. То же происходило в Златоусте и в ряде деревень. Казачьи сотни были расставлены по всем наиболее крупным заводам (в Белорецке, Терляне, Златоусте, Челябинске, Уфе, Симске и т. д.). В Мензелинский уезд для борьбы с крестьянским движением были присланы казаки, полиция и солдаты из четырех губерний (из Казани, Самары, Уфы и Оренбурга) и, кроме того, полицейские стражники Бирского и Белебеевского уездов; казачьи сотни устраивали «военные прогулки» и по другим уездам, в частности по Стерлитамакскому.

Революция была потоплена в крови рабочих и крестьян.

* * *

Народное восстание было подавлено царизмом. Однако рабочий класс извлек из своего поражения необходимый урок: «После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещение».²

«Будем помнить, — писал Ленин в августе 1906 г. об уроках Московского восстания, — что близится великая массовая борьба. Это будет вооруженное восстание. Оно должно быть, по возможности, единовременно. Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита должно стать лозунгом масс, беспощадное истребление врага — станет их задачей; организация борьбы сложится подвижная и гибкая; колеблющиеся элементы войска будут втянуты в активную борьбу. Партия сознательного пролетариата должна выполнить свой долг в этой великой борьбе».³

Совсем иной вывод сделали меньшевики, заявившие устами Плеханова: «Не надо было браться за оружие». Этим самым они еще раз открыто продемонстрировали свой оппортунизм, свою измену рабочему классу.

¹ БЦИА, фонд канц. губернатора, дело № 94, лл. 34—35.

² Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 451.

³ Ленин. Соч. Т. X, стр. 53.

СПАД РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

Уфимские большевистские организации в 1906 г.

Несмотря на поражение декабрьского восстания в Москве, большевики считали, что революционная борьба не кончилась. Большевики указывали, что ближайшие задачи, стоявшие перед революцией — свержение царизма, уничтожение помещичьего землевладения и 8-часовой рабочий день,—не разрешены. Большевики считали, что Россия стоит перед новым подъемом революционного движения и потому необходимо подготовить и организовать вооруженное восстание. «Кризис не только не разрешен,— писал Ленин 4 января 1906 г.,—напротив, он расширен и обострен московской «победой». Пусть же ясно встанут перед рабочей партией ее задачи. Долой конституционные иллюзии! Надо собирать новые, примыкающие к пролетариату, силы. Надо «собрать опыт» двух великих месяцев революции (ноябрь и декабрь)... От нашей подготовки к весне 1906 г. зависит многое в исходе первой фазы великой российской революции».¹

Большевики намечали восстание на осень 1906 г., они готовили одновременное выступление в городах, в деревнях и в армии. Они усилили работу по организации боевых дружин и по вооружению рабочих.

Большевики раскрывали перед массами сущность Государственной думы, показывали, что она является средством обмана народа со стороны самодержавия; наоборот, за Думу цеплялись меньшевики, рассматривавшие ее, как центр «революционных сил» страны. Исходя из задач организации вооруженного восстания, большевики отстаивали активный бойкот 1-й Государственной думы, они стремились широко использовать избирательные собрания для социал-демократической агитации с целью подготовки масс к вооруженному восстанию. «...Теперешняя Дума есть жалкая подделка народного представительства,— писал 6 января 1906 г. Ленин,—...надо бороться против этого обмана, готовиться к вооруженному восстанию для созыва свободно избранного всем народом Учредительного Собрания».²

Меньшевики, заявившие после московского восстания устами Плеханова: «Не надо было братья за оружие», всячески пытались ввести рабочее движение в «законные рамки». Призывали к мирной работе в профсоюзах и в Государственной думе.

¹ Ленин. Соч. Т. IX, стр. 7.

² Там же, стр. 8.

На IV объединительном съезде партии в апреле — мае 1906 г. разногласия между большевиками и меньшевиками по основным вопросам, обсуждавшимся на съезде (аграрный вопрос, вопросы тактики и отношения к Государственной думе, вооруженное восстание и др.), в конечном счете сводились к различиям в общей оценке революции. Товарищ Сталин в своем выступлении на съезде указывал, что все разногласия между большевиками и меньшевиками исходят из вопроса о том, кому принадлежит гегемония в русской революции. Товарищ Сталин говорил: «Или гегемония пролетариата, или гегемония демократической буржуазии,— вот как стоит вопрос в партии, вот в чем наши разногласия».¹

На IV съезде РСДРП меньшевистские делегаты, как известно, оказались в незначительном большинстве и потому решения, принятые съездом по основным вопросам, носили меньшевистский характер. Уфимский комитет РСДРП был представлен на съезде тов. Стодолиным, который по основным вопросам выступал вместе с Лениным, с большевиками. И после съезда Уфимский комитет оставался большевистским, о чем свидетельствует позиция, занятая им в острой борьбе за созыв экстренного партсъезда.

После IV съезда меньшевистский ЦК начал проводить линию поддержки кадетов в Государственной думе, тогда большевики развернули борьбу за созыв экстренного съезда партии. Уфимский комитет высказался также за созыв съезда. В газете «Уфимский рабочий» этому вопросу был посвящен ряд статей, кроме того, комитетом были изданы проекты резолюций большевиков к съезду. В статье «К съезду партии» в «Уфимском рабочем» говорилось: «...не наша вина в том, что вместо борьбы с врагами народа нам необходимо думать теперь о борьбе с врагами революционной тактики... Уже теперь мы приглашаем товарищей принять участие и деятельно готовиться к съезду. Борьба на нем предстоит жестокая, и от победы той или другой стороны, от торжества того или другого мнения будет зависеть судьба нашей партии».²

Вопрос о созыве экстренного съезда партии обсуждался на «окружном съезде» уфимских организаций в октябре 1906 г., на котором присутствовали делегаты Катав-Ивановской, Миньярской, Златоустовской, Симской организаций и уфимских районных комитетов — всего 13 человек; они представляли 400 членов организации. Съезд единодушно

¹ Четвертый (объединительный) съезд РСДРП, стр. 234.

² Газета «Уфимский рабочий», № 12 от 11 февраля 1907 г.

высказался за созыв экстренного съезда партии.¹ Собранный вскоре после этого Уральский областной съезд принял специальную резолюцию о Центральном комитете. Эта резолюция была настоящим обвинительным актом против меньшевистского ЦК.

Содержание этой резолюции следующее:

«Уральский Областной съезд констатирует, что ЦК, в котором решающее значение имели товарищи из фракции меньшинства, с самого начала своего функционирования не оценил действительного положения вещей в России, он не понял того, что революционное время требует революционной тактики, он не понял и характера совершающейся у нас революции, не разглядел того глубокого классового антагонизма, определявшего этот характер, с одной стороны, и антиреволюционную роль буржуазии в нашей революции, с другой.

Неверно оценив текущий момент, он поддался конституционным иллюзиям и стал призывать к поддержке требования кадетского министерства, выставленного буржуазным большинством 1-й Думы, затушевывая всю антиреволюционную сущность этого требования и затемняя этим требованием лозунг борьбы за Учредительное собрание, [своими] кадетскими [кадетств.] директивами во время думской сессии он способствовал разрозненности революционных сил страны, под его руководством партия, шедшая в октябрьские и декабрьские дни во главе революции, утратила значительную часть своего престижа среди тех слоев революционного народа, которые до того времени широкой волной шли за ее ясными и прямыми директивами.

Уверовав в то, что Россия переживает буржуазную революцию, он своей деятельностью способствовал отпугиванию от революции демократических буржуазных слоев общества, он шаг за шагом уступал либеральной оппозиции один революционный лозунг за другим.

ЦК все время боролся против агитации за вооруженное восстание [против каждой попытки технически подготовить это восстание] и в то же время после разгона Думы он всю свою тактику построил на неизбежной, по его мнению, в связи с роспуском Думы, стихийной вспышке народного гнева, дал партийным организациям лозунг частичных выступлений, не считаясь с действительным настроением массы на местах и технической подготовленностью организаций к этим выступлениям; тем самым он сошел с социал-демократической точки зрения и ударился в революционный авантюризм. Печальные результаты Свеаборгского, Кронштадтского, Ревельского вооруженных выступлений, Петербургской и Московской июльских стачек ложатся в значительной степени на его ответственность. Содействовав кадетам в выработке Выборгского воззвания, ЦК вместе с ними очень скоро фактически отрекся от тех лозунгов, которые были выдвинуты в этом воззвании, и своими директивами в значительной степени способствовал крушению рекрутской кампании.

ЦК из среды близко соприкасающихся с ним лиц выдвинул, после того как им же был подорван престиж социал-демократической партии, вопрос о лечении партии при помощи беспартийного рабочего съезда; агитация за беспартийный рабочий съезд, которую начал вести при санкции ЦК [член ЦО] Аксельрод, еще более усилила дезорганизацию в рядах нашей партии и усилила отлив менее стойких товарищей к эсерам, синдикалистам-анархистам и максималистам.

¹ Газета «Уфимский рабочий», № 1 от 8 октября 1906 г.

Самостоятельные выступления в буржуазных органах печати [ЦК и ЦО] Мартова, Дана, Плеханова и др. по вопросу о соглашении с кадетами, усилия, направленные ЦК на срыв общепартийного съезда, который должен был выработать обязательную для всей партии общую предвыборную тактику, привели к полному крушению партийной дисциплины и неподчинению меньшевиков постановлениям тех организаций, в которых преобладали большевики, к самостоятельному выступлению 31 меньшевика в Петербурге, к агитации московских меньшевиков голосовать за кадетов против социал-демократического списка [и т. п. фактов].

Уральский областной съезд, констатируя полную неспособность ЦК идейно руководить партией, констатирует в то же время его неспособность выполнять функции практического руководства.»¹

На выборах в 1-ю Государственную думу Уфимский комитет последовательно проводил тактику большевиков. В своих прокламациях он призывал народ бойкотировать выборы: «Через обломки царского правительства народ придет к всенародному Учредительному собранию. Лишь временному революционному правительству народ может доверить созыв Учредительного собрания». «К чему приведет вас участие в Думе? Выбирая в Думу, вы помогаете правительству бороться с народом». Эта прокламация Уфимского комитета «К избирателям» заканчивается призывом: «Граждане! Не помогайте преступному правительству. Не выбирайте членов в Думу».²

Такова была деятельность Уфимского комитета в целом. Правда, в нем были отдельные лица, стоявшие на меньшевистской точке зрения. Так, Ибрагим Ахтямов представил в Комитет проект прокламации, в котором проводилась меньшевистская точка зрения на декабрьское восстание; проект Комитетом был отвергнут. Член Симской организации Малоземов, нарушая решение партии о бойкоте Государственной думы, принял участие в выборах и даже прошел в выборщики; Уфимский комитет осудил его поведение. Но такие факты были единичными, и Уфимский комитет с нарушителями партийных решений вел борьбу.

¹ ЧИА, фонд жандармского управления, папка прокламаций. Цитируется по тексту, опубликованному Челябинским комитетом РСДРП. Эта резолюция была опубликована также и в № 16—17 газеты «Уфимский рабочий». Тексты сличены, в квадратных скобках даны разночтения.

² Архив Башкирского музея революции имени «Революции 1905 года», папка прокламаций. Везде разрядка в подлиннике. Другая прокламация Уфимского комитета об отношении к выборам носит название «Что значит бойкотировать Государственную думу». О бойкоте выборов говорится и в прокламации Уфимского комитета «К крестьянам о Государственной думе», она издана была на русском и татарском языках.

Рабочая же масса шла за Уфимским комитетом — за большевиками.

Оренбургская организация также проводила тактику бойкота выборов в Государственную думу, что видно из ее прокламаций к рабочим и населению.¹ Однако в Оренбургской организации довольно сильна была и ее меньшевистская часть, поэтому там усиленно дискутировались вопросы, с одной стороны, созыва экстренного партийного съезда и, с другой стороны, об агитации за беспартийный съезд. В октябрьском номере газеты «Степь» читаем следующее сообщение: «Идут оживленные дискуссии по поводу созыва экстренного партсъезда и агитации за или против беспартийного съезда».² О результатах этих дискуссий узнаем из сводки жандармов, составленной по материалам, отобранным при аресте некоторых членов организации. «В перечисленных выше протоколах,— говорится в сводке,— между прочим помещена принятая ремесленно-приказчицким районом резолюция о созыве беспартийного рабочего съезда».³

Борьба между большевиками и меньшевиками в Оренбургской организации шла, повидимому, и по другим вопросам. В числе отобранного при обыске в той же жандармской сводке перечисляются: «записки для выборов кандидатов за резолюцию большевиков», а также и «меньшевиков». В одной из записок были указаны клички 9 кандидатов-большевиков и 9 кандидатов-меньшевиков, что говорит о наличии в организации острой борьбы. На предательскую работу меньшевистской части Оренбургской организации выше уже указывалось (см. стр. 101). И теперь, в 1906 г., в момент подъема новой волны революционного движения во всей стране оренбургские меньшевики не ограничивались резолюциями о рабочем съезде; в своем воззвании они писали: «Не выступайте сейчас на борьбу».⁴

В соответствии с указаниями большевистского центра Уфимский комитет и уфимская организация в целом в 1906 г., особенно летом, усилили работу по подготовке вооруженного восстания. Боевые дружины были основной организационной формой подготовки рабочих к вооруженному восстанию.

¹ ЧИА, фонд жандармского управления, папка прокламаций.

² Газета «Степь», № 121 от 1 октября 1906 г., Оренбург.

³ ЧИА, фонд № 2 жандармского управления, оп. 2, св. 10, дело № 266, лл. 4—7. Из жандармской сводки видно, что оренбургская организация делилась на железнодорожный и ремесленно-приказчицкий районы. В сводке в характеристике протоколов железнодорожного района оренбургской организации вопрос о созыве экстренного партсъезда и рабочего съезда не затрагивается.

⁴ ЧИА, фонд жандармского управления, папка прокламаций.

Впервые боевые дружины, эти зародыши Красной гвардии в Башкирии, возникли в 1905 г.: в Уфе — в октябре, в Златоусте — в ноябре и на Симском заводе — в декабре; в 1906 г. они появляются и еще на ряде заводов Южного Урала: в Миньяре, Аша-Балашовске и в других местах.

Уфимским большевистским комитетом все боевые дружины были объединены с центром в Уфе. При каждом партийном комитете, входившем в Уфимский комитет, были организованы три дружины. Первая дружина представляла собой руководство боевой организации. Она состояла из «Совета боевой организации» и из штаба. Совет состоял из выборных представителей (командиров) отдельных отрядов и возглавлялся избранным последними командующим всей боевой организацией — «тысяцким» (в Уфе тысяцким был большевик Иван Кадомцев). Кроме того, в «Совет боевой организации» входил представитель партийного комитета, имевший право накладывать вето на решение Совета. Штаб во главе с инструктором (начальником штаба) состоял из кооптированных военных специалистов: военного инженера, заведующего мастерскими бомб, заведующего оружием, заведующего разведкой и т. д. (в Уфе инструктором был большевик Эразм Кадомцев).

Вторая дружина являлась действующей силой. Состояла она только из членов партии; она разбивалась на «десятки» (отряды), а иногда на «пятки». В дружине были отряды разведчиков, саперов, бомбистов, стрелков, красного креста, отдельно «мальчиков-разведчиков» и т. д.

Третья дружина состояла из членов партии, не вошедших почему-либо в первые две дружины. В эту дружину входили и члены партийного комитета, принимались в нее и надежные беспартийные рабочие. Третьей дружиной руководили члены второй дружины.¹ Такой организацией достигались конспиративность боевых дружин и подготовка в них «практических руководителей активными силами революции».²

В ноябре 1906 г. Уральская областная конференция признала боевые организации Урала основой будущей повстанческой армии народа. «Организовать в городах и деревнях, — говорится в резолюции конференции, — социал-демократические боевые дружины, задача которых — подготовить практических руководителей активными силами революции в момент решительного восстания».³ Во главе

¹ «Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП», стр. 341—342.

² Газета «Уфимский рабочий», № 6 за 1906 г.

³ Там же.

боевых организаций всего Урала конференция поставила Ивана Кадомцева, а инструктором — Эразма Кадомцева — организаторов и руководителей уфимских боевых дружин.

О том, как следует создавать боевые дружины при подготовке вооруженного восстания, Ленин писал: организованные «отряды должны тотчас же начать военное обучение на немедленных операциях, тотчас же. Одни сейчас же предпримут убийство шпика, взрыв полиц[ейского] участка, другие нападение на банк для конфискации средств для восстания, третьи — маневр или снятие планов и т. д. Но обязательно сейчас же начинать учиться на деле: не бойтесь этих пробных нападений».¹

Указание Ленина проводилось в жизнь боевыми организациями. Уфимская боевая дружина, особенно начиная с лета 1906 г., организует обучение дружинников в открытом поле. На р. Деме под Уфой были проведены маневры боевых дружин; было организовано несколько «пробных нападений». Уфимские и симские дружинники экспроприировали для изготовления бомб динамит со склада, вблизи станции Усть-Катавск, а в сентябре из уфимских железнодорожных мастерских экспроприировали токарный станок для обточки бомб.² В Уфе была создана лаборатория для изготовления бомб.

С целью конфискации средств для восстания было произведено два нападения на почтовые поезда на станции Дема и разъезде Воронка. Взятые деньги пошли на организацию боевых дружин, на созыв Таммерфорсской конференции военно-боевых организаций РСДРП, на созыв V лондонского съезда нашей партии,³ на нужды Уфимского комитета РСДРП, на издание газеты «Уфимский рабочий», на организацию газеты на татарском языке — «Урал» и т. д.

Уфимская боевая организация была одним из организаторов и активных участников конференции военно-боевых организаций в Таммерфорсе. Представителями Уфимской организации на конференции были: тт. Иван Кадомцев и Локоцков с решающим голосом и Эразм Кадомцев с совещательным голосом.⁴

¹ Ленинский сборник, V, стр. 465 (разрядка Ленина).

² «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 142—161.

³ «Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП», стр. XXVII и «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 142—161.

⁴ «Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП», стр. 1. На конференции от уфимских большевиков-боевиков участвовал с совещательным голосом также и т. Алексеев, но в связи с необходимостью организации транспорта оружия в Уфу он оставил конференцию на несколько дней раньше.

О работе боевых организаций Урала на конференции сделал доклад т. Эразм Кадомцев. Он «указал на необходимость организации общероссийской школы... инструкторов — как одного из факторов, могущих поднять боевое дело».¹ Это предложение было принято конференцией. Эразм Кадомцев был включен в состав временного центрального бюро военно-боевых организаций, избранного конференцией.

В 1906 г. Уфимская организация значительно усилила агитационную работу. Нелегальная типография Уфимского комитета, организованная в октябре 1905 г. в Уфе, регулярно выпускала в тысячах экземпляров прокламации и листовки. Нам удалось найти более 25 названий прокламаций, напечатанных типографией Уфимского комитета в 1906 г.; ежемесячно издавалось несколько прокламаций. В них получили отражение все главнейшие политические события и отношение к ним большевиков. В январе были изданы прокламации: «Товарищи — 9 января год русской революции» и «Новый обман царского правительства» (о Государственной думе); в последующие месяцы: «Что значит бойкотировать Государственную думу», «Объявление сельскому населению», «К избирателям (о бойкоте 1-й Государственной думы)» (прокламация эта цитировалась выше); «1 мая»; «Что говорят царь и министры о земле и воле», «Как царь заботится о крестьянах», «К оружию!», «К рекрутам», «Незаконный суд над рабочими» (в связи с процессом над 17 участниками событий 9 декабря в Уфе), «Текущий момент», «К драгунам», «Товарищи рекруты» и др. Кроме того, Уфимским комитетом переиздавались прокламации других комитетов как, например, прокламация Московского комитета большевиков — «Депутаты и пролетариат» по поводу «воззвания думцев». Во многих низовых организациях и группах, объединяемых Уфимским комитетом, прокламации размножались на гектографе, например, в Белорецке, Златоусте, Белебее, Стерлитамаке и т. д. С октября 1906 г. начала выходить нелегальная газета «Уфимский рабочий», сыгравшая громадную роль как организатор, агитатор и пропагандист большевистских идей среди широких масс рабочих и крестьян всего Южного Урала. За октябрь — декабрь 1906 г. вышло 10 номеров газеты. В них освещались общеполитические и общепартийные вопросы, в частности вопросы тактики большевиков в выборах в Государственную думу, решения

¹ «Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП», стр. 200. На конференции был прочитан письменный доклад о работе боевых организаций Урала, но в опубликованных в 1906 г. протоколах конференции он не был напечатан. Доклад не найден. Цитирую доклад по донесениям жандармов.

партийных съездов и конференций (отдельные места из статей «Уфимского рабочего» по этим вопросам выше цитировались), помещались отчеты организаций, сообщения с заводов и т. п. Тираж газеты был 3—5 тысяч, распространялась она среди рабочих и крестьян Уфимской и Оренбургской губерний. Иногда она попадала и в соседние губернии. Прокламации и газета несли в народную гущу большевистские лозунги и боевые призывы, указывали массам путь борьбы. «Большинство думских депутатов,—читаем в прокламации, переизданной Уфимским комитетом,—были слишком умеренны, их требования ничтожны. Когда они говорили: долой министров, мы говорили — долой правительство, сверху донизу. Когда думцы говорили: земля крестьянам, мы отвечали — вся земля крестьянам и без всякого выкупа... Так всегда мы расширяли,

Прокламация Московского комитета РСДРП, переизданная в нелегальной типографии Уфимского комитета РСДРП в марте 1906 г. для распространения по Уфимской губ. Фото Музея революции Башкирской АССР им. Революции 1905 года.

Российская Социаль-Демократическая Рабочая Партия

Пролетарии всей страны, соединяйтесь!

ДЕПУТАТЫ И ПРОЛЕТАРИАТЪ.

Товарищи!

Думские депутаты, передавая намъ разныя предложения, собирались изъ финляндскихъ городовъ Выборга и выпустили обращение къ народу.

Депутаты говорятъ такъ: царское правительство разогнало Думу за то, что Дума хотѣла передать земли крестьянамъ, за то, что Дума требовала удаления своявольныхъ царскихъ министровъ, за то, что Дума добивалась свободы для народа.

Депутаты заявляютъ: нужно народу бороться за Государственную Думу, чтобы Россія не осталась безъ народного представительства. А до тѣхъ поръ, пока не будетъ созвана новая Дума — надо отказываться платить царскія подати, давать рекрутовъ въ царскія войска.

Товарищи! Царское правительство не могло ужиться съ Думой и разогнало ее. Царскому правительству не нравились свободныя рѣчи депутатовъ и правительство попыталось закрыть имъ ротъ. Царскому правительству — министровъ, помещиковъ и капиталистовъ — нравились неподуступимыя планы и рѣшенія Думы относительно передачи крестьянъ землею и относительно свободы собраний и союзовъ — и дѣятельность Думы прекратили прежде, чѣмъ она успѣла издать хотя бы одинъ законъ. Въ глазахъ правительственной шайки Дума была слишкомъ революционной.

Намъ, сознательнымъ пролетарямъ, социал-демократамъ, тоже часто не нравилась дѣятельность Думы, но не потому, что Дума была слишкомъ революционной, а потому, что большинство думскихъ депутатовъ были слишкомъ умиротворены, мало требовали ничего.

Когда они говорили — долой министровъ, мы говорили — долой правительство, сверху донизу. Когда думцы говорили — земля крестьянамъ, мы отвечали — вся земля крестьянамъ и безъ всякаго выкупа. Когда депутаты представляли свои законы о собранияхъ и союзахъ, мы говорили — нѣтъ, не такой намъ нуженъ законъ о собранияхъ и союзахъ, намъ нужна полная свобода всякихъ собраний и всякихъ союзовъ.

Такъ всегда мы расширяли, исправляли и дополняли требования Думы.

И теперь, когда думцы выпустили свое обращение къ народу, мы съ своей стороны дополнимъ и расширимъ ихъ воззваніе. Думцы говорятъ — стойте за Государственную Думу.

Социал-демократы говорятъ — боритесь за Учредительное Собраніе, избранное всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ.

Депутаты говорятъ — ни одной копейки въ казну, ни одного солдата въ армію.

А мы скажемъ — мало этого: товарищи, побольше денегъ въ партійныя рабочія кассы, побольше солдатъ въ партійныя боевыя дружины!

Депутаты говорятъ — стойте за свое право, какъ одинъ человекъ.

Мы прибавимъ, — а отстоять свои права народъ можетъ только поднявшись съ оружіемъ въ рукахъ, чтобы навсегда свергнуть это царское самодержавіе. Пока существуетъ царское правительство, оно всегда будетъ угнетать, грабить и обманывать народъ. У народа нѣтъ правъ, пока кулаки и хищники имѣютъ все права. Долой царское правительство!

Думцы говорятъ — борьба неизбежна.

Это такъ. Народъ угнетенъ, народъ обманутъ — война неизбежна, борьба неизбежна. Но какая борьба?

Отказъ отъ уплаты податей, отъ поставки рекрутовъ будутъ пошлыми, рѣшительными и дѣйствительными только тогда, когда весь народъ сунется съ оружіемъ въ рукахъ защититься отъ насилья царскихъ опричниковъ, сможетъ отстоять свое право не платить податей, не давать рекрутовъ.

Добиться народоустройства, добиться Учредительнаго Собранія, добиться свободы и правъ, добиться земли — народъ можетъ только открытой борьбой.

Мирные пути невозможны.

Да здравствуетъ вооруженное восстаніе.

Дума разогнана.

Да здравствуетъ всенародное Учредительное Собраніе.

Царь не хочетъ народнаго представительства.

Да здравствуетъ демократическая республика.

Московский Комитетъ Р. С. Д. Р. П.

Изданіе Уфимскаго Комитета Р. С. Д. Р. П.

№ 65 Августъ 1906 г. По-латышски: 1906 Августъ.

Типографія Уфимскаго Комитета.

исправляли и дополняли требования думы. И теперь, когда думцы выпустили свое обращение к народу, мы с своей стороны дополним и расширим их воззвание... Депутаты говорят: ни одной копейки в казну, ни одного солдата в армию. А мы скажем: мало этого, товарищи, побольше денег в партийные рабочие кассы, побольше солдат в партийные боевые дружины. Отказ от уплаты податей, от поставки рекрутов будет полным, решительным и действительным только тогда, когда весь народ сумеет с оружием в руках защищаться от насилия царских опричников, сможет отстоять свое право не платить податей, не давать рекрутов... Мирные пути невозможны. Да здравствует вооруженное восстание».¹

Рабочее движение в 1906 г. Наибольший подъем рабочего движения в России в 1906 г. имел место во вторую четверть года, когда одних политических стачечников было около полумиллиона. Рабочий класс во многих городах бойкотировал выборы в Государственную думу; в Петербурге, Польше и Прибалтийском крае бойкот увенчался успехом. Однако движение не достигло того уровня, на каком оно было в 1905 г. Во второй половине 1906 г., особенно к концу его, революционная волна сильно спала.

Некоторый подъем рабочего движения наблюдался в 1906 г. и в Башкирии. В результате большевистской агитации в январе—феврале 1906 г. политическое движение среди рабочих снова принимает массовый характер. Рабочие на всех главнейших заводах Южного Урала, руководимые большевиками, активно бойкотируют выборы в Государственную думу. На всех выборных собраниях на заводах Миньяра, Златоуста, Катав-Ивановска, Юрезани, Аша-Балашовска, Белорецка, Симска, на предприятиях Уфы и др.² рабочие единодушно отказались от выборов в Государственную думу и в своих решениях признали необходимость подготовки вооруженного восстания.

Так, из жандармских донесений известно, что на Миньярском заводе по распоряжению земского начальника 8 января 1906 г. был созван сход «для избрания уполномоченных выборщиков в Государственную думу. Выбирать отказались. После отъезда земского начальника Сергей Стукин держал к народу речь о расстреле рабочих в Петербурге 9 января 1905 г. Сход вынес решение — не давать десят-

¹ Прокламация «Депутаты и пролетариат», разрядка везде в подлиннике. Хранится в архиве Музея революции Башкирской АССР им. Революции 1905 г., папка прокламаций.

² БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 245, л. 66.

ских для сопровождения арестованных, а также на обыски. Со схода прогнали урядников».¹

В первой трети 1906 г. бастовали четыре предприятия:² завод Эверта и железнодорожное депо в Оренбурге — со 2 января; Ново-Андреевские прииски — с 10 января; пряничный завод в Уфе — в марте. На Белорецком заводе рабочие 20 февраля «вывалили с завода мастера».³ Три из названных четырех забастовок приходятся на первые десять дней января, и их можно рассматривать еще как продолжение декабрьской волны забастовок. Это вступали в борьбу более отсталые слои рабочих, «но к этому времени авангард рабочего класса был уже в значительной мере ослаблен».⁴

1 мая 1906 г. пролетариат Башкирии снова продемонстрировал свою пролетарскую солидарность с мировым рабочим движением. На многих заводах Южного Урала 1 мая состоялись массовые собрания-маевки. На Усть-Катавском заводе рабочие «бросили работу»,⁵ а в Оренбурге была организована уличная демонстрация».⁶

После удачно организованной демонстрации 1 мая оренбургские большевики еще усилили свою работу в массах. Движение в городе росло. 22 мая оренбургские рабочие снова устроили демонстрацию с требованием освобождения арестованных крестьян Спасской волости — членов «Крестьянского союза» (см. стр. 146, 170). В демонстрации участвовало 200 человек. Когда демонстранты подошли к городской тюрьме, казаки дали залп по ним, врезались в толпу демонстрантов и рубили шашками безоружных людей. Демонстрация была рассеяна, на площади осталось несколько человек убитых и раненых.⁷ Эта расправа с демонстрантами была симптомом перехода в наступление озверевшей реакции.

В 1906 г. наибольший подъем движения в Башкирии приходится на осень (сентябрь—октябрь) в отличие от остальной России, где этот подъем имел место в июне—июле. В сентябре и октябре произошли забастовки на крупных заводах; собрание рабочих Катав-Ивановского завода потребовало созыва Учредительного собрания; на Симском заводе произошло вооруженное восстание рабочих.

¹ Цитировано по рукописи «Хроника 1905 г.», составленной т. Галановым по материалам уфимского жандармского управления, дело № 297, л. 42.

² ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 769, лл. 1—20 и ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 4, ч. 44 за 1906 г.

³ ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 4, ч. 44 за 1906 г., л. 2.

⁴ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 88.

⁵ ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 4, ч. 6.

⁶ Газета «Вакт» на татарском языке, № 23 за 1906 г., Оренбург.

⁷ ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 1350, ч. 63 за 1901 г., лл. 50—51.

В сентябре забастовали рабочие Богоявленского (Красно-Усольского) завода, потребовав введения четырехсменной работы. 14 сентября в Терляне «забастовали все заводские рабочие в числе до 3000 человек. Предъявлены требования, в числе коих главным образом — увеличение заработной платы, бесплатное пользование пахотной землей и топливом из заводских дач, удаление некоторых лиц администрации».¹ Из сообщений исправника узнаем некоторые подробности движения. Рабочие еще летом «самовольно разделили луга».² Поводом к забастовке в сентябре послужило увольнение 36 рабочих управителем Витковым. «Рабочие, прекратив работу, стали требовать оставить на местах уволенных рабочих», а «Виткова взяли под руку, вывели его с завода и предупредили, чтобы на завод он более не ходил». Возглавляли движение рабочие листокатательного цеха. В октябре забастовка на заводе еще продолжалась; 7 октября рабочие вновь потребовали увольнения управителя Виткова.

Рабочие Белорецкого завода 5 октября собрались в числе более 300 человек, «толпа эта, — пишет исправник, — предъявила требование о принятии вновь на работу уволенных несколько дней тому назад рабочих... и об увольнении совсем от службы доменного мастера Петра Илларионовича Лахмастова...», требовали «убрать и Бехтера» (управителя) «и тут же с криками вывели его с фабрики».³ Лишь 2 ноября, как узнаем из жандармских источников, «конфликт уладился».⁴

В ноябре забастовали более 4 тыс. рабочих на Златоустовских заводах, а на Симском заводе (в сентябре) борьба рабочих, как было сказано выше, переросла в вооруженное восстание.

Симское восстание. Симской организацией РСДРП боевые дружины были созданы еще в декабре 1905 г.; их возглавлял молодой энергичный большевик Михаил Гузаков. Под руководством Уфимского комитета РСДРП и Совета боевых организаций симские боевики также готовились к всеобщему вооруженному восстанию.

26 сентября 1906 г. вооруженная борьба на Симском заводе началась по случайному поводу. Пытаясь арестовать М. Гузакова, находившегося в это время на нелегальном положении и пришедшего отдать последний долг умершему отцу, полиция открыла стрельбу по рабочим; двое было

¹ Газета «Степь», № 113 за 22 сентября 1906 г., Оренбург.

² ЧИА, фонд № 2 жандармского управления, оп. № 14, св. 2, дело № 23, лл. 22—23.

³ ЦАР, фонд департамента полиции, особый отдел, дело № 4, ч. 44 за 1906 г., л. 15.

⁴ Там же: Условия соглашения неизвестны.

убито. Рабочие организовали защиту, забросали полицию камнями, и она вынуждена была отступить. Возмущение рабочих было очень сильно; разъяснения партийцев о бесполезности отдельных вспышек не помогали. Чтобы свергнуть царизм и помещиков, — говорили большевики, — нужно всеобщее организованное вооруженное восстание. Однако рабочие требовали, чтобы немедленно был дан бой полиции и заводской страже.

Когда стало ясно, что удержать массы невозможно, Симская группа РСДРП и боевая дружина решили возглавить движение. Из Миньяра выехала на помощь боевая дружина «...выработали план действия. Поставили караул рабочих на почте и заводской телефонной станции... У заводской администрации было отобрано оружие...»¹ Казаки с завода успели ускакать в Миньяр, уехал с завода и земский начальник. Не дожидаясь прибытия дружины из Миньяра, рабочие осадили здание, где находились полицейские. Последним предложено было сдаться. Последовал отказ, и дом был подожжен. Полицейские открыли стрельбу из окон, а когда у рабочих вышли запасы патронов, часть полицейских выпрыгнула из окна и скрылась в лесу, остальные (один из полицейских переоделся в женское платье) были захвачены рабочими. К прибытию миньярцев бой уже был закончен. Завод находился в руках восставших. Руководители восстания хорошо понимали, что невозможно удержать завод в руках рабочих в условиях, когда нельзя ожидать немедленной помощи от рабочих других заводов, когда в стране вообще начался разгул реакции. После совещания решено было оставить завод, руководителям восстания и боевой дружине, в том числе и миньярцам, уйти в подполье. Решение было выполнено. Восставшие организованно отступили.

На другой день Сим был заполнен казаками, драгунами, войсками, пешими и конными стражниками, прибывшими из Уфы. Возвратилась и бежавшая накануне полиция. Начались массовые аресты; арестовано было более 30 человек. Арестованных на допросе избивали. Многие были сосланы на каторгу. Михали Гузаков и другие дружинники еще год скрывались в лесах.²

Таким образом, хотя в 1906 г. в сентябре — октябре в Башкирии и имел место новый подъем рабочего движения, но последнее все же не достигло той высоты, на которой оно находилось в 1905 г. (в октябре—декабре). Нис-

¹ «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 61—64.

² «1905 г. в г. Уфе и уральских заводах», стр. 61—67. М. Гузаков и его товарищи были арестованы в 1907 г. и присуждены к казни через повешение.

ходящая линия революции началась с поражением декабрьского восстания 1905 г. в Москве.

Первая и вторая половины 1906 г. в истории борьбы пролетариата Башкирии очень резко различаются друг от друга. В первой половине, точнее в первой трети, года отступление как бы было приостановлено. Во второй же половине года в сентябре и октябре наблюдался еще некоторый подъем движения (в отличие от остальной России, где этот подъем происходил в конце первой половины года), но в общем к концу года (ноябрь—декабрь) резко наметился упадок борьбы. В первой половине года рабочие добивались победы в экономической борьбе, во второй половине они повсюду терпели поражение.

Реакция наступала. В Челябинском уезде было введено военное положение, а вся Уфимская губерния продолжала оставаться на положении «усиленной охраны». Из Москвы по Самаро-Златоустовской железной дороге в декабре двинулась карательная экспедиция барона Меллер-Закомельского. Повсеместно производились массовые аресты, все тюрьмы были переполнены. Рабочие партиями отправлялись в ссылку, десятками присуждались к смертной казни.

И. Якутов, М. Гузаков, Литвинцев и многие другие большевики—руководители революционного движения и многие боевики пали от руки царских палачей.

Башкирский пролетариат и на этом этапе революционной борьбы выступал совместно со всем рабочим классом. Об этом свидетельствует, например, упоминавшаяся выше забастовка на приисках Миасского золотопромышленного общества в дер. Ново-Андреевке. Движение началось здесь еще в ноябре 1905 г., когда жители Ново-Андреевки, для которых работа на приисках являлась основным промыслом,¹ «собрались и требовали от управляющего увеличения заработной платы. 1 января истек срок договора», 9 января рабочие приисков повторили свое требование и, получив отказ, объявили забастовку. 10 января они не вышли на работу, к ним присоединились все наемные, «вольные рабочие» из башкир и татар. Борьба длилась до 25 января, и «в результате некоторые экономические требования рабочих были удовлетворены».²

Об участии башкирского пролетариата в революционной борьбе в 1906 г. говорят и другие факты. Так, с приисков братьев Рамеевых близ станции Трибиатской, где работало

¹ Как сообщал земский начальник, «многие старатели разорились окончательно и из добрых могутных хозяев очутились наемными работниками». См. ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 760, лл. 1—7.

² ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 769, лл. 1—7, 18 и 20.

много рабочих башкир, татар и других национальностей, первый раз бастовавших еще в августе 1905 г., доверенный Габитов 13 ноября 1906 г. сообщил, что «мирные жители» и рабочие систематически увозят «пески с золотом». Полиция «бороться бессильна».¹

В Оренбурге (ныне Чкалов) в 1906 г. башкирские и татарские рабочие участвовали в первомайской демонстрации. Орган татарских либералов — газета «Вакт» писала: «На демонстрации 1 мая участвовали и мусульманские социалисты (читай: татарские и башкирские рабочие — социал-демократы.—Р. Р.) и несли плакаты с лозунгами на татарском языке».²

Этот факт говорит о росте пролетарского интернационального сознания среди башкирского и татарского пролетариата. В борьбе с царизмом росла и крепла дружба трудящихся различных национальностей, населявших Россию, выковывалась пролетарская солидарность.

Крестьянское движение. В 1906 г. Уфимская социал-демократическая большевистская организация, вообще значительно усилившая в этом году, как было уже сказано, свою агитационную и пропагандистскую работу в массах, довольно большое внимание уделяла и работе в деревне. Прокламации и газета «Уфимский рабочий», издававшиеся в тысячах экземпляров, доходили и до глухих деревень и до башкирского крестьянства».³

Уфимский комитет выпустил более 10 прокламаций, обращенных специально к крестьянам. Большевики не переставали призывать крестьянство к вооруженному восстанию. Каждая прокламация твердила: «Мирные пути невозможны», «Да здравствует вооруженное восстание».⁴

Агитаторы партии разъезжали по деревням, они использовали для агитации всевозможные сборища: сходки, базары, иногда даже религиозные праздники. Так, 7 июля, в день празднования «чудотворной иконы», в село Богородское Уфимского уезда, где собралось около 50 тыс. народу, как сообщали жандармы, «приехали из Уфы соц.-демократы», роздали прокламации и провели митинг. Местная полиция ничего не могла сделать.⁵

В конце 1906 г. в Самаре (ныне Куйбышев) была про-

¹ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 375/356, л. 133.

² Газета «Вакт», № 23 за 1906 г., Оренбург.

³ Здесь нет возможности указать все пункты, где распространялись прокламации и газеты Уфимского комитета. Жандармские источники насчитывают в Уфимской губ. более 100 волостей, в которых они были обнаружены полицией.

⁴ См., например, прокламации «Депутаты и пролетариат» и «Крестьянам о Государственной думе».

⁵ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 277, л. 251.

ведена Поволжская конференция окружных большевистских организаций по вопросу о работе в деревне. В «Уфимском рабочем» были опубликованы решения этой конференции. «... Агитировать теперь же,— говорилось в них,— за то, чтобы крестьянство готовилось к захвату земли, создавая революционные крестьянские комитеты, намечая предварительно земли, которые должны быть захвачены крестьянами, той или иной местности. Вместе с тем разъяснять крестьянам, что самое существование захвата земель может быть произведено лишь в момент решительной борьбы с самодержавием широких масс. В этот момент конференция рекомендует: обезоруживать полицию, захватывать телеграфы и железнодорожные станции, формировать народные ополчения для противодействия карательным отрядам, захватывать казенные деньги, конфисковать земли, передавая их в заведывание революционных комитетов впредь до решения Учредительного собрания».¹

Крестьянское движение в Башкирии не прекращалось с 1905 г. С роспуском 1-й Государственной думы, т. е. с лета 1906 г., движение усилилось, наибольший размах оно получило в ноябре 1906 г., хотя и тогда все же не достигло уровня 1905 г.

В первой трети 1906 г. было 6 крестьянских выступлений (более чем в 9 деревнях), во второй трети — 10 выступлений (в 16 деревнях), в последней трети — 18 выступлений (в 34 деревнях). В 1906 г. крестьяне во многих местах боролись, главным образом, против наступающей реакции. В январе крестьянами в с. Спасском Оренбургского уезда было оказано сопротивление полиции при аресте члена Крестьянского союза Бленичкина, а в Узяне — при продаже скота у восставших крестьян.² Снова главной ареной движения был северо-западный район Башкирии. Так, в феврале 1906 г. башкиры дер. Темкиной Бирского уезда оказали сопротивление при производстве арестов.³ В июле чувашаи дер. Танеевой, Федоровской волости, Стерлитамакского уезда пытались помешать полицейским стражникам отобрать у них срубленный помещичий лес.⁴ В октябре баш-

¹ Газета «Уфимский рабочий», № 9 от 1 января 1907 г. (разрядка моя.—Р. Р.).

² ЧИА, фонд губернского присутствия, дело № 766, лл. 6—8; фонд жандармского управления, дело № 23, л. 23.

³ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 220, лл. 503—506.

⁴ ЦАР, фонд департамента полиции, особый отдел, дело Уфимской губ.

киры дер. Бураевой Бирского уезда активно сопротивлялись производству арестов¹ и т. д.

Активное сопротивление царизму оказывало крестьянство особенно в первой половине 1906 г., о чем свидетельствуют приведенные факты.

Подъем крестьянского движения осенью 1906 г. в Башкирии был связан, кроме всего, свирепствовавшим тогда, особенно в башкирских деревнях, голодом.

«Голод 1906 г., охвативший всю Россию, страшным образом поразил и Уфимскую губернию, — писали в «Уфимском рабочем», — из уездов идут вести о свирепствующем уже там тифе. Башкиры с сентября питаются мякиной, жолудями и т. п.»² Правительство не оказывало помощи и даже не разрешало выдачу продовольственных ссуд из казенных магазинов, т. е. из собственных сбережений крестьянства, предназначавшихся на случай бедствия. А там, где такая помощь получалась, розданное зерно оказывалось «в большинстве случаев негодным как для посева, так и для употребления его в качестве пищевого продукта. Зерно оказывалось с примесью лебеды, спорыньи и песка».³ Впрочем, и такая «помощь» выдавалась только избранным, имеющим не менее двух лошадей, беднота же считалась некредитоспособной и ничего не получала. Государственная дума занималась бесконечным «обсуждением» вопроса о помощи, но реальных результатов от этого голодающие крестьяне так и не дождались.

Крестьяне сами стали захватывать запасы хлеба. Большевики возглавили это движение, дав указание «работающим в деревнях товарищам: 1) доводить до сознания крестьян, что истинным виновником голода является самодержавное правительство и что дело помощи голодающим должно быть передано в руки народа; 2) поддерживать стремление крестьян к захвату помещичьих и казенных запасов хлеба с тем, чтобы захваченный хлеб был передан в распоряжение революционных крестьянских комитетов под контролем сельских обществ».⁴

Захваты хлеба в казенных магазинах стали происходить особенно часто, начиная с ноября 1906 г. Наиболее сильным было это движение в Стерлитамакском уезде, где в четырех волостях более 24 деревень, главным образом башкирских, принимали участие в захвате казенных магазинов.

Оттуда движение перекинулось в Орский уезд Оренбургской губернии — в Старое и Новое Кугушевские общества.

¹ БЦИА, фонд канц. губернатора, дело № 1453, лл. 29—30.

² «Уфимский рабочий», № 8 за 1906 г.

³ Там же.

⁴ «Уфимский рабочий», № 9, 1 января 1907 г.

И в 1906 г. формы крестьянского движения были чрезвычайно разнообразны. Так, в Мензелинском уезде крестьянский съезд постановил присоединиться к «Всероссийскому крестьянскому союзу».¹

Одновременно с борьбой против помещиков шла борьба и внутри самого крестьянства. В корреспонденции из Архангельской волости Уфимского уезда в газете «Южный Урал» так описывается борьба крестьян с кулаками, которые, располагая запасами хлеба, выжидали время, чтобы содрать с крестьян три шкуры.

«Дер. Ключевка, Архангельской волости, Уфимского уезда. Все ужасы голода и сопряженные с ним разного рода инциденты на почве «недоразумений» с сельскими кулаками вступают и у нас в силу... То, что предполагали, чего не допускали, становится фактом, действительностью. Продовольственная помощь местному населению находится во мраке неизвестности... Кто-то что-то делает, где-то и о чем-то «заседают», а крестьяне дер. Ключевки пока «гложут осину»... хлеба нет... Цены на хлебные продукты небывало высокие. Хлебные запасы истощены, а имеющийся в наличности кое у кого из крестьян хлеб ни за какие деньги не продается, отчасти потому, что боятся сами остаться без хлеба, отчасти потому, что выжидают время, когда хлеб продать будет выгоднее... Недавно ключевцы обратились к своему однодеревенцу Филиппу Санину с просьбой продать им сколько возможно хлеба. Санин отказал, ожидая повышения цены». Озлобленные крестьяне «сожгли амбар Санина, в котором находилось около 1000 пуд. хлеба».²

Кулаки помогали царизму в подавлении крестьянского движения; они не ограничивались доносами, но и сами вступали в открытую борьбу с революционным крестьянством. Так, корреспондент «Вольно-экономического общества» писал из Мензелинска, что «в селении Прости (Бетькинской вол.—*Р. Р.*) разделились на два лагеря. Партия левых оказалась настолько сильной, что кулаки стали побаиваться, как бы не упустить то, что они сейчас держат в своих руках. Священник был с ними (кулаками.—*Р. Р.*) солидарен и стал проповедывать с амвона, что все учителя и образованные люди позабыли бога и не хотят царя. «Сознательные крестьяне» за такую проповедь выбили у него все окна. Тогда священник стал призывать к уничтожению крамолы. 15 декабря 1906 г. под предводительством кулаков и с благословения попа собралась толпа. Она стала

¹ Веселовский Б. «Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России», СПб., 1907, стр. 81.

² Газета «Южный Урал», № 1 от 1 января 1907 г., Уфа.

громить избы крамольников. 3 человека были убиты, а 7 зверски изувечены. После этого сход составил приговор— сослать 7 человек в Сибирь на поселение».¹

Подобную картину можно было наблюдать и в Белебеевском уезде. Кулаки в башкирской деревне Ташлов составили от имени общества приговор о выселении Габдулкагирова из общества за то, что он произносил «всякие возмутительные речи».²

К концу 1906 г. пошло на убыль и крестьянское движение. Несмотря на некоторый подъем, в 1906 г. крестьянское движение все же было значительно слабее, чем в 1905 г. «К сожалению, крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно, и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции».³

Башкирское крестьянское движение. Уфимский комитет вел агитацию и пропаганду и среди башкирского крестьянства. Прокламации Уфимского комитета и газета «Уфимский рабочий» сделали в этом отношении весьма много. Большую работу в этот период провела группа татарских и башкирских социал-демократов Уфимской организации. С приездом в Уфу из Казани в начале 1906 г. социал-демократа Хусаина Ямашева работа группы значительно усилилась. Руководил группой непосредственно Уфимский комитет. Тов. Ямашев, по воспоминаниям т. Горденина, входил в состав Уфимского комитета. Группа вела работу среди татарских и башкирских рабочих и кустарей Уфы. Некоторые ее члены ездили для агитации в башкирские и татарские деревни, в частности в Мензелинский уезд; впрочем, для этой цели использовались и русские товарищи, знающие татарский язык. Группой было издано большое количество прокламаций на татарском языке.⁴ Так, были размножены на гектографе следующие прокламации: «К крестьянам о Государственной думе» — вышла в начале 1906 г., призывает к бойкоту Государственной думы, перевод с русского языка; «Ко всем рекрутам!» — перевод с русского языка, подписана Уфимским комитетом РСДРП, Уфимской объединенной группой рекрутов и Уфимским комитетом социалистов-революционеров, заканчивается следующими словами: «Правительство... расстреливает, порабо-

¹ По сообщению корреспондента. См. «Аграрное движение в России в 1905—1906 гг.»; оттиск из трудов Вольно-экономического общества, ч. I, стр. 164.

² БЦИА, фонд по крестьянским делам присутствия, дело № 566, стр. 8.

³ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 354.

⁴ В большинстве случаев прокламации эти были переводами прокламаций, издававшихся одновременно Уфимским комитетом на русском языке.

щает народ,—ни одного солдата в армию! — заявим мы ему. Стойте же дружно, и мы победим»;¹ «Ко всем гражданам», «К избирателям» — обе переведены с русского языка и т. д.

Выпускались группой также прокламации, специально рассчитанные на татар и башкир, как, например, перед вы-

Ямашев Хусаин (1882—1912) — один из организаторов группы татарских и башкирских социал-демократов в Уфе в 1906 г. и газеты «Урал», издававшейся в Оренбурге в 1907 г.

борами во 2-ю Государственную думу — воззвание «К крестьянам-мусульманам», излагавшее новую избирательную тактику большевиков.

Названная выше группа татарских и башкирских социал-демократов во главе с т. Ямашевым при поддержке Уфимского комитета в 1906 г. приступила к организации издания газеты на татарском языке. Уфимский комитет дал т. Ямашеву на это средства из сумм, конфискованных в почтовых поездах на ст. Дема и разъезде Воронка.

¹ Архив Музея революции Башкирской АССР им. Революции 1905 г., папка прокламаций (разрядка в подлиннике).

Газета называлась «Урал» и выходила легально в Оренбурге с начала 1907 г.¹

Другая часть татарских и башкирских социал-демократов, работавшая в это время в Оренбурге (ссылный Сайфутдинов и другие), также издавала прокламации на татарском языке, в частности была издана прокламация «Мусульмане, к вам наше слово!». Обрисовав всю тяжесть национального и культурного гнета со стороны царизма, прокламация эта призывает к братству национальностей и борьбе с общим врагом — царизмом: «Общая борьба ведется для того, чтобы устроить потом общую свободную жизнь. В свободном правовом государстве каждая национальность будет иметь полное право на самоопределение и никаких притеснений и преследований со стороны власти против отдельных национальностей не будет. Вот почему социал-демократы призывают всех мусульман в ряды борцов за свободу России».²

Эта прокламация имела особенно большое значение: она пропагандировала ленинский лозунг права наций на самоопределение и призывала все мусульманские народности стать в ряды борцов за свободу России, за уничтожение национального гнета.³

В 1906 г. башкирское крестьянское движение вплоть до ноября шло на подъем. В первую треть года имели место три выступления крестьян-башкир, во вторую треть — 4, а в последнюю треть — уже 8 выступлений.⁴ Особенно усилилась антиколониальная борьба башкирского крестьянства, выражавшаяся в сопротивлении размежеванию земель. В Балакчинской волости Бирского уезда башкирское крестьянство всей волостью поднялось против размежевания земли. Крестьяне посылали ходоков в Москву, писали прошения, в которых выражали свое недовольство размежеванием. Но из этого ничего не получилось — были присланы землемеры для производства работ. Тогда поднялась вся

¹ Отсюда группа татарских и башкирских социал-демократов, издававшая газету «Урал», известна под названием «уральцы».

² Содержание прокламации было напечатано в отделе «Последних известий», в № 82 за 1906 г. газеты «Степь», издававшейся легально на русском языке в Оренбурге с участием социал-демократов.

³ Это единственный найденный документ татарских и башкирских социал-демократов по национальному вопросу. Следует отметить, что национальная политика партии недостаточно пропагандировалась Уфимским комитетом — в сохранившихся номерах газеты «Уфимский рабочий» национальный вопрос слабо отражен. Этот недочет в работе уфимских большевиков, конечно, не мог в известной степени не влиять отрицательно на активность национального крестьянства.

⁴ Эти выступления входят в общее число крестьянских выступлений в Башкирии, указанное на стр. 170.

волость. В течение всего июня месяца крестьяне не допускали землемеров к работе. Властям пришлось послать в волость отряд полицейских в 150 человек, которые с помощью башкир-кулаков смирили «бунтарей».¹

В том же уезде, в Асяновской волости, в июне 1906 г., на созванном земским начальником волостном сходе крестьяне (башкиры, татары и др.) громадным большинством голосов (180 голосами из 200) отказались выбирать представителя в уездную (столыпинскую) землеустроительную комиссию.² Свой отказ они мотивировали тем, что земельный вопрос должен быть в скором времени разрешен Государственной думой; крестьяне послали в Государственную думу телеграмму.

Таким образом, башкирское крестьянство считало, что землеустроительные комиссии созданы правительством, главным образом, в целях обмана крестьян, но в то же время крестьяне еще верили, что Государственная дума якобы может дать им землю. Однако такая непоследовательность не умаляет значения этого движения башкирского крестьянства как одной из политических форм борьбы крестьянства за землю.

В некоторых районах имела место массовая порубка леса крестьянами-башкирами у помещиков, в частности в Бирском уезде Уфимской губ., в Троицком уезде Оренбургской губ. в дер. Кагармановой и т. д. В Бирском уезде, сообщалось в газетах в июле 1906 г., «башкиры 6 деревень загнали в болото и сильно избили 70 конных стражников, высланных властями для подавления крестьянских «беспорядков», выразившихся в массовой порубке леса».³

Башкирское крестьянство, ведя борьбу против колониального и феодального гнета, оказывало организованное сопротивление властям. Эта борьба башкирского крестьянства имела особенно большое значение, так как она происходила в условиях упадка революции и начавшегося наступления реакции, следовательно, в то же время была борьбой и против наступающей реакции. Эта борьба показала силу и мощь крестьянства, его способности противостоять даже хорошо вооруженным силам царизма.

¹ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 186, л. 189.

² Газета «Мусульманский мир», № 19 от 27 августа 1906 г. Уфа (на татарском языке). Голосование происходило дважды: 1 июля примерно из 200 чел. 190 отказались выбирать представителя в землеустроительную комиссию, затем 4 июля при вторичном голосовании из 200 чел. отказались выбирать 180 человек.

³ Газета «Вакт», № 43 за 1906 г.; то же см. «Оренбургский край» и др.; названия этих шести деревень установить не удалось.

Башкирское крестьянство и на данном этапе очень часто выступало вместе с крестьянством других национальностей, в частности с русским крестьянством, как, например, в дер. Андреевке Уфимского уезда,¹ в Петровской и Макаровской волостях Стерлитамакского уезда,² в Асяновской волости Бирского уезда и т. д. В дер. Андреевке Уфимского уезда «башкир Шарипов из дер. Биштаков, — доносили жандармы, — подстрекал крестьян... Шарипов говорил: у Бутлерова (помещика.— *Р. Р.*) земли много, а у нас ничего нет, надо земли его поделить между собою поровну, а что касается поставки казаков для охраны... мы солдат не боимся, мы сами солдаты...».³

Но в то же время местами находила благодарную почву «зверская, волчья политика» (Сталин) натравливания одной национальности на другую. Происходили столкновения из-за земли между башкирами и русскими, чего не наблюдалось в 1905 г. — в период подъема революции. Это говорит о том, что в период революционного подъема более полно проявлялась дружба трудящихся различных национальностей в борьбе с их общим врагом — царизмом и помещиками.

В результате политики натравливания царизмом одних национальностей против других в Мензелинском уезде «возникли беспорядки» между русскими крестьянами дер. Левашевки и башкирами дер. Клянчитамак. Столкновение было вызвано тем, что предводитель дворянства Горталов, продав участок своей земли башкирам дер. Клянчитамак, в то же время начал раздавать тот же участок крестьянам дер. Левашевки, «как испольщикам».⁴

Произошло столкновение на почве земельных споров между русскими крестьянами Новотроицка и башкирами дер. Темкиной в Бирском уезде. Когда вмешались власти и среди башкир дер. Темкиной были произведены аресты, башкиры оказали сопротивление полиции и заставили освободить арестованных.

В башкирском крестьянском движении осенью 1905 г. наблюдался некоторый подъем, но в то же время с сожалением приходится отметить, что и борьба башкирского крестьянства была недостаточно сильна и решительна.

Рекрутская кампания. Декабрьские бои особенно наглядно показали, насколько необходимо привлечь на сторону революции армию. Исходя из этого, Уфимский комитет и все уфимские социал-демократические организации в 1906 г.

¹ ЦИА, фонд жандармского управления, дело № 246, лл. 254—255.

² Там же, дело № 220, лл. 922—947.

³ Там же, дело № 246, лл. 283—285.

⁴ Там же, дело № 220, лл. 503—506.

развернули большую работу в военных частях.¹ На ряду с этим во время очередного призыва в армию велась агитация за бойкот «рекрутского набора».

Была создана объединенная группа рекрутов. Уфимским комитетом было издано более 5 прокламаций на русском и татарском языках, обращенных специально к рекрутам, с призывом не являться на призывные пункты. Выше, на стр. 174—175, была приведена выдержка из одной такой прокламации, написанной на татарском языке. В результате этой агитации в ряде мест сходы принимали решение не давать рекрутов. Катав-ивановские рабочие на своем сходе 17 октября вынесли настоящий обвинительный акт царизму. В их решении говорилось: «Царское правительство безграничным произволом довело Россию до последней степени разорения, нагло нарушило свои обещания свобод в манифесте 17 октября 1905 г., разогнало Государственную думу за требование крестьянскими и рабочими депутатами земли и воли, и борется с народом силами самого же народа, — солдатами, которые являются таким образом не защитниками родины, а орудием ее угнетения. Ввиду этого сход требует созыва Всероссийского собрания, а до тех пор отказывается дать рекрутов».²

Организованная большевиками «рекрутская кампания» являлась одной из форм политической борьбы рабочих и крестьян против царизма. Однако вскоре стало ясно, что кампания эта могла бы увенчаться успехом только в условиях подъема революции. В 1906 г. «в большинстве местностей России отказ новобранцев от военной службы не осуществился, и отказ новобранцев Уфимской губернии явился бы частичным и, следовательно, не достигающим своей цели», — говорилось в мотивировочной части решения Уфимского комитета, опубликованного 25 ноября 1906 г. в «Уфимском рабочем».³ Новобранцам в решении Комитета рекомендовалось, вместо отказа от военной службы, перед отправкой в армию выносить примерно такие резолюции: «Мы, новобранцы (такого-то села или волости), считаем для себя преступлением итти на военную службу к правительству. Но так как оно силой заставляет нас итти, то мы, вступая в армию, клянемся перед своими

¹ На это указывает, например, сообщение, что «найжены несколько прокламаций и номера «Уфимского рабочего» во время обыска, произведенного полицией «в казармах Златоустовского батальона среди драгун и железнодорожной охраны» (см. «Уфимский рабочий», № 4).

² Газета «Уфимский рабочий», № 6 за 1906 г. (разрядка моя.— Р. Р.).

³ Газета «Уфимский рабочий», № 5 за 1906 г.

односельчанами, товарищами и перед всей Россией в том, что ни один из нас не поднимет оружия против народа».¹

Конкретное руководство большевиков Башкирии «рекрутской кампанией» находило свое отражение и на практике. Например, на Миньярском заводе новобранцы дали сходу «обещание, что они будут учиться владеть оружием не для того, чтобы расстреливать народ, а для того, чтобы, когда настанет время, перейти на сторону восставшего народа».²

В других местах новобранцы отказывались от присяги царю. Так, в № 7 «Уфимского рабочего» было напечатано следующее сообщение: «В Стерлитамаке³ новобранцам удалось организовать и устроить несколько собраний, на которых было решено отказаться от принятия присяги. Узнав об этом, начальство повело иную линию. Когда новобранцы были собраны в церкви для принятия присяги, то им было заявлено: кто не хочет присягать, тот пусть даст честное слово в верности службе. Новобранцы решили, что честное слово для них выше вынужденной присяги, и потому все присягнули, причем обряд превратился в демонстрацию: шумели, свистели, держали поднятые кулаки и т. п., словом, очень определенно выражали свое отношение к присяге».⁴

Приведенные факты говорят, что в результате агитационно-пропагандистской работы уфимских социал-демократических большевистских организаций новобранцы шли в царскую армию с революционным сознанием.

Движение среди учащихся и учащихся. Союз «Эль-Ислах» (Реформа) — организация татарских и башкирских шакирдов (учащихся) и мугаллимов (учащих), возникшая в декабре 1905 г., — под влиянием дальнейшего роста революционного движения в середине 1906 г. раскололся; из него выделился союз «Брек» (Объединение). В программе последнего, наряду с реформой школьного образования, поставлены были и политические задачи: «бороться против самодержавия и низвергнуть его», создать «путем всеобщей, прямой и тайной подачи голосов Учредительное собрание».⁵ Впрочем, эта часть программы так и осталась лишь на бумаге. Ведя борьбу с муллами и феодалами — «отцами» средневековых медресе, — за спиной которых

¹ Газета «Уфимский рабочий», № 5 за 1906 г.

² Там же, № 6 за 1906 г.

³ В Стерлитамакском уезде башкиры и татары составляли половину населения.

⁴ Газета «Уфимский рабочий», № 7 за 1906 г.

⁵ «Национальные движения в период первой революции», стр. 237.

стоял царизм, союз «Брек» в течение 1906 г. организовал стачки в ряде медресе, в частности стачки были в уфимской «Усмании» и в оренбургской «Хусаинии». Стачечники требовали школьной реформы, но ни одна из этих стачек не выставляла политических пунктов программы «Брек». Тем не менее «Брек» несомненно был организацией радикально настроенной части национальной интеллигенции, выражавшей чаяния татарской и башкирской мелкой буржуазии города и деревни.

Национал-либералы и 1-я Государственная дума. Выборы в 1-ю Думу, как известно, состоялись, хотя в ряде промышленных центров рабочие и бойкотировали их. По своему составу 1-я Дума была кадетская.

В Уфимской и Оренбургской губерниях абсолютное большинство мандатов в Думу получили либералы (из 17 16): башкирские иттифаковцы послали в 1-ю Государственную думу 2 депутатов, татарские иттифаковцы — 4 и русские кадеты — 7.

Принципиальной разницы между позициями, занятыми в 1-й Государственной думе национал-либералами и, в частности, башкирскими либералами и кадетами, не было. «Иттифак-эль-муслимин» по существу являлся секцией кадетской партии; в Думе кадеты организовали «мусульманскую фракцию» и руководили ее работой. В 1-й Государственной думе центральным был аграрный вопрос. Национальная либерально-монархическая буржуазия, и в том числе башкирские либералы, выдвинули «свою» аграрную программу, по существу не отличавшуюся от кадетской.¹ Она была принята мусульманской фракцией 1-й Государственной думы 25 июня 1906 года.

В первом пункте этой программы было записано: «Увеличить наделы трудовым земледельцам и скотоводам». Во втором пункте программы указывалось, за счет каких земель следовало увеличить крестьянские наделы. Народу должны быть даны земли: удельные, кабинетские, министерские и, в нужных местах, взятые с возмещением с праведливой стоимости частновладельческие земли».

Иначе говоря, для удовлетворения земельной нужды крестьянства предлагалось отвести наделы «в нужных местах», т. е. там, где это найдут нужным помещики, причем «с возмещением справедливой стоимости», т. е. с выкупом. Но то же самое предлагали и кадеты в своей аграрной программе.

¹ Аграрная программа, принятая мусульманской фракцией, исходила из основных положений проекта «Программы Иттифака», разработанного II съездом Иттифака в январе 1906 г.

Таким образом, аграрная программа мусульманской фракции стремилась «оградить, насколько возможно, крупное частное землевладение».¹ Выкуп земли был приемлем только для богатых крестьян; этот пункт аграрной программы неминуемо должен был разъединить крестьянство и тем самым ослабить его борьбу за свободу и за всю землю.

В программе предусматривалось изъятие «безвозмездно» земель, подаренных «за заслуги».² Национал-либералам, как и кадетам во времена 1-й Думы, казалось, что революция еще сильна, и они маневрировали, заимствуя кое-что из программы левых партий. Впрочем, вскоре национал-либералы отказались от требования «безвозмездного» изъятия земель, подаренных «за заслуги».

В пункте третьем оговаривалось, что «арендные земли насильно не будут взяты». В этом пункте программы ясно видна защита капиталистического землевладения, так как речь идет не о мелкой крестьянской, а о крупной капиталистической или кулацкой аренде.

В пункте четвертом говорилось, что «земля должна быть передана в ведение губерний или областей». Это также было повторением кадетской программы с некоторыми «изменениями», вызванными специфическими интересами национал-либералов, сближавшими их с меньшевиками-муниципализаторами.

Национал-либералы из Иттифака, предлагая создать «областной» земельный фонд, заботились о том, чтобы наиболее полно обеспечить свои интересы, ибо они рассчитывали получить власть в местных самоуправлениях.

Пятый и шестой пункты программы дополняли четвертый пункт, в них требовалось повышение самостоятельности губерний, в частности в пятом пункте говорилось: «Формы пользования землей должны быть делом самих губерний», а в шестом пункте: «прекратить переселение». Эти требования были продиктованы стремлением либеральных помещиков, входивших в Иттифак, обеспечить за собой безраздельное право на эксплуатацию крестьянства своей области.

Выступая с трибуны 1-й Государственной думы, один из представителей «мусульманской фракции», Сыртланов, говорил: башкиры «надеются, что отнятые у них земли будут им возвращены, все же те земли, которые перешли в третьи или четвертые руки, и их нельзя вер-

¹ Ленин. Соч. Т. IX, стр. 269 (разрядка моя.—Р. Р.).

² В том же втором пункте читаем: «Земли, даренные лишь за заслуги, должны быть отняты безвозмездно».

н у т ь, то чтобы плата, которая идет в казну, им была возвращена».¹

Это заявление по существу выражало стремление узаконить захват башкирских земель, но никак не желание вернуть их башкирскому крестьянству, чего требовало и добивалось последнее во время восстаний. Почти все захваченные у башкир земли к этому времени успели перейти в третьи, четвертые, а иногда и в десятые руки, и Сыртланов в своем выступлении стремится как бы найти возможность оградить помещичью собственность, как бы узаконить, закрепить в руках захватчиков земли башкирского крестьянства, ибо либералы сами участвовали в этом грабеже.

Довольно большое внимание мусульманскими депутатами в 1-й Государственной думе и национал-либералами вне думы уделялось культурной деятельности. Это, конечно, не было случайным явлением. Национальная либерально-монархическая буржуазия и либеральные помещики стремились отвлечь внимание масс от революционной борьбы в сторону культурно-религиозных реформ; в то же время развивающаяся национальная буржуазия, как и всякая буржуазия, заинтересована была в насаждении в массах известного минимума буржуазной культуры, ибо капиталисту, как известно, нужны грамотные рабочие. Поэтому с трибуны Государственной думы представители мусульманской фракции постоянно заявляли, что вопросы культурной и религиозной реформы являются главными вопросами для мусульман. Они составили пространный проект этой реформы, а в конце 1906 г. национал-либералы организовали кампанию протеста против «правил 31 марта 1906 г. об инородческих школах», заостряя, в частности, вопрос на характере транскрипции.

Группа татарских и башкирских социал-демократов — «уральцы» — вела борьбу с национал-либералами, все их маневры разоблачала перед широкими массами трудящихся башкир и татар и призывала массы не ограничиваться требованиями частичных культурных реформ. «Уральцы» по поводу кампании протеста против «правил 31 марта 1906 г.» правильно говорили, что «с разрешением вопроса «транскрипции» еще дело не решается, задача всего народа с корнем вырвать ту основу, которая рождает эти «вопросы транскрипции»,² т. е. царизм.

В связи с подготовкой тогда татарской буржуазией III съезда партии Иттифак один из «уральцев» — Сайфут-

¹ Стенографический отчет Государственной думы 1-го созыва, том II, СПб. 1906, стр. 923.

² Газета «Урал», № 1 от 4 января 1907 г., Оренбург.

динов (Гассан) писал в газете «Степь»: «Мы, представители рабочего класса, предупреждаем татарский пролетариат, что эта партия является буржуазной, защищающей лишь интересы богачей-эксплоататоров. Татарская буржуазия, видя, как татарские рабочие, несмотря на разные национальности, объединяются с русскими рабочими и как родные братья вместе, рука об руку, ведут борьбу с эксплуататорами, и боясь их организованной мощной силы, стараются всеми способами помешать рабочему классу и затемнять их классовое самосознание. Пользуясь религиозным фанатизмом татарских рабочих, они хотят устроить хитрую механику — образовать какую-то мусульманскую партию, будто бы отстаивающую интересы всего российского мусульманства... Мы, рабочие, протестуем против вашей партии, являющейся ловушкой для затемнения сознания рабочего класса. Ваши попытки объединиться только показывают нам, что вы трусите и боитесь нашей силы, и это прибавляет нам бодрости и веры в нашу силу... На вашу организацию мы ответим своей рабочей организацией. У нас есть своя социал-демократическая рабочая партия».¹

III съезд Иттифака с официального разрешения властей был созван в августе 1906 г. в Нижнем-Новгороде тоже, как и I съезд, во время ярмарки. Съезд одобрил проект программы, разработанный на II съезде Иттифака, прошедшем в январе 1906 г. в Петербурге; на III съезде впервые был избран Центральный комитет Иттифака из 15 человек, в частности членом ЦК Иттифака был избран башкир-дворянин Сыртланов. III съездом Иттифака как бы был закончен процесс создания этой партии, но вместе с тем III съезд оказался и последним съездом Иттифака. Вскоре после съезда функции Центрального комитета Иттифака были переданы бюро мусульманской фракции Государственной думы; с наступлением же годов реакции Иттифак самоликвидировался. Национал-либералы не желали давать даже повода предполагать, что у них есть какая бы то ни было организация. Такое горячее стремление угодить не за страх, а за совесть не только требованиям, но даже и желаниям царизма неудивительно, если вспомнить, что, обращаясь к министру внутренних дел за разрешением созыва съезда, их представители писали: «Мы осмеливаемся обратить внимание вашего высокопревосходительства на необходимость именно всероссийского съезда мусульман, съезда законного, разрешенного правительством, дабы избежать могущего быть при областном съезде центробежного влияния автономистов на отдельные мусульманские народности и особенно избежать влияния съездов тай-

¹ Газета «Степь», № 68 от 16 июня 1906 г., Оренбург.

ных, могущих распространять среди народа учения противные...».¹

Таким образом, инициаторы съезда больше всего хотели обуздать «противные» царскому правительству течения.

Общий характер решений всех съездов Иттифака был кадетский. Достаточно показательна в этом отношении программа Иттифака, утвержденная его III съездом. Параграф 17 главы о государственном строе гласит: «Наиболее соответствующей формой государственного строя России... партия признает конституционную парламентскую монархию, в которой высшая государственная власть принадлежит монарху, ограниченному в своих правах конституцией... устанавливаемой Государственной думой». В параграфе 60 в главе о земле говорится: «Для... мелких хозяев-землевладельцев должна быть увеличена площадь землепользования за счет всех удельных государственных и кабинетских земель, а также путем отчуждения для этой цели, за счет государства, в потребных размерах частновладельческих земель, с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой (не рыночной) стоимости».²

Приведенные два параграфа из программы Иттифака по вопросам, основным для всякой политической партии, дают достаточно ясное представление о кадетской сущности этой «партии».

Башкирские общества. После организации Иттифака, точнее, к середине 1906 г., на местах начали создаваться культурные «общества мусульман», в действительности являвшиеся ячейками этой партии. Они были созданы в ряде башкирских волостей, например, в Усерганской, Бурзянской, Кара-Кипчакской — в юго-восточной Башкирии, и в Бураевской — в северо-западной части Башкирии. Общества эти организационно входили в «Иттифак-эль-муслимин», а также разделяли его программу и «требования». Обществами этими верховодили муллы, дворяне, старшины, старосты, мугаллимы, писаря, бай-куштань и т. п. — одним словом, верхи башкирского общества, а выступали эти общества обычно от имени всего мусульманского населения волости.

Впрочем, некоторые из этих обществ под давлением масс шли дальше официальной программы Иттифака и выставляли «свои» особые требования. Так, например, Усерганское общество башкир в обращении в Государственную думу (июль 1906 г.), опубликованном в газете «Вакт», требовало: прекращения захватов башкирских земель, отмены

¹ «Национальные движения в период первой революции», стр. 228 (разрядка моя.—Р. Р.).

² «Программа союза российских мусульман». СПб. 1906 (на татарском языке).

закона 1890-х годов о башкирских лесах и, «на ряду с свободным развитием мусульманских мектебе и медресе, открытия мектебе и школ с обучением на родном башкирском языке».¹ Но это было исключением, большинство же обществ, как и Иттифак в целом, всячески помогали властям в удушении революционного движения.

Большевистские организации Башкирии в 1907 г. и руководство выборами во 2-ю Государственную думу

К концу 1906 г. временный отлив революционной волны в России стал очевидным. Царизм значительно укрепил свои позиции с помощью русской и национальной буржуазии. Учитывая изменившуюся конкретную историческую обстановку, партия большевиков отказалась от тактики бойкота и перешла к тактике активного участия в выборах во 2-ю Государственную думу. Поскольку в массах существовала еще наивная вера в Государственную думу, большевики поставили перед собой задачу помочь массам понять обман царизма. «Большевики шли в думу не для органической «законодательной» работы в ней в блоке с кадетами, как это делали меньшевики, а для того, чтобы использовать ее как трибуну в интересах революции».²

Во время избирательной кампании во 2-ю Государственную думу (в конце 1906 и в начале 1907 гг.) партия выступила с самостоятельной избирательной платформой. Партия отвергла предложение о совместном выступлении на выборах с контрреволюционной партией кадетов. В рабочей курии партия выступала совершенно самостоятельно; в остальных же куриях партия допускала соглашение с революционно-демократическими партиями, совместное выступление с ними в качестве «левого блока». Меньшевики же и здесь готовы были стать на путь соглашения с контрреволюционной буржуазией.

Уфимский комитет РСДРП показал себя в это время как подлинно большевистская организация. В октябре 1906 г. Уфимский комитет принял следующую резолюцию: «Принимая во внимание: 1) что прошлая тактика бойкота была предпринята с целью разоблачения бессилия и безвластия Государственной думы, а также в целях борьбы с наивными надеждами на то, что возможно получить всю землю и всю волю мирным путем соглашения царя с народом; 2) что вся история существования и разгон Государственной думы, вполне оправдавший тактику бойкота, более ясно, чем когда-либо, поставили перед народом задачу революцион-

¹ Газета «Вакт», № 35 за 1906 г., Оренбург.

² «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 85.

ной борьбы за власть; 3) что социал-демократия должна воспользоваться каждым удобным моментом для организации самых широких народных слоев и для уяснения им этой задачи; 4) что участие социал-демократии в выборах и деятельность революционных элементов Государственной думы могут содействовать этой цели, поднимая самые отсталые массы, в особенности крестьянство; 5) что 2-я Государственная дума, так же как и первая, явится бессильной и безвластной и что только Учредительное собрание, созванное революционным путем, сможет закрепить за народом сделанные им в революции завоевания, — Уфимский комитет РСДРП признает, что тактика бойкота при данных условиях является нецелесообразной; что социал-демократическая партия должна принять самое энергичное участие в выборах в Государственную думу, выступая в предвыборной агитации совершенно самостоятельно; что избирательная кампания должна вестись и самые выборы должны быть произведены под лозунгом Учредительного собрания».¹

В своих прокламациях к рабочим, крестьянам и солдатам и в ряде номеров «Уфимского рабочего» Уфимский комитет разъяснял сущность новой тактики партии.² Комитет обратился ко всем организациям и отдельным членам партии с призывом «начать энергичную предвыборную кампанию среди крестьян в уездах».³ Уральский областной комитет партии указывал «на необходимость воздействия рабочих на крестьянство», для чего «у нас на Урале, — говорилось в решении Областного комитета, — имеются благоприятные условия», Комитет призывал «использовать в полноте связь уральских рабочих с деревней».⁴

В ноябре 1906 г. состоялась общеуральская конференция; на конференции было принято решение, ставшее программой действия для уральских большевиков:

«Конференция полагает, что Российская социал-демократическая рабочая партия должна принять участие в предстоящих выборах в Думу, проводить в нее своих депутатов, чтобы из революционной ее части создать объединенный центр российской революции, выступать в избирательной кампании совершенно самостоятельно, беспощадно разоблачая истинную сущность буржуазных либералов; не вступать с ними ни в какие избирательные соглашения, допустимые только с революционно-демократическими партия-

¹ Газета «Уфимский рабочий», № 4 за 1906 г., Уфа.

² В «Уфимском рабочем» были помещены статьи — «К выборам в Государственную думу», «Почему и зачем нужно участвовать в работе Гос. думы» и опубликованы были постановления — Уфимского комитета, Общеуральской конференции и «Большевистского центра».

³ Газета «Уфимский рабочий», № 6 за 1906 г.

⁴ Там же, № 7 за 1906 г.

ми (например, социалистов-революционеров), стремящимися к созыву революционным путем Учредительного собрания».¹

Решение общеуральской конференции о соглашениях на выборах с другими партиями обсуждалось во всех организациях; в № 6 (ноябрь 1906 г.) «Уфимского рабочего» сообщалось: «Выясняется, что большинство решило не вступать в соглашение с кадетами на первой стадии выборов». Это сообщение свидетельствовало о том, что уфимские организации в целом оставались большевистскими, хотя в некоторых из них (особенно в Златоусте) были и меньшевики и бойкотисты, несогласные с тактикой партии, вредившие ее работе. Так, например, «бойкотисты» на некоторых предприятиях «уклонились от участия в выборах» на первой стадии и тем самым дали возможность эсерам и черносотенцам провести своих выборщиков (Златоуст, уфимское депо).² Меньшевики же вели линию на соглашение с кадетами, всячески срывали работу партийной избирательной комиссии и вообще вносили дезорганизацию в работу партии.³ Однако уфимские большевики, не прекращая борьбы внутри партии против меньшевиков и «бойкотистов», упорно проводили в жизнь тактику партии на выборах. Уфимский комитет и созданная им избирательная комиссия развернули большую агитационную работу не только среди рабочих, но и среди крестьян и, в частности, среди башкир и татар. Было издано на русском и на татарском языках до 10 прокламаций: «Граждане избиратели, голосуйте за социал-демократов», «К рабочим-избирателям», «К гражданам-избирателям» и др.⁴

Агитацией среди башкирского и татарского населения в основном занималась группа татарских и башкирских социал-демократов («уральцы»). Они выступали на собраниях избирателей, распространяли прокламации и с начала 1907 г. начали издавать, как было сказано выше, легальную газету «Урал» на татарском языке.

Группа «уральцев» и их газета проводили на выборах линию Уфимского комитета, т. е. линию большевиков. В своих выступлениях⁵ и на страницах газеты «Урал» они

¹ См. газету «Уфимский рабочий», № 5 от 12 ноября 1906 г. — краткое изложение решений конференции.

² Газета «Уфимский рабочий», № 11 за 1907 г.

³ Там же, № 12.

⁴ Из финансового отчета партийной избирательной комиссии мы узнаем, что 90% расходов комиссии составляли расходы на агитацию по уездам — 82 руб., на русскую литературу — 132 р. 01 к. и на татарскую литературу — 35 руб. (см. «Уфимский рабочий». № 9 за 1907 г.).

⁵ Так, 2 января 1907 г. на митинге, посвященном выборам, выступил С. Алманов. Он говорил, что Дума не будет полновластной, что нужно превратить Думу в мостик к Учредительному собранию и призывал выбирать в Думу достойных людей по классовому принципу (см. «Вакт», № 125, 1907, Оренбург).

призывали татарских и башкирских рабочих и крестьянскую бедноту голосовать за кандидатов социал-демократической партии, независимо от их национальной принадлежности. Социал-демократические организации в Челябинске и Оренбурге кандидатами в выборщики выдвинули башкир и татар, в частности были выставлены кандидатуры башкира Габдулхасанова, челябинского кондуктора, и татарина Шамсутдинова, приказчика из Оренбурга.¹

В результате, несмотря на полицейские условия и дезорганизаторскую работу меньшевиков и «бойкотов», среди выборщиков по Уфимской губернии социал-демократов и им сочувствующих было 10—12 человек, из них 3 социал-демократа были избраны по крестьянской курии. На губернском собрании выборщиков при поддержке национального крестьянства депутатом во 2-ю Государственную думу был избран рабочий Юрезанского завода социал-демократ большевик И. Д. Серебряков.² Это была крупнейшая победа большевиков на выборах. Избрание социал-демократа большевика в таком национально-крестьянском районе, как Уфимская губерния, с достаточной убедительностью показывало, что большевистское влияние было сильно среди крестьян Уфимской губернии и в том числе среди башкир.

Нелегальная типография. Уфимский комитет, руководя избирательной кампанией во 2-ю Государственную думу и широко используя легальные возможности для агитации и пропаганды своих идей, не отказывался и от нелегальных форм работы, умело сочетав в своей деятельности и то и другое.

После октября 1906 г. особенно усилилась работа нелегальной типографии, когда было начато издание еженедельной нелегальной газеты «Уфимский рабочий». В марте 1907 г. в типографии начала печататься «Солдатская газета», в сентябре — «Крестьянская газета» (обе эти газеты были органами Уральского областного комитета РСДРП).

В статье «Социал-демократическая работа на Урале» «Леонида», помещенной в газете «Пролетарий», указывается, что уфимская типография считается на Урале самой сильной и «Уфимский рабочий» самым популярным и прочным.³

¹ Газета «Урал», № 10 за 1907 г., Оренбург; ЦАР, департамент полиции, дело № 47, ч. 9, 1909.

² Газета «Уфимский рабочий» в № 14 за 1907 г. сообщала: «На губернских выборах прошел 1 социал-демократ, а именно рабочий Юрезанского завода И. Д. Серебряков, поддержанный крестьянскими выборщиками мусульманами».

³ Газета «Пролетарий», нелегальный орган Московского, СПб., Пермского, Курского, Казанского и Уральского комитетов РСДРП, № 22, (11 марта) 19 февраля 1908 г., Варшава—Москва.

Приводим полностью двухгодичный отчет типографии Уфимского комитета РСДРП(б).¹

«За год с 15 октября 1906 г. по 15 октября 1907 г. напечатано:

Газеты:	Количество	
	№№	экземпл.
«Уфимский рабочий» (изд. Уфимского ком.)	24	71 500
«Солдатская газета» (изд. Уральского обл. ком.)	3	5 000
«Крестьянская газета» (изд. Уральского обл. ком.)	1	7 000
Итого	28	83 500

Листков:
(изд. Уфимского комитета)

	Количество	
	листок	экземпл.
Спасение царя и гибель самодержавия.	1	2 000
9 января	1	1 500
К избирателям (выборы во 2-ю Думу)	6	58 000
К солдатам	1	1 500
К партийным организациям (ЦК)	1	400
Резолюции к V съезду РСДРП	2	1 000
Письмо с.-д. думской фракции	1	3 000
1 Мая	2	9 000
К крестьянам	1	5 000
По поводу роспуска 2-й Думы	4	30 000
Краткие сведения о Лондон. съезде	1	1 500
К членам партии	1	2 000
К рабочим железнодорож. мастерских	2	2 500
Воззвание депутатов с.-д. фракции 2-й Гос. думы	1	5 500
К избирателям (выборы в 3-ю Думу).	13	39 100
О рекрутском наборе	2	8 000
Листков изд. Уральского обл. ком., боев. друж. и др.	6	7 550
Итого	46	177 550
3 выпуска программы РСДРП		10 000
12 денежных отчетов Уфимского комитета, ж.-д. ком., Кр. Кр.		2 200
2 подписных листа		300
Всего		273 550

С 15 октября 1905 г. по 15 октября 1907 г., т. е. за 2 года напечатано:

28 №№ газет	83 500 экз.
94 листка	425 150 »
4 выпуска программы РСДРП	12 000 »
5 выпусков революционных песен	13 500 »
23 отчета	8 600 »
5 подписных листов	950 »

Итого 543 700 экз.».

¹ Отчет был издан отдельным листком. Подлинник хранится в архиве Музея революции Башкирской АССР имени Революции 1905 г., в папке прокламаций.

ОТЧЕТЪ

типографіи Уфимскаго Комитета Р.С.-Д.Р.П.

За годъ съ 15 октября 1906 г. по 15 октября 1907 г. напечатано:

Газета:	Мн.	Кол-во экз.
Уфимский Рабочий (изд. Уф. Ком.)	24	71,500
Солдатская Газета (изд. Ур. Обл. Ком.)	3	5,000
Крестьянская Газета (изд. У. О. К.)	1	7,000
Итого	28	83,500

Листовъ (изд. Уфимскаго Комитета)	Кол-во экз.
Спасение царя и гибель самодержавия	1 2,000
И ииари	1 1,000
Къ избирателямъ (выб. по 3-ю Думу)	6 26,000
Къ солдатамъ	1 1,500
Къ партийнымъ организациямъ (ц. к.)	1 400
Резолюции къ 3-му съезду Р.С.-Д.Р.П.	2 1,000
Письмо с.-д. думской фракции	1 3,000
1-е мая	2 9,000
Къ крестьянамъ	1 5,000
По поводу роспуска 2-й Думы	4 30,000
Краткая свѣдѣнія о Лондонскомъ съездѣ	1 1,000
Къ членамъ партіи	1 2,000
Къ рабочимъ жел.-дор. мастерскимъ	2 2,500
Взвѣшаніе депутатовъ с.-д. фракціи 2-й Г. Думы	1 3,000
Къ избирателямъ (выб. изъ 3-й Думы)	13 39,100
О окружномъ наборѣ	2 8,000
Листовы изд. Ур. Обл. ком., В. Д. и др.	6 7,550
Итого	46 177,550

3 выпуска программы Р.С.-Д.Р.П.	10,000
12 листовъ отчетовъ Уф. к., Ж.-д. к., кр. кр.	2,200
2 подписныхъ листа	300
Итого	12,500

Съ 15-го октября 1905 г. по 15-е октября 1907 г., т. е. за два года напечатано:

28 листовъ газетъ	83,500 экз.
46 листовъ	177,550 "
3 выпуска программы Р.С.-Д.Р.П.	10,000 "
12 листовъ революционныхъ писемъ	12,500 "
23 отчета	8,600 "
2 подписныхъ листа	300 "
Итого	213,700 экз.

Октябрь 1907 г. № 44-я.
И. Чистовъ 300 экз. Типография Уфимскаго Ком.

Этот отчет лучше всего показывает, как много сделано было нелегальной типографией уфимских большевиков. Работая без провала, за два года типография дала более полумиллиона экземпляров листовок и газет.¹

Благодаря сохранившимся номерам газеты «Уфимский рабочий» мы имеем возможность значительно полнее восстановить деятельность уфимских большевистских организаций за 1906—1907 гг., чем за предыдущие годы.

В октябре 1906 г. в Уфе собрался 1-й окружной съезд РСДРП. На съезд прибыли делегаты Катав-Ивановской, Миньярской, Златоустовской, Симской, Уфимской железнодорожной и Уфимской городской организаций. Съезд обсуждал вопросы: 1) об организации округа, 2) о современном моменте и экстренном съезде партии, 3) об экспроприациях и 4) о выборах на

¹ До 1908 г. типография работала без провала. В 1908 г. благодаря усилению реакции многим партийным работникам пришлось покинуть Урал. Оборудование типографии было спрятано. Попытки возобновить работу типографии не увенчались успехом из-за недостатка сил и вследствие полицейских условий. Полиция очень долго и безуспешно искала типографию, но раскрыть ее так и не удалось.

Отчет нелегальной типографии Уфимского комитета РСДРП за два года ее деятельности—с 15 октября 1905 г. по 15 октября 1907 г. Фото Музея революции Башкирской АССР имени Революции 1905 года.

уральскую областную конференцию. Съезд, как было сказано выше, высказался за созыв экстренного V съезда партии, избрал окружное бюро и делегатов на областную конференцию и дал указание местным организациям начать рекрутскую кампанию.¹

В конце декабря (30 декабря 1906 г. — 1 января 1907 г.) состоялась уфимская окружная конференция. На ней присутствовали: 4 делегата из Миньяра, 1 из Сима, 1 из Аша-Балашовска, 2 из Катав-Иванова, 4 из Златоуста и 4 из Уфы — всего 14 делегатов, представлявших 600 членов партийной организации. На конференции отсутствовали представители Стерлитамакской, Белебеевской, Юрезанской, Усть-Катавской, Белорецкой и Терлянской организаций (повидимому, последние четыре были представлены на конференции делегатом Миньярской районной организации). Конференция заслушала доклады с мест и обсудила вопросы: об организации округа, об избирательной кампании, о профессиональных союзах, о безработице, о 9 января и о борьбе с «черной сотней».

Из кратких сообщений в «Уфимском рабочем» узнаем, что низовые организации Уфимского комитета объединялись районными комитетами, но последние «не проявили никакой деятельности»; «кружки почти совсем не функционировали», «работа идет вширь, а не вглубь». Хорошо и «правильно поставлены» были военно-боевая организация и литературное дело. «Как «Уфимский рабочий», так и листки выходили в большом количестве и успешно распространялись в городе и округе... Деятельность в округе выражалась, главным образом, в посылке литературы и только иногда в посылке работников».² Для улучшения связи с округом конференция создала техническое бюро и выбрала двух представителей в Уфимский комитет. Вскоре после окружной конференции были созваны районные конференции для обсуждения вопроса «о постановке партийной работы».³

В июле 1907 г. уфимская городская конференция «по образцу питерской» приняла устав Уфимской организации РСДРП, который состоял из 12 пунктов. В 1-м пункте говорилось о членстве «согласно § 1 общепартийного устава», во 2-м пункте — о построении организации «на началах демократического централизма». Первичными организациями,

¹ Газета «Уфимский рабочий», № 1 от 8 октября 1906 г.

² Газета «Уфимский рабочий», № 10 и 11 за 1907 г.

³ Там же в № 13 сообщение о конференции железнодорожного района Уфы от 13 февраля и в № 14 о конференции Миньярского района 22—23 февраля. В Миньярский район входили: Катав-Ивановская, Усть-Катавская, Юрезанская, Белорецкая и Терлянская организации.

говорилось в уставе, являются «цеховые союзы». Последние объединяются районными комитетами, члены которого избираются «цеховыми союзами — от каждого по одному». «Вся Уфимская организация делится на два района: городской и железнодорожный». «Руководящим органом всей Уфимской организации является общегородская конференция», представляющая собой «постоянное учреждение», она должна собираться «не реже двух раз в месяц» и переизбираться «через каждые 3 месяца». Конференция по «Уставу» должна была избирать из 7 человек «исполнительный орган — Уфимский комитет»... «Военная организация существует при Уфимском комитете, как особый автономный район».¹

В «Уставе» в основном был выдержан большевистский принцип демократического централизма, в частности устав в соответствии с решениями III съезда партии стремился к последовательному проведению выборности комитетов и включения в их состав рабочих. Однако были в «Уставе» и неправильные положения. В частности нужно отметить пункт 11 устава, который лишал комитеты «права кооптации», они пользовались только «правом приглашать товарищей с совещательным голосом».

Итак, структура Уфимской организации к 1907 г. была такова: а) первичными организациями являлись «цеховые союзы» или сельские группы, б) они объединялись районными комитетами, в) последними руководил «Уфимский комитет». Вся Уфимская организация входила в Уральский областной комитет.

Ко времени февральской (1907 г.) общеуральской конференции Уральский областной комитет объединял 7118 организованных рабочих Пермской, Уфимской, Вятской и Оренбургской губерний. С осени 1905 г. до июня 1906 г. уральскими организациями руководил славный большевик, талантливый организатор Я. М. Свердлов, посланный на Урал большевистским центром.

Татарские и башкирские социал-демократы и газета «Урал». Татарские и башкирские социал-демократы в Уфимской организации, как уже было сказано выше, с начала 1905 г. составляли особую группу, работавшую под непосредственным руководством Уфимского большевистского комитета. Группа издавала прокламации к «мусульманскому» населению на татарском языке и вела агитацию среди крестьянства, члены группы выезжали и в уезды. Группа была связана с типографскими рабочими, с приказчиками и с остальным башкирским и татарским населением

¹ Газета «Уфимский рабочий», № 23 за 1907 г. См. Кийков «Из былого Урала», стр. 67—68.

Уфы. Это была группа (как и ее газета «Урал»), близко стоявшая к большевикам.

В конце 1906 г. группа по инициативе Хусаина Ямашева и при идейной и материальной поддержке Уфимского ко-

اورال

غزبتهنگ نهاسی	یللق	یارطی یاللق	اوج آیلاق	بر آیلاق
بنوچته حق برلن	۴	» ۲	۲۰ ۱	— ۴۰

اعلان ایچون بولندن اوللگی بیتنه ۴۴ تین، آخر بیتنه ۲۰ تین آلنور
کوب مرتبه باصدر دوجیلردن آیبرم حق آلنور. آدرس آلشدر راوچون ۲۱ تینلک
ملرکا آلونه رته که پادبیسکاغر آینک باشند هم 15 نجی. کونندس گنه دیول اینله
ریداقسیه کانتورا آمیرتانسکی غاسنسه آستند. ریداقسیه آچق ایبرته ساعت
۴۱ جن، ۱۰ گجه کج ۵ دن ۹ ۴۶ جه

АДРЕСЪ: Оренбургъ редавція «УРАЛЪ»

Газета «Урал», орган группы татарских и башкирских социал-демократов при Уфимском комитете РСДРП. Выходила в 1907 г. в Оренбурге.

митета и Уральского областного комитета добилаь разрешения на издание в Оренбурге легальной газеты «Урал» на татарском языке. В связи с тем, что газета издавалась в Оренбурге, там сосредоточились все силы татарских и башкирских социал-демократов. Впрочем, издание газеты как официального социал-демократического органа было по условиям того времени невозможно, поэтому приходи-

лось прибегать к обходным путям. Так, издателем был выбран лево-настроенный интеллигент Тимерша Соловьев,¹ а редактором официально была жена Ямашева. Фактически же всю газету вели Хусаин Ямашев и Галимзян Сайфутдинов.

Первый номер газеты «Урал» вышел 4 января 1907 г. Несмотря на цензурные условия, газета достаточно ясно писала о своих целях. «Газета поставила себе целью, — читаем мы в ее первом номере, — защитить интересы городских и сельских рабочих. В ней будут печататься отдельные статьи по политическим и экономическим вопросам, а также материалы, освещающие все стороны общественной и повседневной жизни».² В передовой «От редакции» газета дает оценку политических событий и намечает программу, направление газеты, исходя из основной задачи рабочего класса — «доведение до конца... борьбы за великие идеи социализма». «Для этого, — говорилось далее в передовой, — пролетариат (рабочий класс) должен быть организован, он должен осознать интересы своего класса. С другой стороны, исход борьбы зависит и от того, насколько быстрее созреет сознание своих интересов у ближайших возможных союзников пролетариата — крестьян и городской бедноты и от их совместного объединения.

«Поэтому в нашей газете мы будем звать пролетариат к объединению, помогать ему в развитии его классового самосознания и будем призывать крестьян и городскую бедноту к совместному объединению».

Выполнение всех поставленных себе газетой задач в условиях полицейских гонений, конечно, было трудно. Не раз полиция производила обыски в редакции, конфисковывала номера газеты и книжки, выпускавшиеся как приложение к газете. Через 4 месяца, в апреле 1907 г., газета прекратила свое существование. Всего вышел 31 номер газеты и 5 книжек-приложений.³ Газета уделяла большое внимание вопросу о выборах во 2-ю Государственную думу и работе

¹ Он вскоре отказался, и пришлось подыскать другого издателя.

² Газета «Урал», № 1, 4 января 1907 г., Оренбург.

³ 1-я книжка «Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих» — автор Самойлов, перевод с русского языка. 35 стр. 2-я — «О всеобщем избирательном праве» — автор М-т-ш-а, тоже перевод, 23 стр.; 3-я — «Чего добивается Российская социал-демократическая рабочая партия для крестьян» (автор неизвестен), 22 стр.; 4-я — «Кому нужно угнетение разных национальностей», 23 стр.; 5-я — «Наши ближайшие задачи и конечная цель» — 45 стр. (автор Ерманский А. К.). К сожалению, не все эти книжки сохранились, в частности не сохранилась 4-я книжка, которая была посвящена очень важному, национальному, вопросу. 1-я, 2-я и 5-я книжки — переводы из меньшевистской библиотечки.

самой Думы. В отношении Думы и выборов в нее в газете проводилась линия Уфимского комитета большевиков.

Во втором номере газеты «Урал» были помещены: статья «Вопросы и ответы о трех крупных партиях в России» — перевод воззвания, опубликованный в газете «Пролетарий». Почти в каждом номере газета «Урал» разоблачала маневры национальной буржуазии и партии «Мусульман Иттифаке», а также критиковала деятельность «мусульманской фракции Государственной думы», в частности в статьях «Союз мусульман», «Новый союз мусульман», «Националисты» и др.

Башкирское и татарское население на страницах газеты «Урал» читало на близком, понятном языке речи депутатов Государственной думы, большевиков. Газета «Урал» — единственный орган печати на татарском языке, который полностью помещал речи депутатов социал-демократической фракции, и в том числе и депутатов-большевиков.

Это была первая социал-демократическая газета на татарском языке, впервые бросившая в массы лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Она несла в широкие трудовые массы татар, башкир, казахов и других восточных народностей социал-демократические идеи, учила их распознавать врагов — национально-либеральную буржуазию и реакционных мулл.

Однако «уральцы» еще не были большевиками, они лишь приближались к большевикам. Этим и объясняется, что в целом ряде вопросов они проводили линию большевиков — в вопросе о бойкоте 1-й Государственной думы, об отношении к либералам и т. д. Но в то же время по вопросу о земле они поместили в своей газете статью сторонника муниципализации. В напечатанной в газете «Урал» статье «Новый союз мусульман», критикующей мусульманских трудовиков («Хузмат таифасе»), также имеются неверные положения: автор статьи не видит существенного различия между союзом либеральной буржуазии — «Мусульман Иттифаке» и мусульманскими трудовиками.¹ На самом же деле «Хузмат таифасе», выражавшая чаяния национального крестьянства, разошлась с либералами в таком основном вопросе революции, как аграрный — она требовала «земли для народа».

«Уральцы» правильно подчеркивали в своей газете интернациональный характер борьбы пролетариата и призывали к борьбе за интернационализм в рабочем движении. Но в то же время они уделяли недостаточное место основному лозунгу партии в национальном вопросе — лозунгу

¹ В № 21 газета «Урал» писала: «Отличие этого союза («Хузмат таифасе» от «Мусульман Иттифаке». — *P. P.*) только в названии».

права наций на самоопределение. Этим только и можно объяснить то, что в отношении лозунга националистов о самоопределении газета «Урал» ограничилась заявлением, что это «пустой звук», и не противопоставила ему разработанную Лениным и Сталиным точку зрения нашей партии в национальном вопросе.

Национальная буржуазия выступала с этим лозунгом «самоопределение наций» лишь для обмана масс в своих классовых интересах, чтобы создать свое буржуазное государство, в любой момент готовая к империалистическим захватам слабых народов. Тогда как большевики призывали к такому самоопределению наций, когда народ освобождается от всякого гнета — не только от чужеземных, но и своих эксплуататоров.

Несмотря на наличие некоторых ошибок, газета «Урал» сыграла большую революционную роль среди мусульман России.

Орган Уральского областного комитета РСДРП «Уральский рабочий» в статье «О социал-демократической работе среди татар» в конце 1907 года писал:

«Только в начале 1907 г. при содействии Уральского областного комитета начала издаваться с.-д. газета «Урал» в Оренбурге..., но газета по независящим от нее обстоятельствам вскоре должна была прекратить свое существование. Несмотря на короткое существование — газета все-таки дело свое сделала: увеличила число татар, сочувствующих партии.

В то же время началась организационная работа. Так, в Челябинске в феврале 1907 г. во время избирательной кампании во вторую Думу было устроено несколько летучек, были образованы кружки... Летом наступили более благоприятные условия — устраивались летучки от 15 до 40 человек, образовалась татарская группа при Челябинском комитете РСДРП, в состав которой входит 5 человек представителей различных предприятий. Эта группа до сих пор (декабрь 1907 г. — *Р. Р.*) ведет здесь организационную работу. Летом же удалось сорганизовать социал-демократическую группу в Троицке, несколько позднее в Уфе¹ и завязать более тесные сношения с Курганом, с Кочкарскими приисками, с Петропавловском. В настоящее время большой спрос на с.-д. литературу, все ждут возобновления газеты «Урал».²

Однако, несмотря на решения совещания (7 июля 1907 г.) уральских организаций РСДРП о создании собственной

¹ Речь идет о вновь созданной группе на место прекратившей свое существование после отъезда основных ее сил в Оренбург с началом выпуска газеты «Урал».

² Газета «Уральский рабочий», № 2, 1 декабря 1907 г.

татарской типографии и налаживании издания газеты и брошюр,¹ возобновить газету «Урал» так и не удалось.

Рабочее движение в 1907 году. В первой половине 1907 г. рабочий класс России еще оказывал упорное сопротивление наступающей реакции. В стачечном движении в апреле—мае 1907 г. имел место некоторый подъем. Однако в общем революционное движение шло на убыль. Та же картина наблюдалась в революционном движении и в Башкирии. В 1907 г. забастовки были в Уфимской губернии на шести, а в Оренбургской — на четырех предприятиях;² 1907 г. принес лишь половину того количества забастовок, которое видела Башкирия в октябре 1905 года. По сравнению же с 1906 г. число забастовок в 1907 г. было не меньше, но по количеству участников забастовки 1906 и 1907 гг. сильно разнились: в 1906 г. только на двух наиболее крупных заводах (Златоустовском и Терлянском) бастующих было более 7000 человек, а в 1907 г. на всех восьми бастовавших предприятиях вместе (Златоустовский, Катав-Ивановский, Усть-Катавский и Преображенский заводы, Челябинское депо и мастерские, завод «Столль») стачечников было не больше 1700 человек.³

Стачки вызывались, главным образом, наступлением предпринимателей на экономические завоевания рабочих, сделанные в дни революционного подъема. В большинстве случаев в 1907 г. стачки кончались поражением рабочих.

В 1907 г. в Башкирии некоторый подъем волны стачечного движения приходится на май и август. Рабочие Башкирии и в этом году показали, что они сознают себя частью международного рабочего класса. В день 1 мая на Катав-Ивановском и Усть-Катавском заводах были забастовки, а в Миньяре была организована даже политическая демонстрация, в ней участвовало около 1500 человек, причем взрослые собирались на «Красной горке», а малолетние — на «Ягодной горе».⁴ Эти забастовки и демонстрация свидетельствуют о росте международной солидарности рабочего класса.

28 февраля рабочие Белорецкого завода, в ответ на попытку полиции разогнать собрание приказчиков, организовали демонстрацию. Произошла схватка с полицией. Рабо-

¹ Газета «Рабочий», нелег. орган Уральского обл. ком-та РСДРП, № 6 27 июля 1907 г.

² БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 229, лл. 11—12; дело № 261, лл. 223—226; дело № 269, лл. 4—5; дело № 268, лл. 5—7; ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 47, ч. 2 за 1907 г., лл. 3—12 и 16—17; ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 281.

³ Неизвестно число участников стачки на Богоявленском заводе и в Челябинских угольных коях, на этих двух предприятиях было всего 200 рабочих.

⁴ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 229, лл. 10—12.

чие отбивались камнями и кольями. Полицейские были избиты. Такое же столкновение рабочих с полицией произошло и в Верхнеуральске.¹

10 августа забастовали рабочие Челябинского депо, мастерских Самаро-Златоустовской железной дороги и завода «Столь». Забастовки кончились массовыми увольнениями рабочих (514 чел.) и арестами.² В сентябре в мастерских Ташкентской железной дороги в Оренбурге за попытку организовать митинг были уволены все рабочие механического цеха, а за требование возвращения уволенных были рассчитаны и все 800 рабочих мастерских.³

Все это свидетельствовало, с одной стороны, о наступлении реакции, а с другой — о самом ожесточенном сопротивлении рабочих. Если бы пролетариат не давал отпора, разгул реакции был бы еще сильнее.

Что касается башкирского пролетариата, то и на этом этапе он также совместно боролся единым фронтом со всеми рабочими. На участие в борьбе башкирского пролетариата указывают забастовки в челябинских угольных копях, где среди рабочих было значительное количество башкир и татар.⁴

Несмотря на поражение, революционная борьба пролетариата в 1906 и 1907 гг. имела громадное значение в защите завоеваний рабочего класса от наступающей реакции.

«...Поскольку натиск революционной борьбы масс был недостаточно силен в 1905 г., — писал Ленин в 1911 г., — постольку поражение (и в политике и в «экономике») было неизбежно, но если бы пролетариат не сумел при этом по меньшей мере дважды подниматься для нового натиска на врага (четверть миллиона одних только политических стачечников во вторую четверть 1906 года и также 1907), то поражение было бы еще сильнее; государственный переворот произошел бы не в июне 1907 г., а годом, или даже больше чем годом, раньше; экономические завоевания 1905 г. были бы отобраны у рабочих еще быстрее».⁵

Крестьянское движение в 1907 году. В этом году некоторый подъем крестьянского движения в России наблюдался летом, особенно после роспуска 2-й Государственной думы. Подъем имел место и в Башкирии. В течение 1907 г. в Башкирии было 23 выступления крестьян (в 39 деревнях), из них на вторую треть года (май—август)

¹ ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 47, ч. 3 за 1907 г., л. 2; «Уфимский рабочий», № 16 за 1907 г. См. Кийков «Из былого Урала», стр. 5.

² ЦАР, фонд департамента полиции, дело № 47, ч. 2, лл. 3—12.

³ Там же, лл. 13—14.

⁴ ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 281.

⁵ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 19 (разрядка Ленина).

приходилось 14 выступлений (в 18 деревнях).¹ Но и в эти месяцы движение не достигло даже уровня 1906 года. Из этих 23 выступлений в 5 случаях была порубка помещичьего леса, в 8 случаях — захват помещичьих земель или поджог сена и т. п., в 6 случаях — захват казенных запасов хлеба и в 5 случаях было оказано сопротивление вооруженной полицейской страже. Все случаи сопротивления вооруженной страже приходятся на первую половину года. После третьеиюньского переворота и временной победы реакции крестьянство было уже не в состоянии оказывать такой отпор властям. Но в других формах борьба крестьян продолжалась и в последующие годы.

Движение башкирского крестьянства. Из 23 случаев крестьянских выступлений в 1907 г. в 10 случаях это были выступления башкирского крестьянства, из них 6 приходятся на вторую треть года (май—июнь).² Из указанных выше 6 случаев в 4 случаях сопротивление вооруженной страже было оказано башкирами. Это лишний раз подчеркивает, насколько упорной была борьба башкирского крестьянства с царизмом даже в годы спада революции.

Наиболее значительное выступление башкирского крестьянства за этот период было в Стерлитамакском уезде, где в июне и июле 1907 г. крестьяне башкирских деревень Янгизкаиновой, Утяковой, Тугаевой, Киауковой, Верхне-Арметовой и Янурусовой и русской дер. Зигановки захватили помещичьи земли и произвели массовую порубку помещичьего леса.³ В Бирском уезде в дер. Асавдыбашевой в мае 1907 г. башкиры при порубке помещичьего леса оказали сопротивление вооруженной страже.⁴ Все выступления башкирского крестьянства жестоко подавлялись царскими властями. К 1907 г. последние настолько обнаглели, что за обычную порубку леса устраивали массовые избиения крестьян. В мае 1907 г. в дер. Асавдыбаш Бирского уезда башкиры-порубщики были избиты стражей и один из башкир тяжело ранен выстрелом из ружья. Такая расправа вызвала взрыв возмущения, и «толпа» напала на стражу. Стража за-

¹ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 261, лл. 13—14, 121, 158—161 и 192—197; дело № 256, лл. 558—559; дело № 171, лл. 811—812; дело № 252; лл. 484—485; фонд канц. губернатора, дело № 113, л. 13; «Национальные движения в период первой революции», стр. 173—175; газета «Вакт», № 175 за 1907 г., газета «Уфимский рабочий», № 15 и 23 за 1907 г.; ЧИА, фонд канц. губернатора, дело № 29, лл. 1—3 и 37; ЦАР, фонд департамента полиции; дела Уфимской губернии.

² БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 171, лл. 811—812; дело № 261, лл. 192—197, 158—161; дело № 256, лл. 558—559, «Национальные движения в период первой революции», стр. 173—175; ЦАР, фонд департамента полиции, дела Уфимской губернии.

³ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 261, лл. 158—161.

⁴ Там же, фонд канц. губернатора, дело № 1453, лл. 90—91.

перлась в доме «казенного двора» и стала отстреливаться. Башкиры ворваться в дом не смогли и расправиться с царскими палачами им не удалось.

Необходимо отметить, что в 1907 г. имели место выступления башкирского крестьянства в защиту национальной культуры. 6 февраля 1907 г. в дер. Бураевой Бирского уезда полиция запретила мелкому торговцу башкиру Валиахметову продавать на базаре книги на татарском языке, причем полиция отобрала у него и разорвала несколько книг.¹ В их числе оказался коран — священная книга мусульман. Этот факт национального притеснения и оскорбления религиозных чувств верующих и вызвал отпор со стороны крестьян-башкир Бураевской волости.

Участие крестьян в национальном движении, говорит товарищ Сталин, «зависит прежде всего от характера репрессий. Если репрессии затрагивают интересы «земли»... то широкие массы крестьян немедленно становятся под знамя национального движения».²

Нужно заметить, что и в данном случае башкиры-крестьяне Бураевской волости особенно резко реагировали на оскорбление их религиозных чувств потому, что еще в 90-х годах царским правительством была отобраана у них часть наделной земли и еще с тех пор они вели борьбу за возврат этой земли. Незадолго до событий 6 февраля 1907 г. башкирские крестьяне 9 деревень Бураевской волости писали во 2-ю Государственную думу: «В 1891 г. правительство принудительно отобрало (у них.—*Р. Р.*)... 12 992 десятины земли»,³ или половину наделной земли. Крестьяне этих деревень давно уже занимались земледелием. В результате башкиры Бураевской волости стали малоземельными; депутат Хасанов говорил с трибуны Думы, что если разделить оставшиеся у них земельные угодья на 3496 наличных душ мужского пола, «то пахотной земли при трехпольном севообороте получится в каждом поле по 2000 кв. саж.»⁴ На этой почве и росло возмущение в крестьянских массах. Особенно усилилось оно после 1906 г., когда на их ходатайство о возвращении наделной земли царское правительство ответило, что «по закону 1906 г. земли не могут быть возвращены». Пытались башкиры купить отнятую у них наделную землю у ее новых «хозяев» — помещиков Мордвинова и Фока, но последние «продать башкирам от-

¹ Башкиры до революции не имели своей письменности и в качестве литературного языка пользовались татарским.

² И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», 1939, стр. 19.

³ Стенографический отчет Государственной думы 2-го созыва. Т. II, см. речь Хасанова, стр. 638—641.

⁴ Там же.

казались». Естественно, что в этих условиях башкирское крестьянство на национально-религиозное притеснение ответило нападением на полицейских.

Тысячная толпа башкир, съехавшихся 6 февраля в Бураево на базар, устроила облаву на полицейских стражников; башкиры принялись ломать двери и окна в квартире станового, куда отступили теснимые толпой стражники. Стражники стреляли в толпу и рубили ее шашками, но сломить напор масс им не удалось. При помощи «благожелательных» людей стражникам удалось скрыться из деревни. На другой день в Бураево с разных концов губернии было прислано несколько отрядов полицейских для подавления бунта и «бунтари» были «окончательно» «усмирены». У башкир 6 февраля был один убитый и несколько человек раненых.

Несколькими днями позже — в марте того же года — аналогичные события произошли на базаре в дер. Ерлыковой Белебеевского уезда.¹

Выступления башкирского крестьянства, направленные против гнета царизма, были революционными. Разбуженный революцией 1905 г. башкирский народ вел революционную борьбу за свое национальное освобождение.

В 1907 г. с упадком революционного движения усиливается борьба внутри башкирского крестьянства, учащаются в башкирской деревне случаи выступлений кулачества против революционного крестьянства. Например, в дер. Бикбуловой Мензелинского уезда и в дер. Турунтащевой Белебеевского уезда дело доходило до драк между многоземельными и малоземельными башкирами на почве землепользования.² Малоземельные требовали передела земли по наличным душам, что могло до некоторой степени увеличить их наделы за счет многоземельных крестьян, пользовавшихся землей на ревизские души. В дер. Тенькашевой Уфимского уезда сельским сходом под давлением кулаков был составлен приговор с требованием «скорее забрать в армию» приехавшего в отпуск солдата Зиатдинова за то, что он «подбивает молодых рекрутов».³ Таким образом, кулачество не ограничивалось уже доносами, оно получило возможность теперь верховенствовать на сельских сходах.

Победа реакции сказалась и в том, что за этот год участились столкновения между деревнями и между крестьянами разных национальностей; это был прямой резуль-

¹ «Национальные движения в период первой революции», стр. 173—175.

² БЦИА, фонд окружного суда, дело № 29 и фонд канц. губернатора, дело № 113, л. 4.

³ Там же, фонд жандармского управления, дело № 284, лл. 177—179.

тат «волчьей политики» царизма, политики натравливания национальностей друг на друга. В качестве примера можно указать в Мензелинском уезде на столкновения между башкирами и тептерями деревень Иликсазовой и Дюметарлявой¹ и между башкирами деревни Семиострововой Мензелинского уезда, деревни Миляш Бирского уезда и русскими деревнями — Чигандов, Колениковой, Каракулиной и Пермяковой Вятской губ.² Имело место столкновение между башкирами дер. Кансуяровой и дер. Курдем Бирского уезда.³

В основе всех этих репрессий лежали споры из-за земли, они вызывались по большей части тем, что наделенная земля у крестьян одной деревни была отнята и передана властями соседней.

С наступлением реакции карательные экспедиции совершают свои «военные прогулки» по деревням, усиливаются массовые аресты, жандармы учиняют зверские расправы с революционным крестьянством.

Приведем такой факт. В июне 20 беднейших башкирских хозяйств из дер. Вер-Арметовой Стерлитамакского уезда начали «самовольно» обрабатывать захваченную когда-то у них же землю, находившуюся теперь во владении помещика Рославского. Тут же в поле они устроили «балаган», чтобы не покидать этой земли. Прибывшим для увещания старшинам крестьяне доказывали свое бесспорное право на данный участок. Бесспорность прав башкир признавалась даже жандармским ротмистром в его донесении. Для усмирения «бунтарей» 25 июля ночью в поле явились исправник, пристав и урядник в сопровождении 20 конных стражников, по спящим крестьянам они открыли ружейный огонь. Четверо были убиты и 14 тяжело ранены.⁴ Все оставшиеся в живых были арестованы. Такими же были результаты и других «военных прогулок» по деревням.

Движение среди учащих в 1907 г. Среди татарской и башкирской мелкобуржуазной интеллигенции — шакирдов и мугаллимов в начале 1907 г. еще продолжалось кое-где движение за школьную реформу. Например, союз шакирдов и мугаллимов «Брек», возникший в 1906 г. (см. стр. 180), даже созвал в мае 1907 г. в Казани съезд, который принял программу союза и разработал основы организации системы народного образования и учебного процесса.

¹ Там же, фонд канц. губернатора, дело № 113, л. 38.

² Там же, дело № 1458 и фонд жандармского управления, дело № 261, лл. 128—131.

³ Там же, фонд жандармского управления, дело № 261, л. 395.

⁴ Там же, фонд жандармского управления, дело № 261, лл. 192—195.

На съезде принимали участие и башкирские мугаллимы и шакирды; в числе инициаторов созыва съезда был башкир Карим Канафеев из Уфы. Съезд не смог закончить свою работу: он был разогнан полицией. Царизм боялся даже либерально-реформистского движения национальной буржуазии.

В г. Каргаллах Оренбургской губ. в феврале 1907 г. забастовали шакирды медресе Вали-муллы, который был главой реакционных мулл в Башкирии и издавал реакционный журнал «Динь ва магишат». 25 шакирдов, недовольные проведенными Вали-муллой реформами, ушли из медресе.¹

После третьеиюньского переворота движение мелкобуржуазной интеллигенции и националистов совсем прекратилось.

Депутаты Уфимской и Оренбургской губерний во 2-й Государственной думе. По сравнению с первой Думой во второй Думе значительно выросло правое крыло, центр представляли кадеты, довольно многочисленно было и левое крыло, состоявшее из трудовиков — 100 человек, народных социалистов — 14 человек, социалистов-революционеров — 34 человека и социал-демократов — 65 человек. От Уфимской губ. были избраны 10 депутатов — один социал-демократ **б о л ь ш е в и к** (как сказано было выше, **б о л ь ш е в и к** — рабочий И. Д. Серебряков); трое левых крестьян, примкнувших в Думе к трудовой группе (в их числе татарин Калимулла Хасанов, избранный от башкир), и шесть национал-либералов (трое башкир и трое татар, иттифак-ковцы). Таким образом, в Уфимской губернии 40% депутатских мест получило левое крыло и не был избран ни один кандидат правых. Это было большой победой «левого блока» в условиях имевших место полицейских репрессий. Крупную победу на выборах одержали **б о л ь ш е в и к и**. Избрание депутатом Думы социал-демократа **б о л ь ш е в и к а** в таком национально-крестьянском районе, как Уфимская губерния, показывало, что большевистское влияние и среди крестьянства, в том числе и башкирского, было достаточно сильным: «Уфимский рабочий» в № 14 тогда же отмечал, что Серебряков был избран депутатом Думы благодаря поддержке национального крестьянства.

Катав-ивановские рабочие, провожая Серебрякова в Думу, дали ему следующий наказ: «Полная амнистия, свобода слова, печати, собраний, союзов, неприкосновенность личности, жилища и пр., местное самоуправление и выборные

¹ Газета «Урал», № 15 за 1907 г. Редакция открыла сбор средств в пользу бастующих и призывала шакирдов стойко продолжать борьбу.

судьи, сословное равноправие, 8-часовой рабочий день, охрана и страхование рабочих, всеобщее обучение... замена постоянных войск всеобщим вооружением народа, отделение церкви от государства, конфискация земли. Про Думу порешили, что она должна быть полноправным хозяином, а министерство — работником. На собрании было более 1000 человек».¹

Несколько иными были результаты выборов в Оренбургской губернии. Там из 7 депутатских мест кадеты получили 3 места, национал-либералы — 2 места (был избран один из башкир и один татарин — иттифаковцы), 1 место получили трудовики и 1 место — правые. Кандидат социал-демократической партии получил на выборах большинство голосов, он был поддержан национальным крестьянством, но избирательная комиссия не признала действительным его мандат и утвердила депутатом кандидата правых, хотя и получившего меньше голосов.

Депутаты социал-демократов (большевики и меньшевики) во 2-й Государственной думе образовали, как известно, общую фракцию. Меньшевики, имевшие во фракции большинство, проводили линию соглашения с буржуазией. Так, при выборах председателя Думы они голосовали за кандидата-кадета; на декларацию правительства Столыпина они выработали ответ, в основе которого лежала кадетская программа («исполнительная власть должна подчиниться власти законодательной»); в ответе даже и не упоминалось о социализме.

Лишь большевистская группа социал-демократической фракции под руководством Ленина и партии большевиков последовательно, на каждом шагу разоблачала в Думе политику либерально-монархической буржуазии и вела борьбу против соглашательской предательской тактики оппортунистов из социал-демократической фракции 2-й Государственной думы и меньшевистского центра.

Депутат уфимских рабочих большевик Серебряков писал в свою организацию, что он вошел в группу большевиков социал-демократической фракции Государственной думы; во фракции же было, как он сообщал, «12 большевиков и 30 меньшевиков». В ответной телеграмме рабочие железнодорожных мастерских просили своего депутата «смело провозглашать с думской кафедры требования социалистического пролетариата России... изобличать всех, кто будет стремиться войти в соглашение с самодержавным правительством».²

Выражением тактики кадетов во 2-й Государственной

¹ БЦИА, фонд жандармского управления, дело № 258, л. 377.

² «Уфимский рабочий», № 15 за 1907 г., Уфа.

думе был лозунг: «Беречь Думу во что бы то ни стало». Во имя этого они шли на какие угодно компромиссы с монархическим правительством. В 1-й Государственной думе, когда движение масс было значительно сильнее, кадеты иногда выступали против правительства; во 2-й же Государственной думе своей тактикой они объективно даже способствовали подготовке «третьеиюньского переворота».

Национал-либералы, в том числе и башкирские, в Думе целиком шли за кадетами, поддерживая их лозунг — «Беречь Думу во что бы то ни стало». В это время был окончательно оформлен существовавший давно тайный союз Иттифака с кадетами. Ряд членов Иттифака вступил в партию кадетов, а сам Иттифак по существу стал секцией кадетской партии.

Вся деятельность иттифаковцев во 2-й Государственной думе свелась к разработке законодательных предложений об удовлетворении «культурно-религиозных нужд мусульман», — впрочем, разработать эти законодательные предложения они не успели. Иттифаковцы в этот период особенно сильно шумели о культурно-религиозной свободе, чтобы сохранить свое влияние на массы.

Вначале все мусульманские депутаты во 2-й Государственной думе, в том числе и башкиры, входили в мусульманскую фракцию, кроме одного депутата социал-демократа с Кавказа. Несмотря на все усилия национал-либералов, мусульманская фракция на почве разногласий по аграрному вопросу раскололась. Из нее вышли 6 депутатов, избранных от крестьян и мелкой городской буржуазии, во главе с депутатом башкир учителем-татарином дер. Бураевой Уфимской губернии — Калимуллой Хасановым. Они организовали «Мусульман хузмат тайфасе», т. е. мусульманскую трудовую группу.¹ Группа эта вскоре при помощи татарских мелкобуржуазных националистов — «танговцев» начала издавать газету «Дума» на татарском и азербайджанском языках.

В аграрном вопросе «Хузмат тайфасе» занимала довольно решительную позицию. Калимулла Хасанов, обращаясь к представителю совета министров, выступавшему до него с «вехами» по земельному вопросу, заявил: «Довольно уже этих вех... вы, собственно говоря, очень уже много этих вех наставили... Я от имени своих башкир заявляю, что мы будем стремиться к обязательному возвращению тех земель, которые были отняты... Если нам наши земли, отобранные правительством, не будут возвращены, мы все меры будем принимать к тому, чтобы земли обратно

¹ В нее входили четыре депутата татар, один башкир, выбранный в Вятской губернии, и один азербайджанин.

отобрать».¹ Это заявление было отражением настроений башкирского крестьянства.

Однако, как и вся трудовая группа Государственной думы, «Хузмат тайфасе» колебалась между либералами и рабочей партией. Во всех вопросах, за исключением аграрного, и особенно в вопросах культуры «Хузмат тайфасе» целиком шла за национал-либералами. «Хузмат тайфасе» не порвала с ними окончательно и организационные связи, чем отличалась от «Трудовой группы».

«Третьеиюньский переворот». 3 июня 1907 г. царское правительство разогнало 2-ю Государственную думу и арестовало социал-демократическую фракцию. Одновременно был издан новый закон о выборах в Думу, обеспечивавший безраздельное господство в ней крепостникам-помещикам. «3 июня» явилось переломным моментом в политическом развитии страны; контрреволюция одержала временную победу, наступала полоса жесточайшей реакции.

Либерально-монархическая буржуазия своей тактикой способствовала третьеиюньскому перевороту. Самодержавие, оставаясь правительством крепостников-помещиков, закрепило союз с верхами торгово-промышленной буржуазии и своей политикой обеспечивало также и ее интересы.

В борьбе с революцией царизм не ограничивался одними полицейскими мерами. Подавляя революционную борьбу масс, правительство одновременно проводило столыпинскую аграрную реформу. План министра внутренних дел Столыпина заключался в том, чтобы частично удовлетворить земель кулака за счет крестьянской бедноты и, опираясь на кулачество в деревне, предотвратить новую революцию и тем самым сохранить помещичье землевладение.

«Столыпинская конституция» и столыпинская аграрная политика знаменуют новый этап в разложении старого полупатриархального, полукрепостнического царизма, новый шаг по пути превращения его в буржуазную монархию... Своеобразие настоящего момента состоит в том, что самодержавию пришлось создать представительное учреждение для определенных слоев буржуазии, пришлось эквилибрировать между ними и крепостниками, организовывать в Думе союз этих слоев, пришлось проститься со всякой надеждой на патриархальность мужика и искать опоры против деревенской массы у богатеев, разоряющих общину».²

¹ Стенографический отчет Государственной думы 2-го созыва. Т. II, стр. 638—641.

² Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 28.

Третье июня стало датой победы реакции и в Башкирии. После 3 июня особенно усилилось наступление контрреволюции на рабочий класс и на революционное крестьянство.

Национал-либералы, поддерживавшие кадетов и вместе с ними способствовавшие «третьеиюньскому перевороту», тотчас же превратили свои органы печати — «Вакт», «Баян-эль-хак» и др. — в рупоры столыпинщины, всячески помогая правительству в проведении политики ограбления бедноты. Иттифак после 3 июня вскоре самоликвидировался.

В итоге изучения событий первой революции в Башкирии можно сделать вывод, что революционное движение в Башкирии (на Южном Урале) в 1905—1907 гг. отнюдь не являлось только стачечным движением рабочих, как утверждают Баранов и др., — это было всенародное движение.

Пролетариат Уфы и передовых предприятий Южного Урала, руководимый большевиками, шел во главе революционного движения, побуждая к борьбе все слои трудового населения. В движение были втянуты даже наиболее отсталые группы рабочих — сезонники, рабочие мелких и отдаленных предприятий, а также крестьянство, в том числе и башкирское, трудовая интеллигенция и служащие городов.

Пролетариат Башкирии на ряде предприятий в 1905 г. дошел до вооруженной борьбы с самодержавием, создал боевые дружины, ставшие зародышем Красной гвардии на Урале.

В Уфе и Златоусте в декабрьские дни 1905 г. возникли в огне борьбы советы рабочих депутатов. К сожалению, советы эти существовали недолго; они не успели развернуть свою работу. Но, несмотря на это, их значение было очень велико. Революционная борьба в 1905 г. явилась «генеральной репетицией», подготовившей условия для победы революции в 1917 г.

Вместе с русскими рабочими впервые в стачечном движении активное участие принимал рождающийся молодой башкирский пролетариат, а передовые представители его создали вместе с татарскими рабочими социал-демократические группы в ряде южно-уральских городов (в Уфе, Оренбурге, Челябинске и т. д.). В 1907 г. группа татарских и башкирских социал-демократов Уральского областного большевистского комитета РСДРП начала издавать первую легальную рабочую газету «Урал» на татарском языке, понятном для башкирского народа. Газета эта сыграла

огромную роль не только на Южном Урале, но и на всем Востоке России.

Крестьянское движение в Башкирии в 1905—1907 гг. местами также приобретало широкие размеры: крестьяне громили помещичьи имения, а там, где ими руководили большевики, они поднимались и до политической борьбы с самодержавием и крепостниками, их движение начинало приобретать организованный характер. Революционным движением крестьянства был более всего охвачен северо-западный район Башкирии и особенно Стерлитамакский, Мензелинский и отчасти Бирский уезды.

Половину всех крестьянских выступлений составляли выступления башкирского крестьянства, что является ярким доказательством несостоятельности утверждений презренных врагов, третировавших революционную борьбу башкирского народа за землю как «трехдневную шумиху».

Национально-освободительная борьба башкирского крестьянства была направлена прежде всего против национально-колониального гнета царизма и крепостников, против налоговой системы царизма, против захватов башкирских земель и лесов, против национально-религиозных стеснений, против политики руссификации и против рекрутчины. Многообразны были формы этой борьбы. В 20 волостях башкирское крестьянство (в большинстве случаев всей волостью) оказало открытое сопротивление вооруженным силам царизма и помещиков, добиваясь возврата захваченных земель, не допуская «размежевания» земель или давая отпор репрессиям в отношении национальной культуры. Но выступления башкирского крестьянства были разновременны и в них участвовала сравнительно небольшая часть его.

В ряде случаев (особенно в период подъема движения) башкирское крестьянство выступало совместно с крестьянством других национальностей (русским, татарским, чувашским). Вместе они рубили помещичьи леса, травили помещичьи поля и луга, захватывали помещичьи земли, казенные и помещичьи запасы хлеба, громили помещичьи имения, отказывались вносить выкупные платежи и налоги, а также бойкотировали выборы в «булыгинскую» и первую думы. Крестьяне разных национальностей единым фронтом боролись против своего общего врага — царизма и крепостников-помещиков. Движение волны стачек рабочих и выступлений крестьян в Башкирии в годы первой революции в основном совпадало с общим развитием революционного движения в России. Стачное движение рабочих в Башкирии, как и во всей России, достигло наибольшего подъема в октябре и декабре 1905 года и крестьянские выступления — в ноябре 1905 и летом 1906 года.

Все стачки рабочих и все случаи крестьянских выступлений, включая выступления и башкирских крестьян, за годы революции можно свести в следующую таблицу 31.¹

Таблица 31

	1905 г.				1906 г.			1907 г.			
	Январь — апрель	Май — август	Сентябрь — декабрь	За год	1-я полови- на года	2-я полови- на года	За год	1-я полови- на года	2-я полови- на года	За год	За 1905— 1907 гг.
Число стачек рабо- чих	9	30	40	79	5	5	10	2	8	10	99
Число выступлений крестьянства . . .	27	20	43	90	11	26	37	16	7	23	150
В том числе башкир- ского крестьянства	12	15	31	58	4	15	19	8	6	14	91

Несмотря на неполноту таблица дает все же ясную общую картину развития революционного движения в Башкирии в 1905—1907 гг. и подтверждает сделанные нами выводы. Она показывает постепенное нарастание революционного движения, достигшее к концу 1905 года своей кульминационной точки, после которой наступили годы спада революционного движения, годы отступления с боями (1906—1907).

¹ К сожалению, нельзя дать таблицу, показывающую количество участников революционного движения; имеются только случайные сведения относительно отдельных стачек или крестьянских выступлений, которые в работе указывались. Поэтому пришлось ограничиться лишь сводкой их числа. Очень часто, конечно, в таблице за «единицей» в действительности скрывается большая масса участников стачки — 6000 златоустовских рабочих, 3000 терлянских, 2000 рабочих уфимских железнодорожных мастерских; но за «единицу», конечно, считается и стачка на мелком предприятии с 50 рабочими. То же и в отношении крестьянского движения: за «единицу» в одном случае считается выступление крестьян целой волости, а в другом — 20 крестьян одной деревни.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Революция 1905 г. в России потерпела поражение, а вместе с нею как ее нераздельная часть потерпело поражение и революционное движение в Башкирии, в частности освободительное движение трудящихся башкир. Революционный натиск масс был недостаточно силен, чтобы свергнуть царизм.

«Не было еще в революции прочного союза рабочих и крестьян против царизма. Крестьяне поднялись на борьбу против помещиков и они шли на союз с рабочими против помещиков. Но они еще не понимали, что без свержения царя невозможно свергнуть помещиков, они не понимали, что царь действует заодно с помещиками, и значительная часть крестьян еще верила царю и возлагала надежду на царскую Государственную думу. Поэтому многие крестьяне не хотели идти на союз с рабочими для свержения царизма. Крестьяне больше верили соглашательской партии эсеров, чем настоящим революционерам-большевикам. В результате борьба крестьян против помещиков была недостаточно организована».¹

Крестьянство боролось в революции гораздо слабее, чем рабочий класс, оно вело борьбу «менее упорно, более разрозненно, менее сознательно, все еще надеясь нередко на доброту царя-батюшки. В 1905—1906 годах крестьяне, собственно, только поугали царя и помещиков»,² а надо было их уничтожить. В этом заключалась одна из главных причин поражения революции. Эта оценка Ленина особенно верна в отношении Башкирии, где крестьянство в целом боролось даже несколько слабее, чем в отдельных губерниях остальной России.

В Уфимской губ. крестьянами были разгромлены и сожжены имения или распаханы земли у 31 помещика и в Оренбургской губернии у 9 помещиков. Но это составляло очень небольшой процент (в Уфимской губ. 9%, в Оренбургской губ. 6.5%) того, «что они должны были уничто-

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 88.

² Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 372.

жить, чтобы до конца стереть с лица русской земли позор феодального крупного землевладения. К сожалению, крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно, и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции».¹

На всех этапах революции выступления собственно башкирского крестьянства занимали значительное место, половина всех крестьянских выступлений в Башкирии приходилась на долю башкир. И тем не менее надо признать, что движение башкирского крестьянства было слабо, нерешительно, охватило не все районы. Особенно слабым оно было в горных и юго-восточных районах Башкирии.

«Нежелание значительной части крестьян итти вместе с рабочими на свержение царизма»² в 1905 г. в особенности верно было в отношении национального крестьянства (башкир); помимо всего прочего башкирские и татарские крестьяне в отдельных волостях находились под влиянием мусульманской националистической буржуазии — иттифакцев. Особенно значительно влияние последней на крестьянство было в юго-восточном районе, где в большой мере сохранялись патриархально-родовые пережитки, затушевывавшие классовые противоречия в среде башкир; к тому же Оренбургская группа РСДРП, в которой долгое время господствовали меньшевики, почти не вела работы среди крестьян. Наоборот, в северо-западном районе Башкирии (Стерлитамакский, Мензелинский, Бирский, Уфимский и другие уезды), где сильнее было классовое расслоение в деревне, где заметно было некоторое влияние на крестьянство Уфимского большевистского комитета, там революционные выступления башкирского крестьянства были решительнее. Наиболее ярким проявлением влияния большевиков на башкирское крестьянство явилось, как известно, избрание от Уфимской губ. большевистского депутата во 2-ю Государственную думу.

«Нежелание значительной части крестьян итти вместе с рабочими на свержение царизма сказалось и на поведении армии, большинство которой составляли сыновья крестьян, одетые в солдатские шинели».³ Хотя в некоторых гарнизонах в Башкирии в 1905 г. были волнения в частях царской армии, тем не менее большинство солдат еще сохраняло покорность начальству и послушно выполняло приказы офицеров при подавлении забастовок и восстаний рабочих, как это было, например, в Уфе, Златоусте и на Симском заводе.

¹ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 354.

² «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 88.

³ Там же.

«Недостаточно дружно действовали и рабочие. Передовые отряды рабочего класса развернули в 1905 г. героическую революционную борьбу. Более отсталые слои — рабочие наименее промышленных губерний, живущие в деревнях, — раскачивались медленнее. Особенно усилилось их участие в революционной борьбе в 1906 году, но к этому времени авангард рабочего класса был уже в значительной мере ослаблен».¹

То же самое имело место, как мы видели, и в Башкирии. Рабочие малопромышленной Оренбургской губ. и ряда предприятий Уфимской губ., расположенных в деревнях, вступили в движение лишь в 1906—1907 гг. Так, рабочие Богоявленского завода, Челябинских угольных копей, Андреевского прииска Оренбургской губ. и ряда других предприятий вступили в движение в 1906 г., рабочие Преображенского завода — в 1907 г.

Недостаточно дружное действие рабочих в Башкирии объясняется еще и тем, что пролетариат здесь, как и все население, был многонациональным, причем в его среде рабочие башкиры и татары были наиболее отсталыми. Правда, рабочие-башкиры, как и татары, участвовали в общей борьбе пролетариата; местами из среды рабочих-башкир выдвигались даже руководители. Но все же их малочисленность, распыленность и отсталость в 1905—1907 гг. несомненны.

Рабочий класс России «был передовой, основной силой революции, но в рядах партии рабочего класса не было необходимого единства и сплочения. РСДРП — партия рабочего класса — была разбита на две группы: большевиков и меньшевиков. Большевики вели последовательную революционную линию и звали рабочих к свержению царизма. Меньшевики своей соглашательской тактикой тормозили революцию, путали значительную часть рабочих, раскалывали рабочий класс. Поэтому рабочие выступали в революции не всегда дружно и рабочий класс, не имея еще единства своих собственных рядов, не смог стать настоящим вождем революции».²

Так, хотя Уфимский комитет РСДРП и был большевистский и в Уфимской организации большевики имели решающее большинство, тем не менее были там и меньшевики, они мешали созданию единства в рабочем классе, в частности в железнодорожном депо в Уфе, а особенно в Златоусте. В Оренбургской же группе, где иногда меньшевикам принадлежало преобладающее влияние, особенно ярко видна их предательская роль в революции.

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 88—89.

² Там же.

В Башкирии одной из причин поражения революции 1905—1907 гг. следует считать также сравнительно слабую работу Уфимской социал-демократической организации и в особенности группы татарских и башкирских социал-демократов в среде рабочих и крестьян местных национальностей (башкир, татар и др.), в частности недостаточно популяризировалась политика партии в национальном вопросе. А между тем в многонациональной Башкирии этот вопрос, как часть общего вопроса о крестьянстве, должен был играть большую роль.

Революция 1905 г. потерпела поражение, но тем не менее значение ее было огромно. В 1905—1907 гг. все классы и партии наглядно показали, на чьей они стороне — с революцией или контрреволюцией. Единственным до конца последовательным классом в революции был пролетариат, впервые в истории выступивший гегемоном в буржуазно-демократической революции. Он руководил борьбой крестьянства и трудовых масс угнетенных национальностей. Революция показала, какую грозную, непобедимую силу представляет собой крестьянство под руководством рабочего класса. В революцию 1905 г. в России, в том числе и в Башкирии, возникли советы — зародыши революционной диктатуры рабочих и крестьян.

Особенно большое значение имела революция 1905 г. для трудящихся масс колоний царской России, наиболее угнетенных и отсталых, в том числе для трудящихся Башкирии. В 1905 г. под руководством рабочего класса России трудящиеся Башкирии вместе с крестьянством других национальностей получили опыт освободительной борьбы против самодержавия.

Революция показала, что под руководством рабочего класса и при непосредственной помощи передового русского пролетариата угнетенная масса башкирских трудящихся представляет собой громадную революционную силу и является одним из резервов русской революции.

Меньшевики и эсеры, как было показано, всячески тормозили развитие революционного движения в Башкирии. Они и здесь, как и всюду, явились предателями дела революции, интересов рабочих и крестьян.

Революция ярко вскрыла мелкобуржуазный характер таких организаций в Башкирии, как «Хузмат тайфасе», эсеров и др., готовых всегда пойти на соглашение с буржуазией и изменить революции.

Либеральная буржуазно-националистическая партия мусульман, куда входили и башкирские либералы, показала себя в 1905—1907 гг. как контрреволюционная партия, она заключила тайный союз с русской буржуазией и предала интересы трудящихся своих национальностей.

Революция также показала, что только партия большевиков единственно революционная партия, объединившая рабочих всех национальностей России, сможет привести к победе в борьбе за диктатуру пролетариата; только она может обеспечить успех борьбы за действительное освобождение угнетенных национальностей России, в том числе и башкир, от всякого гнета.

Революция 1905 г. имела решающее значение для победы пролетарской революции в октябре 1917 г. в России и в частности в Башкирии. «Без «генеральной репетиции» 1905 года победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна».¹

¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 176 (разрядка моя.— P. P.).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Классики марксизма-ленинизма

Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. Соч. Т. XII, стр. 215—275.

Ленин В. И. Доклад о революции 1905 года. Соч. Т. XIX, стр. 343—357.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Соч. Т. III.

Ленин В. И. Соч. Томы II, IV, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIV, XV, XIX, XXIII, XXV.

Ленин В. И., Сталин И. В. О Якове Михайловиче Свердлове. 1937.

Ленинские сборники, V, XVI, XXVI.

Сталин И. В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. М. Партиздат. 1939.

Сталин И. В. Вопросы ленинизма. 11-е изд.

История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М. 1938.

Архивные источники и рукописи

Центральный архив революции в Москве, фонды департамента полиции.

Башкирский центральный исторический архив в Уфе, фонды: жандармского управления, канцелярии губернатора, окружного суда, губернского правления, по крестьянским делам присутствия, канцелярии прокурора, «министерства народного просвещения» и архивная биб-ка.

Архив Музея революции Башкирии имени Революции 1905 г. в Уфе.

Чкаловский исторический архив, фонды: жандармского управления, канцелярии губернатора, окружного суда, губернского правления, по крестьянским делам присутствия, канцелярии земских начальников Орского уезда, «архив» медресе «Хусаиния» и архивная биб-ка.

Рукопись тов. Гнедкова — Хроника 1905 г. в Башкирии (хранится в Башистпарте).

Рукопись тов. Галанова — Хроника аграрного движения 1905 г. в Башкирии (хранится в Башистпарте).

Стенограмма заседания «Башкирского землячества» от 9 февраля 1935 г. в г. Москве (хранится в Башистпарте).

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Аграрное движение в России в 1905—6 гг., чч. I и II (оттиск из трудов Вольно-экономического общества, 1908). СПб. 1908.

Баранов А. «1905 г. на Урале». М. Изд. Всес. об-ва политка-торжан, 1929.

Берс А. Златоуст в 1905 г. 2-е изд. Москва — Свердловск. 1930.

Былое Урала, № 3 (Уфа). Истпарт Башобкома РКП(б). 1924.

Военно-конская перепись 1899—1901 гг. (статистика Росс. империи, т. IV). СПб. 1902.

Вольно-наемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих, в связи с статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношении. Вып. V «Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев». Сост. С. А. Короленко. СПб. 1892.

ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. М. 1932.

Грузооборот в Уфимской губернии. Материалы к торговому договору с Германией. (Статистический отд. Уфимского губ. управления.) Уфа. 1915.

25 лет первой революции. Сборник Истпарт Башобкома ВКП(б), посвященный 25-летию юбилею революции 1905 года. Уфа. 1930.

Калачев А. Очерки современного экономического положения башкир Уфимской губернии. «Живая старина», год IX, в. III. СПб. 1899.

Кийков А. Из былого Урала. Материалы к истории революционного движения на Южном Урале и в Приуралье (1905—1916 гг.). Уфа. 1923.

Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. Партиздат. М. 1932.

Кустарные промыслы Уфимской губернии. Уфа. 1912.

Лебедев Ф. Н. К башкирскому вопросу. Статья в газете «Оренбургский край», № 115 от 13 июня 1906 г.

Материалы для статистики Красноуфимского уезда Пермской губернии. Вып. IV. Изд. Красноуфимского уездного земства (примечания к таблицам). Казань. 1893.

Национальные движения в период первой революции в России. Чебоксары. 1935.

Обзоры Уфимской губернии. Ежегодные приложения ко всеподданнейшему отчету уфимского губернатора за 1878, 1880 и 1902—1907 гг. Уфа. 1879—1908.

Обзоры Оренбургской губернии. Ежегодные приложения ко всеподданнейшему отчету оренбургского губернатора за 1893—1913 гг. Оренбург. 1894—1914.

Описание Юрезань-Ивановского чугуноплавильного завода княгини Белосельской-Белозерской. СПб. 1896.

Отчет по постройке южной части Оренбургско-Ташкентской ж. д. 1901—1905 гг. (М. П. С. Управление по сооружению железных дорог. I). СПб. 1908.

Отчет Уфимской межевой комиссии о размежевании башкирских дач за время 1898—1912 гг. Уфа. 1912.

Очерк экономического положения башкирского населения Красноуфимского уезда Пермской губернии. Составитель статистик Красноуфимского уездного земства Н. Скалозуб. Пермь. 1898.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., т. XLV. Уфимская губерния; т. XXVIII Оренбургская губерния; т. XXI Пермская губерния; т. X Вятская губерния; т. XXXVI Самарская губерния (СПб.) 1904.

Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП, ноябрь 1906 г. Под редакцией Ем. Ярославского (Протоколы съездов и конференций Всесоюзн. коммунистич. партии (б). М. 1932.

Положение о башкирах, сост. Тукманов. СПб. 1863.

Полный алфавитный список всех населенных мест Уфимской губернии. Изд. Уфимским губернским статистическим комитетом, под редакцией секретаря Комитета А. П. Лобунченко. Уфа. 1906.

Программа партии Иттифак. Казань. б. г.

Программа союза российских мусульман (Мусульман иттифаке). СПб. 1906 (на тат. яз.).

Протокол Уфимского губернского совещания представителей башкирских волостей, собравшихся с разрешения министерства внутренних дел.. 1905 г. 22—25 июня. Уфа, губернская типография. 1905 г. (на тат. яз.).

Революционное прошлое. Исторический сборник статей, мемуаров и очерков под ред. А. Ковысовой. Уфа. 1923.

Ремезов Н. В. Очерки из жизни дикой Башкирии. Быль в сказочной стране. М. 1887.

Рудин С. Д. и др. Сборник законов, распоряжений и сведений для руководства межевых комиссий, их членов и землемеров при размежевании башкирских дач. СПб. 1899.

Сабанеев Л. П. Очерки Зауралья и степное хозяйство на башкирских землях. М. 1873.

Сборник распоряжений по министерству народного просвещения. Том IV. 1865—1870. СПб. 1874.

Сборник статистических сведений по Уфимской губ., тт. I, II, III, IV, V, VI, VII, ч. I и ч. II, т. X, ч. I. Уфа—Самара, 1898—1908.

Сведения о заводах акционерного об-ва Белорецких железоделательных заводов Пашковых. Москва. 1882.

Скалозубов Н. Л. Очерк экономического положения башкирского населения Красноуфимского уезда Пермской губ. Пермь. 1898.

Соображения совещания по башкирским делам, состоявшегося при Оренбургском губернском присутствии, под председательством оренбургского ген. лейт. Я. Ф. Барабаш 25—28 февраля и 1—7 марта 1902 г., Оренбург. 1902.

Справочный указатель кустарных производств Уфимской губ. по сведениям 1901 г. Уфа (1902).

Статистика землевладения 1905 г. (Центр. стат. ком. МВД). вып. XXXVI Уфимская губ. и вып. XLV Оренбургская губ. СПб. 1906.

Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 г. Составил фабричный ревизор В. Е. Варзар. СПб. 1908.

Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906—1908 гг. Составил и разработал фабричный ревизор В. Е. Варзар. СПб. 1910.

Статистические сведения о перевозке грузов за 1884. (Общество Оренбургской железной дороги.) СПб. 1885.

Статистический очерк Уфимской губ. за 1884 г.

Стенографические отчеты Государственной думы 1-го и 2-го созывов. 1906—1907.

Третий съезд РСДРП, апрель—май 1905 г. Под ред. Н. К. Крупской. Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). М. 1937.

Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, т. XXVII Оренбургская губ., т. XLIX Уфимская губ. СПб. 1903.

1905 г. в Оренбургской губернии. К 20-летию юбилею первой русской революции 1905 года (Оренбург), Губистпарт. 1925.

1905 г. Революционные события 1905 г. в г. Уфе и уральских заводах (Башреспублика). Уфа. 1925.

1905 г. Сборник о революционных выступлениях среди татар и о движениях среди духовенства. Москва, центр. изд. 1931 (на тат. яз.).

Устав Оренбургского мусульманского женского об-ва. Оренбург. 1912 (на тат. яз.).

Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губ. за 1900—1901 годы (зима—весна). Материалы по текущей статистике за 1900—1901 хоз. год. Год IV, вып. 1. Изд. Уфимской губ. зем. управы 1906 г.

Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губ. за 1905 г. Материалы по текущей статистике, год X. Уфа. 1906.

Царизм в борьбе с революцией 1905—1907 гг. Сборник документов под редакцией А. К. Дрезена (Ленинградское отделение Центрального исторического архива). М. 1936.

Четвертый (объединительный) съезд РСДРП, 23 апреля—8 мая (10—25 апреля 1906 г.) под ред. О. А. Варенцовой. Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). М. 1934.

Численность и состав рабочих в России на основании данных переписи населения в Российской империи 1897 г., тт. 1—2 (Первая всеобщая перепись населения Российской империи). СПб. 1906.

Чрезвычайный XVII Всероссийский съезд советов 15—21 января 1937 г. (Стенографический отчет) [М.], изд. ВЦИК. 1937.

ЖУРНАЛЫ

«Башкурт аймагы», орган Об-ва изучения Башкирии. Уфа за 1928—1929 гг. (на тат. яз.).

«Дун'я ва Магишат» — «Дин ва магишат», орган реакционного мусульманского духовенства (на тат. яз.).

«Революция и национальности», М. 1931.

«Карчыга», орган приказчиков. Оренбург за 1906—1907 гг. (на тат. яз.).

«Каторга и ссылка», М. 1923—1930.

«Шура», приложение к газете «Вакт». Оренбург. 1908 (на тат. яз.).

ГАЗЕТЫ

«Ахбар», орган татарских реакционеров. 1906 (на тат. яз.).

«Баян-эль-хак», орган татарских либералов. Казань. 1907 (на тат. яз.).

«Вакт», орган татарских и башкирских либералов. Оренбург. 1906 (на тат. яз.).

«Вперед», орган ЦК РСДРП, 1905.

«Дума», орган фракции «Хузмат-таифасе» 2-й Государственной думы. 1907 (на тат. и азербайджан. яз.).

«Искра», нелегальный орган заграничной группы российских социал-демократов во главе с Лениным. Женева. 1901—1903. Переизд. Л. «Прибой». 1928.

«Казань Мухтбире», орган татарской либеральной буржуазии. Казань. 1905 (на тат. яз.).

«Мусульманский мир» — «Эль-гавам-эль-Ислами», орган башкирских и татарских либералов. Уфа. 1906.

«Новая жизнь», СПб. 1905.

«Нур», орган татарской буржуазии, близко стоявшей к правительственным кругам. СПб. 1905 (на тат. яз.).

«Оренбургский край», орган либералов, Оренбург за 1906—1907 гг.

«Пролетарий», нелегальный орган ЦК РСДРП. 1905 г. Переизд. М.—Л. 1925.

«Рабочий», нелегальный орган Казанского комитета РСДРП, Казань. 1905.

«Самарская газета», орган Самарского комитета РСДРП, Самара. 1905.

«Степь», находилась под влиянием социал-демократов, Оренбург, за май 1906 г.

«Танг — Танг Юлдызы», орган татарской и башкирской радикальной мелкой буржуазии. Казань. 1906. (на тат. яз.).

«Ульфат», орган либералов пантюркистов, СПб. 1906 (на тат. яз.).

«Урал», орган татарских и башкирских социал-демократов, Оренбург. 1907 (на тат. яз.).

«Уральский рабочий», нелегальный орган Уральского областного комитета РСДРП, Уфа—Екатеринбург. 1907.

«Уфимский рабочий», нелегальный орган Уфимского комитета РСДРП(б), Уфа. 1906—1908.

«Южный Урал», орган либералов, Уфа. 1907.

ЛИТЕРАТУРА

Бигиев Муса. III съезд мусульман. Казань. Изд. Каримова. 1906 (на тат. яз.).

Бигиев Муса. Основы реформ. СПб. 1915 (на тат. яз.).

Веселовский Б. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России (1902—1906). СПб. 1907.

Гумери Габдурашит. Вымирают ли башкиры. Оренбург. 1912 (на тат. яз.).

Гуран В. 70 лет. От стачки к организованному профдвижению в бывш. Уфимской губ. БАССР (1857—1927). Под ред. Башистпарта. Уфа. 1927.

Календарь и справочная книжка Уфимской губ. на 1873 г.

Календарь и справочная книжка Уфимской губ. на 1891 г.

Кауфман А. А. Переселение и колонизация. СПб. 1906.

Краткий очерк Белорецкого горного округа, Верхнеуральского уезда, Оренбургской губ. М. 1896.

Кречетович И. П. Крестьянская реформа в Оренбургском крае, т. I. Подготовка реформы. М. 1911.

Круковский М. А. Южный Урал (путевые очерки). М. 1909.

Моисеев С. К истории Уральской областной конференции РСДРП(б), июль 1904 г. Свердловск. 1929.

Новиков В. А. Лесная промышленность в Уфимской губернии. Уфа, б. г.

Петров С. Большевики Урала в революции 1905—1907 гг., вып. I. 1905 г. Свердловск—Москва. 1931.

Покровский М. Н. 1905 год. М. 1930.

Пашид-козый. Автономия. 1906 (на тат. яз.).

Развернутый отчет о III съезде мусульман и критика левых. Типография Харитонов, Казань. б. г. (на тат. яз.).

Рамеев Исмагил. Татарская периодическая печать. (альбом) 1905—1925. Казань, Гажур. 1926 (на тат. яз.).

Рычкова Г. Красная гвардия на Урале. Москва—Свердловск. 1933.

Савич А. А. Очерки истории крестьянских волнений на Урале в XVIII—XX вв. М. 1931.

Справочная книжка по Оренбургской губернии на 1884 г. Изд. Оренбургского статистического комитета. Редакция секретаря Комитета П. П. Распопова. Оренбург. 1884.

III Всероссийский съезд мусульман. Казань. 1906 (на тат. яз.).

Усал М. Ф. «Мусульманские депутаты и их работа в первой, второй и третьей Государственной думе». Казань, изд. Хусаина Абузарова (б. г.) (на тат. яз.).

Члены Государственной думы. Портреты и биографии. Первый созыв 1906—1911 гг. Составил Бойович А. М. М. 1906.

Чурко М. Ф. Исторический очерк Тамьян-Катайского кантона АБССР, изд. под ред. Ш. Х. Сунчалей.

Шарки. Революция 1905 г. в Оренбурге. Оренбург. 1925 (на тат. яз.).

Шпицер С. М. Из прошлого башкирского народа. Уфа. 1929.

Предисловие	3
-----------------------	---

I. Башкирия накануне революции

Социально-экономические предпосылки

Население. Землевладение в Башкирии. Помещичьи хозяйства. Крестьянское хозяйство. Торговое земледелие. Кустарные промыслы. Промышленность в Башкирии. Рабочий класс. Башкирский пролетариат. Состояние культуры башкирского народа	9
--	---

Революционное движение в Башкирии накануне революции 1905 г. Рабочее движение. Крестьянское движение.	76
---	----

II. Революционное движение в Башкирии в 1905—1907 гг.

Начало революции

9 января. Рабочее движение. Крестьянское движение. Петиционная кампания мусульманской буржуазии Башкирии	84
--	----

Подъем массового революционного движения в Башкирии в 1905 г. Революционное движение летом. Местная большевистская организация. Рабочее движение. Крестьянское движение. Движение в воинских частях. Либералы и «булыгинская» дума. «Иттифак-эль-муслимин»	100
--	-----

Октябрьская всеобщая стачка 1905 года. Рабочее движение. Крестьянское движение. «Манифест 17 октября» и народное движение	117
---	-----

Декабрьские дни в 1905 г. в Башкирии. Политические забастовки. Подготовка вооруженного восстания. Советы рабочих депутатов в Башкирии. «9 декабря» в Уфе. Декабрьские дни в Златоусте и других городах и на отдельных заводах. Крестьянское движение. Движение в воинских частях. Движение среди служащих и интеллигенции. Либеральная буржуазия	128
--	-----

Спад революционного движения.

Уфимские большевистские организации в 1906 г. Рабочее движение в 1906 г. Симское восстание. Крестьянское движение в 1906 г. Рекрутская кампания. Движение среди учащихся и учащихся. Национал-либералы и 1-я Госуд. дума. Башкирские общества	155
---	-----

Большевистские организации Башкирии в 1907 г. и руководство выборами во 2-ю Госуд. думу. Татарские и башкирские социал-демократы и газ. «Урал». Рабочее движение в 1907 г. Крестьянское движение 1907 г. Движение среди учащихся в 1907 г. Депутаты Уфимской и Оренбургской губ. во 2-й Госуд. думе. «Третьеиюньский переворот»	185
---	-----

III. Заключение	210
---------------------------	-----

Использованные источники и литература	215
---	-----

О п е ч а т к и

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
22	3 снизу	четверть	более четверти
25	в таблице, последняя колонка, 2 строка сверху	19.0	17.0
	там же, 3 строка сверху	50.5	55.4
52	15 сверху	вывоз	ввоз
	16 сверху	ввоз	вывоз
80	2 и 3 сверху	Мельниковой	Мыльниковой
98	2 сноски	стр. 127	стр. 171
178	21 и 22 сверху	Всероссийского собрания	Всероссийского учредительного собрания
219	23 снизу	Пашид-козый	Рашид-казый

Раимов. 1905 год в Башкирии

8 p. 25 k.

22183

Ак. Р.

4329.

31

02-03P